РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

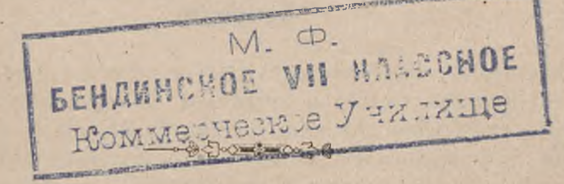
ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1891 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 августа 1891 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О началѣ и окончаніи каникулярнаго времени *).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 26-го апрѣля 1891 г., за № 7330, увѣдомилъ меня, что Высочайше утвержденнымъ 12-го іюня 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на лѣтнія вакаціи въ гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ назначено два мѣсяца и время начала сихъ вакацій предоставлено опредѣлять Министру Народнаго Просвѣщенія. Согласно сему, въ препровожденныхъ при циркулярномъ предложеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 20-го минувшаго марта, за № 5171, правилахъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій указано время начала лѣтнихъ каникулъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что-же касается реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, то въ таковыхъ начало вакаціоннаго времени должно быть опредѣляемо примѣнительно къ гимназіямъ и прогимназіямъ, въ коихъ всѣ учебныя занятія оканчиваются въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца, а пріемные экзамены начинаются 8-го августа.

О вышеизложенномъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

О дополнительныхъ экзаменахъ послѣ лѣтнихъ вакацій **).

Въ виду того, что въ новыхъ правилахъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ не упомянуто о предоставленіи педагогическимъ совѣтамъ сихъ заведеній права допускать въ извѣстныхъ случаяхъ учениковъ къ дополнительнымъ испытаніямъ послѣ каникулъ, мною сдѣлано было представленіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о сохраненіи за педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій права, опредѣленнаго п. 2-мъ § 32 прежнихъ правилъ объ испытаніяхъ, и о предоставленіи ученикамъ этихъ учебныхъ заведеній такой-же льготы, какою пользуются въ данномъ случаѣ ученики реальныхъ училищъ.

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.
**) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 14-го апрѣля, за № 6912, увѣдомилъ меня, что онъ разрѣшаетъ педагогическимъ совѣтамъ мужскихъ гимназій и прогимназій ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа, въ самыхъ рѣдкихъ и наиболѣе уважительныхъ случаяхъ, назначать дополнительный экзаменъ послѣ лѣтнихъ вакацій тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои, не удовлетворяя требованіямъ, постановленнымъ правилами объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ для перевода въ слѣдующій классъ безъ экзамена, но будучи вообще исправными учениками, не могли или вовсе явиться на испытаніе, или вынуждены были прервать оное.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

По вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли учениковъ VIII класса, коимъ на основаніи § 53 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта сего года назначенъ экзаменъ наравнѣ съ посторонними лицами, подвергать испытанію согласно п. б § 55 упомянутыхъ правилъ или по п. в того же § *).

Въ разъясненіе возникшаго въ педагогическомъ совѣтѣ одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій разногласія—слѣдуетъ-ли учениковъ VIII класса, коимъ, на основаніи § 53 утвержденныхъ 12-го марта сего года правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, назначенъ экзаменъ наравнѣ съ посторонними лицами, подвергать испытанію какъ лицъ, выдержавшихъ предварительно экзаменъ изъ курса шести классовъ гимназій (п. б § 55 упомянутыхъ правилъ), или-же какъ лицъ, такому испытанію не подвергавшихся (п. в того-же параграфа), г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 2-го мая, за № 7983, увѣдомилъ меня, что уже въ силу циркулярнаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 17-го октября 1879 г., за № 11635, ученики VIII класса, допущенные къ испытанію зрѣлости наравнѣ съ посторонними, должны были держать экзаменъ изъ всего курса гимназій. Этотъ порядокъ удержанъ и въ новыхъ экзаменныхъ правилахъ, такъ что въ данномъ отношеніи не введено никакого измѣненія сравнительно съ прежнимъ. Въ то время подобные ученики держали экзаменъ по всѣмъ предметамъ, такъ какъ и для постороннихъ лицъ не существовало еще льготы, установленной пунктомъ б § 55 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта сего года, нынѣ-же, въ виду того, что означенные ученики въ свое время уже выдержали испытаніе изъ курса шести классовъ гимназіи, и слѣдовательно, пріобрѣли права, поясненныя въ п. б § 55 упомянутыхъ правилъ, назначеніе-же имъ испытанія зрѣлости наравнѣ съ посторонними лицами можетъ вызываться не вполнѣ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ ученическимъ обязанностямъ лишь въ теченіе послѣдняго года пребыванія въ гимназіи, то по сему не представляется основаній къ лишенію такихъ учениковъ правъ, ранѣе ими пріобрѣтенныхъ, и, подвергая ихъ испытанію

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

зрѣлости наравнѣ съ посторонними лицами, слѣдуетъ экзаменовать по всѣмъ предметамъ двухъ старшихъ классовъ гимназій и притомъ въ объемѣ курса сихъ классовъ.

Объ этомъ къ свѣдѣнію и руководству сообщается по округу.

О распространеніи предоставленной п. б § 55 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта 1891 г. лицамъ домашняго воспитанія льготы и на бывшихъ гимназистовъ, окончившихъ за 2 года передъ испытаніями зрѣлости 6-тилѣтній курсъ ученія *).

По возбужденному г. попечителемъ округа вопросу о распространеніи предоставленной п. б § 55 утвержденныхъ 12-го марта 1891 г. правилъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицамъ домашняго воспитанія льготы и на бывшихъ гимназистовъ, окончившихъ за два года передъ испытаніями зрѣлости шестилѣтній курсъ ученія, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 12-го мая, за № 8351, изъяснилъ, что сіи послѣднія лица должны быть подвергаемы испытанію зрѣлости наравнѣ съ упомянутыми въ п. б § 55 правилъ посторонними лицами, ибо какъ тѣ, такъ и другія выдержали испытаніе въ знаніи 6-ти классовъ гимназій и въ одинаковомъ объемѣ.

О семъ имѣю честь сообщить гг. начальникамъ гимназій къ руководству.

По вопросу о томъ, должны-ли: § 36 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта 1891 г. и распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 14-го апрѣля 1891 г., за № 6912, быть примѣняемы и къ ученицамъ женскихъ гимназій и прогимназій при переводѣ ихъ безъ экзамена изъ класса въ классъ и при назначеніи дополнительныхъ испытаній послѣ вакацій? **).

Въ представленіи, отъ 9-го сего мая, за № 4067, начальство округа просило разъясненія министерства, должны-ли § 36 новыхъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій и распоряженіе министерства, отъ 14-го апрѣля сего года, за № 6912, быть примѣняемы и къ ученицамъ женскихъ гимназій и прогимназій при переводѣ ихъ безъ экзамена изъ класса въ классъ и при назначеніи имъ дополнительныхъ испытаній послѣ вакацій.

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 4-го іюня сего года, за № 9729, увѣдомилъ меня, что, согласно разъясненію министерства отъ 28-го октября 1877 года, за № 11946, при неясности или неполнотѣ какихъ либо указаній въ правилахъ объ

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.
**) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

испытаніяхъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 31-го августа 1874 г., слѣдуетъ руководствоваться правилами объ испытаніяхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а потому и примѣнительно къ § 36 новыхъ правилъ объ испытаніяхъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ педагогическіе совѣты женскихъ гимназій и прогимназій могутъ удостоивать перевода безъ испытанія въ высшій классъ тѣхъ учениць, которыя, имѣя въ годовой отмѣткѣ по каждому предмету не менѣе 3-хъ и не менѣе 4-хъ по Закону Божію и русскому языку, не могли явиться на испытаніе по причинамъ, признаннымъ со стороны педагогическаго совѣта вполнѣ уважительными.

Что же касается циркулярнаго предложенія министерства, отъ 26-го апрѣля сего года, за № 7333, касающагося правилъ о дополнительныхъ испытаніяхъ учениковъ послѣ каникулъ, то таковое должно быть безъ измѣненія принято къ руководству и въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

О разъясненіи пункта б § 51 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта 1891 года *).

Въ виду пункта б § 51 утвержденныхъ 12-го марта сего года правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, по коему изъ постороннихъ лицъ вовсе не допускаются къ испытанію зрѣлости «тѣ, которыя, выбывъ безъ уважительныхъ причинъ изъ VIII класса гимназіи, получили за время обученія въ ономъ отмѣтки, не соотвѣтствующія правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости», педагогическій совѣтъ одной изъ гимназій встрѣтилъ затрудненіе въ допущеніи къ испытанію зрѣлости бывшаго ученика VIII класса Симбирской гимназіи, выбывшаго изъ этого класса по прошенію отца, въ декабрѣ 1890 г. со свидѣтельствомъ, въ коемъ поставлены неудовлетворительныя отмѣтки по русскому языку (два) и по математикѣ (два).

Вслѣдствіе сего мною было испрашиваемо у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разъясненіе вышеозначеннаго пункта правилъ, а именно касательно неопредѣленности выраженія «безъ уважительныхъ причинъ».

Въ отвѣтъ на это, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 2-го мая, за № 7796, изъяснилъ, что такъ какъ вопросъ о допущеніи постороннихъ лицъ къ испытанію зрѣлости, согласно § 50 упомянутыхъ правилъ, разрѣшается испытательной коммиссіей **), по разсмотрѣніи документовъ и обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, то и разрѣшеніе вопроса—слѣдуетъ-ли признать причины выбытія ученика уважительными—предоставляется той-же коммиссіи. То обстоятельство, что ученикъ взятъ

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

**) Въ таблицѣ къ § 50 рубрика «опредѣленіе педагогическаго совѣта и особыя замѣчанія» должна читаться, по смыслу текста правилъ, «опредѣленіе испытательной коммиссіи (состоящей изъ членовъ педагогическаго совѣта) и особыя замѣчанія».

изъ гимназіи по прошенію отца, едва-ли можетъ быть признано причиною уважительною, такъ какъ всякое увольненіе изъ гимназіи можетъ состояться не иначе, какъ по распоряженію начальства учебнаго заведенія, или-же по прошенію родителей, а также заступающихъ ихъ мѣсто. Родители ученика, взявшіе его изъ VIII класса при неудовлетворительныхъ отмѣткахъ, обязаны объяснить обстоятельства, побудившія ихъ къ тому, директору гимназіи, въ которой ученикъ желаетъ подвергнуться испытанію зрѣлости.

По вопросу о томъ, кто долженъ предсѣдательствовать въ испытательныхъ коммиссіяхъ частныхъ гимназій и касаются-ли гимназій Гуревича и Мая примѣчанія къ §§ 62 и 63 правилъ объ испытаніяхъ 12-го марта 1891 года *).

Въ представленіи отъ 27-го апрѣля сего года, за № 3685, я просилъ Министерство о разъясненіи нижеслѣдующихъ вопросовъ: 1) кто долженъ предсѣдательствовать въ испытательныхъ коммиссіяхъ частныхъ гимназій, пользующихся правами правительственныхъ гимназій, директоры-ли сихъ гимназій или депутаты отъ учебнаго начальства? 2) примѣчаніе къ § 74 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій 12-го марта 1891 г., по коему въ частныхъ гимназіяхъ вопросъ о зрѣлости экзаменовавшихся рѣшается въ полномъ собраніи всѣхъ испытательныхъ коммиссій подъ предсѣдательствомъ депутата отъ учебнаго начальства, относится-ли къ частнымъ гимназіямъ, существующимъ на основаніи закона 19-го февраля 1868 года, или-же и къ упомянутымъ въ первомъ пунктѣ учебнымъ заведеніямъ? и 3) касаются-ли гимназій Мая и Гуревича примѣчанія къ §§ 62 и 63 упомянутыхъ правилъ о томъ, что въ частныхъ гимназіяхъ часы для испытаній назначаются окружнымъ начальствомъ, а письменное испытаніе происходитъ подъ наблюденіемъ лица, назначеннаго для сего учебнымъ начальствомъ?

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ предложеніи отъ 13-го мая сего года, за № 8429, изъяснилъ, что въ частныхъ гимназіяхъ, пользующихся правами правительственныхъ гимназій, должны предсѣдательствовать въ испытательныхъ коммиссіяхъ директоры таковыхъ гимназій: ибо если въ § 47 правилъ 12-го марта 1891 г. и говорится, что предсѣдательство въ испытательной коммиссіи въ частныхъ гимназіяхъ принадлежитъ старшему изъ депутатовъ отъ учебнаго начальства, то здѣсь разумѣются частныя гимназіи, существующія на основаніи положенія 19-го февраля 1868 г. Если-бы въ этомъ § имѣлись въ виду и другія частныя учебныя заведенія, подобныя гимназіямъ Мая и Гуревича, то о нихъ было-бы сказано въ предшествовавшихъ §§ правилъ объ испытаніяхъ, между тѣмъ раньше, именно въ примѣчаніи къ § 45 правилъ, говорится только о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ на основаніи положенія 1868 г.

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

Въ пользу такого толкованія § 47 говоритъ и существовавшая до изданія новыхъ правилъ въ семъ отношеніи практика, а именно, § 47 вполнѣ соотвѣтствуетъ § 39 прежнихъ правилъ. Между тѣмъ при дѣйствіи сихъ послѣднихъ правилъ, въ учебныхъ заведеніяхъ съ правами правительственныхъ гимназій въ испытательныхъ коммиссіяхъ предсѣдательствовалъ директоръ.

Наконецъ, въ § 70 правилъ 1891 г. ясно выражено, что испытанія въ частныхъ гимназіяхъ, по уставу 1871 г., производятся въ присутствіи, а не подъ предсѣдательствомъ депутата отъ учебнаго начальства.

Второй изъ возбужденныхъ мною вопросовъ, въ виду приведенныхъ выше соображеній, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что примѣчаніе къ § 74 правилъ объ испытаніяхъ относится къ частнымъ гимназіямъ, существующимъ по закону 19-го февраля 1868 г.

Что-же касается примѣчаній къ параграфамъ 62 и 63, то таковыя относятся одинаково къ частнымъ гимназіямъ, существующимъ, какъ по закону 19-го февраля 1868 г., такъ и по уставу 1871 года, ибо и въ сихъ послѣднихъ, по § 70 правилъ объ испытаніяхъ, обязательно присутствіе депутата отъ учебнаго начальства.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

По вопросу о томъ, кто долженъ предсѣдательствовать на экзаменахъ 7-го класса женскихъ гимназій, содержимыхъ частными лицами *).

Въ представленіи отъ 25-го апрѣля сего года, за № 3658, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа просилъ разъясненія министерства по возникшему сомнѣнію въ томъ, кто долженъ предсѣдательствовать на экзаменахъ 7-го класса женскихъ гимназій по положенію 24-го мая 1870 г., содержимыхъ частными лицами.

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 19-го мая сего года, за № 8654, изъяснилъ, что такъ какъ въ правилахъ объ испытаніяхъ, изданныхъ 31-го августа 1874 года для женскихъ гимназій и прогимназій, нѣтъ точныхъ указаній по возбужденному его превосходительствомъ вопросу, то при рѣшеніи таковаго, согласно циркуляру министерства отъ 28-го октября 1877 г., слѣдуетъ руководствоваться дѣйствующими правилами объ испытаніяхъ въ мужскихъ гимназіяхъ.

Имѣя за симъ въ виду, что, по ст. 47 сихъ правилъ, въ коммиссіяхъ для производства испытаній зрѣлости въ правительственныхъ гимназіяхъ предсѣдателями являются директоры сихъ заведеній, его сіятельство находитъ, что въ женскихъ гимназіяхъ, содержимыхъ частными лицами, какъ существующихъ на точномъ основаніи положенія 24-го мая 1870 г., предсѣдателями испытательныхъ коммиссій должны быть предсѣдатели ихъ педагогическихъ совѣтовъ, которые замѣняютъ собою директоровъ мужскихъ гимназій.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

Разъясненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ испытаніяхъ зрѣлости по исторіи *).

Управленіе С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 7-го мая сего года, за № 4038, входило къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ, въ которомъ указывало на то, что, по § 69 новыхъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ VIII класса, назначенъ экзаменъ только по древней и русской исторіи, между тѣмъ какъ по правиламъ 1872 г. (§ 61), ученикамъ VIII класса на испытаніи по исторіи должны были предлагаться, кромѣ того, вопросы по средней и новой исторіи и что подобное уменьшеніе требованій на испытаніи должно понизить уровень познаній учениковъ по одному изъ наиболѣе важныхъ предметовъ гимназическаго курса. Хотя учебными планами 1890 г. курсъ VIII класса посвященъ прежде всего повторенію древней исторіи, а затѣмъ преимущественно отечественной исторіи, но повтореніе сведется исключительно къ курсамъ древней и отечественной исторіи и послѣдняя притомъ будетъ повторяться внѣ связи съ важнѣйшими событіями изъ исторіи всеобщей. На этихъ основаніяхъ управленіе округомъ ходатайствовало о возстановленіи прежнихъ требованій къ испытуемымъ, согласно тексту § 61 старыхъ правилъ, что, кромѣ улучшенія дѣла, устранитъ еще и явное противорѣчіе между §§ 69 и 75 новыхъ правилъ, могущее быть источникомъ не малыхъ затрудненій.

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 3-го іюня 1891 г., за № 9733, изъяснилъ, что какъ новые учебные планы и программы, такъ и правила объ испытаніяхъ имѣютъ въ виду не уменьшеніе уровня познаній по всеобщей исторіи оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ, а наоборотъ, увеличеніе знаній и бо́льшую ихъ основательность по средней и новой исторіи, что совершенно ясно изъ слѣдующихъ положеній:

1) На прохожденіе курса средней исторіи съ соотвѣтствующею частью отечественной назначенъ новыми учебными планами годъ при 3-хъ урокахъ въ недѣлю, тогда какъ прежде тотъ же курсъ проходился въ годъ при 2-хъ урокахъ.

2) На прохожденіе курса новой исторіи съ соотвѣтственною частью отечественной назначено 2 года при двухъ урокахъ въ недѣлю, тогда какъ прежде на тотъ же курсъ полагалось только 3 полугодія.

3) Новыми правилами установлено въ VII классѣ испытаніе изъ всего курса новой исторіи, такъ что безъ удовлетворительныхъ познаній по сему отдѣлу исторіи ученикъ не можетъ быть переведенъ въ VIII классъ; испытаніе, котораго не было по правиламъ 1872 г.

Притомъ же повтореніе въ VIII классѣ неизбѣжно коснется и тѣхъ отдѣловъ всеобщей исторіи, которые находятся въ тѣсной связи съ исторіей отечественной, ибо это требуется объяснительною запискою по исторіи (стр. 121).

Всѣ эти измѣненія, слѣдуетъ ожидать, ведутъ не къ уменьшенію, а къ увеличенію знаній по всеобщей исторіи и къ большей основательности

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

ихъ. Если, съ одной стороны, отечественной и древней исторіи и отведено въ гимназіи болѣе видное мѣсто, порядокъ, принятый во всѣхъ школахъ Европы,—то и съ другой постановка всеобщей исторіи въ нашихъ гимназіяхъ, при новыхъ правилахъ и программахъ, несомнѣнно, улучшилась.

Что касается до явнаго противорѣчія между §§ 69 и 75 новыхъ правилъ, то оно только кажущееся, ибо § 69 имѣетъ въ виду экзаменъ для учениковъ VIII класса, § же 75—и постороннихъ лицъ, почему въ послѣднемъ упоминаются даже тѣ предметы, по коимъ испытаній для учениковъ вовсе не полагается, такъ: логика, географія, физика и математическая географія. Впрочемъ, тотъ же характеръ имѣютъ §§ 61 и 67 правилъ 1872 г. и въ этомъ отношеніи не сдѣлано никакого измѣненія.

Объ этомъ объявляется по округу для свѣдѣнія и руководства.

О порядкѣ испытаній по географіи въ IV и VI классахъ реальныхъ училищъ *).

Нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ обратились въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ просьбою о разъясненіи вопроса о порядкѣ испытаній по географіи въ IV и VI классахъ реальныхъ училищъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ, по порученію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на разсмотрѣніе Ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, полагалъ, что временно, до изданія новыхъ правилъ объ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ, слѣдовало бы установить слѣдующій порядокъ испытанія по географіи:

1) Ученики II и IV классовъ экзаменуются изъ географіи по правиламъ, утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 20-го апрѣля 1875 г.

2) Ученики VI класса отъ экзамена по географіи освобождаются, подобно тому, какъ освобождались отъ экзамена по ней и ученики дополнительнаго класса.

и 3) Преподаваніе географіи въ VI классѣ временно должно производиться по той же программѣ, по которой оно производилось въ дополнительномъ классѣ.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ Ученаго комитета, его сіятельство сообщилъ мнѣ о семъ въ предложеніи отъ 29-го мая сего года, за № 9510, для руководства при производствѣ испытаній въ реальныхъ училищахъ.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

О времени производства пріемныхъ испытаній въ приготовительный и I-й классы гимназій и прогимназій **).

По представленію одного изъ директоровъ гимназій, я просилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разъясненіи нижеслѣдующихъ вопро-

---

*) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.
**) Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу № 6, 1891 г.

совъ: 1) въ какое время слѣдуетъ производить пріемныя испытанія въ приготовительный классъ гимназій и прогимназій, въ концѣ-ли учебнаго года или въ началѣ опаго; 2) должно-ли дѣтей, желающихъ поступить въ I классъ, подвергать испытанію отдѣльно, въ теченіе не болѣе одной недѣли, назначенной въ концѣ учебнаго года для пріемныхъ экзаменовъ въ I, II, III и IV классы, или-же одновременно съ учениками приготовительнаго класса, подвергающимися переводному испытанію въ I классъ, согласно Высочайшему повелѣнію 17-го марта 1889 года.

Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 7-го мая, за № 8098, изъяснилъ, что такъ какъ правилами объ испытаніяхъ 12-го марта сего года не установлено новаго срока для пріемныхъ испытаній въ приготовительный классъ, то, очевидно, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководствоваться § 28 устава гимназій, по силѣ коего общій пріемъ учениковъ во всѣ классы, а слѣдовательно и въ приготовительный, бываетъ передъ началомъ учебнаго года.

По § 27 означенныхъ правилъ въ приготовительномъ классѣ ученіе прекращается за 10 дней до лѣтней вакаціи и въ эти дни производится испытаніе для перевода учащихся въ I классъ, а по § 7 тѣхъ-же правилъ пріемныя испытанія въ I—IV классы бываютъ и въ концѣ учебнаго года, въ теченіе не болѣе одной недѣли. Но такъ какъ по Высочайшему повелѣнію 17-го марта 1889 г. пріемныя испытанія постороннихъ дѣтей, желающихъ поступить въ I классъ, слѣдуетъ производить въ маѣ мѣсяцѣ одновременно съ учениками приготовительныхъ классовъ, то второй изъ возбужденныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія.

О семъ къ свѣдѣнію и руководству объявляется по округу.

О невозможности назначенія единовременнаго пособія семейству должностнаго лица, при отставкѣ не ходатайствовавшаго о назначеніи таковаго пособія.

(Циркуляръ Одесскаго учебнаго округа № 6, 1891 г.).

Въ представленіи 2-го февраля 1891 г., за № 1209, управленіе Одесскаго учебнаго округа ходатайствовало о назначеніи семейству умершаго въ отставкѣ бывшаго законоучителя Маріупольской мужской гимназіи, священника Петрова, именно вдовѣ Маріи Петровой съ двумя несовершеннолѣтними сыновьями, единовременнаго пособія, за свыше 11-ти-лѣтнюю службу священника Петрова, въ размѣрѣ 400 руб., т. е. годоваго оклада, присвоеннаго занимаемой имъ должности. По поводу сего ходатайства за Министра Народнаго Просвѣщенія г. Товарищъ Министра изъяснилъ слѣдующее:

По правиламъ пенсіоннаго устава, именно на основаніи ст. 38 и 142, св. зак. т. III (изд. 1876 г.) уст. о пенс. и един. пособ. могутъ быть назначаемы единовременныя пособія лишь вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ, или же такихъ чиновниковъ, кои сами имѣли право на пенсіи, но семейства ихъ пожелали бы получить пособіе вмѣсто пенсіи.

Равнымъ образомъ могутъ быть назначаемы единовременныя пособія и семействамъ такихъ чиновниковъ, кои, хотя умерли въ отставкѣ, но при жизни предъявили свои права на выслуженное ими пособіе подачею о семъ прошенія. Между тѣмъ, бывшій законоучитель Маріупольской гимназіи, священникъ Петровъ, умеръ въ отставкѣ и хотя по ст. 373 пенс. устава, имѣлъ бы право на полученіе единовременнаго пособія за свыше 11-тилѣтнюю службу свою въ законоучительской должности, но изъ представленія не видно, чтобы по выходѣ его въ 1887 году въ отставку имъ предъявлено было прошеніе о назначеніи таковаго пособія. За неподачею же священникомъ Петровымъ прошенія о семъ, онъ лишился права на означенное пособіе, а слѣдовательно и семейство его не можетъ воспользоваться таковымъ пособіемъ на правахъ наслѣдства.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу.

Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ устраненіи частой перемѣны учебниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (30-го іюня 1891 года) *).

Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь улучшеніемъ гимназическаго преподаванія и облегченіемъ труда учащихся, уже неоднократно, начиная съ 1866 г., принимало мѣры къ тому, чтобы воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній не были обременяемы частою перемѣною учебниковъ. Такъ, 12-го ноября 1866 г. Министерство циркулярно сообщило попечителямъ учебныхъ округовъ къ непремѣнному исполненію удостоившееся Высочайшаго одобренія предложеніе Министерства о необходимости обязать повсемѣстно учителей гимназій, чтобы они въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ держались одного принятаго учебника; предложеніемъ 9-го іюня 1879 г., за № 6412, объявлено окружнымъ начальствамъ удостоившееся Высочайшаго одобренія мнѣніе Высочайше учрежденной коммиссіи, разсматривавшей всеподданнѣйшіе отчеты по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1877 г., о необходимости положить въ этомъ отношеніи какой-либо разумный и практически болѣе полезный и справедливый предѣлъ постоянной перемѣнѣ учебниковъ. Затѣмъ, предложеніемъ 25-го ноября 1881 г. было подтверждено попечителямъ учебныхъ округовъ о строгомъ исполненіи распоряженія 1866 г. Наконецъ, циркулярнымъ предложеніемъ Министерства отъ 1-го августа 1884 г., за № 10780, установлены слѣдующія правила:

Никакой учебникъ не можетъ быть замѣняемъ новымъ прежде истеченія двухъ лѣтъ; преподаваніе курса каждаго предмета или отдѣльной части онаго должно быть закончено по тому же учебнику, по которому оно начато, и перемѣна учебниковъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ, а не отдѣльнымъ преподавателямъ, и не иначе, какъ до наступленія лѣтнихъ каникулъ.

---

*) Журн. Минист. Нар. Просв. Іюль 1891 г.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ вышеприведенныя мѣры, Министерство до сихъ поръ еще не достигло желаемыхъ результатовъ.

И въ обществѣ, и въ печати давно слышатся жалобы на частую перемѣну учебниковъ, не вызываемую необходимостью и очевидною пользою для учебнаго дѣла: напримѣръ, преподаватели, составившіе учебники, заставляютъ учениковъ пріобрѣтать свою книгу, съ цѣлью распространенія ея, другіе-же учителя предлагаютъ покупать новыя изданія учебника, хотя въ нихъ вводятся обыкновенно лишь незначительныя добавленія и перестановки, между тѣмъ какъ бѣдные воспитанники могли-бы по дешевой цѣнѣ покупать подержанные учебники старыхъ изданій или пользоваться книгами своихъ старшихъ братьевъ и вообще родственниковъ.

Не рѣдки случаи, когда въ одной и той-же гимназіи приняты разные учебники по одному и тому-же предмету, и ученики, пройдя часть курса по одному руководству, вынуждены бываютъ повторять ее по другому.

А такъ какъ учебники значительно различаются между собою не только по изложенію, распредѣленію учебнаго матеріала, по объему, но даже иногда и по содержанію, то таковая перемѣна не только влечетъ за собою лишній довольно большой трудъ для учениковъ, но и поселяетъ сбивчивость въ усвоенныхъ уже ими понятіяхъ.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ также и нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ и окружныхъ инспекторовъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что частая перемѣна учебниковъ, помимо неудобствъ въ педагогическомъ отношеніи, является тяжелымъ бременемъ для многосемейныхъ родителей, вынуждая ихъ тратить большія деньги на пріобрѣтеніе всѣхъ требуемыхъ учебниковъ, считаю нужнымъ покорнѣйше просить ваше превосходительство вновь подтвердить гг. начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа о точномъ и строгомъ соблюденіи правилъ, предложенныхъ къ руководству циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го августа 1884 г. за № 10780.

Объявленіе отъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о конкурсѣ въ 1891 г. на преміи по составленію учебныхъ руководствъ и пособій для промышленныхъ училищъ *).

На основаніи утвержденнаго г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія товарищемъ Министра положенія о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ) объявляется въ 1891 г. конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по слѣдующимъ предметамъ:

I. Механика, устройство машинъ, механическія производства, технологія дерева, технологія металловъ.

---

*) Журн. Минист. Нар. Просв. Іюль 1891 г.

II. Химія, химическія производства.

III. Математика, физика, электротехника, метеорологія.

IV. Строительное искусство.

V. Сельско-хозяйственная технологія, общее и частное земледѣліе, скотоводство, сельско-хозяйственныя орудія и машины, сельско-хозяйственная экономія и счетоводство.

VI. Горное искусство, металлургія, маршейдерское искусство.

VII. Естественная исторія, съемка и нивеллировка, коммерческая географія и основанія политической экономіи, счетоводство и коммерческая корреспонденція, узаконенія.

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1) Утвержденное управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія товарищемъ Министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1890 года.

2) Высочайше утвержденныя 26-го іюня 1889 г. таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ, а также утвержденные Министромъ Народнаго Просвѣщенія 27-го сентября 1889 года уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3) Обнародованныя и имѣющія вскорѣ быть обнародованными программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Сочиненія должны быть представлены въ Ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не позднѣе 25-го декабря 1891 года.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ-же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

Опредѣленія ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Arriani Anabasis. Для учениковъ третьяго класса гимназій и прогимназій по эвристическому методу обработалъ *Вячеславъ Ракушинъ*. Изданіе 2-е, дополненное, напечатано съ изданія 1887 г. Тифлисъ. 1889. Стр. 169. Цѣна 60 коп.»—допустить къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

*) Журн. Минист. Нар. Просв. Іюль и Августъ 1891 г.

— Книгу: «Сокращенное руководство къ исторіи евреевъ для употребленія въ школѣ и дома. Составилъ *Б. А. Сегалъ*. Часть I. Библейская исторія. Одесса. 1890. Стр. 100. Цѣна 50 коп.»—допустить къ употребленію въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Изданія протоіерея *Аристарха Израилева*: 1) «Псалмы или духовные каноны, сочиненія святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, переложенные на четыре голоса. Москва. 1891. Въ 4-ю д. л. Стр. 44. Цѣна 1 руб.» и 2) «То же—отдѣльною брошюрою—безъ нотъ, съ присовокупленіемъ псалма, сочиненнаго въ честь святителя Димитрія, при открытіи мощей его. М. 1889. Въ 8-ку. Стр. 25. Цѣна 25 коп.»—допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу *Д. Боголѣпова:* «Руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Изданіе 3-е. Москва. 1889»—допустить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Краткая грамматика латинскаго языка. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Составили *П. Сидоровъ*, директоръ Житомірской гимназіи, и *Э. Кесслеръ*, преподаватель Императорскаго историко-филологическаго института и 3-й С.-Петербургской гимназіи. Спб. 1891. Стр. 92+130»—рекомендовать какъ руководство по латинскому языку для гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Начальная латинская хрестоматія для трехъ первыхъ классовъ гимназій. Выпускъ первый. Курсъ перваго класса. Латинскій текстъ, грамматическіе выводы и слова. Составилъ *И. Сигъ*. Москва. 1891. Стр. 114. Цѣна 40 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи латинскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книгу: «Латинская хрестоматія. Часть I этимологическая. Составилъ *С. Любомудровъ*. Москва. 1891. Стр. 18+84+35. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «*Г. Веллеръ*. Латинскій Геродотъ. Для второго класса гимназій. Обработалъ *С. Любомудровъ*. Изданіе 2-е, исправленное и снабженное картами, съ словаремъ. Москва. 1891. Стр. VI+105+45»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій Министерства.

— Книгу: «*И. В. Мушкетовъ*. Физическая геологія. Часть I. Общія свойства земли, вулканическія, сеймическія и дислокаціонныя явленія (Тектоническіе процессы). Съ 3 картами и 420 политипажами въ текстѣ. Спб. 1891. Стр. XXXVII+709. Часть II. Геологическая дѣятельность атмосферы и воды. (Денудаціонные процессы). Съ 8 физическими и геологическими картами и 300 политипажами въ текстѣ. Спб. 1888. Стр. VIII+620»—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: «Таблицы для опредѣленія минераловъ. Составилъ *М. Соловьевъ*. Екатеринбургъ. 1890»—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ реальныхъ и промышленныхъ училищъ.

— Книгу: «Элементарная нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. Крафтъ*. Изданіе 3-е. Кіевъ. 1891. Часть 1-я. Этимологія. Стр. 189. Цѣна 50 коп. Часть II. Синтаксисъ. Стр. 105. Цѣна 40 коп.»—одобрить въ качествѣ руководства при преподаваніи нѣмецкой грамматики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Древняя исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ. Историческая хрестоматія. Пособіе при начальномъ изученіи исторіи. Часть I. Составилъ *П. Кумской*, преподаватель Тифлисской мужской прогимназіи. Тифлисъ. 1890. Стр. VI+305»—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для средняго возраста.

— Книгу: «Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ *Н. Износковъ*, преподаватель естествовѣдѣнія въ Казанскомъ учительскомъ, женскомъ Родіоновскомъ институтѣ и Маріинской женской гимназіи. Казань. 1891. Стр. 340. Цѣна 1 р. 80 коп.»—допустить какъ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: «Гигіена для велосипедиста. Общедоступное изложеніе съ 13 рисунками въ текстѣ. Составиль врачъ *С. Н. Милевскій*. Спб. 1891. Стр. II+99, въ 16-ю д. л. Цѣна 75 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Томъ I. Изданіе 4-е, съ измѣненіями и дополненіями *В. Мартыновскаго*, директора Тифлисской мужской прогимназіи. Тифлисъ. 1891. Стр. 448+15. Цѣна 1 р. 25 коп.»—допустить какъ учебное пособіе по русскому языку для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи сдѣланы были указанныя ученымъ комитетомъ исправленія.

— Книжку: «Начальный курсъ латинскаго языка. Учебная книжка для перваго класса. Составилъ *П. Виноградовъ*. Москва. 1891. Стр. IX+71. Цѣна 60 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для I класса гимназій и прогимназій.

— Книжку: «Краткая грамматика латинскаго языка примѣнительно къ учебнымъ программамъ 1890 г. Составилъ *П. Санчурскій*. Ч. I. Спб. 1891»—одобрить въ качествѣ руководства для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій.

— Книги: «Греческая христоматія. Избранныя мѣста изъ греческихъ классиковъ, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными. Составили *С. Ф. Орловскій* и *В. Н. Фаминскій*: Томъ I. Выпускъ 1. (Избранныя мѣста изъ Анабазиса и Киропедіи Ксенофонта). Изданіе 2-е. Спб. 1890, стр. 128. Цѣна 45 коп.—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Одиссеи Гомера). Изданіе 2-е. Одесса. 1890, стр. 105. Цѣна 35 коп.—Выпускъ 5. (Пять рѣчей Демосѳена). Изданіе 2-е. Спб. 1891, стр. 76. Цѣна 35 коп.—Томъ II. Выпускъ 1. (Апологія, Критъ и Федонъ Платона). Изданіе 2-е. Москва. 1890, стр. 124. Цѣна 45 коп — Выпускъ 2. (Лахесъ и Евтифронъ Платона). Одесса. 1886, стр 89. Цѣна 30 коп.—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Меморабилій Ксенофонта). Одесса. 1886, стр. 59. Цѣна 20 коп.»—одобрить какъ учебное пособіе по греческому языку для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: «Учебная библіотека. Слово о полку Игоревѣ. Редак-

ція и примѣчанія *В. А. Яковлева.* Спб. 1891; стр. IX+41. Цѣна 25 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки, для средняго и старшаго возрастовъ, среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Систематическій курсъ ариѳметики. Составилъ *А. Киселевъ.* Изданіе 4-е. Москва. 1891, стр. IV+220. Цѣна 75 коп.»—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: «Элементарный курсъ всеобщей исторіи для IV и V классовъ реальныхъ училищъ. Составилъ *И. Беллярминовъ.* Съ рисунками и картами. Спб. 1891, стр. 198+XIII. Цѣна 80 коп.»—одобрить какъ руководство для IV и V классовъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Правители Русской земли отъ ея начала до нашихъ дней (Краткія историческія жизнеописанія). Составилъ *А. Н. Сальниковъ.* Спб. 1891, стр. IV+173 Цѣна 50 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи *П. Дм. Брянцева.* Вильна. 1891, стр. VI+150. Цѣна 60 коп.»—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.

— Книгу: «Die Tagfalter (Rhopalocera) Europas und des Caucasus. Analytisch bearbeitet von *K. L. Bramson.* Mit 1 terminologischen Tafel. Kiew. 1890. S. 150, Preis 1 rub. 35 kop.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: «Руководство къ полному курсу русскаго чистописанія и скорописи, съ приложеніемъ: французскихъ, нѣмецкихъ, латинскихъ и греческихъ прописей. Составилъ учитель каллиграфіи въ гимназіяхъ *В. Пожарскій.* Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Спб. 1890, стр. 51. Цѣна 40 коп.»—рекомендовать для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателемъ личныхъ именъ. Составилъ *К. Елпатьевскій.* Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1891. стр. IV+431. Цѣна 1 р. 30 коп.»—одобрить въ качествѣ руководства для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Учебникъ географіи Россіи. Курсъ IV класса гимназій. Составилъ *А. Линбергъ.* Москва, стр. 162. Цѣна 50 коп.»—одобрить какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы авторъ въ будущемъ изданіи болѣе упростилъ свой учебникъ.

— Книгу: «Географія Вятской губерніи. Курсъ родиновѣдѣнія для городскихъ училищъ. Составилъ *К. В. Лаврентьевъ,* учитель-инспекторъ Вятскаго городскаго четырехкласснаго училища. Вятка. 1890, стр. VI+216. Цѣна 50 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Вятской губерніи.

— Книги: 1) «Двойная бухгалтерія въ популярныхъ очеркахъ. Выпускъ I. Изданіе журнала «Счетоводство» (IV+160 стр.). Спб. 1890» и

2) «Самоучитель двойной бухгалтеріи *Ф. Скубица*, директора коммерческаго училища въ Герлицѣ. Изданіе журнала «Счетоводство». Спб. 1891 (VII+280 стр.)»,—одобрены для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ коммерческихъ училищъ, а равно реальныхъ училищъ съ коммерческими отдѣленіями.

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Составилъ протоіерей *Николай Поповъ*. Изданіе 4-е. Вятка. 1884. Въ 8-ку. 179 стр.»—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ учительскія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Опытъ систематическаго сборника задачъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Числа любой величины. Составилъ *Н. Павловъ*. Казань. 1891. Въ 8-ку, 106 стр. Цѣна 30 коп.»—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки начальныхъ школъ.

— Книгу: «Русская грамматика *въ диктовкахъ*. Курсъ приготовительный. Составила *А. Матвѣева*. Изданіе 3-е, исправленное. Спб. 1891. Въ 8-ку. 79 стр. Цѣна не обозначена»—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова. Изданіе Спб. Комитета Грамотности. Спб. 1891. Въ 12-ю д. л., 66 стр. Цѣна 9 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

— Издаваемый въ С.-Петербургѣ Алексѣемъ Альмедингеномъ журналъ «Читальня Народной Школы»—допустить въ библіотеки народныхъ училищъ, кромѣ двухъ приложеній для учителей: а) «Указатель книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ», и б) «Выразительное чтеніе. А. Анастасіева» и съ тѣмъ, чтобы входящія въ составъ журнала четыре брошюры: 1) «Двадцать четыре басни Хемницера», 2) «Сборникъ разсказовъ въ стихахъ», 3) «Русскія народныя басни и сказки о звѣряхъ» и 4) «Черные дни Францеля» не были помѣщаемы въ ученическія библіотеки и выдаваемы для чтенія дѣтямъ.

---

*) Журн. Минист. Нар. Просв. Іюль 1891 г.

Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Народныя училища въ Россіи въ XIX столѣтіи. Заключительные выводы.

(Продолженіе).

Съ назначеніемъ графа Д. А. Толстаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода снова возникъ было вопросъ о подчиненіи начальнаго народнаго образованія духовенству, и въ 1865 году, по его распоряженію, была напечатана книжка: «Народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства. Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства». Въ этой книжкѣ хотя и значилось по всѣмъ епархіямъ 21.240 церковно-приходскихъ школъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было напечатано откровенное заявленіе отъ 33 епархій о бѣдности духовенства и объ отсутствіи вознагражденія за ученіе, какъ причинахъ неудовлетворительности участія его въ народныхъ училищахъ: «Распространеніе религіознаго просвѣщенія и грамотности въ народѣ есть существенная, прямая обязанность лицъ духовныхъ. 10-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора повелѣно духовенству «учить отроковъ всего народа своего, на то-бо оно и священство имать». Съ первыхъ дней, какъ только народъ русскій просвѣщенъ христіанскою вѣрою, духовные пастыри были первыми и единственными учителями народа. Первыя народныя школы заводимы были при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Способомъ содержанія народныхъ училищъ служили доходы отъ вотчинъ и земель, которыми богато были надѣлены архіерейскіе дома, монастыри и иныя церкви. Но когда въ 1764 г. отошли въ казну эти вотчины и земли, тогда духовенство лишено было способовъ къ содержанію училищъ. Оттого происходитъ, что духовенство, *стѣсняемое вопіющими нуждами жи-*

тейскими, не может нынѣ заниматься школами, как хотѣлось-бы ему и как надлежало-бы. Священник, кромѣ необходимых отлучек для требоисправленій по приходу, вынужден употреблять большую часть времени своего на заботы о своем хозяйствѣ и на тяжелыя полевыя работы, чтобы достать кусок хлѣба себѣ и своему семейству, и потому он может удѣлять лишь незначительную долю труда на занятія в приходской школѣ, и то только урывками».

В 1866 году граф Д. А. Толстой был назначен Министром Народнаго Просвѣщенія, оставаясь, вмѣстѣ с тѣм, и обер-прокурором Св. Синода. Я тогда был членом ученаго комитета по разсмотрѣнію педагогических книг и училищных вопросов. Первый мой доклад, представленный министру, был доклад о проектѣ учрежденія Кубанской учительской семинаріи на Кавказѣ, присланном из Кавказскаго комитета. Я отнесся с полным сочувствіем к этому дѣлу, доказывая необходимость учрежденія в Россіи учительских семинарій, но, вмѣстѣ с тѣм, указал и на многіе недостатки в означенном проектѣ. Граф написал на докладѣ, что он считает учительскія семинаріи нетолько безполезными, но прямо вредными, и что деньги, назначаемыя на эти заведенія, слѣдовало-бы передавать в духовныя семинаріи, которыя должны приготовлять учителей для народных училищ, и что именно с этою цѣлью устраиваются при них воскресныя школы. Но Кавказскому комитету приказано было сообщить только мои замѣчанія. В 1866 и 1867 годах мнѣ пришлось представить еще четыре доклада о проектах земских учительских семинарій. Имѣя в виду резолюцію министра по моему первому докладу, я особенно подробно разъяснял, что учительскія семинаріи, которыя по учебно-воспитательной части должны вполнѣ подлежать вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляют правительству лучшую возможность и самыя вѣрныя средства приготовлять именно вполнѣ хороших и благонадежных учителей для народных училищ как в религіозно-нравственном, так и в политическом отношеніях, и указывал при этом на Пруссію. 16-го января 1867 г. я получил приглашеніе явиться к графу на другой день в 8 час. вечера. Он жил тогда еще в домѣ духовнаго вѣдомства, на Невском проспектѣ, и встрѣтил меня в кабинетѣ слѣдующими словами: «Вы должны на меня сердиться».—«За что, ваше сіятельство?» — «Я вас считал нигилистом». — «Я не оставался в долгу: высказывал еще откровеннѣе мои взгляды и убѣжденія и вы меня не гнали»—«Сознаюсь, вы были правы. Нам нельзя обойтись без учительских семинарій». — «Ваше сіятельство

также совершенно правы, заботясь о приготовленіи народныхъ учителей въ духовныхъ семинаріяхъ. Россіи нужно 200.000 народныхъ училищъ и просвѣщеніе народа Закономъ Божіимъ и грамотою всегда и вездѣ было, прежде всего, дѣломъ церкви и ея священно-служителей». Графъ поручилъ мнѣ составить проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ и городскихъ училищахъ. Этимъ начались мои занятія у графа Д. А. Толстого, продолжавшіяся въ теченіе трехъ слѣдующихъ зимъ, по вечерамъ, отъ 9 до 12 часовъ, и я прочелъ ему цѣлый курсъ исторіи училищъ въ главныхъ государствахъ Западной Европы и въ Россіи.

4-го марта 1869 года я представилъ графу составленный, по его порученію, «проектъ устройства училищной системы въ Россіи», основаніемъ для которой должны были служить церковно-приходскія школы, насущно потребныя для всего народа и необходимыя для самой церкви. Графъ одобрилъ мой проектъ, сказавъ, что, по его мнѣнію, предлагаемая мною училищная система удовлетворила-бы образовательныя потребности всѣхъ классовъ населенія, но что онъ только очень сомнѣвается въ прочности моего основанія. «Знаете-ли, что сдѣлала со мною Екатеринославская епархія со своими 400 церковно-приходскими школами? Я просилъ губернское земство оказать пособіе этимъ школамъ, и оно изъявило полную готовность; но, по справкамъ на мѣстѣ, у благочинныхъ, оказалось, что всѣ эти 400 школъ существовали только въ отчетахъ, на бумагѣ».—«Этого и надо было ожидать при настоящемъ совершенно необезпеченномъ матеріальномъ положеніи православнаго сельскаго приходскаго духовенства», позволилъ я себѣ замѣтить, и припомнилъ вышеприведенное заявленіе 33-хъ епархій, въ томъ числѣ и Екатеринославской.—«Да, можетъ быть, дѣйствительно по бѣдности сельскаго духовенства», сказалъ графъ; «но гдѣ-же взять средства для обезпеченія его? Представляется одинъ способъ: сократить приходы; Рейтернъ-же говоритъ, что у него нѣтъ денегъ».

Вообще я не пропускалъ случая говорить съ графомъ Толстымъ о необходимости изысканія средствъ какъ для учрежденія школъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ въ Имперіи, такъ и для улучшенія быта приходскаго сельскаго духовенства, дабы можно было требовать отъ сельскихъ священниковъ, чтобы они проповѣдывали слово Божіе своимъ прихожанамъ и учили дѣтей Закону Божію и грамотѣ. Съ 1862 года по 1870 годъ я ежегодно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ѣздилъ по Россіи, изъѣздилъ 34 земскихъ губерніи, познакомился съ матеріальнымъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ крестьянъ, бесѣдовалъ болѣе чѣмъ съ 4.500 сельскими священниками

и получилъ твердое убѣжденіе, что, живя постоянно съ народомъ, зная нравы, обычаи, весь бытъ его, они могли-бы имѣть громадное и самое благотворное вліяніе на всю дѣятельность, на всю жизнь народа, если-бы только сами были выведены изъ своего угнетеннаго нравственнаго и матеріальнаго положенія. Въ моихъ поѣздкахъ я вполнѣ убѣдился въ справедливости слѣдующихъ словъ, высказанныхъ въ извѣстныхъ «Письмахъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи въ 1863 году»: «Сколько-бы ни устраивали мы системъ народнаго образованія, ни одна не будетъ вполнѣ народною и практическою, если не будетъ разсчитана на дѣятельность сельскаго духовенства. Между тѣмъ, таковы у насъ до сихъ поръ условія воспитанія и всего быта сельскихъ священниковъ, что рѣдкимъ изъ нихъ, даже при полномъ желаніи и способностяхъ, удается стать дѣйствительными учителями въ средѣ крестьянскаго населенія; напротивъ, во многихъ и многихъ случаяхъ, при настоятельности ежедневныхъ нуждъ и невыгодной обстановкѣ домашняго быта отъ самой колыбели, сельскому священнику не трудно огрубѣть душою и утратить сознаніе своего высокаго призванія. Объ этомъ не хотятъ у насъ подумать слѣпые порицатели нравовъ и дѣятельности духовнаго сословія Необходима особенная энергія души для того, чтобы, несмотря ни на что, безъ всякаго содѣйствія со стороны другихъ, почерпая въ себѣ одномъ всю силу, удержать въ себѣ бодрость духа и твердое сознаніе своего долга въ такомъ положеніи, въ которомъ находится нашъ сельскій священникъ» (стр. 90 и 91).

Замѣчательно, что всѣ приведенныя нами указанія шестидесятыхъ годовъ на угнетенное нравственное и матеріальное положеніе сельскаго духовенства, какъ на главную причину неудовлетворительности участія его въ распространеніи начальнаго образованія въ народѣ, совершенно совпадаютъ съ слѣдующимъ отзывомъ Св. Синода въ 1804 году на запросъ Правительствующаго Сената о сдѣланныхъ Св. Синодомъ, во исполненіе Высочайшаго указа отъ 24 января 1803 года объ устройствѣ народныхъ училищъ, распоряженіяхъ относительно преподаванія священно- и церковно-служителями въ сельскихъ приходскихъ школахъ: «Въ сихъ училищахъ назначено продолжать ученіе отъ окончанія полевыхъ работъ до начала оныхъ въ слѣдующемъ году, а въ показанное время священно- и церковно-служители сельскіе, упражняясь въ земледѣліи, имѣютъ слѣдующія занятія: убираютъ хлѣбъ съ поля, молотятъ, сѣно, солому и дрова возятъ, присмотръ имѣютъ за прокормленіемъ скота, производятъ починку и строеніе около дома, пеньку мочатъ, сушатъ, обработываютъ и возятъ въ городъ избытки

свои для продажи, ибо безъ этого они существовать съ своими семьями не могли-бы; по званіямъ-же ихъ занимаясь служеніемъ и требами, исправляютъ еще должности благочинныхъ, духовниковъ, депутатовъ, и ведутъ метрическія и исповѣдныя книги, а для требоисправленій иногда бываютъ въ отлучкѣ по нѣскольку времени, почему и нѣтъ надлежащей удобности преподавать это ученіе священникамъ; но по такимъ приходамъ, которые по разнымъ и отдаленнымъ селеніямъ не разсѣяны, усматривается, что есть нѣкоторая возможность на первый случай, и доколѣ не будутъ совершенно приготовлены предположенные для сего учители, начать преподавать оное ученіе учившимся въ семинаріяхъ и испытаннымъ въ честномъ и добромъ поведеніи и въ прилежномъ званія своего прохожденіи діаконамъ и причетникамъ, подъ смотрѣніемъ приходскаго священника и благочиннаго. А по таковымъ обстоятельствамъ Св. Синодъ впредь до разсмотрѣнія полагаетъ: 1) училища въ приходахъ учреждать, по сношеніямъ съ епархіальными архіереями, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть такіе священно- и церковно-служители, кои могутъ преподавать ученіе, и 2) училищъ въ домахъ священно-и церковно- служителей не учреждать, а отводить для сего особые домы отъ свѣтскаго правительства и учащимъ какъ для покупки книгъ, такъ и для прочаго нужнаго къ преподаванію ученія никакихъ расходовъ отъ себя не имѣть, ибо и безъ того они едва жить могутъ» *).

Въ мартѣ 1863 года предсѣдатель ученаго комитета А. С. Вороновъ предложилъ мнѣ сопутствовать ему въ порученномъ ему министромъ осмотрѣ Московскаго учебнаго округа. Относительно учрежденія церковно-приходскихъ школъ, которыхъ въ Кіевской епархіи въ 1862 году считалось до 200, преосвященные: Смоленскій, Тульскій, Калужскій, Рязанскій, Владимірскій, Ярославскій и Костромской говорили намъ почти одно и то-же: «Мы предложили сельскимъ священникамъ открывать, кто можетъ, приходскія школы и объявили имъ, чтъ поставимъ усердіе ихъ въ этомъ дѣлѣ въ особую заслугу при представленіи къ почетнымъ наградамъ; но принуждать, какъ сдѣлалъ Кіевскій митрополитъ (Арсеній), мы не считаемъ возможнымъ, потому что большинство сельскихъ священниковъ, помимо требоисправленій по приходу, вынуждены заниматься тяжелыми земледѣльческими и другими хозяйственными работами ради насущнаго хлѣба».

Всѣ эти почти тождественныя фактическія свидѣтельства показы-

*) Сборн. пост. по Мин. Нар. Пр. Т. I.

ваютъ, что крайне тяжелое нравственное и матеріальное положеніе сельскаго духовенства въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія было такое-же, какъ и въ 1803 году, а слѣдовательно, и главная причина неудовлетворительности участія его въ начальномъ народномъ образованіи оставалась постоянно одна и та-же. Поэтому, нисколько не слѣдовало удивляться, что при начавшемся въ первые года, по изданіи вышеозначеннаго положенія 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ, довольно быстромъ размноженіи этихъ училищъ, учреждаемыхъ земствомъ *), весьма трудно было найти постоянныхъ священниковъ законоучителей, которые аккуратно преподавали-бы Законъ Божій. Объ этомъ неоднократно представляли какъ уѣздные училищные совѣты, такъ и учрежденные въ 1869 году инспекторы народныхъ училищъ и ходатайствовали о разрѣшеніи учителямъ народныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ получившимъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, преподавать и Законъ Божій. Графъ Д. А. Толстой неоднократно указывалъ мнѣ эти прискорбные факты, приписывая ихъ, главнымъ образомъ, нерадѣнію сельскаго духовенства, и въ 1874 году внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, различіе котораго отъ положенія 1864 года состояло собственно только въ преобразованіи управленія народными училищами, именно: «попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи» было возложено: въ каждомъ уѣздѣ — на *уѣзднаго предводителя дворянства* и, подъ его предсѣдательствомъ, на уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи — на *губернскаго предводителя дворянства* и, подъ его предсѣдательствомъ, на губернскій училищный совѣтъ (ст. 19). Епархіальные-же архіереи были уволены отъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и имъ предоставлено лишь «высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (ст. 17). По поводу этого измѣненія въ журналѣ общаго

---

*) Къ 1-му января 1871 г. всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ считалось 16.739 съ 675.317 учащимися (116.507 дѣвочекъ). Сельскихъ училищъ было 14.471 и 397 инородческихъ, въ томъ числѣ земскихъ училищъ 8.856, которыя дѣйствительно существовали, и 5.245 церковно-приходскихъ (въ 1865 г. этихъ школъ считалось 24.420!). На содержаніе всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ израсходовано было 3.415.188 руб., въ томъ числѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 703.642 руб., отъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ 2.398.565 руб. (Всепод. отч. Мин. Нар. Пр. за 1870 г.).

собранія Государственнаго Совѣта 6-го мая 1874 года, сказано: «Привлеченіе дворянскаго сословія Высочайшею волею Государя Императора, выраженною въ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 25-го декабря 1873 года, къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія нисколько не умаляетъ значенія полезной и безкорыстной, въ теченіе многихъ вѣковъ, дѣятельности православнаго духовенства на этомъ поприщѣ. Заслуги духовенства въ семъ отношеніи несомнѣнны: многочисленныя начальныя училища, имъ заведенныя и содержимыя на его счетъ, служатъ осязательнымъ тому доказательствомъ. Если, выражаясь словами Высочайшаго рескрипта; великое и священное дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности вызываетъ къ служенію оному всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны, то поддержаніе и упроченіе онаго въ семъ истинно благомъ направленіи можетъ осуществиться лишь при совмѣстныхъ и единодушныхъ усиліяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствующаго по ближайшимъ указаніямъ Верховной власти, дворянства, нынѣ вновь къ сему дѣлу призываемаго Монаршимъ довѣріемъ, и духовенства, которое, стоя близко къ народу, искони, въ силу пастырскихъ обязанностей, служило истиннымъ просвѣтительнымъ цѣлямъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія, носящій и званіе оберъ-прокурора Св. Синода, проникаясь мыслью о важности совмѣстнаго, на семъ поприщѣ, дѣйствія свѣтскихъ и духовныхъ властей, не преминетъ, безъ сомнѣнія, выразить, въ предложеніи Синоду, сколь желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ предпринимаемомъ нынѣ устройствѣ училищной части, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубило труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга».

Это новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденное 25-го мая 1874 года, дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Еще раньше, въ 1869 году, графомъ Д. А. Толстымъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе Министерствомъ нѣсколькихъ образцовыхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, съ отпускомъ отъ казны на содержаніе первыхъ по 250 р. и на содержаніе вторыхъ по 1.000 руб. въ годъ.

До 1880 года учрежденіе народныхъ училищъ земствами шло довольно быстро, и число ихъ съ 8,856 въ 1870 году возрасло къ 1-му

января 1880 года до 16.500; а затѣмъ, въ послѣднее десятилѣтіе эти училища распространялись уже гораздо медленнѣе, и въ 1889 г. ихъ было около 18.000. Главная причина такого замедленія заключается, по всей вѣроятности, въ недостаточности средствъ у земствъ, что видно изъ того, что дефициты и недоимки по земскимъ бюджетамъ ежегодно увеличиваются и деньги на содержаніе народныхъ училищъ выплачиваются неаккуратно. Но за то съ 1885 года стали опять быстро размножаться церковно-приходскія школы. «Печальный опытъ послѣднихъ десятилѣтій — говорится въ № 1 оффиціальной «Церковной Школы» (1885 г.)—показалъ, какъ пагубно отражается на нашей народной и общественной жизни отстраненіе православнаго духовенства отъ его исторической задачи—просвѣщенія народа въ духѣ церкви православной. Съ 1878 г. въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возникла мысль о необходимости предоставленія православному духовенству должнаго вліянія на народное образованіе. Но только въ октябрѣ 1882 г. мысль эта практически осуществилась учрежденіемъ при Св. Синодѣ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, изъ членовъ духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Результатомъ трудовъ коммиссіи были одобренныя Св. Синодомъ и Высочайше утвержденныя 13-го іюня 1884 года «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», которыя были сообщены епархіальнымъ архіереямъ при слѣдующемъ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 12-го іюля того-же года: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21-го іюня 1884 года за № 2.955, въ коемъ изъясняетъ, что во исполненіе опредѣленія Св. Синода онъ имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Св. Синодомъ «Правила о церковно-приходскихъ школахъ» и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ въ 13-й день іюня сего года правила эти утвердить. Причемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ по сему предмету, собственнноручно начертать: «*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ дѣлѣ*». Приказали: Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха,

обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупленнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность Царю и отечеству. Препровождая при семъ къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, Св. Синодъ возлагаетъ на епархіальныхъ архіереевъ особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, *гдѣ никакихъ училищъ не имѣется*, причемъ надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи епархіальнаго преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу».

На основаніи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, эти школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ или городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны (§ 2). Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ, и въ нихъ преподаются Законъ Божій (изученіе молитвъ, св. исторія и объясненіе богослуженія, краткій катехизисъ и церковное пѣніе), чтеніе церковной и гражданской печати, письмо и начальныя ариѳметическія дѣйствія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества (§ 5). Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности (§ 6). По мѣрѣ надобности и средствъ, дозволяется открывать, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ;

в) особыя ремесленныя отдѣленія и рукодѣльные классы и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы (§ 7 и примѣчаніе къ нему). Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, учители и учительницы, подъ наблюденіемъ священника. Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника. Если въ составѣ причта есть діаконъ, то преподаваніе закона Божія можетъ быть предоставлено и ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира.—Учительскія должности замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства (§§ 10, 11 и 12). Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возлагается на приходскихъ священниковъ, или-же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего епархіальнымъ архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе всѣми церковно-приходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ (§ 19). Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается епархіальный училищный совѣтъ. Предсѣдатель и члены совѣта избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный директоръ училищъ. Совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ епархіальному архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія (§§ 22 и 23).

Такимъ образомъ, по прошествіи ровно четверти вѣка послѣ напечатанія первой педагогической статьи моей, въ которой я писалъ, что для начальнаго народнаго образованія прежде всего слѣ-

дуетъ устроить церковно-приходскія школы, издано было первое въ Россіи положеніе объ этихъ школахъ, подъ скромнымъ названіемъ «правилъ», весьма точно опредѣляющее открытіе этихъ школъ, завѣдываніе ими, учебный курсъ и кругъ ихъ воспитательной и образовательной народной дѣятельности, въ истинномъ духѣ православной церкви. Но эти правила, во-1-хъ какъ-бы обособляютъ церковно-приходскія школы отъ всѣхъ прочихъ нашихъ начальныхъ народныхъ училищъ, учрежденныхъ и учреждаемыхъ другими правительственными вѣдомствами, земствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами на основаніи послѣдняго общаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 г. Они установляютъ во всей Россіи новое особое управленіе начальными народными училищами—ибо церковно-приходскія школы суть тоже начальныя народныя училища,—и вся формальная связь этого новаго управленія съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія состоитъ лишь въ томъ, что мѣстный директоръ училищъ приглашается въ засѣданія епархіальнаго училищнаго совѣта на правахъ члена. Такимъ образомъ, въ Россіи существуютъ теперь два самостоятельные, отдѣльные высшіе правительственные органа, вѣдающіе начальное народное образованіе и, слѣдовательно, теперь нѣтъ единаго общаго руководителя въ этомъ дѣлѣ первой государственной важности. И сколько-бы ни старались Министерство Народнаго Просвѣщенія и духовное вѣдомство о постоянномъ соглашеніи и объединеніи своихъ дѣйствій въ отношеніи начальнаго народнаго образованія, въ дѣйствительности, на практикѣ, неизбѣжна нѣкоторая большая или меньшая рознь между народными училищами и церковно-приходскими школами. 2) Возложенныя «Правилами» на сельскихъ священниковъ обязанности, не только по преподаванію въ своихъ приходскихъ школахъ и непосредственному завѣдыванію ими, но и по наблюденію за открываемыми по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашними крестьянскими школами грамотности, совершенно правильны, цѣлесообразны и вытекаютъ прямо изъ званія и назначенія приходскаго священника и въ общемъ указаны 10-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора. Но возможно-ли надлежащее исполненіе этихъ новыхъ многотрудныхъ обязанностей для значительнаго большинства нашихъ сельскихъ священниковъ, которые, помимо своихъ непосредственно обязательныхъ занятій по исправленію требъ и церковныхъ службъ, вынуждены употреблять большую часть своего времени на полевыя и другія тяжелыя хозяйственныя работы, чтобы хоть сколько-нибудь обезпечить насущное существованіе себѣ

и семействамъ своимъ? Мы привели не мало несомнѣнныхъ фактовъ и оффиціальныхъ свидѣтельствъ, начиная съ 1803 года, которые всѣ согласно показываютъ, что наше бѣдное сельское духовенство каждый разъ, какъ только правительство призывало его къ участію въ распространеніи начальнаго образованія въ народѣ, съ полною готовностью и горячимъ усердіемъ начинало заводить народныя школы даже въ своихъ собственныхъ домахъ и учило въ нихъ безмездно. Но прочны-ли были эти начинанія? Я не позволяю себѣ сомнѣваться въ томъ, что въ 1889 году дѣйствительно существовало до 20.000 церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ сельскимъ духовенствомъ на основаніи «Правилъ» 1884 года, но также извѣстно, что въ 1806 году въ одной Новгородской епархіи сельское духовенство открыло 110 приходскихъ школъ, и черезъ два года ихъ уже не было; въ 1862 году въ Кіевской епархіи считалось до 2.000 приходскихъ школъ, а въ 1865 году во всѣхъ епархіяхъ показано было 21.420 такихъ школъ, и что-же? Въ 1870 году изъ этихъ школъ существовало, по отчетамъ, всего лишь около 6,500! Что-же было причиною такой кратковременности существованія открываемыхъ сельскимъ духовенствомъ церковно-приходскихъ школъ? Приведенные выше откровенные отзывы со стороны почти всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, а равно и мѣстныхъ гражданскихъ учебныхъ начальствъ, даютъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ: причиною кратковременности существованія церковно-приходскихъ школъ были бѣдность большинства сельскаго духовенства и, вслѣдствіе сего, вынужденность сельскихъ священниковъ употреблять свободное отъ требоисправленій и церковныхъ службъ время на тяжелыя хозяйственныя и другія работы ради насущнаго куска хлѣба. Позволяю себѣ думать, безъ всякаго самомнѣнія, что мои болѣе чѣмъ тридцатилѣтнія занятія исторіею начальнаго народнаго образованія какъ въ государствахъ Западной Европы, такъ и въ Россіи, и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ народныхъ училищъ и положеніемъ нашего сельскаго духовенства, не только по книгамъ и оффиціальнымъ документамъ, но и непосредственно изъ собственныхъ личныхъ наблюденій на самомъ дѣлѣ, даютъ мнѣ нѣкоторое основаніе и налагаютъ на меня обязанность откровенно высказать слѣдующія положенія: 1) Безъ постояннаго, неослабнаго участія церкви и ея священнослужителей, именно сельскаго духовенства, невозможно распространеніе здраваго начальнаго образованія въ народѣ. Это неопровержимо доказываетъ безпристрастная исторія начальнаго народнаго образованія во всѣхъ странахъ. 2) Благотворное вліяніе начальнаго народнаго образованія на умственное и нравственное раз-

витіе народа исчезаетъ безслѣдно, если за школьнымъ обученіемъ дѣтей грамотѣ и Закону Божію не слѣдуетъ тотчасъ-же просвѣщающее и сдерживающее религіозно-нравственное вліяніе духовныхъ пастырей—приходскихъ священниковъ, выражающееся въ живой проповѣди ими слова Божія, въ наставленіи народа въ религіозно-нравственныхъ истинахъ и вообще въ руководствѣ его духовно-нравственною жизнью. Это доказываетъ сельское населеніе, трезвое, спокойное, трудолюбивое, особенно въ протестантскихъ государствахъ: въ Пруссіи, сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, Голландіи, Англіи, въ кальвинистскихъ приходахъ во Франціи, гдѣ, послѣ обученія въ школѣ, оно находится подъ постояннымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ своихъ приходскихъ священниковъ, руководящихъ всею его дѣятельностью и жизнью, истолковывающихъ ему всѣ его гражданскія обязанности, всѣ новыя правительственныя постановленія и распоряженія, примиряющихъ его ссоры и пререканія, оказывающихъ ему врачебную помощь, практически указывающихъ ему болѣе производительные способы земледѣлія и т. п. Между тѣмъ, въ тѣхъ-же странахъ фабричные и заводскіе рабочіе, хотя также учившіеся въ народной школѣ, но затѣмъ не находящіеся подъ благодѣтельнымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ духовныхъ пастырей, нерѣдко проявляютъ наклонность къ жизни разгульной и безнравственной. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что 3) для истиннаго благотворнаго просвѣщенія народа недостаточно одного обученія дѣтей въ начальной школѣ грамотѣ и Закону Божію, а необходимо, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ приходскій священникъ имѣлъ *постоянное просвѣщающее, сдерживающее религіозно-нравственное вліяніе на своихъ прихожанъ.* 4) Для того, чтобы священникъ могъ исполнить свои учительныя пастырскія обязанности, прежде всего онъ долженъ быть приготовленъ къ исполненію ихъ *получаемымъ имъ воспитаніемъ и образованіемъ.* Напрасно думаютъ помочь въ этомъ отношеніи введеніемъ въ духовныя семинаріи преподаванія медицины и сельскаго хозяйства, полагая, что познанія въ этихъ предметахъ доставятъ будущимъ священникамъ средства быть болѣе полезными народу въ его практической жизни. Высокая и наибольшая полезность священника какъ для духовно-нравственнаго благосостоянія своихъ прихожанъ, такъ и для практической жизни ихъ заключается въ его способности и умѣніи исполнять свои спеціально-пастырскія обязанности и въ добросовѣстномъ исполненіи ихъ. Другія-же познанія, средства и способы, которые понадобятся для увеличенія практической полезности, такой священникъ легко пріобрѣтаетъ и самъ. Между тѣмъ для основа-

тельнаго изученія медицины и сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ нѣтъ времени, а сообщеніе поверхностныхъ отрывочныхъ свѣдѣній изъ этихъ предметовъ отвлечетъ учащихся отъ главныхъ, необходимыхъ имъ предметовъ, отъ возможно большаго упражненія въ проповѣди, и еще можетъ поселить въ нихъ ложную и крайне вредную увѣренность, что они дѣйствительно могутъ лечить и больныхъ, и учить «раціональному сельскому хозяйству». 5) Священникъ долженъ быть нравственно, душевно спокоенъ и имѣть время для исполненія своихъ учительскихъ пастырскихъ обязанностей. Для этого-же матеріальное положеніе священника должно быть обезпечено, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы онъ былъ увѣренъ, что онъ можетъ существовать съ семействомъ своимъ, не употребляя большую часть времени на тяжелыя хозяйственныя и другія работы. Но откуда-же взять средства даже для такого скромнаго обезпеченія матеріальнаго быта нашего сельскаго духовенства? Вѣдь на это потребуются ежегодно новые десятки милліоновъ рублей! Да, потребуются, и нужныя средства найдутся: все зависитъ отъ сознанія и убѣжденія въ необходимости и производительности расхода. Сознана необходимость громадныхъ армій и броненосныхъ флотовъ для обезпеченія подобающаго политическаго могущества государства, и на это употребляются сотни милліоновъ рублей. Сознана была необходимость для Россіи постройки желѣзныхъ дорогъ, и для сооруженія ихъ правительство не остановилось сдѣлать внѣшній долгъ не менѣе милліарда рублей золотомъ. Думаемъ, что у насъ уже давно сознается и необходимость обезпеченія матеріальнаго положенія сельскаго приходскаго духовенства; посчитаемъ-же производительность употребленія нужныхъ для этого нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей.

Питейный доходъ составляетъ главную статью нашихъ государственныхъ доходовъ и доставлялъ въ послѣдніе годы болѣе 250 милліоновъ рублей ежегодно, да еще содержатели питейныхъ домовъ, спаивая народъ, выручаютъ не менѣе 200 милліоновъ рублей. Между тѣмъ русскій народъ употребляетъ спиртныхъ напитковъ менѣе, чѣмъ англичане, нѣмцы и французы, но онъ пьетъ безобразно и пропиваетъ и трудъ, и здоровье свое. Если-бы крестьянинъ пилъ правильно, разумно и выпивалъ ежедневно по три рюмки или по стакану вина, то онъ былъ-бы трезвъ и здоровъ, и кабатчики его не спаивали-бы, и государственный питейный доходъ доставлялъ-бы значительно болѣе и не разорялъ-бы народа. Безобразное пьянство крестьянъ, губящее наше сельское населеніе, происходитъ единственно отъ того, что нашъ крестьянинъ, съ самаго дѣтства, лишенъ всякаго просвѣ-

щающаго и сдерживающаго религіозно-нравственнаго руководства. Никакія общества трезвости при массовомъ безобразномъ пьянствѣ народа не помогутъ. Единственное спасительное средство здѣсь—начальная народная школа и постоянное религіозно-нравственное вліяніе сельскаго приходскаго священника. Слѣдовательно, употребленіе 50 милліоновъ рублей въ годъ, нужныхъ для обезпеченія скромнаго матеріальнаго положенія сельскаго духовенства, было-бы вполнѣ производительно, и не только эти 50 милліоновъ рублей возвращались-бы казнѣ почти вдвойнѣ увеличившимся питейнымъ доходомъ, но значительно возвысилось-бы и нравственное, и матеріальное благосостояніе всего сельскаго населенія, ибо безобразное пьянство—главный источникъ и причина всѣхъ нравственныхъ пороковъ и преступленій и разореніе народа, исчезло-бы, и трезвый трудъ его сдѣлался-бы несравненно производительнѣе. А вѣдь этотъ трудъ нетолько питаетъ хлѣбомъ самихъ крестьянъ и всю Россію, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ и главные предметы для нашей внѣшней торговли и, слѣдовательно, склоняетъ торговый международный балансъ въ нашу пользу, а этимъ, главнымъ образомъ, обезпечивается и нашъ денежный курсъ.

6) Исторія начальнаго народнаго образованія показываетъ, что народная школа находилась въ полномъ и исключительномъ вѣдѣніи духовенства до тѣхъ поръ, пока она служила для распространенія въ народѣ лишь необходимыхъ религіозныхъ познаній; но какъ только, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, народное училище получило общенародное государственное значеніе и сообщаемое въ немъ общее начальное обученіе сдѣлалось общимъ основаніемъ для всего дальнѣйшаго общаго и спеціальнаго образованія всѣхъ сословій, народное училище становится государственнымъ учрежденіемъ, подлежащимъ тому правительственному вѣдомству, которое вѣдаетъ всѣ общеобразовательныя, низшія, среднія и высшія научныя учебныя заведенія. Каждый разъ, какъ возникало соперничество между духовенствомъ и свѣтскимъ учебнымъ вѣдомствомъ изъ-за завѣдыванія народными училищами, правильный ходъ начальнаго народнаго образованія останавливался, и духовенство вызывало противъ себя общее неудовольствіе. Особенно убѣдительное доказательство въ этомъ отношеніи представляетъ двадцатилѣтній періодъ времени (1852—1872) въ Пруссіи, когда, вслѣдствіе соціальныхъ волненій въ 1848—1849 годахъ, правительство предоставило духовенству преобладающее вліяніе на все начальное народное образованіе, и духовенство нетолько чрезмѣрно усилило преподаваніе Закона Божія какъ въ народныхъ училищахъ, такъ и въ учительскихъ семинаріяхъ,

но и придало обученію всѣмъ прочимъ предметамъ церковно-религіозный характеръ и направленіе. Въ результатѣ оказалось слѣдующее: обученіе религіи утратило свое прежнее живительное нравственное вліяніе на учащихся и превратилось въ чисто механическое заучиваніе ими на память молитвъ, разсказовъ и текстовъ изъ св. Писанія и катехизиса. Преподаваніе всѣхъ другихъ предметовъ шло все хуже и хуже, такъ что дѣти едва научались читать и писать. Кромѣ того, пасторы, подъ предлогомъ усилившихся школьныхъ занятій, ослабили свою проповѣдническую дѣятельность, и религіозно-нравственное вліяніе ихъ на прихожанъ все уменьшалось. Наконецъ, проявилось общее неудовольствіе противъ духовенства даже въ средѣ сельскаго населенія. Въ 1872 году прусское правительство возстановило прежній учебный курсъ въ народныхъ училищахъ и общее подчиненіе ихъ министерству учебныхъ дѣлъ и назначило свѣтскихъ инспекторовъ, предоставивъ приходскимъ пасторамъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ религіи и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ. И начальное народное образованіе опять пошло своимъ правильнымъ ходомъ, и пасторы возвратили себѣ свое прежнее религіозно-нравственное вліяніе на сельское населеніе и вообще свое прежнее руководящее значеніе во всей дѣятельности и жизни его. Православная церковь и православное духовенство никогда ни съ кѣмъ не соперничали въ священномъ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія въ народѣ и никогда не выражали никакихъ стремленій къ подчиненію своему вѣдѣнію всѣхъ народныхъ училищъ, и у насъ можно было-бы развѣ только искусственно создать задерживающія правильный ходъ начальнаго народнаго образованія пререканія между духовенствомъ съ одной стороны и другими правительственными вѣдомствами и общественными учрежденіями—съ другой. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, подтверждаемыхъ исторіею начальнаго народнаго образованія какъ въ западно-европейскихъ государствахъ, такъ и у насъ въ Россіи, завѣдываніе учебною частью во всѣхъ народныхъ училищахъ должно принадлежать исключительно Министерству Народнаго Просвѣщенія; наблюденіе-же не только за преподаваніемъ Закона Божія, но и за правильнымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего обученія въ народныхъ училищахъ должно подлежать духовному вѣдомству, и для сего слѣдовало-бы возстановить предсѣдательство епархіальныхъ преосвященныхъ въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, какъ было это на основаніи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года.

Въ заключеніе считаю необходимымъ высказать еще слѣдующее послѣднее положеніе: если-бы почти 50 милліоновъ нашего сплошнаго православнаго русскаго сельскаго населенія были просвѣщены Закономъ Божіимъ и грамотностью и находились подъ постояннымъ просвѣщающимъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ своихъ духовныхъ пастырей, то нравственное и матеріальное благосостояніе православнаго русскаго народа было-бы такъ высоко, что всѣ окраины наши безъ всякихъ особенныхъ мѣропріятій сдѣлались-бы вполнѣ русскими и все населеніе ихъ слилось-бы съ русскимъ народомъ, составило-бы съ нимъ *одинъ народъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ сами собою прекратились-бы и нашъ старый расколъ, и всѣ новыя религіозныя секты и ученія, ибо народъ получалъ-бы обильную истинную духовную пищу отъ своей матери—св. православной церкви.

Н. Вессель.

(Продолженіе будетъ).

Воспоминанія объ А. Я. Гердѣ, какъ объ экспертѣ с.-петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.

1888-й годъ былъ тяжелымъ годомъ, годомъ утратъ замѣчательныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ, такихъ утратъ, которыя не скоро забудутся. Одной изъ такихъ незабвенныхъ личностей «незамѣнимымъ», какъ назвала его глубоко вѣрная надпись на одномъ изъ погребальныхъ вѣнковъ, былъ А. Я. Гердъ. У насъ нѣтъ еще полной біографіи его, но надо надѣяться, что она появится въ непродолжительномъ времени, такъ какъ необходимо освѣтить и сохранить въ общей памяти этотъ благородный образъ. На людяхъ, близко стоявшихъ къ А. Я., работавшихъ съ нимъ рука объ руку, помогавшихъ ему проводить его взгляды, лежитъ обязанность сохранить и передать его цѣнные для общества взгляды и мнѣнія, не дать потеряться, забыться этимъ высокимъ идеальнымъ педагогическимъ теоріямъ, послѣдователей которыхъ въ нынѣшнее время остается все меньше и меньше и которыя такъ дороги всякому, вѣрующему въ значеніе дѣла воспитанія.

Конечно, разобрать, оцѣнить педагогическую дѣятельность А. Я., нарисовать полный образъ этой рѣдкой личности можетъ только человѣкъ, самъ глубоко понимающій дѣло воспитанія и заслужившій своими нравственными качествами право стать его біографомъ, истолкователемъ.

Эти замѣтки не имѣютъ въ виду ничего подобнаго; указать на характеръ нѣкоторыхъ педагогическихъ взглядовъ А. Я., напомнить о той сторонѣ его дѣятельности, которая была менѣе замѣтна для большинства, но которая имѣла громадное значеніе — о его дѣятельности на пользу начальныхъ школъ; выразить, хотя отчасти, тѣ чувства благоговѣйной любви и уваженія, которыми проникнуты были мы, работавшіе подъ его руководствомъ—вотъ въ чемъ цѣль этихъ замѣтокъ. Онѣ слишкомъ блѣдно рисуютъ эту дорогую для насъ личность,

недостаточно показываютъ его значеніе, но онѣ могутъ натолкнуть другихъ, болѣе близко знавшихъ и глубже понимающихъ А. Я., на разъясненія, дополненія. Все, что будетъ сказано объ А. Я., должно имѣть значеніе, потому что будетъ служить лишнимъ напоминаніемъ о немъ.

Совершенно справедлива мысль, выраженная въ одной изъ рѣчей въ память А. Я., что дѣятельность педагога не оставляетъ такихъ очевидныхъ, всѣмъ замѣтныхъ слѣдовъ, какъ, напр., дѣятельность писателя, ученаго. Главная сила его дѣятельности заключается въ томъ глубокомъ, неизгладимомъ впечатлѣніи, которое производитъ его нравственная личность и его идеи на тѣхъ, кѣмъ онъ руководитъ, въ томъ громадномъ нравственномъ вліяніи, которое онъ имѣетъ на своихъ учениковъ и послѣдователей; вліяніи, сила котораго не можетъ быть взвѣшена и измѣрена, результаты котораго не могутъ быть съ точностью оцѣнены.

Это нравственное вліяніе личности А. Я., которое чувствовалось и испытывалось всѣми, имѣвшими съ нимъ дѣло, ярко выразилось и въ той сторонѣ его дѣятельности, на которую мало обращено вниманія въ воспоминаніяхъ о немъ, но которая оставила въ душѣ многихъ неизгладимые слѣды,—въ его дѣятельности въ качествѣ эксперта петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Обязанности эксперта и сфера его дѣятельности могутъ быть очень узки и очень широки. Съ внѣшней стороны значеніе его очень невелико; контроль надъ 80-ю и болѣе школами, которыхъ приходится посѣтить не болѣе 3—4 разъ въ году, едва-ли дѣйствителенъ, и руководительство, которое ограничивается только формальнымъ наблюденіемъ надъ ходомъ дѣла, врядъ-ли можетъ имѣть какое-либое значеніе. Но такой человѣкъ, какъ А. Я., не ограничивался однимъ внѣшнимъ контролемъ. Конечно, по необходимости ему рѣдко приходилось посѣщать наши школы, но, хотя и рѣдкія посѣщенія его имѣли громадное значеніе, не въ нихъ только находилъ А. Я. средства для вліянія на школу и учащихъ.

А. Я. сразу поставилъ дѣло такъ, что учителя и учительницы, большинство которыхъ были еще молодые, неопытные (при А. Я. еще только открывалось большинство начальныхъ школъ въ Петербургѣ), начинающіе дѣло люди, но полные любовью къ своему труду и желаніемъ принести школѣ возможно большую пользу, сразу почувствовали, съ какою идеальною личностью они имѣютъ дѣло, и подчинились его вліянію. Каждый учащій самъ смѣло шелъ къ А. Я. со всѣми волнующими его школьными вопросами, самъ торопился указать на недо-

статки своей работы, спросить разрѣшенія сомнѣній, совѣта, всегда увѣренный въ поддержкѣ, указаніи, одобреніи, внимательномъ и тепломъ отношеніи къ дѣлу.

Школьное дѣло—дѣло нелегкое и сложное. Въ немъ недостаточно любви къ дѣлу, честныхъ стремленій, готовности работать, спеціально педагогическаго образованія. Все это можетъ быть на лицо—и дѣло все-таки можетъ не идти на ладъ. Недостатокъ опытности, наблюдательности, неумѣнье примѣниться къ каждому отдѣльному случаю, къ каждой данной личности—могутъ самыя прекрасныя стремленія и начинанія обратить въ неизгладимое зло. Какъ важно, какъ незамѣнимо въ такихъ случаяхъ руководительство опытнаго педагога и высоконравственнаго человѣка, къ которому можно подойти прямо и откровенно сознаться во всѣхъ промахахъ, просить разъясненія всѣхъ недоразумѣній, впередъ зная, что они будутъ исправлены, будутъ разъяснены и всегда въ одномъ и томъ-же духѣ и направленіи, безъ колебаній, безъ примѣненій къ духу времени или обстоятельствамъ. Такая нравственная опора, такой добровольно признанный авторитетъ — великое дѣло и вліяніе его сильнѣе всякихъ опредѣленныхъ программъ и предписаній.

А. Я. производилъ на каждаго, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, громадное впечатлѣніе уже однимъ своимъ обращеніемъ. Никто изъ насъ, конечно, никогда не забудетъ этого добраго, невольно влекущаго къ себѣ лица, этой кроткой улыбки, ласковаго голоса, мягкихъ манеръ, этого соединенія твердости и благородства съ полной снисходительностью. Да, то, что особенно поражало и привлекало — это его рѣдкая снисходительность. Это качество обыкновенно приписываютъ, да часто оно и въ дѣйствительности происходитъ отъ нѣкотораго рода нравственной распущенности, отъ индифферентности, съ которой относятся къ нравственнымъ требованіямъ; но снисходительность А. Я. была совершенно инаго рода. Эта снисходительность при строгости правилъ, при опредѣленности взглядовъ производила совсѣмъ особенное впечатлѣніе; чувствовалось, что она вызвана глубокимъ пониманіемъ человѣческой души, что она вытекаетъ изъ убѣжденія, что снисхожденіемъ и уваженіемъ къ другому, хотя бы и значительно ниже стоящему, можно его поднять, возвысить до себя. И такъ велико было нравственное вліяніе этой черты, что не только въ присутствіи А. Я. каждый чувствовалъ себя нравственно приподнятымъ, но впослѣдствіи, невольно мысленно предлагая на его судъ свои поступки и мысли, старался достигнуть той степени нравствен-

ной порядочности, которая предполагалась въ немъ довѣрчивымъ, снисходительнымъ отношеніемъ А. Я.

Въ отношеніи насъ, учащихъ, А. Я. никогда не являлся начальствомъ, лицомъ оффиціальнымъ, а всегда близкимъ человѣкомъ, настолько-же, насколько и мы, заинтересованнымъ и въ главныхъ основаніяхъ, и въ подробностяхъ школьнаго дѣла. Мы не боялись утомить его длинными разсказами и разъясненіями даже такихъ случаевъ школьной жизни, которые поверхностному наблюдателю могли-бы показаться мелочными и не стоющими вниманія; но изъ этихъ мелочей иногда складывается крупное, а въ дѣлѣ воспитанія такъ трудно и такъ важно отличить главное отъ второстепеннаго, важное отъ неважнаго. И А. Я. помогалъ намъ разбираться во всемъ этомъ. Онъ умѣрялъ иногда неумѣлое рвеніе, которое заставляло насъ приходить въ отчаяніе отъ маленькихъ неудачъ, отъ несоотвѣтствія достигнутыхъ результатовъ съ ожидаемыми, что вполнѣ естественно, но не совсѣмъ хорошо понимается ретивыми новичками; онъ заставлялъ насъ обращать вниманіе на серьезныя упущенія, которыя могли произойти отъ нашего пренебреженія нѣкоторыми, для насъ незамѣтными, но важными сторонами дѣла. Несмотря на массу занятій, у А Я. всегда находилось время для насъ, и онъ не отказывался ни отъ какой работы на пользу школъ; учащіе приходили къ нему и съ длинными рефератами и проектами, касающимися разныхъ сторонъ школьной жизни, и съ ученическими тетрадками, и съ просьбами указанія учебниковъ, руководствъ, книгъ по общепедагогическимъ вопросамъ, а иногда и просто за поддержкою и успокоеніемъ. И никогда никто не встрѣчалъ отказа, не уходилъ неуспокоеннымъ. Бывали и такіе случаи, что А. Я. посвящалъ цѣлые вечера на то, чтобы выслушать работу учительницы; случалось, что онъ самъ отправлялся для этого въ школу, иногда на окраины города, если учительница по болѣзни не могла сама собраться къ нему, чтобы не отказать тому, кому нуженъ былъ совѣтъ и руководство. Общіе педагогическіе вопросы, отдѣльные частные случаи, затруднительные въ воспитательномъ или учебномъ отношеніи—все это горячо и искренно обсуждалось, и на все находили мы отвѣтъ и разрѣшеніе. Недаромъ каждое воскресенье по утрамъ, а иногда и не въ назначенные дни, по вечерамъ, много собиралось въ квартирѣ А. Я., въ памятномъ для всѣхъ насъ кабинетѣ которой мы столько волновались, столько слышали хорошаго и благороднаго, отдыхали душой и набирались силъ для любимаго дѣла. Да, именно набирались новыхъ силъ! Какъ многіе изъ насъ обязаны А. Я. поддержкою въ первые годы дѣятельности, когда неопытныя, невѣрующія въ свои

силы, мы приходили въ отчаяніе и падали духомъ. Сознаніе своей собственной неопытности, неумѣлости, обширности задачи — учить и воспитывать шумную разнохарактерную толпу дѣтей, стоящихъ большею частью въ плохихъ воспитательныхъ условіяхъ; недостатокъ вѣры въ себя и настойчивости въ достиженіи цѣли; переходъ отъ полнаго увлеченія къ унынію и апатіи — это нравственное состояніе, испытываемое многими начинающими учителями, серьезно смотрящими на свое дѣло—крайне тяжело. Въ это время, въ эти первые годы нашей работы А. Я. былъ нашей поддержкой, нашей ничѣмъ незамѣнимой опорой.

А. Я. убѣждалъ насъ, что любовь къ дѣлу, добросовѣстность и желаніе принести дѣтямъ пользу не можетъ пропасть безплодно; что видимые результаты, блестящіе успѣхи — не всегда еще могутъ служить доказательствомъ правильности хода дѣла; что отдѣльные промахи и ошибки могутъ быть исправлены; что мы должны не приходить въ отчаяніе и опускать руки, а постоянно работать надъ собой, наблюдая надъ дѣтьми и ихъ жизнью, пополняя наши недостаточныя знанія, стараться достигнуть цѣли, не отступая и не разочаровываясь слишкомъ рано.

Въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ А. Я. служилъ для насъ примѣромъ. Несмотря на то, что посѣщенія его были, по необходимости, очень рѣдки, дѣти, какъ и учащіе, искренне радовались имъ; съ обыкновенной своей чуткостью дѣти понимали, съ какимъ серьезнымъ участіемъ и добротою онъ относится къ нимъ; эта свѣтлая, чистая личность необыкновенно обаятельно дѣйствовала на дѣтскія сердца, привлекая ихъ; въ гимназіи, управляемой имъ, всѣ дѣти съ самыхъ маленькихъ до большаго искренне и горячо любили «дядю Герда», какъ позволяли они себѣ называть его. «Онъ былъ такъ дорогъ намъ, какъ можетъ быть дорогъ только родной отецъ», писала мнѣ одна изъ бывшихъ учениц гимназіи княгини Оболенской, узнавъ о его смерти. Конечно, такой близости не могло быть у нашихъ школьныхъ дѣтей, но любовь и уваженіе къ А. Я. были сильны и у нихъ, и память о немъ осталась во многихъ дѣтскихъ сердцахъ. Въ его обращеніи съ ними не было той особенной сладости, которою многіе стараются — и всегда безуспѣшно — привлечь къ себѣ сердце ребенка; онъ не давалъ дѣтямъ безъ всякаго повода особенно ласковыхъ прозвищъ, не предлагалъ вопросовъ искусственно приспособленнымъ для дѣтскаго возраста языкомъ; урокъ въ его присутствіи и подъ его надзоромъ, повѣрочное испытаніе, экзаменъ—были дѣломъ серьезнымъ, дѣйствительною работою для дѣтей. Несмотря на это и хотя онъ все-

таки былъ «чужой» для дѣтей, видавшихъ его разъ, два въ годъ, онъ умѣлъ въ нѣсколько минутъ такъ поставить дѣло, что дѣти не чуждались его, серьезно интересовались и увлекались урокомъ и работали, собравъ всѣ свои силы. Ласковый голосъ А. Я., его кроткая улыбка, спокойный, серьезный видъ, внимательное, участливое отношеніе къ каждому—глубоко дѣйствовали на нихъ. Если-же въ школѣ былъ какой-нибудь неспособный ребенокъ—отсталый, опустившій руки, апатичный,—надо было видѣть то особенное вниманіе, которое обращалъ на него А Я., ту доброту и ласку, съ которою онъ занимался съ нимъ.

Несмотря на свои многочисленныя занятія, А. Я. находилъ иногда время для того, чтобы доставить удовольствіе нашимъ дѣтямъ. Такъ въ нашихъ школахъ онъ самъ показывалъ туманныя картины и давалъ при этомъ объясненія.

Несмотря на серьезный сюжетъ картинъ (между прочимъ были картины, изображавшія сцены изъ экспедиціи Франклина къ сѣверному полюсу и нѣкоторыя картины изъ математической географіи), объясненія А. Я. были такъ просты и живы, что дѣти, между которыми были и очень небольшія, были вполнѣ увлечены.

Изъ всего сказаннаго уже видно отчасти, каковы были взгляды А. Я. на ребенка. Ребенокъ не былъ въ его глазахъ пассивнымъ существомъ, съ которымъ воспитатель можетъ дѣйствовать, какъ ему угодно. Въ ребенкѣ, какъ и во взросломъ, онъ признавалъ и уважалъ самостоятельную человѣческую личность, требующую человѣческаго, гуманнаго отношенія и серьезнаго вниманія. Но эта гуманность не должна переходить въ распущенность; свобода личности ребенка должна быть ограничена сознаніемъ долга, налагаемаго на каждаго, обязанностей, которыя должны быть выполнены каждымъ, смотря по его силамъ и способностямъ, и признаніемъ правъ другихъ личностей, въ обществѣ которыхъ живетъ ребенокъ. Школѣ А. Я. придавалъ огромное воспитательное значеніе; кромѣ вліянія личности учителя, она воспитываетъ чувство долга своимъ строемъ, своими школьными законами и обществомъ товарищей. Сознаніе себя членомъ общества товарищей, въ которомъ ребенокъ имѣлъ свои права и относительно которыхъ несетъ извѣстныя обязанности, А. Я. придавалъ важное воспитательное значеніе. Такъ онъ считалъ хорошимъ воспитательнымъ средствомъ, напримѣръ, товарищескій судъ и какъ высшее наказаніе за серьезные проступки, къ которому слѣдуетъ прибѣгать въ рѣдкихъ случаяхъ — лишеніе на нѣкоторое время общества товарищей.

Наша начальная школа при ея теперешнихъ условіяхъ мало можетъ имѣть нравственнаго вліянія. Во-первыхъ, дѣти слишкомъ недолго остаются въ школѣ (3—4 года самое большее), затѣмъ, уходятъ изъ школы слишкомъ рано (12-ти и даже 10-ти лѣтъ), прежде чѣмъ могутъ сложиться какіе-либо взгляды и убѣжденія, уходятъ большею частью съ тѣмъ, чтобы уже болѣе не получить никакого воспитанія, никакого образованія, часто въ среду самую ужасную— на фабрики, мастерскія. Но, несмотря на эти неблагопріятныя условія, А. Я. былъ убѣжденъ, что и наша школа можетъ имѣть воспитательное значеніе, что безсознательно даже усвоенныя привычки нравственной порядочности, привязанность и воспоминаніе объ учителѣ, нѣсколько развитое сознаніе долга—могутъ удержать отъ зла не одного изъ бывшихъ ея воспитанниковъ. Кромѣ того, А. Я. считалъ необходимымъ, чтобы связь учащихся со школой поддерживалась и послѣ ихъ выхода; школьные праздники, въ родѣ елки, на которые собираются и прежніе ученики и ученицы; общія прогулки, книги для чтенія, получаемыя изъ школы-же; если возможно, школьныя библіотеки для окончившихъ курсъ, даже взрослыхъ—вотъ средства общенія со школой, средства, дающія возможность учителю, при нѣкоторомъ умѣньи и желаньи, влять нравственно на учениковъ и послѣ окончанія ими курса, къ сожалѣнію слишкомъ короткаго. Особенно сочувственно относился А. Я. къ устройству повторительныхъ воскресныхъ школъ для окончившихъ курсъ; ученики, собираясь каждое воскресенье, не порывали-бы связи со своей школой; знанія, пріобрѣтаемыя ими въ короткій учебный срокъ, не испарялись-бы, а закрѣплялись и расширялись-бы; чтеніе, руководимое учащимъ, пріобрѣтало-бы все бо̀льшее и бо̀льшее значеніе и учащій, слѣдя за умственнымъ ростомъ учениковъ и зная, какъ складывается ихъ дальнѣйшая жизнь, могъ-бы имѣть на нихъ все бо̀льшее и бо̀льшее вліяніе.

Такъ какъ А. Я. признавалъ воспитательное значеніе школы, то, понятно, что личность учителя имѣла въ глазахъ его большое значеніе и что прекраснаго знатока своего предмета и отличнаго преподавателя, если въ немъ не было педагогической жилки, онъ не считалъ хорошимъ учителемъ. Если-же онъ видѣлъ любовь къ дѣлу и дѣтямъ и серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, онъ снисходительно относился къ промахамъ и нѣкоторымъ недостаткамъ преподаванія, указаніями и совѣтами стараясь исправить ихъ.

Но, давая эти совѣты и указанія, А. Я. не старался навязать учителю свои взгляды, свою методу. Онъ давалъ просторъ самодѣятельности учителя, предоставлялъ ему вырабатывать свои методы, выби-

рать руководства, однимъ словомъ, быть полнымъ хозяиномъ школы. Тѣмъ заботливѣе, конечно, всякій добросовѣстный учитель старался подвергнуть его оцѣнкѣ свою систему, свои взгляды и поступки. При оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ хода дѣла въ какой-либо школѣ А. Я. обращалъ вниманіе не на видимые только, хотя-бы и блестящіе результаты, не на одно количество сообщенныхъ свѣдѣній, не на внѣшнюю бойкость отвѣтовъ, но на всю постановку школьнаго дѣла, на общій духъ школы, на отношенія дѣтей между собой и къ учителю, на степень умственнаго ихъ развитія и пріобрѣтенной ими въ школѣ привычки къ самостоятельности *мысли*. А. Я. находилъ, что школа должна развивать въ учащихся самодѣятельность, научить ихъ наблюдать, выводить заключенія, пріобрѣтать знанія самостоятельно. Поэтому-то онъ придавалъ въ начальной школѣ большое значеніе такъ называемымъ предметнымъ урокамъ, которые, знакомя ребенка съ окружающимъ его міромъ, давая ему доступныя и интересныя знанія, развиваютъ въ немъ самодѣятельность и стремленіе наблюдать и познавать природу. Подъ его руководствомъ и по его почину во многихъ школахъ отводилось тогда мѣсто въ программахъ предметнымъ урокамъ, для которыхъ находилось тогда и время.

Изъ всего этого видно, что А. Я. не считалъ начальныхъ школъ простыми школами грамотности; 3-хъ-лѣтній курсъ онъ считалъ слишкомъ недостаточнымъ и никогда не сочувствовалъ стремленію съузить, ограничить и тотъ небольшой кругъ знаній, который сообщаютъ наши школы, а скорѣе находилъ нужнымъ расширить его, выбросивъ ненужный балластъ и давъ тѣмъ возможность пріобрѣсть болѣе важныя знанія.

Кругъ дѣятельности А. Я. не ограничивался только вліяніемъ его на тѣ школы, въ которыхъ онъ былъ экспертомъ (въ то время наблюденіе надъ школами было раздѣлено между двумя экспертами). Не говоря уже о надзорѣ надъ этими школами, что̀ лежало на его обязанности, онъ не отказывался ни отъ какой работы на общую пользу школы и принималъ живое участіе въ каждомъ новомъ, хорошемъ дѣлѣ.

Въ 1881 году открылись педагогическія собранія учащихъ въ городскихъ училищахъ, происходившія въ зданіи Думы подъ руководствомъ экспертовъ городскихъ училищъ. А. Я. горячо сочувствовалъ этимъ собраніямъ, гдѣ учащіе могли обмѣниваться своими взглядами и наблюденіями, могли возбуждать и обсуждать интересовавшіе ихъ педагогическіе вопросы. А. Я. самъ принималъ живое участіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ. Какъ и всегда, никому не навязывая своихъ мнѣній, давая полный просторъ и свободу обсуж-

денію каждаго вопроса, онъ своими немногими, но вѣскими и искренними словами всегда производилъ неотразимое впечатлѣніе, заставляя большинство отъ всего сердца соглашаться съ нимъ и чувствовать, что правда всегда на его сторонѣ.

Изъ вопросовъ, по поводу которыхъ А. Я. высказывалъ свое мнѣніе, укажу на неважный самъ по себѣ, но имѣющій для насъ значеніе, какъ характеризующій отчасти взгляды А. Я. на школу, возбужденный однимъ изъ учителей вопросъ—о необходимости введенія въ начальныхъ школахъ отмѣтокъ для того, чтобы родители могли слѣдить за успѣхами дѣтей. А. Я., конечно, возставалъ противъ введенія балловъ, которые дурно вліяютъ и на характеръ ученія, и на отношенія между учителемъ и дѣтьми. Онъ находилъ необходимымъ заинтересовать родителей въ ходѣ школьнаго дѣла, считалъ, что школа должна ближе сойтись съ семьей, что часто семья можетъ помочь школѣ въ дѣлѣ воспитанія, а иногда, какъ, напримѣръ, въ нашихъ народныхъ школахъ, гдѣ приходится имѣть дѣло большею частью съ необразованными, часто грубыми родителями, и учитель долженъ и можетъ дѣйствовать на семью, распространяя болѣе правильные взгляды. Но отмѣтки, посылаемыя родителямъ, А. Я. не считалъ дѣйствительнымъ средствомъ.

Двери школы, всегда открытыя для членовъ семьи, знакомство учащаго съ семьей и обстановкой ребенка, посѣщеніе его во время болѣзни или манкировокъ — вотъ средства для болѣе тѣсной связи между семьей и школой, на которыя указывалъ А. Я.

Точно также для успѣха школьнаго дѣла онъ признавалъ необходимымъ наивозможно большее общеніе между учащими, взаимную провѣрку, если можно такъ выразиться, и потому съ особеннымъ сочувствіемъ относился къ проекту одной изъ учительницъ, предлагавшей устроить посѣщенія учащими школъ своихъ товарищей.

Но проектъ этотъ представлялъ нѣкоторыя практическія затрудненія, а потому и не былъ осуществленъ. Очень сочувственно также относился А. Я. къ проекту расширенія курса начальныхъ училищъ изъ 3-хъ-лѣтняго въ 4-хъ-лѣтній.

Не ограничиваясь живымъ обсужденіемъ вопросовъ, А. Я. принималъ болѣе дѣятельное участіе въ нашихъ собраніяхъ. Стремясь, какъ уже было сказано, къ распространенію среди учащихся болѣе правильнаго взгляда на значеніе реальныхъ знаній въ курсѣ элементарной школы, для чего были выработаны А. Я. программы реальныхъ знаній, съ указаніемъ пособій и руководствъ для учащихъ, онъ въ цѣломъ рядѣ чтеній познакомилъ насъ съ системою и способомъ

преподаванія «Міровѣдѣнія». Эти чтенія были изданы потомъ подъ заглавіемъ «Предметные уроки въ начальной школѣ». Въ нихъ А. Я. выяснялъ значеніе и цѣль реальныхъ знаній; характеръ, который должно имѣть преподаваніе ихъ въ народной школѣ, чтобы достигнуть желаемыхъ результатовъ; приводилъ примѣрные уроки, сопровождавшіеся опытами; затѣмъ давалъ полную программу, по которой учащіе могли бы систематично ознакомить учениковъ съ окружающимъ ихъ міромъ. Всякій, кому случалось слышать А. Я., можетъ себѣ представить, какъ интересны и увлекательны были эти чтенія.

Другой вопросъ, возбужденный А. Я., былъ о книгахъ для внѣкласснаго чтенія. Онъ придавалъ большое значеніе внѣклассному чтенію. Онъ считалъ одной изъ серьезныхъ обязанностей школы—развить любовь и вкусъ къ чтенію, какъ источнику самообразованія. Чтобы пріохотить дѣтей къ чтенію, научить ихъ находить въ немъ серьезное наслажденіе, онъ предлагалъ намъ, насколько позволяло время, читать дѣтямъ въ классѣ произведенія, цѣнныя и по содержанію, и по формѣ. Онъ совѣтовалъ даже каждую субботу послѣдній урокъ кончать такимъ чтеніемъ, чтобы дѣти уходили изъ школы на болѣе продолжительный срокъ подъ добрымъ впечатлѣніемъ всего того, что можетъ дать хорошая книга, и уносили съ собой пріятное воспоминаніе.

Желая упорядочить внѣклассное чтеніе и дать возможность неопытнымъ начинающимъ учащимъ какъ-нибудь разобраться въ массѣ дѣтскихъ книгъ разнаго достоинства, А. Я. внесъ на обсужденіе общаго собранія предложеніе о выборѣ изъ среды учащихъ коммиссіи для разсмотрѣнія книгъ для чтенія въ начальныхъ школахъ и составленія каталога книгъ, признанныхъ годными. Это и было исполнено, и къ концу учебнаго года былъ напечатанъ каталогъ, заключавшій въ себѣ 150 заглавій книгъ, къ которымъ были приложены краткія извлеченія изъ рецензій этихъ книгъ, помѣщавшихся въ педагогическихъ журналахъ въ теченіе послѣднихъ двадцати двухъ лѣтъ.

Послѣ того, какъ А. Я. покинулъ насъ и наши школы, изъ членовъ этой коммиссіи образовался кружокъ учащихъ, который подъ предсѣдательствомъ А. Я. занялся обзоромъ дѣтской литературы. А. Я. участвовалъ въ немъ и какъ редакторъ, и какъ сотрудникъ—онъ рецензировалъ книги естественно-научнаго содержанія. Дѣло это было поставлено такъ: всѣ изданныя въ данномъ году дѣтскія книги раздавались для просмотра членамъ кружка. Каждая книга просматривалась не менѣе, чѣмъ двумя участниками, затѣмъ одинъ изъ нихъ составлялъ рецензію, которая прочитывалась и обсуждалась въ общемъ собраніи. Если мнѣнія о книгѣ расходились, она обязательно прочиты-

валась всѣми членами, и рецензія еще разъ подвергалась обсужденію. Часто по поводу прочитаннаго возбуждались общіе вопросы, завязывались горячіе споры. Конечно, при этомъ наибольшую цѣнность для насъ имѣли взгляды А. Я. на чтеніе.

Онъ считалъ книгу важнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ развитія и выборъ книгъ для чтенія необходимымъ. Онъ не признавалъ необходимости въ спеціально дѣтской литературѣ, находя, что если ребенокъ воспитывается въ нравственной средѣ и воображеніе его не загрязнено, ему смѣло могутъ быть даны въ руки болѣе или менѣе рано, смотря по степени умственнаго развитія, художественныя произведенія общей литературы, за исключеніемъ слишкомъ реальныхъ, грубыхъ или слишкомъ сильно дѣйствующихъ на нервы. Къ послѣднимъ относилъ А. Я. большинство произведеній Достоевскаго, которыя не считалъ желательнымъ давать дѣтямъ даже въ отрывкахъ, спеціально подобранныхъ для дѣтей, какъ, напр., въ изданіи О. Миллера. Но разъ дѣтская литература существуетъ, она должна быть просмотрѣна, контролируема для того, чтобы не попадали дѣтямъ въ руки книги нетолько безусловно плохія, но и такія, которыя, не давая никакой пищи дѣтскому уму и чувству, только даромъ загромождаютъ память и отнимаютъ время ребенка.

Собранія кружкà происходили разъ въ двѣ недѣли въ квартирѣ А. Я. Эти собранія имѣли для насъ, учащихъ, еще особенное значеніе. Благодаря имъ, не прерывалась наша связь съ нашимъ дорогимъ учителемъ, и онъ оставался нашимъ руководителемъ.

Уже одна возможность быть въ его обществѣ, слышать благородныя мысли, имъ высказываемыя, находиться подъ возвышающимъ вліяніемъ его личности—было для насъ счастіемъ, и мы съ нетерпѣніемъ ожидали дней собраній, которые были одними изъ самыхъ отрадныхъ дней нашей жизни.

Какимъ тяжелымъ неожиданнымъ ударомъ была смерть его для всѣхъ, знавшихъ и любившихъ его. Во вторникъ, 13-го декабря, еще назначено было у него собраніе кружкà учащихъ, но собравшіеся застали уже панихиду по умершемъ.

Какъ сильно было горе всѣхъ, болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ нему, незачѣмъ говорить. Силу чувства нельзя передать словами. Тотъ, кто видѣлъ эту толпу, собиравшуюся у его гроба—маленькихъ дѣвочекъ, учениць гимназіи, курсистокъ, учительницъ, кто видѣлъ это общее горе—тотъ долженъ былъ понять, какъ велико и сильно было вліяніе А. Я. на окружающихъ и какъ искренняя была любовь, которую онъ умѣлъ возбудить. Это была не только печаль о рано по-

гибшемъ дѣятелѣ, это была глубокая и сердечная боль при потерѣ дорогаго, близкаго человѣка, который былъ для насъ идеаломъ всего высокаго, честнаго, чистаго.

Но даже и смерть подобныхъ людей имѣетъ громадное значеніе. Воспоминаніе о такъ рано оставившемъ насъ А. Я. навсегда останется для насъ священнымъ воспоминаніемъ. Работать въ томъ направленіи, которое онъ считалъ правильнымъ, стремиться къ тому идеалу, который онъ ставилъ—стало для насъ священной обязанностью. Мы можемъ ошибаться, можемъ поступать неправильно, дѣйствовать неумѣло, но отношеніе къ дорогому дѣлу школы не можетъ измѣниться у тѣхъ, кто работалъ вмѣстѣ съ А. Я.

Дай Богъ, чтобы молодымъ, выступающимъ на педагогическое поприще, товарищамъ нашимъ пришлось встрѣтить въ началѣ ихъ дѣятельности такую свѣтлую, идеальную личность, которая указала бы имъ путь, направила и поддержала ихъ силы. Какъ бы ни сложилась въ дальнѣйшемъ будущемъ ихъ дѣятельность, они всегда уже будутъ сознавать себя счастливыми, что имъ пришлось, хотя бы и не долго, работать подъ вліяніемъ и руководствомъ подобнаго человѣка.

Е. Р.

О мѣрахъ къ ограниченію распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ.

(Продолженіе).

Третья болѣзнь, которую учащіеся заносятъ въ школы и которою, въ свою очередь, заражаются въ стѣнахъ учебныхъ заведеній—*вѣтреная оспа.* Но позвольте, оспа—какое страшное слово! и заслуживаетъ-ли эта форма ея того, чтобы называться такимъ ужасающимъ именемъ? Для этого намъ надобно войти въ нѣкоторыя подробности относительно этой формы болѣзни, которая до самаго послѣдняго времени была изучена весьма мало, а, потому и понятіе о ней было крайне неопредѣленнымъ. Знаменитый вѣнскій профессоръ Гебра и его школа признаютъ ее подвидомъ настоящей оспы, признавая въ ней лишь слабое проявленіе этого ужаснаго яда. Другіе, въ томъ числѣ прославленный проф. Трусю *), считаютъ ее болѣзнью самостоятельною не имѣющею никакого отношенія къ настоящей оспѣ. Такъ какъ эта форма болѣзни встрѣчается чаще всего у дѣтей, то большой вѣсъ и значеніе могутъ имѣть мнѣнія именно дѣтскихъ врачей, а потому мы и приведемъ мнѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Геннигъ (Hennig) **), повидимому, принадлежитъ къ приверженцамъ Гебры, такъ какъ, упоминая о вѣтреной оспѣ, говоритъ, что многіе зараженные ею получали настоящую оспу. Беднаръ ***) высказываетъ, что вѣтреная оспа, кажется, есть сыпь своего собственнаго вида. Гергардтъ тоже думаетъ, что это форма самостоятельная; Ганнеръ (Hanner) утверждаетъ, что вѣтреная оспа не имѣетъ никакого отношенія къ настоящей. Штейнеръ стоитъ на почвѣ средней и не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія; Фогель, на стр. 504 своего сочиненія, говоритъ, что вѣтреная оспа есть только видъ настоящей; Лешнеръ (Löschner)

---

*) Clinique médicale de l'Hotel-Dieu de Paris. T. I. 1865, стр. 85 и 89.

**) Lehrbuch der Krankheiten der Kinder. Leipzig. 1864. S. 474.

***) Alois Bednar, Lehrbuch der Kinderkrankheiten. Wien. 1865

стоитъ за одинаковое происхожденіе вѣтреной и настоящей оспы. Феттеръ (Vetter) *) считаетъ возможнымъ, на основаніи точнаго изслѣдованія, совершенно исключить разсматриваемую болѣзнь изъ группы оспеннаго зараженія. Мы могли-бы значительно расширить литературу этого предмета; но, опасаясь утомить читателя, скажемъ только, что изучавшихъ эту болѣзнь и писавшихъ о ней врачей можно раздѣлить на три группы: двѣ крайнія и одну среднюю. Одни считаютъ вѣтреную оспу только видомъ настоящей; другіе принимаютъ ее за форму совершенно самостоятельную, похожую на оспу столько-же, сколько и корь. Третьи, средніе, не высказываютъ опредѣленнаго мнѣнія объ этой болѣзни, считая это открытымъ вопросомъ, окончательно еще нерѣшеннымъ. Гдѣ-же правда? Какого мнѣнія держаться? Для разрѣшенія вопроса надобно войти въ безпристрастную оцѣнку фактовъ, такъ какъ одни они могутъ положительнымъ образомъ выяснить дѣло. Достаточное количество собственныхъ наблюденій надъ дѣтьми различныхъ возрастовъ будутъ лежать въ основѣ нашихъ выводовъ и заключеній. Чтобы рѣшить вопросъ о принадлежности какой-нибудь болѣзни къ опредѣленной группѣ, надобно разсмотрѣть не одинъ ея признакъ, а оцѣнить всѣ доступные, вмѣстѣ взятые признаки ея. Сходство или отличіе вѣтреной оспы отъ настоящей для безпристрастнаго изслѣдователя нагляднѣе всего выразится въ томъ случаѣ, если будутъ разсмотрѣны всѣ стороны проявленія обѣихъ болѣзненныхъ формъ.

Въ цѣляхъ большей систематичности изложеніи, мы раздѣлимъ наше обозрѣніе вѣтреной оспы на слѣдующія четыре группы: 1) *Признаки анатомическіе.* 2) *Данныя клиническія.* 3) Факты, основанные на прививаемости. 4) Результаты относительно распространенія вѣтреной оспы.

Съ внѣшней стороны, вѣтреная оспа въ началѣ представляетъ красноватыя пятна, какъ результатъ прилива крови къ кожѣ, которыя быстро переходятъ въ пузырьки, наполненные свѣтлою, прозрачною лимфою. Строеніе ихъ довольно простое: нѣтъ углубленія кожи, помѣщаются они въ поверхностныхъ слояхъ ея, не сопровождаясь вовсе, или-же рѣдко, образованіемъ рубцовой ткани. Пузырьки, какъ мы наблюдали, развиваются въ теченіе 6—30 часовъ и, засыхая, переходятъ въ тонкослойный струпъ на 3-й—5-й день болѣзни. Вѣрно и признается большинствомъ авторовъ (Hesse, Thomas, Vetter), что вѣтреная оспа есть форма пораженія кожи, по преимуществу пузырчатая, оспа-же есть форма гнойничковая (пустулезная). Но если ана-

---

*) Archiv der Heilkunde, I Jahrgang.

томическіе признаки не могутъ во всѣхъ случаяхъ служить съ абсолютною точностью показателемъ отличія вѣтреной оспы, то данныя клиническія приводятъ уже къ положительнымъ заключеніямъ. Перейдемъ-же къ ихъ разсмотрѣнію. При настоящей оспѣ врачи, какъ извѣстно, принимаютъ слѣдующіе пять періодовъ: зараженіе, предвѣщательный періодъ, высыпаніе, нагноеніе и засыханіе. Періодъ зараженія (инкубаціи) въ настоящей оспѣ уже съ положительностью опредѣленъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ протекаетъ въ 8—11 дней. Относительно этого періода при вѣтрушкѣ (такъ будемъ мы называть вѣтреную оспу) мнѣнія авторовъ различны: Феттеръ и Тессе принимаютъ его равнымъ 12—14 днямъ, Томасъ и Труссо (Trousseau)—отъ 8 до 19 дней. На основаніи собственныхъ наблюденій надъ дѣтьми, мы должны считать продолжительность этого періода при вѣтрушкѣ равнымъ 5 — 14 днямъ. Пятидневный періодъ встрѣтился намъ всего одинъ разъ. (Это былъ мальчикъ трехъ лѣтъ, заразившійся отъ своей сестры). Конечно, неточность въ опредѣленіи времени разбираемаго періода при вѣтрушкѣ зависитъ отъ того, что тутъ не было сдѣлано такого множества наблюденій, какъ надъ настоящею оспою. Второй—лихорадочный, предвѣщательный періодъ длится при настоящей оспѣ отъ 3-хъ до 5-ти дней, а при вѣтреной онъ такъ коротокъ, что его или совсѣмъ не удается опредѣлить временемъ, или-же онъ длится maximum 30 часовъ. Періодъ высыпанія, съ минуты высыпи до образованія гнойниковъ, до перехода оспенной высыпи въ такъ-называемыя оспенныя пустулы, длится до пяти дней. Послѣ того въ настоящей оспѣ начинается періодъ нагноенія, проходящій, по крайней мѣрѣ, въ 4 дня. Такимъ образомъ, когда для созрѣванія оспеннаго прыща надобенъ періодъ времени не менѣе 8—9 дней, высыпь вѣтрушки вполнѣ образуется въ теченіе 3-хъ сутокъ. Періодъ нагноенія, рѣзко замѣчаемый въ настоящей оспѣ, составляющій, можно сказать, ея характеристику, не можетъ быть принятъ для вѣтрушки. Несомнѣнно, что хотя при помощи микроскопа въ нѣкоторыхъ пузырькахъ вѣтрушки мы и найдемъ гнойные шарики, но клинически періодъ нагноенія, со всѣми его характеристическими особенностями, въ вѣтреной оспѣ принять нельзя. Періодъ нагноенія въ настоящей оспѣ подверженъ значительнымъ колебаніямъ во времени. По прошествіи 14—18 дней болѣзни, одни изъ оспенныхъ гнойниковъ лопаются, преимущественно на туловищѣ и спинѣ, при чемъ гнойное содержимое вытекаетъ; другіе же гнойники подвергаются процессу, который названъ высыханіемъ и образованіемъ струпьевъ. Время этого періода при настоящей оспѣ всего продолжительнѣе и часто оканчи-

вается образованіемъ рубцовой ткани. Средняя продолжительность всей вѣтрушки, по нашимъ наблюденіямъ, равняется 7—14 днямъ. Превосходный клиницистъ Томасъ, въ ходѣ температуры при вѣтрушкѣ находитъ новый критерій для этой болѣзни: онъ доказываетъ, что въ продромальномъ періодѣ вѣтрушки вовсе нѣтъ повышенія и что температура возвышается съ усиленіемъ высыпи, а затѣмъ быстро падаетъ. Сдѣланныя нами измѣренія температуры при вѣтрушкѣ совершенно подтверждаютъ мнѣніе упомянутаго профессора и убѣждаютъ, что въ такъ-называемомъ второмъ продромальномъ періодѣ повышенія нѣтъ, что вообще жаръ при этой формѣ болѣзни очень незначителенъ, что усиленіе температуры идетъ прогрессивно съ умноженіемъ сыпи и что съ остановкой высыпанія температура сразу и быстро падаетъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ настоящей оспѣ у дѣтей, такъ что должны признать ходъ температуры при вѣтрушкѣ вполнѣ отличающимся отъ таковаго-же при настоящей оспѣ. Теченіе вѣтрушки представляетъ также разницу, какъ это можно вывести изъ хода температуры, изъ продолжительности болѣзни: вѣтрушка отъ начала до отпаденія струпьевъ протекаетъ въ большинствѣ случаевъ въ двѣ недѣли; большей продолжительности изъ всѣхъ нашихъ наблюденій мы не припомнимъ. Настоящая-же оспа, даже въ легкихъ своихъ формахъ, протекаетъ не менѣе 6 недѣль. Всѣ имѣемые нами въ виду случаи принадлежали дѣтскому возрасту; у взрослыхъ-же они встрѣчаются въ высшей степени рѣдко.

Настоящая оспа господствуетъ во всѣхъ возрастахъ, начиная отъ періода утробной жизни до глубокой старости. Распознаваніе вѣтрушки основано на совершенномъ отсутствіи или-же совершенной краткости втораго продромальнаго періода, незначительномъ повышеніи температуры, слабой выраженности общихъ болѣзненныхъ явленій, быстромъ появленіи почти въ первый-же день болѣзни характеристичной пузырчатой сыпи, скоро достигающей своего полнаго развитія, на соотвѣтствіи съ такимъ ходомъ сыпи и хода температуры, на отсутствіи періода нагноенія и, наконецъ, на неразвитіи огромныхъ пустулъ. Въ настоящей оспѣ все совершенно противоположно указаннымъ признакамъ. Кто видѣлъ когда-либо смертельный исходъ отъ вѣтрушки? Изъ всѣхъ инфекціонныхъ болѣзней дѣтства она самая легкая и безопасная *). Оспа всегда бичъ человѣчества, нерѣдко мо-

*) Правда, въ литературѣ мы встрѣтили описаніе осложненія со стороны почекъ (Hagenbach, Unger, Семченко, Henoch), и указаны даже два случая смерти (Högyes, Wichman) вслѣдствіе такихъ пораженій; но, мы сами, не смотря на очень значительную цыфру наблюденій, ничего подобнаго не встрѣтили.

жетъ дать неожиданные и печальные результаты. Вѣтрушка не требуетъ никакого леченія, при малѣйшей осторожности оканчивается безъ дурныхъ послѣдствій, даже безъ рябинъ, или съ рѣдкими и ничтожными, тогда какъ настоящая оспа, даже пощадивши жизнь больнаго, оставляетъ послѣ себя, въ большинствѣ случаевъ, неизгладимые слѣды безобразія.

Такимъ образомъ, если анатомическія данныя еще могутъ заставить колебаться врача, недостаточно еще разработаны, чтобы быть вполнѣ характеристичными для вѣтрушки, то начало, теченіе, ходъ температуры, исходъ, способъ проявленія, общій видъ болѣзни — до того типичны, до того рѣзко выражены, что не могутъ заставить опытнаго врача сомнѣваться въ признаніи вѣтреной оспы за болѣзнь вполнѣ обособленную, самостоятельную и совершенно отличную отъ настоящей. Можно утвердительно сказать, что одной клинической стороны совершенно достаточно для того, чтобы отличить вѣтрушку отъ оспы.

Обратимся теперь къ третьей группѣ пузырьковъ, т.-е. отношенію обѣихъ формъ къ предохранительной оспѣ, но предварительно позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Въ послѣднее время въ нѣкоторой части общества сталъ возникать вопросъ о томъ, имѣетъ-ли предохранительная оспа какое-нибудь значеніе, достигаетъ-ли она той цѣли, для которой предназначена и введена, какъ обязательная, нѣкоторыми государствами Европы, т.-е. предохраняетъ-ли она отъ заболѣванія настоящею оспою? Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сомнѣніе въ предохранительной силѣ оспопрививанія стало проявляться особенно рѣзко. Если просмотрѣть хотя-бы, напримѣръ, извѣстную книгу доктора Ниттингера изъ Штутгарта, который на 316 слишкомъ страницахъ старается доказать не тольно ложность идей относительно пользы оспопрививанія, но и отвергаетъ положительно предохранительную ея силу, усиливаясь доказать, что оспопрививаніе имѣло чрезвычайно вредное вліяніе на человѣчество, уменьшивъ народонаселеніе, число рожденій, что оно усилило смертность, ослабило тѣлесную силу, возвысило болѣзненность, вызвало тифъ, бугорчатку, золотуху, сифилисъ, словомъ, что оспопрививаніе отравляетъ народонаселеніе, то увидимъ, что, противники оспопрививанія не останавливаются ни передъ какими абсурдами для своихъ доказательствъ. Конечно, для спеціалистовъ подобныя сочиненія не могутъ имѣть значенія; но для непосвященныхъ въ спеціальность родителей они приносятъ свою долю вреда. Оспаривать мнѣнія противниковъ оспопрививанія мы здѣсь не станемъ и ограничимся замѣчаніемъ, что считаемъ его самою луч-

шею предохранительною мѣрою противъ заболѣванія настоящею оспою, если только оно дѣлается врачами сообразно результатамъ современной науки и опыта. Обратимся теперь къ вопросу объ отношеніи къ предохранительной оспѣ разсматриваемой нами болѣзни, т.-е. вѣтрушки. Предохраняетъ-ли сколько-нибудь привитая оспа (вакцина) отъ заболѣванія вѣтреною оспою? Нѣтъ, нисколько, какъ это видно изъ наблюденій и нашихъ собственныхъ, и другихъ авторовъ. По отношенію къ вѣтрушкѣ значеніе предохранительной оспы равно нулю, совершенно такъ-же, какъ по отношенію, напримѣръ, къ кори. Мы до сихъ поръ не видѣли дѣтей въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, которымъ была привита предохранительная оспа и которыя, тѣмъ не менѣе, однакожъ, захворали-бы настоящею. Всѣ маленькіе больные, у которыхъ мы встрѣтили настоящую оспу, не имѣли слѣдовъ предохранительной и она имъ въ дѣйствительности не была привита. Что предохранительное прививаніе защищаетъ навсегда большинство и во всякомъ случаѣ защищаетъ на нѣкоторое время отъ опасности заболѣваній настоящею оспою — это фактъ, твердо установившійся для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя и достаточно доказанный во всѣхъ странахъ Европы. Но допустимъ, наконецъ, даже одинъ неоспоримый фактъ, что предохранительная оспа защищаетъ отъ заболѣванія настоящею только на извѣстный срокъ, все-же насъ не можетъ не поражать, что вѣтрушкою безразлично заболѣваютъ и вакцинированные, и не вакцинированные, а этого-бы, конечно, не было, если бы вѣтрушка была та-же оспа. Что это дѣйствительно такъ, т.-е. что прививаніе не имѣетъ никакого отношенія къ вѣтрушкѣ, въ этомъ одинаково согласны, какъ защитники специфичности вѣтреной оспы, такъ и ея противники. Чтобы не распространяться много, приведемъ лишь выводы изъ таблицъ д-ра Флейшмана *), изъ которыхъ видно, что въ промежутокъ времени 10 лѣтъ (съ 1859—1869 г.) въ дѣтскомъ госпиталѣ Св. Іосифа въ Вѣнѣ случаи вѣтрушки встрѣчались сравнительно часто у тѣхъ, которые были вакцинированы, равно и у *перенесшихъ ранѣе настоящую оспу*. Мы сами имѣемъ одно наблюденіе, которое, какъ думаемъ, имѣетъ очень важное значеніе для специфичности вѣтреной оспы. Пятилѣтній мальчикъ, которому не была привита предохранительная оспа, въ 1867 году захворалъ настоящею оспою, со всѣми ея ужасными проявленіями. По истеченіи шести недѣль, когда еще на лицѣ и на всемъ тѣлѣ были явственные слѣды только

*) Fleischman. Jahrb. der Kinderheilkunde, III Heft. Jahrg. IV.

что протекшей оспы, онъ заболѣлъ вѣтреною, которая и проявилась на немъ со всѣми характеристическими особенностями. Это одно наблюденіе уже поколебало у насъ тогда довѣріе къ теоріи родства вѣтреной оспы съ настоящей. Правда, мы знаемъ на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ, хотя исключительныхъ и очень рѣдкихъ, что настоящая оспа можетъ бывать на одномъ и томъ же субъектѣ дважды; но чтобы она повторилась такъ скоро, какъ въ нашемъ случаѣ, когда только что окончился періодъ высыханія, — такого случая мы не знаемъ. Тогда какъ, съ принятіемъ вѣтреной оспы за болѣзнь самостоятельную, фактъ этотъ дѣлается вполнѣ понятнымъ. Вопросъ о прививаемости настоящей оспы не подлежитъ никакому сомнѣнію и рѣшенъ окончательно. Что-же касается прививаемости вѣтрушки, то въ этомъ отношеніи наука не можетъ еще сказать ничего опредѣленнаго, за исключеніемъ развѣ того, что *нѣтъ ни одного случая* изъ всѣхъ опытовъ прививки вѣтрушки, при которомъ-бы отъ ея привитія развилась-бы настоящая оспа. Вѣтрушка была прививаема неоднократно. Въ сочиненіяхъ Гессе, напр., можно найти описаніе привитія вѣтрушки съ результатомъ вполнѣ отрицательнымъ. Феттеръ опубликовалъ въ 1860 году также свои опыты съ прививаніемъ вѣтрушки и, притомъ, параллельно съ привитіемъ предохранительной вакцины. На одной рукѣ была привита вѣтрушка, на другой—коровья оспа (вакцина). Первая не привилась, не вызвала ни малѣйшей реакціи и прошла правильно всѣ періоды. Затѣмъ этотъ-же авторъ привилъ троимъ, безъ слѣдовъ вакцины на рукахъ, дѣтямъ только вѣтреную оспу; но этимъ вызвалъ лишь мѣстныя явленія раздраженія, которое на 5-й день исчезло. Этимъ-же дѣтямъ вскорѣ съ успѣхомъ была привита предохранительная оспа. Положительныхъ результатовъ отъ привитія вѣтрушки, т.-е. чтобы послѣ этого развилась похожая на вѣтреную оспу сыпь —немного (Fontaneilles, Hesse, Heimteiner и нѣкоторые другіе). За то очень много отрицательныхъ результатовъ, въ особенности у новѣйшихъ авторовъ (Thomas, Fleischmann и др.). Особенно интересно наблюденіе Кармихеля (Carmichael) надъ ребенкомъ, который перенесъ предварительно настоящую оспу и которому вскорѣ была привита вѣтрушка. На 8-й день послѣ того явились мѣстныя явленія, на 21 день безъ лихорадки и общая высыпь вѣтреной оспы.

Итакъ, большинство авторовъ прямо говорятъ о непрививаемости вѣтрушки. Къ сожалѣнію, мы могли сдѣлать только два раза прививаніе вѣтрушки и только двумъ дѣтямъ, одному 3-хъ, другому 9 лѣтъ, которыя на рукахъ имѣли явные слѣды привитой ранѣе предохранительной оспы, но въ обоихъ случаяхъ получили вполнѣ отрицательные

результаты. Такимъ образомъ, и по отношенію къ этой группѣ признаковъ мы видимъ полное отличіе вѣтрушки отъ настоящей оспы. Вакцина, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ на время, предохраняетъ отъ заболѣванія настоящею оспою, но нисколько отъ зараженія вѣтреною. Личность, только что перенесшая настоящую оспу, можетъ воспринять вѣтреную и захворать ею. Оспа настоящая, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ быть искусственно привита лицу, не имѣвшему ея ранѣе и не подвергшемуся привитію предохранительной; вѣтрушка-же прививается только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и для заболѣванія ею надо имѣть въ данный моментъ предрасположеніе.

Обратимся, наконецъ, къ послѣдней группѣ признаковъ, т.-е. къ условіямъ появленія и эпидемическаго распространенія вѣтреной оспы. Защитники тождественности вѣтрушки и настоящей оспы доказываютъ, что обѣ эти болѣзни господствуютъ вмѣстѣ, что одна и та-же оспенная эпидемія, начавшись въ видѣ вѣтреной на однихъ, на другихъ выражается, какъ видоизмѣненная, на третьихъ-же какъ настоящая. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что существуютъ достовѣрныя описанія вполнѣ самостоятельныхъ эпидемій вѣтреной оспы, и это уже одно даетъ нѣкоторое право возражать защитникамъ тождественности, но допустимъ абсолютную вѣрность ихъ положенія, то и тогда, что-же это за доказательство? Развѣ не встрѣчаемъ совмѣстныхъ эпидемій холеры, тифа, кори и скарлатины, коклюша и гриппа, и развѣ на основаніи этого мы имѣемъ право считать эти болѣзни тождественными, сродными? Нѣтъ, ни подъ какимъ видомъ. Отдѣльныя эпидеміи только одной вѣтреной оспы описали многіе авторы (Moehl, Momber, Murray, Rigles, Thomas и другіе). Что касается еще одного факта, приводимаго защитниками тождественности этихъ двухъ болѣзней, именно, что субъектъ соприкасался съ больнымъ вѣтрушкой, а самъ заболѣлъ настоящею оспою, то фактъ этотъ не имѣетъ никакого значенія, не выдерживаетъ критики и не доказываетъ никакой тождественности, такъ какъ мы, во-первыхъ, не знаемъ всѣхъ путей зараженія всѣми эпидемическими болѣзнями вообще и, во-вторыхъ, такіе факты наблюдались при одновременномъ господствѣ двухъ эпидемій: вѣтрушки и настоящей оспы. Всякій, непредубѣжденный наблюдатель объяснитъ себѣ это такъ: господствуютъ въ данное время обѣ эпидеміи вмѣстѣ; нѣкоторый субъектъ заболѣлъ вѣтрушкою; ясно, что онъ заразился ядомъ лишь вѣтреной оспы; человѣкъ заболѣлъ оспой; понятно, что онъ заразился *настоящею*. Если при одновременномъ господствѣ двухъ столь-же разнородныхъ эпидемій,

напримѣръ, кори и скарлатины, какое-нибудь лицо получитъ корь, *то никому въ голову не придетъ считать его заразившимся отъ скарлатины и принять его болѣзнь за видоизмѣненную корь.* Итакъ, разсмотрѣвъ эту послѣднюю группу доказательствъ, мы придемъ къ тому безпристрастному выводу, что изслѣдованіе о появленіи и распространеніи эпидемій вѣтреной оспы нисколько не убѣждаютъ въ тождественности ея съ эпидеміями настоящей оспы. Многознаменательно, однако, то, что несомнѣнно существуютъ и точно описаны такія эпидеміи вѣтреной оспы, при которыхъ одновременно вовсе не было эпидемическаго распространенія настоящей. Въ справедливости этого явленія насъ убѣждаютъ какъ достовѣрныя описанія многихъ авторовъ, такъ и наши собственныя наблюденія. Такъ, осенью 1867 года мы видѣли эпидемію исключительно только вѣтреной оспы на дѣтяхъ. Лѣтомъ-же 1873 года, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи, мы наблюдали эпидемію одной только настоящей оспы, при чемъ вѣтреной намъ не удалось видѣть тогда ни одного случая.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами мнѣній какъ защитниковъ, такъ и противниковъ ученія о тождественности вѣтреной оспы съ настоящею и на основаніи собственныхъ наблюденій, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Вѣтреная оспа есть болѣзнь вполнѣ самостоятельная и совершенно отличная отъ настоящей.

2) Анатомическія данныя не во всѣхъ случаяхъ могутъ служить въ пользу этого отличія.

3) Наиболѣе вѣскія доказательства въ пользу самостоятельности вѣтрушки даютъ клиническіе признаки ея.

4) Отношеніе вѣтреной оспы къ предохранительной является вторымъ важнымъ отличіемъ ея отъ настоящей.

5) Изученіе эпидемическаго распространенія вѣтрушки ничего не доказываетъ въ пользу тождественности ея съ настоящею оспою.

Опасаемся, что такимъ длиннымъ изложеніемъ мы нѣсколько утомили читателя, но повторяющіяся изъ года въ годъ просьбы родителей не прививать ихъ дѣтямъ предохранительной оспы, на томъ основаніи, что они уже перенесли оспу вѣтреную, далѣе, малыя предосторожности, принимаемыя руководителями дѣтей при господствовавшей даже эпидеміи настоящей оспы въ нынѣшнемъ году, опять-таки въ силу вышеизложеннаго ошибочнаго мнѣнія, заставили насъ коснуться нѣсколько подробнѣе этого важнаго вопроса. Извѣстно, что субъектъ, перенесшій настоящую оспу, съ явными рубцовыми слѣдами на лицѣ

и другихъ частяхъ тѣла, можетъ сообщаться съ оспенными больными безъ всякаго опасенія вновь заразиться отъ него. Но такая-же безнаказанность отнюдь не можетъ быть приложима къ лицу, перенесшему только лишь одну вѣтреную оспу. Природа заразы вѣтреной оспы и способъ зараженія ею въ настоящее время еще совершенно неизвѣстны. Въ содержимомъ пузырьковъ найдено нѣсколько видовъ грибковъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ оказался Staphylococcus pyogenes.

Читатель невольно можетъ спросить: да стоитъ-ли такъ долго бесѣдовать по поводу болѣзни, хотя и заразной, но сравнительно съ другими такъ мало опасной и влекущей за собой, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, выздоровленіе безъ всякихъ осложненій и послѣдствій. Въ виду-же важности, особенно для дѣтей недостаточныхъ родителей, посѣщенія школы, слѣдуетъ-ли, принимая въ соображеніе, такъ сказать, невинность ея, требовать и соблюдать такія-же санитарныя предосторожности, какъ и относительно другихъ? Непремѣнно. Школа не можетъ руководиться мнѣніями объ опасности или безопасности болѣзни; она должна имѣть въ виду лишь фактъ несомнѣнной заразительности. Разъ неоспоримо доказана всѣми современными научными изслѣдованіями заразительность вѣтрушки, то отсюда неизбѣжно вытекаетъ обязанность родителей, при появленіи ея, принимать совершенно тѣ-же мѣры, какъ и при другихъ заразныхъ болѣзняхъ. Стало-быть, при появленіи у посѣщающаго школу вѣтрушки онъ долженъ быть непремѣнно уединенъ и не допускаемъ въ учебное заведеніе.

Итакъ, *обязанности школы* въ данномъ случаѣ сводятся къ слѣдующему:

I. Заболѣвшій вѣтрушкой не допускается въ школу.

II. Время удаленія равняется тремъ недѣлямъ, до полнаго отпаденія струпиковъ.

III. Срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ до двухъ недѣль при очень легкихъ случаяхъ, но не иначе, какъ послѣ осмотра врачемъ и представленія надлежащаго свидѣтельства.

IV. Вообще, необходимо свидѣтельство врача о прекращеніи болѣзни въ семьѣ ученика, а именно, что на тѣлѣ его нѣтъ засохшихъ корочекъ на мѣстѣ бывшей высыпи, а также о томъ, что школьныя принадлежности и платье ученика были подвергнуты обеззараживанію посредствомъ дезинфекціи.

Н. Быстровъ.

(Продолженіе будетъ).

ДУША РЕБЕНКА ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

(Двѣ публичныя лекціи, прочитанныя весною 1891 года въ Новороссійскомъ университетѣ).

Вопросъ о душевной жизни ребенка есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ психологіи, которые не только теоретически важны, но и имѣютъ величайшее практическое значеніе. Если, какъ справедливо говоритъ Эскироль, «порча нашихъ нравовъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока воспитаніе будетъ оставаться неправильнымъ», то научное изученіе души ребенка должно почитаться общественной необходимостью, ибо дать правильное воспитаніе невозможно, пока мы не знаемъ природы воспитуемаго. Никакая любовь и преданность благу ребенка не можетъ возмѣстить для матери этихъ необходимыхъ знаній. Какая степень свободы должна быть предоставлена ребенку, въ какомъ возрастѣ и чего мы можемъ отъ него добиваться, не опасаясь предъявить требованій слишкомъ рановременныхъ, но и не упустить дорогаго времени, какъ воспитывать волю ребенка, что дѣлать для обостренія его органовъ чувствъ, какого рода игры поощрять, въ какой степени развивать его мышленіе, какихъ болѣзненныхъ психическихъ явленій опасаться—на всѣ эти и многіе другіе подобные вопросы первостепенной практической важности для каждой семьи можетъ дать отвѣтъ только наука, располагающая несравненно болѣе обширнымъ матеріаломъ точныхъ наблюденій, чѣмъ любая мать или отецъ.

Что-же касается до теоретическаго интереса нашего вопроса, то онъ самъ собою очевиденъ. Найти законъ психическаго развитія человѣка, опредѣлить, изъ какихъ простѣйшихъ элементовъ складывается то цѣлое, которое мы называемъ психической личностью, показать, въ какомъ порядкѣ проявляются тѣ или другія чувствованія и формы мысли, разгадать эту сложную проблемму развитія языка у человѣка, наконецъ, опредѣлить, насколько психическая жизнь скла-

дывается подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій (среды)—все это вопросы, которые не могутъ не интересовать каждаго мыслящаго человѣка.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ мы видимъ, какъ въ послѣднія два десятилѣтія психологи, физіологи и врачи посвящаютъ указаннымъ вопросамъ цѣлый рядъ изслѣдованій. То, что этотъ предметъ весьма мало изучался въ прежнее время, не должно насъ удивлять. Совершенно понятно, что душа ребенка стала доступной изслѣдованію лишь съ того времени, какъ извѣрились въ методѣ старой психологіи—исключительномъ самонаблюденіи. Самонаблюденіе не можетъ разрѣшить вопроса о психической жизни ребенка по той простой причинѣ, что самъ ребенокъ не способенъ къ психологическому анализу, а мы, люди взрослые, не имѣемъ уже никакихъ воспоминаній о своемъ первомъ дѣтствѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что вопросъ о душѣ ребенка былъ поднятъ именно съ появленіемъ новой или объективной психологіи *). Однимъ изъ первыхъ, обратившихъ на него вниманіе, былъ *Ипполитъ Тэнъ*, напечатавшій лѣтъ 15 тому назадъ дневникъ своей маленькой дочери. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году такой-же дневникъ сына былъ опубликованъ *Ч. Дарвиномъ*. Наконецъ, въ 1881 году нѣмецкій физіологъ *Прейеръ* (нынѣ проф. въ Берлинѣ) издалъ большое сочиненіе о томъ-же предметѣ, полное самыхъ точныхъ наблюденій и вышедшее недавно въ третьемъ изданіи. Наблюденія Прейера составляютъ основу нашего изложенія. Нынѣ общее число работъ по нашему вопросу весьма значительно и изъ нихъ я укажу особенно на маленькую по объему, но весьма цѣнную по содержанію, книжку русскаго ученаго, проф. Сикорскаго, изданную лѣтъ шесть тому назадъ подъ заглавіемъ «Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства» **).

---

*) Отдѣльно стоящія указанія встрѣчаются, конечно, и раньше; такъ, напр., еще въ прошломъ вѣкѣ Тьери Тидеманъ велъ дневникъ своего сына.

**) Приведемъ нѣкоторыя указанія на литературу нашего предмета. Статья *Тэна* была помѣщена въ Revue philosophique (январь 1876) и вошла въ четвертое изданіе его книги De l'intelligence (Tome I, Note I). Статья *Дарвина* явилась въ Revue scientifique (14 Juillet 1877) и въ журналѣ Mind (July 1877); она переведена въ книгѣ г. Жука «Мать и дитя». *Preyer*, Die Seele des Kindes; къ третьему изданію приложенъ обширный хронологическій указатель для первой 1.000 дней жизни; этимъ сочиненіемъ мы особенно много пользовались для нашей статьи; *его-же*, Specielle physiologie des Embryo, 1883. *Kussmaul*, Untersuchungen über das Seelenleben des neugeborenen Menschen, 1859. *Sigismund*, Kind und Welt, 1856. *L. Strümpell*, Psychologische Pädagogik, 1880, и *его-же*, Pädagogische Pathologie. *O. Soltmann*, die Functionen des Grosshirns des Neugeborenen

I. Душа новорожденнаго.

Обращаясь къ изученію психической жизни новорожденнаго, было-бы всего естественнѣе начать съ ея начала, указать, когда начинается эта жизнь, т.-е. въ какомъ періодѣ еще утробнаго существованія. Что человѣческое существо, еще не появившееся на свѣтъ, обладаетъ нѣкоторою психическою жизнью, это стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Младенецъ, появившійся на свѣтъ даже за два мѣсяца до срока, способенъ къ жизни и обладаетъ почти столь-же развитыми органами чувствъ и движенія, какъ и младенецъ доношенный. Но прослѣдить эту утробную психическую жизнь до ея начала въ настоящемъ положеніи науки есть вещь совершенно неисполнимая. Въ этомъ вопросѣ о началѣ психической жизни или души мы имѣемъ одинъ изъ тѣхъ глубочайшихъ философскихъ вопросовъ, которые стоятъ пока на самой границѣ наукъ. Не желая выдавать философскихъ домысловъ, въ настоящее время еще по необходимости весьма произвольныхъ, за научныя истины, я предпочитаю оставить вообще въ сторонѣ этотъ вопросъ о началѣ души. Но, во всякомъ случаѣ, должно признать, что въ послѣдніе два-три мѣсяца до появленія на свѣтъ человѣческое существо обладаетъ извѣстной степенью психической жизни. Эту жизнь мы всего лучше можемъ понять, сравнивъ ее съ глубокимъ сномъ *) или, еще лучше, съ зимней спячкой нѣкоторыхъ животныхъ. Человѣческій организмъ уже обладаетъ въ это время вполнѣ развитымъ глазомъ, но до этого глаза не проникаетъ ни одинъ лучъ свѣта, и свѣтовыя ощущенія ограничиваются развѣ тѣмъ такъ-называемымъ свѣтовымъ хаосомъ, который мы сами замѣчаемъ, нахо-

---

(въ Jahrbücher für Kinderheilkunde, Neue Folge, IX). *Genzmer*, Untersuchungen über die sinneswahrnemungen des neugeborenen Menschen, 1882 (второе изд.). *Vierordt*, Physiologie des Kindesalters. *Perez*, Les trois premières annés de l'enfant (Первые три года жизни, русск. пер. 1879); *его-же*, L'enfant de trois à sept ans; *его-же*, L'éducation morale dès le berceau; *его-же*, L'art et la poesie chez l'enfant. Рядъ важныхъ статей о психологіи ребенка далъ *Binet* (въ Revue philosophique, 1890—91 гг.), а также г. *Лесгафтъ*. *Сикорскій*, Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства, 1884. *Каптеревъ*, Педагогическая психологія. *Ушинскій*, Педагогическая антропологія. *Зеленскій*, Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства. 2 т. *Эммингаузъ*, Душевныя разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ (русск. пер., 1890) и др. См. также *общую* психологическую литературу и въ частности труды *Вундта*, *Бэна*, *Лотце*, *Гельмгольца* и др. Наконецъ, весьма важныя психологическія наблюденія разсѣяны въ сочиненіяхъ собственно педагогическаго характера.

*) Съ тѣмъ, однако, существеннымъ отличіемъ, что этотъ сонъ вызванъ не утомленіемъ, но обусловленъ отсутствіемъ раздраженій.

дясь среди полнаго мрака въ видѣ безчисленнаго множества подвижныхъ свѣтящихся точекъ, и который зависитъ отъ давленія самаго глаза на сѣтчатую оболочку. Далѣе, человѣческій организмъ обладаетъ въ это время и вполнѣ развитымъ ухомъ, но никакое слуховое раздраженіе не достигаетъ слуховаго нерва, ибо среднее ухо младенца заполнено слизистой жидкостью, исчезающей лишь черезъ нѣсколько часовъ или дней послѣ появленія на свѣтъ. Поэтому и новорожденный, строго говоря, всегда бываетъ глухъ. То-же должно сказать о вкусѣ и обоняніи. Вѣроятно, далѣе, что еще во время утробной жизни организмъ можетъ испытывать нѣкоторое смутное чувство голода или недостатка окисленной крови, въ случаяхъ, когда мать голодаетъ или задыхается. Что-же касается до движеній плода, то систематическое ихъ изслѣдованіе (у человѣка и особенно у животныхъ) показываетъ, что это движенія или вполнѣ пассивныя (подъ вліяніемъ силы тяжести, внѣшняго давленія), или активныя, исполняемыя по внутреннимъ нервнымъ импульсамъ, хотя еще и безсознательнымъ *).

Но вотъ настаетъ великій моментъ появленія на свѣтъ Божій. Никогда впослѣдствіи человѣческій организмъ не испытываетъ болѣе кореннаго измѣненія. Въ это мгновеніе начинаетъ дѣйствовать тотъ основной и сложный механизмъ, который мы называемъ дыханіемъ: до тѣхъ поръ насыщенная уже кислородомъ кровь прямо доставлялась младенцу изъ тѣла матери **). Соотвѣтственно тому устанавливается новое направленіе кровеобращенія, черезъ легкія. Съ этими величайшими органическими измѣненіями, которыхъ конецъ означаетъ смерть, на новорожденнаго начинаютъ дѣйствовать тѣ внѣшнія раздраженія, отъ которыхъ онъ былъ до той поры защищенъ: заключенный до этой поры въ средѣ, согрѣтой до теплоты крови, онъ попадаетъ теперь въ сравнительно холодную сферу воздуха и долженъ ощущать это измѣненіе, какъ весьма непріятное. Предохраненный до этой поры отъ всякихъ сколько-нибудь рѣзкихъ осязательныхъ раздраженій, онъ испытываетъ теперь давленіе и треніе сосѣднихъ предметовъ—постели, одежды и т. п. Защищенный до этихъ поръ отъ всякаго раздраженія, помѣщенный въ абсолютномъ мракѣ, его глазъ подвергается нынѣ въ первый разъ свѣтовому впечатлѣнію. Всѣ эти

---

*) Человѣческій зародышъ активно двигаетъ своими членами уже съ шестой недѣли послѣ зачатія. *Preyer*, Physiologie speciale de l'embryon; trad. franç., стр. 537.

**) Хотя механизмъ дыханія начинаетъ дѣйствовать съ самаго начала внѣутробной жизни, но *правильный* ритмъ дыханіе пріобрѣтаетъ лишь съ теченіемъ времени.

обстоятельства, въ соединеніи съ механическимъ раздраженіемъ, необходимо испытываемымъ при появленіи на свѣтъ Божій, пробуждаютъ младенца изъ того глубокаго сна, въ которомъ онъ жилъ до этой поры, и даютъ цѣлый рядъ сильныхъ толчковъ его сознанію.

Впрочемъ, мы не должны имѣть преувеличеннаго мнѣнія о силѣ и разнообразіи этихъ первоначальныхъ ощущеній. Во-первыхъ, слуховыхъ ощущеній новорожденный, какъ уже было сказано, не имѣетъ, и эта глухота продолжается отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней. Далѣе, болѣзненная чувствительность кожи сравнительно не велика. Генцмеръ, напр., разсказываетъ, что новорожденные, которымъ онъ дѣлалъ операцію сшиванія такъ-называемой заячьей губы, на третій день по рожденіи засыпали даже въ то время, когда онъ накладывалъ швы. Первый крикъ новорожденнаго тоже не есть какой-нибудь сознательный актъ, но простой рефлексъ, ибо и уроды, рождающіеся безъ большого мозга и, слѣдовательно, лишенные сознанія, издаютъ совершенно такіе-же крики *).

Разсмотримъ теперь съ нѣкоторой подробностью состояніе внѣшнихъ чувствъ младенца и особенно его зрѣніе. Уже въ первые часы своей жизни новорожденный различаетъ свѣтъ отъ тѣни, и умѣренный свѣтъ доставляетъ ему удовольствіе, судя по нѣкоторымъ измѣненіямъ физіономіи. Но то, что видитъ новорожденный, совершенно отлично отъ того, что видимъ мы. Во-первыхъ, онъ не различаетъ разныхъ цвѣтовъ, а только оттѣнки бѣлаго, сѣраго и чернаго. И это замѣчаніе относится не только къ новорожденному, но и къ годовалому ребенку. Систематическіе и многочисленные опыты Прейера показали, что еще на двадцатомъ мѣсяцѣ жизни ребенокъ, отлично понимающій

---

*) Этотъ крикъ новорожденнаго, будучи первымъ внѣшнимъ проявленіемъ жизни, привлекалъ вниманіе философовъ и вызвалъ не мало курьезныхъ объясненій. Вотъ, напр., что говоритъ по этому поводу Кантъ. «Крикъ, который издаетъ только-что родившійся ребенокъ, имѣетъ характеръ не жалобы, но *негодованія* и выходящаго изъ себя *гнѣва*: ребенокъ кричитъ не потому, что страдаетъ, а потому, что его нѣчто сердитъ, вѣроятно, именно то, что онъ хочетъ двигаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуетъ, какъ узы, неспособность свою къ движеніямъ, чѣмъ подавляется его свобода. Какую цѣль имѣла при этомъ природа, когда она допускаетъ, чтобы человѣкъ являлся на свѣтъ съ крикомъ, обстоятельство крайне опасное (?!) для него и для матери въ грубомъ первобытномъ состояніи? Ни одно изъ животныхъ, кромѣ человѣка, не объявляетъ громко о своемъ появленіи на свѣтъ». Это объясненіе Канта (основанное, очевидно, не на наблюденіи, а на апріорныхъ догадкахъ) становится еще удивительнѣе, когда мы вспомнимъ, что и многія животныя кричатъ при рожденіи (а цыпленокъ еще и въ яйцѣ), и многія дѣти не кричатъ, а чихаютъ, что еще труднѣе принять за знакъ «негодованія». (Ср. *Preyer*, Seele d. Kindes, стр. 167).

слово *дай* и многія другія, не въ состояніи различить одинаковыхъ по формѣ, но отличныхъ по окраскѣ предметовъ *). Изъ этихъ-же опытовъ видно также, что ранѣе всего ребенокъ начинаетъ различать желтый и красный цвѣтъ, а позднѣе—зеленый и голубой. Всѣ-же цвѣта онъ различаетъ лишь къ четвертому году жизни. Какъ ни кажется страннымъ это обстоятельство, оно согласно съ данными общей психологіи. Именно въ общей психологіи существуетъ гипотеза о томъ, что различеніе цвѣтовъ въ родѣ человѣческомъ развилось лишь постепенно и что въ древнѣйшія эпохи люди различали значительно меньшее число цвѣтовъ или, по крайней мѣрѣ, оттѣнковъ, чѣмъ мы. На такое состояніе указываетъ, повидимому, крайній недостатокъ въ древнихъ языкахъ терминовъ, служащихъ для обозначенія цвѣтовъ. Если этотъ взглядъ вѣренъ, то ребенокъ повторяетъ въ своей жизни лишь тотъ путь развитія, по которому прошелъ весь родъ человѣческій въ его цѣлости.

Но не только этимъ отличается зрѣніе ребенка; оно имѣетъ еще другія и болѣе важныя отличія. Чтобы понять яснѣе эти отличія, должно перечислить вкратцѣ общія психологическія условія нашего зрѣнія, т.-е. зрѣнія взрослыхъ людей. Какъ показываетъ общая психологія, наше зрѣніе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Первоначально даны лишь ощущенія разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, чернаго, краснаго и т. п., т.-е., такъ сказать, цвѣтныя пятна неопредѣленной формы. Эти цвѣтныя пятна мы соединяемъ въ опредѣленныя

*) Эти опыты состояли въ предъявленіи ребенку овала, окрашеннаго въ разные цвѣта, причемъ требовалось указать, гдѣ красное, гдѣ синее и т. д. Они были начаты съ 20-го мѣсяца, когда ребенокъ ясно различалъ слова «красное», «синее» и т. д. и понималъ слово «покажи». Эти факты возможно, однако, толковать двояко: или предположить, что сама сѣтчатая оболочка глаза у ребенка еще не воспріимчива къ впечатлѣнію разныхъ цвѣтовъ, или что цвѣта суть такія ощущенія, которыя не останавливаютъ на себѣ сознанія ребенка. Впрочемъ, въ результатѣ оба толкованія довольно безразличны, ибо и въ томъ и въ другомъ случаѣ ребенокъ не замѣчаетъ, не апперцепируетъ цвѣтовъ. Мнѣніе Бинэ (Revue philos., 1890, № 12) о томъ, что въ ошибкахъ, дѣлаемыхъ дѣтьми при опредѣленіи цвѣтовъ, должно видѣть только смѣшеніе названій (неправильныя ассоціаціи), а не самыхъ ощущеній, врядъ-ли основательно, ибо, во-первыхъ, въ такомъ случаѣ подобныя-же ошибки и въ такой-же степени наблюдались-бы и въ отношеніи другихъ словъ, а во-вторыхъ, трудности различенія *словъ*, очевидно, различны для разныхъ языковъ, между тѣмъ какъ *послѣдовательность* въ различеніи цвѣтовъ въ общемъ весьма сходна какъ для нѣмецкихъ дѣтей (Прейеръ), такъ и для французскихъ (Бинэ), такъ и для русскихъ (какъ то слѣдуетъ изъ моихъ наблюденій). Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ еще заслуживаетъ новаго изслѣдованія.

формы; но такія формы предметовъ отнюдь не воспринимаются нами непосредственно, съ самаго начала, а лишь постепенно слагаются. Дѣйствительно, для того, напр., чтобы получить цѣльное представленіе стоящей передъ мною бѣлой стѣны, я долженъ переводить мой взглядъ съ одной ея части на другую, съ той—на третью, и т. д., пока не получу ряда послѣдовательныхъ ощущеній отъ всей стѣны; и эти ощущенія не должны забываться, но сохраняться, чтобы изъ всѣхъ нихъ сложилось, наконецъ, представленіе цѣлаго предмета опредѣленной формы. Это первое условіе; но его одного недостаточно. Второе-же состоитъ въ томъ, что мы проэцируемъ, отбрасываемъ наше зрительное ощущеніе въ пространствѣ, помѣщаемъ его, такъ сказать, въ извѣстномъ отъ себя разстояніи. Я имѣю, напр., зрительное ощущеніе отъ этого апельсина, т.-е. ощущаю красно-желтое круглое пятно. Но гдѣ находится это пятно: въ моей головѣ, въ глазу или-гдѣ нибудь дальше—на это въ самомъ цвѣтовомъ ощущеніи нѣтъ указаній *), и, лишь благодаря особому психическому акту, я отношу или локализую то пятно въ извѣстномъ отъ меня разстояніи. Намъ кажется, правда, что это разстояніе предмета отъ насъ мы воспринимаемъ непосредственно, но это иллюзія, обязанная своимъ происхожденіемъ привычкѣ отъ многочисленныхъ предъидущихъ опытовъ. Въ существѣ-же дѣла это проэцированіе происходитъ отъ того, что тотъ же апельсинъ, который я ощущаю зрѣніемъ, я могу ощущать и осязаніемъ; ощупывая его рукою и притомъ, то закрывая, то открывая его для зрѣнія, я замѣчаю, что причина моего зрительнаго ощущенія находится не въ глазу, а на разстояніи моей руки, въ извѣстномъ отдаленіи отъ глаза **). Но этимъ мы еще не исчерпали всѣхъ психологическихъ условій зрѣнія, ибо мы не только складываемъ наши цвѣтовыя ощущенія въ представленія опредѣляемыхъ формъ и далѣе, проэцируемъ эти представленія въ опредѣленныя разстоянія, мы еще сверхъ того придаемъ этимъ представленіямъ извѣстный смыслъ или значеніе. Такъ, напр., получая рядъ послѣдовательныхъ

---

*) Помѣщать это ощущеніе исключительно въ глазу нѣтъ основанія, ибо само по себѣ зрительное ощущеніе не находится въ непосредственной связи съ впечатлѣніями отъ всего тѣла. Если, однако, я уже знаю о томъ, что эти ощущенія получаются черезъ извѣстную периферію тѣла (черезъ глазъ), то я естественно буду и локализировать въ томъ мѣстѣ. Въ такомъ именно положеніи находятся взрослые, впервые прозрѣвшіе послѣ снятія катаракта: имъ сначала кажется, что видимые предметы касаются ихъ глаза (см. случай, описанный Чессельденомъ).

**) О роли конвергенціи и аккомадаціи см. ниже.

зрительныхъ ощущеній отъ лампъ этой люстры, я не только располагаю эти ощущенія въ опредѣленномъ порядкѣ, не только проэцирую этотъ кругъ свѣтящихся пятенъ въ извѣстномъ отъ себя разстояніи, я, кромѣ того, придаю этому представленію извѣстный смыслъ, именно знаю, что за этими бѣлыми шарами горитъ газъ, что это пламя жжется, и т. д.

Отъ этихъ общихъ психологическихъ соображеній возвратимся къ нашему вопросу о томъ, что, и какъ видитъ первоначально ребенокъ. Мы видѣли, что, благодаря многочисленнымъ опытамъ, взрослый соединяетъ свои цвѣтовыя ощущенія въ опредѣленныя формы, эти сложныя формы относитъ на извѣстныя отъ себя разстоянія и, наконецъ, придаетъ имъ опредѣленный смыслъ и значеніе. Но ко всему этому новорожденный, очевидно, неспособенъ. Онъ видитъ какія-то темныя и свѣтлыя пятна, но они еще не соединены для него въ предметы опредѣленныхъ формъ, ихъ отдаленіе для него или вовсе не существуетъ, или неопредѣленно *) и они не имѣютъ для него никакого особеннаго значенія. Міръ, который открывается его зрѣнію, есть первоначально безсмысленная и путанная мозаика пятенъ, безформенная и не имѣющая глубины.

Лишь постепенно, подъ вліяніемъ безсмысленныхъ опытовъ, эта сумбурная мозаика пятенъ превращается для ребенка въ связные и опредѣленные образы внѣшнихъ предметовъ. Во-первыхъ, одноцвѣтныя пятна сливаются въ опредѣленныя формы. Во-вторыхъ, ребенокъ начинаетъ понимать окружающіе предметы, приписываетъ имъ извѣстныя свойства и ожидаетъ отъ нихъ извѣстныхъ свойствъ. Наконецъ, въ-третьихъ, онъ пріучается постепенно оцѣнивать разстоянія предметовъ отъ себя, хотя сколько-нибудь удовлетворительные въ томъ отношеніи результаты получаются лишь послѣ того, какъ ребенокъ научится хватать вещи, т.-е. приблизительно съ пятаго мѣсяца жизни **).

Что касается до остальныхъ органовъ чувствъ младенца, то о слухѣ и незначительной болѣзненной чувствительности вкуса было уже упомянуто. Остается сказать о вкусѣ и обоняніи. Опыты Куссмауля показываютъ, что человѣкъ рождается съ готовой способностью различать основные вкусы: новорожденный дѣлаетъ весьма различныя мины, смотря по тому, смажутъ-ли ему языкъ растворомъ сахара, или

*) Вѣроятнѣе предположеніе, что зрительныя ощущенія уже изначала проэцируются и только разстояніе этой проэціи неопредѣленно. Проэція-же вообще, кажется, прирождена.

**) О развитіи пространственныхъ представленій у ребенка см. ниже.

хинина, или чѣмъ-нибудь кислымъ. То же можно сказать о запахахъ— пріятныхъ и непріятныхъ.

До сихъ поръ мы говорили о внѣшнихъ чувствахъ новорожденнаго, но не касались того, что составляетъ, такъ сказать, центръ его психической жизни, ея первый интересъ, именно удовольствія, доставляемаго пріемомъ пищи, и неудовольствія вслѣдствіе голода или жажды. Внѣшнія ощущенія въ этомъ періодѣ жизни имѣютъ несомнѣнно лишь второстепенный, служебный интересъ. Только послѣ первыхъ десяти недѣль мы замѣчаемъ въ младенцѣ очевидные признаки того влеченія изслѣдовать внѣшній міръ, которое затѣмъ составляетъ столь поразительную черту ребенка. Этотъ теоретическій интересъ къ познанію вещей внѣшняго міра затѣмъ все возростаетъ, и ниже будетъ показано, что сущность того занятія, которому дѣти предаются съ такой замѣчательной энергіей, именно такъ-называемыя игры, состоятъ прежде всего въ стремленіи изучать всѣ окружающія ихъ вещи, производить надъ ними рядъ физическихъ экспериментовъ. Но въ первые два-три мѣсяца этотъ теоретическій интересъ вполнѣ подчиненъ интересамъ болѣе непосредственнымъ, интересамъ питанія. Въ тѣ немногіе часы бодрствованія, которые свойственны этому первому возрасту, молоко, его вкусъ и запахъ, грудь и лицо кормящей—вотъ предметы исключительнаго интереса.

Эти-же предметы естественно являются и первыми предметами для познанія. Простѣйшій актъ познанія есть запоминаніе и связанное съ нимъ воспризнаніе. Прошлыя ощущенія оставляютъ какой-то слѣдъ и новыя признаются за подобныя имъ, или отъ нихъ отличныя. Всякому наблюдавшему за первыми опытами кормленія новорожденнаго, вѣроятно, бросалась въ глаза та быстрота, съ которой у младенца являются въ первые-же дни жизни опредѣленныя привычки. Ребенокъ, котораго кормили нѣсколько дней съ ложки, съ трудомъ и неохотно принимается за грудь; тотъ, который уже испробовалъ женскаго молока, почти отказывается отъ коровьяго, и т. д. Очевидно, слѣдовательно, что самые ранніе опыты оставляютъ въ сознаніи ребенка нѣкоторый слѣдъ, начало памяти. Здѣсь, въ воспоминаніяхъ о вкусѣ и запахѣ молока и формѣ его полученія мы имѣемъ, слѣдовательно, вообще начало человѣческой мысли. Затѣмъ кругъ воспоминаемаго расширяется и захватываетъ зрительные и слуховые образы. Младенецъ ассоціируетъ лицо матери и тонъ ея голоса съ тѣми пріятными ощущеніями, которыя бываютъ слѣдствіемъ ея присутствія, и такимъ образомъ въ концѣ втораго или третьяго мѣсяца начинаетъ узнавать мать, а затѣмъ и другихъ близкихъ.

До сихъ поръ мы говорили о психической жизни новорожденнаго. Теперь намъ предстоитъ заняться вопросомъ о томъ, какъ изъ этихъ первоначальныхъ явленій возникаютъ болѣе сложныя психическія состоянiи, свойственныя первымъ годамъ жизни. Ради удобства анализа принято различать три главныхъ класса психическихъ явленій: 1) явленія волевыя, т.-е. желанія и связанныя съ ними внѣшнія движенія; 2) явленія познанія, т.-е. памяти, ума и т. д., и 3) чувствованія или эмоціи: любовь, гнѣвъ, страхъ и т. д. Эту-же классификацію положимъ и мы въ основу дальнѣйшаго изложенія, и именно изучимъ прежде всего развитіе дѣтской воли.

Н. Ланге.

---

*

Къ вопросу о реформѣ среднеучебныхъ заведеній въ Германіи.

(1. *Heinrich von Treitschke*, Die Zukunft des deutschen Gymnasiums. — 2. *Adolf Lasson*, Sint ut sunt. Für das alte Gymnasium wider die Neuerer).

Не смотря на то, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ Германіи велась ожесточенная борьба противъ классическихъ гимназій и громко требуется коренная реформа ихъ, или даже замѣна школами новаго типа (относительно котораго, правда, также не существуетъ единогласія среди различнѣйшихъ обществъ «школьной реформы» и отдѣльныхъ представителей «новой школы»), голоса защитниковъ старины раздавались сравнительно рѣдко. Но нынѣ, когда стало извѣстно, что «духъ времени» коснулся и правительственныхъ сферъ Германіи, въ сочувствіи себѣ которыхъ классики доселѣ были, повидимому, вполнѣ увѣрены, то и дѣло сообщается о петиціяхъ въ пользу сохраненія прежней системы образованія, какъ основы всей германской образованности и культуры. Съ тѣхъ поръ и отдѣльныя лица не перестаютъ обогащать литературу произведеніями, направленными противъ новаторовъ и въ пользу классической системы образованія. Изъ числа таковыхъ произведеній наиболѣе выдѣляются брошюры двухъ берлинскихъ профессоровъ, названныя въ заголовкѣ.

Какъ Трейчке, такъ и Лассонъ считаютъ общія жалобы на недостатки современной школы частью преувеличенными, частью совершенно неосновательными. Если, говорятъ они, Германія можетъ гордиться высокимъ уровнемъ своей науки; если въ числѣ самыхъ блестящихъ представителей и жрецовъ ея нѣмцы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ; если на всѣхъ поприщахъ дѣятельности къ услугамъ имѣются весьма талантливые люди; если еще не утрачены нравственныя основы народной жизни и здоровый идеализмъ не перестаетъ проявляться въ литературѣ и жизни, то всѣмъ этимъ Германія обязана прежде всего именно своей школѣ. Борьба противъ школъ, по мнѣнію Трейчке, есть лишь слѣдствіе распространенія вульгарнаго

радикализма, требующаго всегда только практически примѣнимаго въ жизни, желающаго и здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, мало давать, но много получать. Высказываться противъ классической системы въ либеральномъ обществѣ долгое время считалось признакомъ хорошаго тона, и не случайно впервые педагогическое собраніе 1849 года высказалось за допущеніе реалистовъ въ университеты. Безпощадная критика всего стараго принадлежитъ къ особенностямъ либерализма, хотя эта критика имѣетъ очень смутное представленіе о той новой системѣ образованія, которою она желала-бы замѣнить систему старую, уже доказавшую на дѣлѣ свою плодотворность.

Классическая школа въ Германіи есть слѣдствіе историческаго развитія, а не случайный продуктъ досужей фантазіи какого-нибудь прожектера-педагога. Въ борьбѣ противодѣйствующихъ другъ другу силъ, говоритъ Лассонъ, перевѣсъ беретъ та именно, которая оказывается наиболѣе цѣлесообразною. Такимъ образомъ, то, что существуетъ, говоритъ онъ вмѣстѣ съ Гегелемъ, всегда является выраженіемъ осуществленія дѣйствительныхъ потребностей. Школа есть также продуктъ исторіи, а не педагогическихъ теорій, а потому потребность въ классическихъ школахъ не можетъ быть подавлена; она на столько сильна, что если-бы даже правительство и задумало пойти по новой дорогѣ, то это не удалось-бы, и временное заблужденіе явилось-бы лишь непродолжительнымъ препятствіемъ свободному развитію національнаго духа. Вообще, всѣ новые школьные идеалы, выростающіе, какъ грибы изъ земли, неосуществимы, между прочимъ, и потому, что учителя не представляютъ собою такого матеріала, который можно было-бы повертывать то туда, то сюда. Реформѣ среднихъ школъ должна-бы въ такомъ случаѣ предшествовать реформа университетовъ. Такова аргументація стараго гегеліанца.

Ни Трейчка, ни Лассонъ не отрицаютъ, что положеніе теперешней школы представляетъ нѣкоторыя ненормальности. Но они отчасти расходятся въ вопросѣ, въ чемъ именно выражаются эти недостатки, и это происходитъ отъ того, что расходятся ихъ взгляды на значеніе и задачи гимназіи. Трейчке видитъ въ послѣдней не такую среднюю школу, которая была-бы пригодна для всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ получить общее образованіе, а только лишь подготовительную школу для университетовъ. Поэтому онъ и требуетъ установленія тѣсной связи между классическими гимназіями и университетами. Что весьма значительная часть дѣтей поступаетъ въ гимназіи не для приготовленія къ университету, а для пріобрѣтенія права

на сокращенный (годичный) срокъ службы, почему лишь незначительный, сравнительно, процентъ оканчиваетъ полный курсъ ихъ,—въ этомъ обстоятельствѣ онъ видитъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, вредно отзывающiйся какъ на дѣтяхъ, такъ и на средней общеобразовательной школѣ, въ которой низшiе классы переполнены на столько, что учителямъ не хватаетъ силъ и времени при занятiяхъ, что̀, въ свою очередь, ведетъ къ усиленiю домашнихъ уроковъ. По Лассону, классическiя гимназiи преслѣдуютъ только одну цѣль: дать общее гуманистическое образованiе, а не приготовить къ опредѣленному занятiю или образовывать дѣтей только извѣстныхъ сословiй. Организацiя школы опредѣляется чертами нацiональнаго характера, историческими условiями и удобоисполнимостью программы. Школа должна не индивидуализировать, а, напротивъ, дисциплинировать. На школу нельзя также взваливать всѣхъ задачъ образованiя и воспитанiя. Въ этомъ отношенiи классическая школа и соотвѣтствуетъ вполнѣ тому, чего можно требовать отъ нея. Жалобы на то, что большинство учениковъ не оканчиваетъ полнаго курса, по его мнѣнiю, основаны на ложномъ предположенiи, будто можетъ быть образованiе законченное и незаконченное, половинное и частичное. Это предположенiе проистекаетъ изъ механическаго представленiя духовныхъ процессовъ, и образованiе тутъ смѣшивается съ бо̀льшимъ или меньшимъ запасомъ знанiй.

Естественно, что и во взглядахъ на реальныя училища и реальныя гимназiи авторы также расходятся. Трейчке ставитъ весьма высоко первыя, какъ заведенiя, подготовляющiя къ высшимъ техническимъ заведенiямъ. При сильномъ развитiи раздѣленiя труда во всѣхъ областяхъ, такое раздѣленiе труда и въ области школы совершенно необходимо. Преслѣдуя практическiя цѣли, реальное училище не станетъ изучать законовъ языка, будетъ видѣть цѣль преподаванiя языковъ не въ литературномъ образованiи, а въ практическомъ усвоенiи языковъ. Это, однако, не мѣшаетъ Лассону признавать важное значенiе реальныхъ гимназiй, т.-е. заведенiй съ однимъ лишь древнимъ языкомъ, а именно латинскимъ. Но онъ совѣтуетъ имѣть такихъ реальныхъ гимназiй лишь немного, такъ какъ ихъ недостатокъ состоитъ именно въ томъ, что онѣ не даютъ ни универсальнаго, ни профессiональнаго образованiя. За окончившимъ курсъ въ реальной гимназiи Лассонъ готовъ признать право на поступленiе въ университетъ по математическому факультету.

Что касается недостатковъ современной средней школы, то оба автора ищутъ ихъ не въ одномъ и томъ-же и объясняютъ ихъ раз-

лично. Сходятся они лишь въ томъ, что часть вины сваливаютъ на учителей. Трейчке думаетъ, что вообще наше время богаче прежняго политическимъ опытомъ и знаніями, но за то теперь меньше можно встрѣтить многостороннихъ, богатыхъ, во всѣхъ отношеніяхъ гармонически развитыхъ натуръ, способныхъ очаровывать юношу. Это въ значительной степени зависитъ отъ разбросанности внутренней жизни, отъ изобилія духовныхъ впечатлѣній и разнообразія явленій, требующихъ для себя доли интереса. Все это отвлекаетъ духъ отъ природы, затрудняетъ внутреннее сосредоточеніе духа, распространяетъ господство фразы и склонность къ огульному осужденію. Чѣмъ легче что-либо мы пріобрѣтаемъ, тѣмъ непродолжительнѣе и вліяніе такимъ образомъ пріобрѣтеннаго. Нынѣ уже невозможно такое развитіе воображенія и памяти, какъ въ былыя времена. Нынѣ будто-бы нѣтъ уже и времени для серьезнаго самостоятельнаго размышленія; каждому человѣку приходится читать въ десять разъ больше, чѣмъ онъ можетъ переваривать, напр., десятки газетъ и журналовъ. Остроумныя и живыя собесѣдованія, а также и содержательная переписка, характеризовавшія, напр., сороковые годы, исчезли съ тѣхъ поръ, какъ обществомъ всецѣло завладѣла періодическая пресса. Мы узнаемъ одну за другой тысячу интересныхъ вещей, но мало усваиваемъ себѣ; наши мысли и чувства мимолетны; мы вѣчно гоняемся за новыми впечатлѣніями; этимъ именно и объясняется проявленіе новой формы слѣпой вѣры—вѣры въ фразу, вѣры въ обширность нашихъ знаній. Большинство людей нашего времени не смѣетъ сознаваться въ томъ, что есть вещи, которыхъ они не знаютъ; они вкривь и вкось судятъ обо всемъ безъ знанія, благо, на каждый случай имѣется уже готовая фраза. Измельчаніе и внутреннее непостоянство никогда не замѣчались въ такой степени, какъ въ наше время и среди юношества, также одержимаго уже страстью къ буквальному пожиранію книгъ. Указанный недостатокъ есть необходимое послѣдствіе всякаго прогресса. Уже Платонъ указываетъ на такое отрицательное значеніе азбуки, которая дѣлаетъ людей δοξοσόφους ἀντὶ σοφῶν. Поэтому въ наше время школа особенно должна придерживаться мудраго правила: non multa, sed multum. Намъ должно стремиться къ достиженію физической силы, свѣжести духа, самостоятельности мышленія, основательнаго пониманія истинно прекрасныхъ произведеній искусства, къ пріобрѣтенію способности къ самостоятельной научной работѣ и стремленія къ вѣчнымъ идеаламъ. Къ сожалѣнію, университеты, въ которыхъ приготовляются учителя, не приготовляютъ ихъ въ указанномъ направленіи. Вмѣсто важныхъ обобщеній и геніаль-

ныхъ гипотезъ, тамъ теперь задаются детальнѣйшими изслѣдованіями о малозначительныхъ подробностяхъ. Въ занятіяхъ университетской молодежи поэтому нѣтъ свѣжести и поэзіи, но господствуетъ лишь сухая односторонность и серьезничанье не по лѣтамъ. Для пользы науки такая спеціализація была необходима; но въ школѣ на первомъ планѣ должно стоять не только сообщеніе знаній, но и всестороннее образованіе и воспитаніе, а потому и учителя этой школы должны быть людьми многосторонне образованными. Въ общемъ, нынѣ учителя преисполнены сознаніемъ важности своего долга, они обладаютъ бо̀льшимъ, нежели ихъ предшественники, запасомъ знаній, но въ ихъ дѣятельности нѣтъ внутренняго единства, нѣтъ сознанія внутренней связи; каждый работаетъ самъ по себѣ, каждый не только не пользуется при преподаваніи тѣмъ, что ученики могли узнать на другихъ урокахъ, но, напротивъ, преподаетъ свой предметъ въ ущербъ всѣмъ другимъ. Это ведетъ къ несправедливостямъ, особенно при переводныхъ испытаніяхъ, что, конечно, не можетъ не раздражать учениковъ.

Отсюда уже видно, насколько важно для будущихъ учителей пополненіе университетскаго образованія педагогическимъ, а главное— насколько необходимо систематическое ознакомленіе ихъ съ практикой гимназій, съ ихъ организаціей, какъ цѣлаго, съ относительной важностью, въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, различныхъ учебныхъ предметовъ и ихъ связью, со способами достиженія единства въ дѣятельности учительской корпораціи. Все это, разумѣется, будущимъ преподавателямъ возможно пріобрѣсти лишь въ образцовой гимназіи, подъ руководствомъ опытнаго практика-директора и опытныхъ преподавателей, какъ это и дѣлается, напр., у Фрика въ Галле и у Шиллера въ Гиссенѣ.

Тѣмъ не менѣе, Лассонъ, прославляя школу прежнихъ временъ и ея учителей, видитъ причину успѣховъ въ ней едва-ли не въ томъ, что «они, эти незабвенные учителя, не посѣщали педагогическихъ семинарій и не были отягчены психологической догматикой, ничего не знали о пяти формальныхъ ступеняхъ образованія, объ искусственныхъ средствахъ для облегченія апперцепціи, объ образцовыхъ урокахъ и прочихъ педагогическихъ пустякахъ!» Въ другомъ мѣстѣ онъ, правда, сознается, что спеціальное педагогическое образованіе научаетъ учителей дѣйствовать сознательно; но онъ и здѣсь прибавляетъ, что оно болѣе важно для учителей элементарныхъ школъ, не имѣющихъ университетскаго образованія. Для лицъ-же съ университе-

тетскимъ образованіемъ, по его мнѣнію, наиболѣе нужна живая практика; они должны быть свободные художники *).

Обращаясь къ недостаткамъ средней школы (кромѣ уже перечисленныхъ), которые признаютъ и авторы названныхъ брошюръ, хотя и считаютъ жалобы въ этомъ отношеніи въ значительной сте-

*) Таковыми «свободными», и даже слишкомъ «свободными» художниками можетъ быть признано большинство учителей нашихъ гимназій. Какова педагогическая подготовка этихъ учителей—объ этомъ можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующій списокъ лекцій, прослушанныхъ авторомъ этихъ строкъ въ продолженіе университетскаго курса и давшихъ ему право на занятіе мѣста преподавателя древнихъ языковъ: А. По классической филологіи: 1) интерпретація авторовъ: Tacitus, ab excessu divi Augusti l. I (около 20 гл.); Геродотъ, кн. 4 (приблизительно столько-же); Tacitus, de oratoribus; Одиссея; Теренцій, Adelphi; Софоклъ, Эдипъ царь; Ксенофонтъ, Греческая исторія; Аристофанъ, Облака; Ливій, кн. 21; Демосѳенъ, о вѣнкѣ; Ювеналъ, 3-я сатира; Аристотель, О душѣ; Вергилій, Энеида 13 сочиненій двѣнадцати авторовъ (шести школьныхъ), но изъ каждаго не болѣе десятка-другаго главъ, и притомъ—что даетъ эта интерпретація будущему учителю? Не лучше обстоитъ дѣло съ вспомогательными науками. Въ самомъ дѣлѣ авторъ прослушалъ: 2) по исторіи классической литературы курсъ греческой прозы—и только; кромѣ того, одинъ семестръ мы посвящали по часу чтенію рефератовъ о греческихъ лирикахъ, составлявшихся обыкновенно по Мунку или Коршу. Но обыкновенно каждый студентъ считалъ себя свободнымъ отъ всѣхъ дальнѣйшихъ обязанностей, разъ онъ представилъ рефератъ, да не всѣ дѣлали и это. Еще хуже обстояло дѣло преподаванія грамматики. Въ теченіе четырехъ лѣтъ ни разу не читалась ни латинская, ни греческая грамматика; только одинъ семестръ мы посвящали, опять-таки по одному часу, чтенію рефератовъ, составлявшихся по грамматикѣ Мейера. Автору выпало на долю составить рефератъ объ альфѣ, и такимъ образомъ всѣ собственно университетскія занятія его по грамматикѣ древнихъ языковъ ограничились изученіемъ случаевъ перехода альфы. Удивительно-ли при такихъ условіяхъ, что студентъ 4-го курса считаетъ форму faciebat—будущимъ временемъ и извиняетъ свою ошибку тѣмъ, что онъ-де смѣшалъ эту форму съ формою—faciebit (!). Не лучше обстояло дѣло съ другими предметами. Если автору удалось прослушать отрывки изъ исторіи Греціи и Рима и изъ римскихъ древностей, то это было дѣло случая. Посмотримъ еще на: В. философію: 1) классификація наукъ (вм. логики); 2) введеніе въ психологію (исторія психолог. литературы и методъ—вм. психологіи); 3) исторія греческой философіи и чтеніе нѣсколькихъ отрывковъ Аристотеля. С. Русскій языкъ: 1) Карамзинъ и Грибоѣдовъ; 2) древнѣйшая исторія литературы... Но довольно этого, чтобы показать, какъ университеты подготовляютъ учителей. Прилежные студенты, конечно, работаютъ и сами, самостоятельно; но трудно предположить, чтобы многіе изъ нихъ посвятили часы досуга греческой и латинской грамматикѣ. И поэтому ее знаютъ только тѣ студенты, которые давали частные уроки, и ровно на столько, на сколько они при этомъ имѣли въ ней надобности. Вотъ по этимъ, то и многимъ другимъ причинамъ учрежденіе у насъ педагогическихъ семинарій является дѣломъ еще болѣе настоятельнымъ, нежели въ Германіи.

пени несправедливыми и самые недостатки вызванными условіями нашей жизни и университетскаго и школьнаго преподаванія, и потому въ значительной степени неизбѣжными, мы укажемъ лишь на главнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ.

Оба автора согласны въ томъ, что древніе языки должны составлять центръ гимназическаго преподаванія; но въ чемъ именно состоитъ ихъ значеніе и какъ именно они, поэтому, должны быть преподаваемы, въ этомъ они значительно расходятся.

Учителя древнихъ языковъ, жалуется Трейчке, слушаютъ въ университетахъ многочисленные, но мало полезные для нихъ курсы; они ничего не узнаютъ о сущности содержанія разбираемаго автора, объ его художественной сторонѣ (какой-то профессоръ закончилъ свои лекціи словами: «das ästhetische wersteht sich ganz von selbst»); они могутъ безъ запинки перечислить всѣ дошедшіе до насъ списки того или другого автора, но не умѣютъ переводить его. То-же самое, поэтому, замѣчается и въ университетскихъ слушателяхъ: они мало читаютъ, и потому располагаютъ лишь незначительнымъ запасомъ словъ и не имѣютъ достаточнаго навыка въ переводѣ.

И удивительно-ли это, когда одинъ преподаватель по цѣлымъ часамъ трактуетъ о значеніи частицы ῥα, другой — о синтаксическихъ тонкостяхъ, третій до тѣхъ поръ выдѣляетъ изъ Одиссеи и Иліады позднѣйшія вставки, пока отъ «божественнаго эпоса богоподобнаго Гомера» не остается болѣе десятка-другаго строкъ; четвертый цѣлые часы посвящаетъ разбору вопроса, слѣдуетъ-ли писать Вергилій или Виргилій?..

Лассонъ, какъ мы видѣли уже, идетъ гораздо дальше въ защитѣ теперешней системы образованія, чѣмъ Трейчке. Всѣ недостатки, по его мнѣнію, вызываются самой жизнью; она виновата въ томъ, что шаблонность заступила мѣсто индивидуализаціи, что преподаваніе все болѣе и болѣе оединоображивается и принимаетъ форму казарменной выправки. Онъ не только сознается прямо, что нѣкоторое переутомленіе онъ считаетъ неизбѣжнымъ, но даже не видитъ вреда въ томъ, чтобы при изученіи латинскаго языка возбуждалось нѣкоторое къ нему отвращеніе, такъ какъ это языкъ чужой.

Центръ изученія латинскаго языка, все его значеніе, по его мнѣнію, заключается именно въ изученіи грамматики, вмѣстѣ съ которой усвоивается духъ языка, развивается языковое чутье (Sprachgefühl), которое не можетъ развиться при изученіи лишь одного роднаго языка, безъ сравненія его съ другими. Говорить по латыни и писать на латинскомъ языкѣ, по мнѣнію Лассона, тоже очень

важно; упражненія въ фразеологіи въ школѣ также необходимы, ибо нужно учиться фразѣ, чтобы освободиться отъ нея. Какъ видно, Лассонъ бравируетъ абсолютной защитой всего того, на что направлены главнымъ образомъ удары враговъ классическаго образованія, но въ принципѣ мы совершенно согласны съ нимъ и сознаемъ, что многіе, очень многіе не ушли въ своихъ педагогическихъ воззрѣніяхъ дальше филантропинистовъ и далеко недостаточно сознаютъ великое значеніе труда въ дѣлѣ воспитанія,—труда, направленнаго иногда и на непріятные предметы, труда, часто механическаго, что многіе, въ погонѣ за практически примѣнимымъ, не довольно цѣнятъ образованіе формальное. Тѣмъ болѣе намъ легко согласиться съ мнѣніями обоихъ авторовъ относительно значенія изученія древнихъ языковъ вообще. Трейчке, въ противовѣсъ господствующей нынѣ утилитаристической тенденціи, указываетъ на то, что вся культура всегда коренилась въ идеализмѣ, что всегда искусство предшествовало комфорту.

Задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть способности къ правильному мышленію и пониманія міра идей. Намъ важно не знаніе, а умѣніе; первое усваивается механически, второе развивается путемъ укрѣпленія воли, мыслительной способности и навыка къ усвоенію систематическихъ знаній. Греки стремились къ познаванію и пониманію прекраснаго; грамматика, гимнастика, музыка, живопись—у нихъ стояли на первомъ планѣ. Грубые средніе вѣка тоже сознавали важность этого; они, хотя и въ грубой формѣ, учили грамматикѣ, діалектикѣ, риторикѣ, т.-е. способности правильно мыслить и правильно выражать мысли, а потомъ уже сообщали тѣ или другія положительныя знанія. Вотъ такую именно тенденцію преслѣдуетъ и преподаваніе древнихъ языковъ. Требованіе, чтобы школа сообщала различныя практически примѣнимыя свѣдѣнія (которыя вообще легко забываются), вмѣсто того, чтобы пещись о систематическомъ формальномъ образованіи—такое требованіе свидѣтельствуетъ о духовномъ паденіи народа. Наши новаторы дѣлаютъ видъ, будто требуютъ всесторонняго развитія, а на самомъ дѣлѣ они-то именно и обременяютъ школу. Результаты классическаго образованія поражаютъ многосторонностью: многосторонность-же школьныхъ новаторовъ есть ничто иное, какъ преждевременное образованіе одностороннихъ спеціалистовъ. Изученіе *всѣхъ* наукъ не есть необходимость, такъ какъ образованіе энциклопедистовъ невозможно, да и нежелательно. Въ этомъ смыслѣ каждое обремененіе школьной программы новымъ предметомъ нужно признать за педагогическую ошибку, ведущую къ по-

ниженію уровня духовнаго развитія учащихся, къ подавленію идеальности и стремленія къ знаніямъ, къ односторонности въ занятіяхъ, или-же къ полному индеферентизму. Такія школы, страдающія многопредметностью, плодятъ посредственность, готовую высокомѣрно порицать все, чего она не способна понять, отрицающую огуломъ всякія историческія основы, неспособную увлекаться благороднымъ и прекраснымъ. Не слѣдовало-бы также забывать, что большинство пріобрѣтенныхъ въ школѣ знаній съ теченіемъ времени забывается, но что это обстоятельство имѣетъ значеніе только по отношенію къ предметамъ, которыхъ значеніе чисто формально образовательное, каковы языки или математика, которые сослужили свою службу уже тѣмъ, что развили и дисциплинировали умъ и пріучили питомца къ основательному труду. Нельзя не признать, что ученики нынѣшнихъ реальныхъ училищъ гораздо менѣе подготовлены для жизни, т.-е. менѣе способны къ точному наблюденію и ясному выраженію наблюдаемаго, нежели питомцы старой гимназіи.

Занятія древними языками должны составлять центръ всѣхъ занятій. Человѣкъ мыслитъ, благодаря языку, поэтому, и изученіе языка пріучаетъ мыслить. Человѣкъ есть продуктъ исторіи и понимаетъ работу мысли только въ томъ случаѣ, если онъ знаетъ ея корни и историческія основы. Изъ всѣхъ языковъ классическіе удобнѣе другихъ для школьнаго изученія, потому что отличаются несомнѣннымъ превосходствомъ по богатству и совершенству развитія, богатѣйшею литературою, а главное, они не находятся уже въ періодѣ развитія, а представляютъ собою результатъ завершившагося развитія; но, изучая эти языки, нужно пользоваться, дѣйствительно, всѣмъ, что они могутъ дать; грамматика, конечно, не есть просто прислужница литературы, но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должна быть цѣлью сама по себѣ. Что касается экстемпоралій, то они должны быть не болѣе, какъ дидактическимъ пріемомъ для лучшаго усвоенія формъ, словъ и правилъ и вообще способствовать развитію сознательности при переводахъ авторовъ. Высшая цѣль обученія древнимъ языкамъ заключается въ пониманіи и способности воспроизведенія содержанія классическихъ произведеній и изображенной въ нихъ жизни. Для этого не нужно читать слишкомъ многихъ авторовъ, но этихъ немногихъ лучшихъ авторовъ должно, дѣйствительно, изучать. Наибольшее значеніе слѣдуетъ признать за латинскимъ языкомъ, какъ болѣе яснымъ и обладающимъ болѣе разработанною грамматикою. Изъ греческихъ писателей достаточно знать Гомера, Ксенофонта, Геродота, Софокла и Платона.

Лассонъ подробно останавливается на вопросѣ, въ какой мѣрѣ забываніе пріобрѣтенныхъ познаній можетъ считаться признакомъ того, что самое пріобрѣтеніе ихъ было трудомъ напраснымъ. Какъ мы уже видѣли, вопросъ этотъ онъ считаетъ не имѣющимъ значенія по отношенію къ изученію языковъ, такъ какъ оно развиваетъ умъ, т.-е. даетъ способность понимать и правильно выражать понятія и мысли. Изучать языкъ народа, значитъ ничто иное, какъ изучать духъ его; изучая языкъ чужаго народа, мы усваиваемъ себѣ и духовныя его пріобрѣтенія. Поэтому, человѣкомъ образованнымъ мы и не называемъ того, кто обладаетъ лишь большимъ запасомъ знаній въ какой-бы то ни было области вѣдѣнія. Первое мѣсто для каждаго человѣка долженъ занимать, конечно, отечественный языкъ; но разумное пониманіе его и сознательное пользованіе имъ вырабатывается только при сравнительномъ изученіи его. Только такимъ образомъ и развивается языковое чутье. Изъ языковъ-же латинскій есть по преимуществу языкъ логичный, языкъ разума, а потому всякое образованіе, не основанное на изученіи его, есть болѣе или менѣе поверхностное. Стремленіе къ точному выраженію всѣхъ логическихъ отношеній яснѣе всего видно именно въ этомъ языкѣ. Законченность развитія древнихъ языковъ ставитъ предѣлы произволу и пріучаетъ къ пониманію и соблюденію законовъ языка.

Нѣсколько болѣе натянутымъ представляется у Лассона объясненіе, почему изученіе греческаго языка онъ считаетъ только желательнымъ. Мы уже указали на то, что центръ всякаго изученія языка онъ видитъ въ изученіи его грамматики; грамматика-же греческаго языка далеко уступаетъ латинской; отсюда онъ и выводитъ необходимость предпочтенія послѣдняго первому. Но не слѣдовало-бы, однако, забывать, что греческая литература есть лучшій источникъ къ развитію тонкаго эстетическаго чутья и пониманія.

Сказаннымъ, въ сущности, опредѣляется мнѣніе Трейчке и Лассона объ остальныхъ предметахъ. Математикѣ и физикѣ оба автора отводятъ второе мѣсто въ учебномъ планѣ гимназій, такъ какъ и эти предметы развиваютъ опредѣленность, точность и сознательность мысли и способность къ точному наблюденію чувственныхъ явленій. Но все-же языки обнимаютъ бо́льшій кругъ понятій и представленій. Естествовѣдѣніе, по мнѣнію нашихъ авторовъ, по существу своему одностороннее; естествоиспытатель легко доходитъ до отрицанія всего того, что не измѣримо и не вѣсомо; онъ легко разучивается оцѣнивать по достоинству нравственныя силы человѣческаго бытія. Математика представляетъ еще то неудобство, что для изученія ея требуется

особенный талантъ, который встрѣчается сравнительно рѣдко. Начальная математика вполнѣ пригодна для школьнаго преподаванія; она полезна для формальнаго развитія, дѣйствуетъ воспитывающимъ образомъ, особенно въ силу того, что требуетъ большаго прилежанія. И физика преподается не ради пріобрѣтенія знаній, которыя очень легко забываются, а потому, что она единственная изъ всѣхъ естественныхъ наукъ, которую уже въ гимназіи можно преподавать, дѣйствительно, научно и еще потому, что она требуетъ примѣненія знаній, пріобрѣтенныхъ по математикѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ отечественный языкъ, или, какъ выражается Трейчке, сочиненія на отечественномъ языкѣ о томъ, что пережито или прочитано. Цѣль изученія его—пріобрѣтеніе способности къ точному и правильному выраженію собственныхъ мыслей и попутное ознакомленіе съ законами роднаго языка. Утомительное изученіе подробностей грамматики безполезно. Грамматика отечественнаго языка только расчленяетъ то, что ученикъ и безъ того знаетъ, а аналитическій методъ вообще менѣе возбуждаетъ самодѣятельность, чѣмъ синтетическій.

Въ этомъ отношеніи остается дѣлать очень многое и однимъ изъ лучшихъ средствъ для этого будетъ изученіе не руководства по исторіи литературы, а изученіе самой литературы. Вдаваться здѣсь въ слишкомъ большія подробности рѣшительно опасно, такъ какъ это можетъ породить отвращеніе къ предмету. Поэтому учитель отечественнаго языка отнюдь не долженъ быть ученымъ педантомъ, но живою поэтическою натурою.

Преподаванію Закона Божія оба автора отводятъ особое мѣсто. Цѣль этого преподаванія—возбужденіе религіознаго чувства; самъ учитель долженъ вліять обаяніемъ высокой нравственности; ученики должны находиться подъ этимъ вліяніемъ и вліяніемъ высокихъ ученій религіи; собственно-же изобиліе знаній скорѣе подавляетъ, нежели способствуетъ желательному религіозному настроенію: поэтому вполнѣ достаточно двухъ недѣльныхъ уроковъ, назначенныхъ для этого предмета учебными планами. Хорошо веденное преподаваніе обогатитъ кругъ религіозныхъ представленій, облагородитъ чувства, положитъ основаніе нравственнымъ понятіямъ, поможетъ направить волю на настоящую дорогу, разовьетъ въ дѣтяхъ высшіе идеалы вѣчнаго добра. Школа въ этомъ отношеніи должна идти рука объ руку съ церковью. Преподаваніе должно обнимать св. Писаніе, исторію церкви и основы догматики.

Что касается остальныхъ предметовъ, то всѣ они, по мнѣнію авто-

ровъ, играютъ лишь второстепенную роль, и потому должны быть преподаваемы только въ главныхъ своихъ основахъ, а частью даже совсѣмъ исключены изъ учебныхъ плановъ гимназій.

Исторія, говоритъ Трейчке, преподается всегда слишкомъ подробно, тогда какъ должно сообщать лишь важнѣйшія данныя, и притомъ только или преимущественно изъ политической исторіи, а также только важнѣйшіе имена и годы. Затѣмъ все стараніе должно быть направлено къ тому, чтобы возбудить энтузіазмъ, благоговѣніе къ великимъ людямъ и народамъ, научить вникать въ связь историческихъ явленій и событій и возбудить историческое чутье, т.-е. пониманіе того, что каждый народъ и каждое данное время должно мѣрять особымъ мѣриломъ, что основы жизни всякаго періода глубоко коренятся въ жизни сѣдой старины. Во всѣхъ отношеніяхъ особенно важно изученіе древней исторіи. Болѣе всего нужно избѣгать лекцій или, какъ выражается Лассонъ, нужно давать только исторіи изъ исторіи. Не слѣдуетъ также пускаться въ область философіи исторіи, такъ какъ это дѣло университета. Съ этой точки зрѣнія на задачу исторіи въ гимназіи для прохожденія ея достаточно немногихъ часовъ. При такихъ условіяхъ она все-таки будетъ служить матеріаломъ для развитія языка и памяти, дастъ знанія, необходимыя для дальнѣйшихъ занятій въ университетѣ и требуемыя нынѣ отъ каждаго образованнаго человѣка, обогатитъ фантазію наглядными картинами людскихъ отношеній, ознакомитъ учащихся съ основами государственной, соціальной и культурной жизни, возбудитъ патріотизмъ и высокіе идеалы, словомъ, разовьетъ умъ, чувство, фантазію и волю.

Географія, по мнѣнію Лассона, въ гимназіяхъ должна преподаваться только, какъ вспомогательная наука исторіи, а не какъ естественная наука, ибо, какъ таковая, она недоступна пониманію учащихся. Нужно только знакомство съ самыми основными явленіями физики земли и съ важнѣйшими физическими условіями жизни человѣчества. Географическія характеристики могутъ дать богатый матеріалъ для развитія фантазіи. Знакомство съ отечествомъ имѣетъ такое практическое значеніе, что пренебрегать имъ рѣшительно невозможно. Не нужно только входить въ подробности государственныхъ и экономическихъ отношеній. Наконецъ, относительно исторіи и географіи не слѣдуетъ забывать, что отрывочныя свѣдѣнія при случаѣ могутъ и должны сообщаться на всѣхъ урокахъ, равно какъ и всѣ предметы должны быть уроками отечественнаго языка, вслѣдствіе чего для послѣдняго и отводится сравнительно столь незначительное число часовъ.

Взглядъ обоихъ авторовъ на значеніе естественныхъ наукъ въ школьномъ преподаваніи, въ сущности, уже вытекаетъ изъ ихъ основныхъ взглядовъ на цѣль обученія въ гимназіи. Но Лассонъ довольно обстоятельно говоритъ объ этомъ предметѣ еще особо. По его мнѣнію, во взглядахъ на значеніе этого предмета въ школьномъ образованіи кроется недоразумѣніе. Естественныя науки оказали громадное вліяніе на строй современной жизни; онѣ отличаются несомнѣнно строгимъ методомъ, обогащаютъ и углубляютъ познанія и сознаніе. Но дѣлать ихъ центромъ обученія или даже только отнять для нихъ время у древнихъ языковъ было-бы рѣшительно опасно. Естественныя науки, въ сущности, мало имѣютъ значенія для возбужденія любви къ природѣ, въ чемъ обыкновенно видятъ громадное значеніе ихъ; на этихъ урокахъ дается не природа, а мысли о природѣ, отвлеченія, математическія формулы, механическія конструкціи, трудно усваиваемыя классификаціи и обширная номенклатура, что для дѣтей и неинтересно, и недоступно. Преподаваніе этого предмета не развиваетъ внѣшнихъ чувствъ и наблюдательности (въ этомъ отношеніи полезнѣе гулянья и чтеніе поэтовъ), а напротивъ, склонность къ обобщеніямъ и къ анализу; она отдаляетъ отъ природы и вообще дѣлаетъ учащихся односторонними. Поэтому Лассонъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ то число часовъ, которое по нынѣшнимъ учебнымъ планамъ удѣляется на естественныя науки. Преподаваніе это можетъ дать ту сумму свѣдѣній, которая считается необходимой для всякаго образованнаго человѣка. Нужно только выбрать то время, когда дѣти особенно воспріимчивы; преподаваніе-же должно быть элементарное, основанное на многочисленныхъ опытахъ при помощи простыхъ приборовъ, и нужно давать возможно меньше общихъ теорій. Цѣль изученія естественныхъ наукъ лежитъ не въ научной систематикѣ, а въ развитіи пониманія природы. Преобладаніе естественныхъ наукъ привело-бы къ склонности объяснять все механическою причинностью — человѣкъ, получившій хорошее классическое образованіе, легко усвоитъ себѣ необходимыя знанія по естественнымъ наукамъ, но не наоборотъ.

Остаются новые языки и искусства. Значеніе при изученіи французскаго и англійскаго языковъ знакомства съ классическими языками очевидно. И изученіе новыхъ языковъ увеличиваетъ сознательное пониманіе языка отечественнаго. Затѣмъ, изученіе французскаго языка имѣетъ только практическое значеніе, хотя полное усвоеніе разговорнаго языка въ гимназіяхъ невозможно. Ознакомленіе съ классиками французской литературы нельзя считать необходимымъ. Какъ незначителенъ какой-нибудь Расинъ съ сравненіи Софокломъ!

Къ тому же, пониманіе, напримѣръ, Мольера требуетъ большаго жизненнаго опыта, а знакомство со многими другими авторами нельзя считать и желательнымъ въ цѣляхъ нравственности. Въ виду всего этого, и не слѣдуетъ назначать на изученіе французскаго языка слишкомъ большое число недѣльныхъ уроковъ.

Пѣніе, черченіе и гимнастика, по мнѣнію Лассона, составляютъ собственно задачу домашняго воспитанія; принимая на себя эту задачу, школа желаетъ только облегчить задачу семьи, правда, не безъ пользы и для себя, такъ какъ эти предметы очень удобны для предоставленія ученикамъ отдыха; они-же возстанавливаютъ силы и бодрость духа и служатъ дѣлу эстетическаго развитія. Пѣніе возможно только до извѣстнаго періода, а черченіе и рисованіе, требующія особыхъ способностей, должны преподаваться не обязательно.

Въ какомъ-же направленіи возможна реформа нѣмецкихъ гимназій? Если, напримѣръ, Лагардъ предлагаетъ всеобщее введеніе интернатовъ, то это мало помогло-бы дѣлу; скорѣе, это повредило-бы ему, такъ какъ вліяніе семьи необходимо. Учебные планы, какъ мы видѣли, не могутъ быть измѣнены, а развѣ только упрощены, преимущественно исключеніемъ изъ преподаванія всякаго рода отрывочныхъ, легко забываемыхъ, и потому и безполезныхъ свѣдѣній изъ всѣхъ областей науки, вообще ограниченіемъ стремленія къ энциклопедизму. Не число недѣльныхъ уроковъ въ настоящее время въ нѣмецкихъ гимназіяхъ слишкомъ велико, а слишкомъ велико число домашнихъ работъ, которыя вредны въ особенности потому, что онѣ вынужденны, а не добровольны. Трейчке вспоминаетъ, какъ онъ по доброй волѣ прочиталъ въ оригиналѣ всего Гомера, у другихъ его товарищей были свои любимыя домашнія занятія; въ его школьные годы особенно былъ распространенъ обычай въ свободное время составлять разнаго рода коллекціи. Такимъ образомъ, дѣйствительно, пріобрѣталось знакомство съ природой, любовь къ ней, вырабатывалась наблюдательность и сознательное отношеніе къ явленіямъ природы. Важно также обращать большее вниманіе на индивидуальность учениковъ. Но эти требованія очевидно исполнимы только при педагогической подготовкѣ преподавателей и улучшеніи методовъ преподаванія. Далеко нельзя согласиться съ Лассономъ, что «отъ новыхъ (не новыхъ, а отъ правильнаго примѣненія хорошихъ старыхъ!) методовъ многаго ожидать нельзя, такъ какъ улучшеніе ихъ всегда сопровождалось ухудшеніемъ результатовъ, ибо самый искусственный методъ въ то-же время и наихудшій. Лучшій методъ опредѣляется степенью истиннаго образованія преподающаго. Не мало пользы можно ожидать также отъ

отмѣны или упрощенія экзаменовъ. Передъ экзаменами происходитъ, дѣйствительно, настоящая травля учениковъ; часто все преподаваніе направлено исключительно къ достиженію блестящихъ экзаменныхъ результатовъ, и причина этого лежитъ въ бюрократической обстановкѣ экзаменовъ. Требовать можно полнаго устраненія изъ учебныхъ плановъ гимназій—логики и психологіи; основныя понятія изъ логики и психологіи могутъ сообщаться на урокахъ отечественнаго языка.

Нѣсколько мѣстъ книги Трейчке представляютъ прямое возраженіе на первую рѣчь императора Вильгельма II-го Такъ, Трейчке замѣчаетъ, между прочимъ, что нѣмецъ не можетъ сдѣлаться эллиномъ или римляниномъ, но за то легко можетъ стать, напримѣръ, англичаниномъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о томъ, удобна-ли гимназія для воспитанія принцевъ, и на этотъ вопросъ даетъ отрицательный отвѣтъ. Обязанности государей, говоритъ Трейчке, ни въ чемъ не сходны съ обязанностями простыхъ смертныхъ, а потому и образованіе и воспитаніе ихъ должно быть иное. Главная-же прелесть гимназической жизни—свободное состязаніе способностей и физической силы, для нихъ рѣшительно недоступны.

А. Нейфельдъ.

Источники сельско-хозяйственнаго знанія.

II. Низшія сельско-хозяйственныя школы, какими онѣ есть и какими быть должны.

Положеніе дѣлъ въ области нашего сельско-хозяйственнаго образованія, такъ сказать—исторія сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи,—актомъ освобожденія крестьянъ разсѣкается на два періода.

Въ составленной г. Москальскимъ и появившейся въ 1888 году «Исторіи учебно-хозяйственныхъ заведеній Министерства Государственныхъ Имуществъ съ основанія ихъ по 1888 годъ», упомянутые два періода характеризуются такъ: «Въ первый періодъ, большую часть котораго захватываетъ время управленія министерствомъ графа Киселева, заботы министерства были направлены *преимущественно къ распространенію сельско-хозяйственнаго образованія въ средѣ крестьянъ* государственныхъ»... О помѣщичьихъ крѣпостныхъ, конечно, говорено быть не можетъ, потому что хотя и они были посылаемы въ имѣвшіяся тогда сельско-хозяйственныя школы, но дѣлалось это не ради распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ ихъ средѣ, а—или ради помѣщичьихъ выгодъ, или въ удовлетвореніе по временамъ рождавшагося расположенія къ «упражненію въ раціональной агрономіи», ничего общаго не имѣвшаго съ достиженіемъ какихъ-либо экономическихъ, серьезныхъ цѣлей.

Мы подчеркнули вышеприведенныя слова историка сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи, чтобы обратить особое вниманіе читателя на то направленіе, которое въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ было характеризующимъ дѣятельность Министерства Государственныхъ Имуществъ въ области сельско хозяйственнаго образованія. Къ этому-же времени относится и учрежденіе Горыгорѣцкой земледѣльческой школы, въ 1848 году преобразованной въ Земледѣльческій институтъ,—той первой въ Россіи агрономической

школы, которая еще до недавняго времени питала преподавательскими силами всѣ наши сельско-хозяйственныя учебныя заведенія,—силами, и теперь еще не вполнѣ сошедшими со сцены.

«Во второй періодъ (т.-е. по-реформенный), по словамъ того-же автора, всѣ мѣры по распространенію сельско-хозяйственнаго образованія имѣли тѣмъ болѣе общій характеръ». Историкъ отмѣчаетъ при этомъ ту черту въ направленіи этихъ мѣръ, что онѣ шли «*въ обратномъ, противъ прежняго, порядкѣ*: сначала министерство озаботилось прочнымъ устройствомъ высшихъ учебныхъ заведеній (изъ которыхъ главнѣйшее—Петровская сельско-хозяйственная академія, которая,—прибавимъ отъ себя,—не смотря на эти заботы, или именно вслѣдствіе ихъ, за сравнительно короткій періодъ своего существованія, претерпѣла цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ преобразованій и теперь находится въ ожиданіи одного изъ таковыхъ) и образовавъ въ нихъ достаточное число спеціалистовъ для занятія мѣстъ учителей», оно обратилось «къ правильной постановкѣ средняго и низшаго сельско-хозяйственнаго образованія» *).

Въ настоящей своей статьѣ мы займемся вопросомъ исключительно о сельско-хозяйственномъ образованіи низшемъ и учрежденіяхъ, для распространенія его назначаемыхъ.

Само собою разумѣется, на сколько рѣчь касается низшихъ земледѣльческихъ школъ до-реформеннаго періода по самому общему положенію вещей, соотвѣтствовавшему духу тогдашняго времени, то отъ этихъ школъ, внѣ зависимости отъ того или другаго ихъ устройства и достоинства принциповъ, легшихъ въ ихъ основаніе, нельзя было ожидать многаго. На этотъ счетъ воспользуемся опять словами вышеназваннаго автора. Указавъ на то, что этими школами служили «учебныя фермы», которыхъ въ 1841 году было учреждено пять, онъ говоритъ о способѣ использованія ихъ для практическихъ цѣлей: «по окончаніи курса, лучшихъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ положено было водворять въ особыхъ *образцовыхъ усадьбахъ*», назначеніемъ которыхъ было служить хорошимъ, въ сельско-хозяйственномъ смыслѣ, примѣромъ для окольныхъ крестьянъ.

Мѣра, прекрасная по своей основной мысли, была однако-жъ не по времени, а потому не трудно объяснить себѣ причину того, что «не только сосѣдніе съ усадьбами крестьяне не вводили у себя лучшихъ пріемовъ хозяйства, но и сами хозяева образцовыхъ усадьбъ мало-по-малу

*) Фактическую правильность этого сообщенія мы, конечно, оставляемъ на отвѣтственности цитированнаго автора.

обратились къ обыкновеннымъ, принятымъ у мѣстныхъ крестьянъ, способамъ веденія хозяйства. Къ тому привело и наблюденіе дѣятельности воспитанниковъ учебныхъ фермъ, возвращавшихся домой по окончаніи курса: «они, возвращаясь на родину, должны были подчиняться существующимъ порядкамъ хозяйства, управляемаго старшимъ въ семьѣ».

Такимъ образомъ, сущность вещей достаточно громогласно заявляла, что въ мѣхи старые не слѣдуетъ вливать вина новаго... Къ концу пятидесятыхъ годовъ уже созрѣло убѣжденіе, что предпріятіе къ цѣли не приводитъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ оно было пріостановлено: учебныя фермы, какъ низшія сельско-хозяйственныя школы, были упразднены и присоединены къ земледѣльческимъ училищамъ, какъ ихъ учебныя пособія. Прекращеніе дѣятельности этихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ-фермъ послѣдовало тѣмъ скорѣе и потому, что съ образованіемъ новыхъ порядковъ и отношеній, обусловленныхъ освобожденіемъ крестьянъ, способъ комплектованія состава учениковъ этихъ школъ посылкою не имѣлъ уже мѣста; крестьяне-же, говоритъ г. Москальскій, «*не усвоивъ еще потребности въ сельско-хозяйственной наукѣ*»... неохотно отдавали въ школы дѣтей своихъ. Понятно, откуда было имъ усвоить эту самую потребность, которая и по сей день еще далеко не вполнѣ усвоена и въ высшихъ слояхъ нашего общества. Понятно также, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ десяткамъ милліоновъ русскихъ крестьянъ было не до школы и не до сельско-хозяйственной науки,—въ это время русскому крестьянству, съ котораго только что спала пута крѣпостной зависимости, въ пору было только благодарить Бога, да великаго Царя за дарованную свободу и, мало-мало осмотрѣвшись, взяться за устройство своего быта согласно новымъ порядкамъ. Какая тутъ сельско-хозяйственная наука, о которой крестьянинъ даже и не подозрѣвалъ ничего, а проникнуться сознаніемъ важности которой онъ не могъ и подавно.

Такимъ образомъ, если положиться на аргументацію историка нашего сельско-хозяйственнаго образованія, пока закладывались прочныя основы для построенія высшихъ и среднихъ агрономическихъ школъ, для низшаго сельско-хозяйственнаго образованія наступилъ глухой періодъ, длившійся лѣтъ двадцать пять; о низшихъ школахъ въ теченіе этого времени не было и рѣчи. Если, слѣдовательно, задаться вопросомъ: откуда и какъ, насчетъ какихъ рессурсовъ, могла зарождаться въ крестьянствѣ «потребность въ сельско-хозяйственной наукѣ», несомнѣнно важная для того, чтобы предопредѣ-

лить характеръ отношеній крестьянъ къ имѣющей возникнуть сельско-хозяйственной школѣ, то единственное, на что можно было-бы указать, это — общеобразовательная школа, начавшая множиться на русской землѣ съ открытіемъ дѣятельности земскихъ учрежденій. Но тутъ мы не можемъ не припомнить и того, что именно въ это время народное общеобразовательное училище особенно ревностно охранялось отъ проникновенія въ него какой-либо идеи или какого-нибудь элемента, которыя могли связать его съ дѣлами практической жизни и указать на значеніе грамоты для достиженія большихъ жизненныхъ успѣховъ. А потому, въ сферѣ крестьянства, на развитіе въ немъ сознанія, которое направлялось-бы къ опредѣленію сущности, вытекавшей изъ окружающихъ его практическую жизнь условій, могъ дѣйствовать только одинъ учитель—нужда, которая за истекшія двадцать пять лѣтъ успѣла указать, что въ однихъ случаяхъ надѣлъ оказался малъ, въ другихъ—плохъ, что получившіе «дарственный» надѣлъ оказались только номинальными землевладѣльцами. По отсутствію всякаго сродства съ наукою, названный учитель не могъ указать, какъ на одно изъ средствъ, пригодныхъ для уменьшенія зла (конечно—не безземельнымъ)—на сельско-хозяйственное знаніе, питающее земледѣльца не столько въ зависимости отъ размѣровъ обладаемой имъ территоріи, сколько отъ увеличенія ея производительности.

Не приписывая знанію какой-либо чудодѣйственной силы, мы, однакоже, увѣрены, что при усердномъ распространеніи его въ крестьянствѣ, въ теченіе упомянутой четверти столѣтія, вопросы о малоземельи или безземельи въ многоземельной Россіи, о перенаселеніи многихъ пунктовъ вообще малонаселеннаго государства не играли-бъ такой роли, въ какой они выступили въ истекшемъ десятилѣтіи.

По соображеніямъ, приведеннымъ выше г. Москальскимъ, лишь въ 1883 году былъ утвержденъ составленный министерствомъ проектъ «Нормальнаго Положенія», на основаніи котораго, начиная съ 1884 года, стали устраиваться низшія сельско-хозяйственныя школы, открываемыя съ субсидіей правительства и безъ нея. Къ началу 1888 года такихъ школъ было разрѣшено къ открытію 18, и въ 1888 году предполагалось къ разрѣшенію еще пять. Первый параграфъ названнаго «Положенія» опредѣляетъ эти школы такъ: «Низшія сельско-хозяйственныя школы имѣютъ цѣлью *распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству* и необходимымъ для него ремесламъ, преимущественно *путемъ практическихъ занятій*».

«Нормальнымъ Положеніемъ» опредѣляются два разряда такихъ школъ съ курсомъ, продолжающимся 3 года, а при приготовитель-

номъ классѣ—4 года; въ школы 1-го разряда принимаются ученики, обладающіе знаніями, соотвѣтствующими курсу двухклассныхъ народныхъ училищъ; въ школы 2-го разряда—народныхъ начальныхъ училищъ.

Кромѣ повторенія предметовъ, знаніе которыхъ требуется отъ вступающихъ, въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ проходятся (мы поставимъ перечисленіе этихъ предметовъ параллельно):

Школы 1-го разряда.	Школы 2-го разряда.
1. *Необходимыя для земледѣльца* «основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ».	1. Объясненіе *важнѣйшихъ для земледѣльца* «явленій природы и ученіе о полезныхъ и вредныхъ для хозяйства растеніяхъ и животныхъ».
2. Практическое земледѣліе съ указаніемъ вредныхъ животныхъ и способовъ истребленія ихъ.	2. Основныя свѣдѣнія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли и ухода за растеніями и животными, разводимыми въ той мѣстности, гдѣ школа существуетъ.
3. Скотоводство и скотоврачеваніе.	
4. Объясненіе простѣйшихъ способовъ измѣренія земли.	
5. Главнѣйшіе законы, относящіеся до крестьянскаго быта.	
6. Церковное пѣніе.	3. Церковное пѣніе.

Сличая первые три пункта, относящіеся до программы школъ 1-го разряда съ первыми двумя, относящимися къ программѣ школъ 2-го разряда, и принимая въ расчетъ, что для прохожденія въ этихъ школахъ программами опредѣленныхъ предметовъ назначается одинъ и тотъ-же трехлѣтній срокъ, мы не можемъ себѣ уяснить, въ чемъ собственно по отношенію къ изученію главныхъ и спеціальныхъ предметовъ заключается разница между этими двумя школами? Если первая чѣмъ-либо и обособляется, то введеніемъ въ нее двухъ излишнихъ предметовъ изученія, показанныхъ въ пунктахъ 4 и 5, изученіе которыхъ, требуя не мало времени, косвенно вредитъ обстоятельности изученія спеціальныхъ предметовъ. Съ этой стороны, казалось-бы, сельско-хозяйственная школа 1-го разряда стоитъ ниже таковой-же 2-го разряда, располагающей сравнительно большимъ временемъ на прохожденіе тѣхъ-же спеціальныхъ предметовъ. Если даже допустить, что эти предметы проходятся въ ней, такъ сказать, энциклопедически, что школа 2-го разряда даетъ своимъ ученикамъ меньшую тео-

ретическую подготовку, то, какъ по этому, такъ и по отсутствію въ ней преподаванія «измѣренія земли» и «законовъ», она можетъ посвящать и сравнительно большее время сельско-хозяйственной практикѣ, что составляетъ ея неоспоримое преимущество, въ виду самой цѣли школы. Между тѣмъ, отъ вступающихъ въ школу 1-го разряда требуется несравненно большая подготовка,—во-первыхъ—и во-вторыхъ, кончающимъ курсъ она даетъ сравнительно большія права.

Насъ всегда интересовалъ вопросъ объ этихъ двухъ разрядахъ одной и той-же низшей сельско-хозяйственной школы, назначенной служить одной и той-же цѣли—*улучшенію крестьянскаго хозяйства*, могущему совершаться внѣ всякой зависимости отъ знанія такихъ предметовъ, какъ «измѣреніе земли простѣйшими способами» и «законы, относящіеся до крестьянскаго быта».

Задача, данная низшей сельско-хозяйственной школѣ, совершенно опредѣленна; конечно, можетъ существовать много способовъ разрѣшенія этой задачи, но, въ виду извѣстныхъ условій, между ними только одинъ окажется наилучшимъ, и намъ рѣшительно непонятнымъ представляется, почему «Нормальное Положеніе» устанавливаетъ эти два разряда, очевидно отдавая предпочтеніе школѣ 1-го разряда, на открытіе которой дается и большая субсидія и за прохожденіе которой даются большія права.

Благодаря имѣющемуся у насъ уставу одной изъ этихъ школъ,—Кучеровской, мы можемъ нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ постановкою въ ней преподаванія.

Уставъ, который передъ нами, даетъ такое недѣльное распредѣленіе времени (часовъ), назначаемаго на прохожденіе предметовъ ея программы.

Приводимъ его, не принимая въ расчетъ приготовительнаго класса.

I. Предметы общеобразовательнаго курса.	Число часовъ въ недѣлю въ классахъ. I.	II.	III.	Всего.
1) Законъ Божій	2	1	1	4
2) Русскій языкъ и чистописаніе.	3	2	2	7
3) Ариѳметика	3	2	—	5
4) Геометрія и землемѣріе . . .	2	3	3	8
5) Русская исторія	—	2	2	4
6) Географія.	2	—	—	2
7) Основы естествознанія . . .	2	2	—	4
Всего. . .	14	12	8	34

II. Предметы спеціальнаго курса.

1) Земледѣліе, плодоводство и огородничество.	2	2	4	8
2) Скотоводство и скотоврачеваніе	—	2	3	5
3) Пчеловодство	1	1	—	2
4) Законы, до крестьянъ относящіеся	—	—	2	2
Всего. . .	3	5	9	17
На всѣ предметы. .	17	17	17	51

Отсюда мы видимъ, во-1-хъ, что главнѣйшему изъ общеобразовательныхъ въ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи предмету,— предмету, которому, по его важности, можно дать мѣсто даже среди спеціальныхъ, тому, который служитъ базисомъ сельско-хозяйственнаго знанія и безъ знанія котораго невозможно какое-бы то ни было пониманіе сельско-хозяйственныхъ явленій — *естествознанію* отводится мѣсто лучшее лишь сравнительно съ отведеннымъ *географіи* и одинаковое съ отведеннымъ *исторіи*. Во-2-хъ на преподаваніе такихъ трехъ предметовъ, какъ *земледѣліе*, *плодоводство и огородничество*, изученіе которыхъ составляетъ коренную цѣль, удѣляется точь-въ-точь такое-же время, какъ на преподаваніе *геометріи съ землемѣріемъ*, въ ежедневной жизни земледѣльца-крестьянина имѣющихъ лишь случайное значеніе; что на другой, столь-же важный спеціальный предметъ—*скотоводство*, даже *со скотоврачеваніемъ*, ассигнуется столько-же времени, сколько его посвящается на *ариѳметику*, изъ которой знаніемъ дробей можетъ блестящимъ образомъ завершиться математическое образованіе земледѣльца-крестьянина. Наконецъ, въ-3-хъ, въ учебномъ заведеніи, назначеніе котораго, согласно во главѣ «Норм. Пол.» стоящаго параграфа, состоитъ въ *распространеніи въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній*, на предметы общеобразовательнаго курса расходуется въ 1 классѣ 82,4%, во 2 классѣ 70,6% и въ 3 классѣ 47,0% всего учебнаго времени, а во всѣхъ классахъ, въ среднемъ, на общеобразовательные предметы употребляется «*только*» *66,6% времени, назначеннаго на теоретическое обученіе сельскому хозяйству*...

Не можемъ при этомъ воздержаться, чтобы немедленно-же не указать на послѣдствія такой организаціи курса низшей сельско-хозяйственной школы, долженствующей распространять въ народѣ сельско-хозяйственныя знанія, съ несомнѣннымъ предположеніемъ, что

пріобрѣтшіе эти знанія крестьяне внесутъ ихъ въ свою деревню, примѣнятъ ихъ къ своему хозяйству и улучшатъ его. Иного смысла въ распространеніи этихъ знаній быть не можетъ. Каковы-же эти послѣдствія?

Вотъ каковы они по словамъ профессора *Стебута*, сказаннымъ имъ на «съѣздѣ дѣятелей по профессіональному образованію»: «мальчики, проходящіе эту школу, считаютъ для себя унизительнымъ положеніе работника; они становятся выше своей среды, поэтому—въ нее не возвращаются, а для занятія административныхъ должностей въ частномъ хозяйствѣ—они малоопытны»...

Тутъ-же считаемъ не безполезнымъ привести заимствованную у неоднократно нами цитированнаго автора справку о расходахъ правительства на содержаніе такихъ школъ, дающихъ вышесказанные результаты. Изъ школъ, основанныхъ въ 1884 году, выпущено 27 человѣкъ, кончившихъ трехлѣтній курсъ. Перечисляя эти школы, мы приводимъ по расчету трехлѣтняго курса и расходъ на нихъ, сдѣланный правительствомъ въ видѣ выданныхъ пособій.

Школы.	Число кончившихъ курсъ.	Трехгодовая сумма пособій (руб.).
Кучеровская *)	10	9.000
Пріютская	3	6.000
Петровичская	2	7.500
Бурашовская	2	4.500
Завиваловская	10	7.500
Всего	27	34.500

Для опредѣленія стоимости образованія одного такого просвѣщеннаго земледѣльца, «считающаго для себя унизительнымъ земледѣльческій трудъ», мы въ правѣ были-бы раздѣлить вторую величину на первую, и... получили-бы въ частномъ почти (пишемъ:) *одну тысячу двѣсти восемьдесятъ рублей!* Но согласимся съ тѣмъ, что *научное* (?) знаніе такъ цѣнить нельзя. Мы только позволимъ себѣ замѣтить, что, какъ говорятъ нѣмцы: «талеръ то-же сила» и что отъ научнаго знанія, такъ поднявшаго выше среды прошедшаго низшую сельско-хозяйственную школу крестьянскаго мальчика (не принимая въ соображеніе исключеній отъ Ломоносова до Шевченко включительно), мы не въ правѣ ждать ни ученыхъ открытій, кото-

*) Кромѣ правительственной субсидіи, назначается еще земствомъ по 1.400 р., что составитъ за 3 года 4.200 р., и вся сумма пособій будетъ за 3 года 13.200 р. Полные размѣры прочихъ пособій по другимъ школамъ намъ неизвѣстны.

рыя прославили-бы отечество, ни ученаго труда, который озарилъ-бы какимъ-нибудь необычайнымъ свѣтомъ грядущія поколѣнія; мы въ правѣ ждать отъ него только осмысленной земледѣльческой работы, которая оказала-бы скромную пользу деревнѣ, а онъ... въ деревню не идетъ... Наши надежды, значитъ, обмануты; но и это было-бы полбѣды, если-бы мы не рисковали тѣмъ-же и впредь. Сверхъ нами приведеннаго, и впредь ожидаемъ мы того-же по слѣдующимъ основаніямъ.

Подъ приведеннымъ нами недѣльнымъ росписаніемъ часовъ, въ уставѣ Кучеровской школы, мы читаемъ слѣдующее примѣчаніе: «Преподаваніе основныхъ свѣдѣній изъ естественныхъ наукъ можетъ быть *соединяемо съ преподаваніемъ земледѣлія и скотоводства*»; въ одномъ-же изъ параграфовъ, что: «для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, важныхъ *въ педагогическомъ и «хозяйственномъ»* отношеніи, изъ всѣхъ учителей школы учреждается совѣтъ. Такимъ образомъ, въ составѣ совѣта, рѣшающаго и «хозяйственные» вопросы, можетъ быть *единственный* представитель сельско-хозяйственной спеціальности на три (по крайней мѣрѣ) не спеціалиста; эта коллегія и будетъ обсуждать, рѣшать и двигать дѣло сельско-хозяйственнаго интереса и образованія. Но какими судьями въ этого рода вопросахъ могутъ быть: учитель русскаго языка и чистописанія, учитель исторіи и географіи? Какъ, понятно, съ точки зрѣнія интересовъ чистописанія, крайне мудрено рѣшать хоть такой хозяйственный вопросъ, какъ выборъ, при покупкѣ, жатвенной машины; съ точки зрѣнія интересовъ географіи никакъ нельзя дойти до сознательнаго участія въ рѣшеніи вопроса о той или другой системѣ культуры; однакоже, они собираются, обсуждаютъ и рѣшаютъ эти вопросы, причемъ, конечно, это должно имѣть либо видъ нѣкоторой комедіи, либо время убивающаго обряда. Какъ могутъ они проникнуться имъ неизвѣстными сельско-хозяйственными интересами; понять, что ученикъ, заслужившій изъ географіи единицу, но умѣющій прямо пройти плугомъ первую борозду, хорошо и заботливо накормить корову, съ точки зрѣнія интересовъ, преслѣдуемыхъ школой, конечная задача которой есть содѣйствіе улучшенію крестьянскаго хозяйства, такой ученикъ представляетъ весьма цѣнную величину. Такъ составленная коллегія въ дѣлахъ сельско-хозяйственной важности не можетъ имѣть самаго необходимаго: познанія мѣры и цѣны вещамъ, естественно она не можетъ двигать школу въ направленіи ея успѣха, а между тѣмъ, члены совѣта, не могущіе этого дѣлать, составляютъ большинство, и преобладаніе въ школѣ принадлежитъ имъ;

сельско-хозяйственный элементъ отъ этого отодвигается на второй планъ, и въ школѣ начинаетъ господствовать не задача распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній *преимущественно путемъ практическихъ занятій*, а та малая ученость, которая скорѣе вредна. Вредомъ она и оказывается потому, что школа дѣлается ни образовательнымъ учрежденіемъ для души, ни хорошей мастерской, и, вмѣсто скромнаго сельско-хозяйственнаго знанія, начинаетъ культивировать въ своихъ воспитанникахъ самомнѣніе: земледѣльческій трудъ становится унизительнымъ.

Таковымъ представляется дѣло лично намъ, на основаніи обсужденія началъ, положенныхъ въ основаніе школы, организацію которой мы разсмотрѣли. Для оправданія своихъ заключеній, мы обратимся къ тому мнѣнію, которое о ней было высказано на «съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію».

На тему о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ съѣздъ прослушалъ два доклада. Оба докладчика, высоко цѣня идею этихъ школъ—распространять въ народѣ сельско-хозяйственныя знанія, констатировали, однако-же, во-первыхъ, то общее явленіе, наличность котораго не оправдываетъ предпринятыхъ у насъ мѣръ для образованія необходимаго въ этихъ школахъ учительскаго персонала, хотя организаціи этихъ мѣръ, по словамъ г. Москальскаго, и было принесено въ жертву четверть столѣтія, въ теченіе котораго наше земледѣльческоо населеніе оставалось безъ необходимыхъ для его агрономическихъ успѣховъ школъ. Оба докладчика указываютъ «на совершенную неподготовленность учителей», на то, что «успѣшное преподаваніе тормазится неподготовленностью учителей» и на крайнюю необходимость «улучшить подготовку этихъ учителей». Затѣмъ, одинъ изъ нихъ,—какъ на серьезнѣйшее зло этихъ школъ,—обращаетъ вниманіе на «перевѣсъ въ ихъ курсѣ общеобразовательныхъ предметовъ надъ спеціальными», требуя сокращенія первыхъ до минимума. Что касается результатовъ дѣятельности школъ, то сообщенія обоихъ докладчиковъ приводятъ къ тому заключенію, что если они для крестьянскаго хозяйства и приносятъ какую-нибудь пользу, то *не какъ учебныя заведенія,* а какъ хозяйства, дѣйствующія примѣромъ, т.-е. не прямо, а косвенно. Непосредственной пользы они не приносятъ потому, что ученики ихъ не идутъ домой, а нанимаются въ частныя хозяйства. Это послѣднее обстоятельство послужило поводомъ для нѣкоторыхъ изъ членовъ, участвовавшихъ въ обсужденіи докладовъ, къ возбужденію вопроса о мѣрахъ, которыя могли-бы устранить это явле-

ніе, такъ какъ «низшая сельско-хозяйственная школа должна вырабатывать никакъ не контингентъ администраціи для крупныхъ хозяйствъ, а заботиться о выработкѣ болѣе просвѣщенныхъ земледѣльцевъ». Когда-же г. Стебутомъ было обращено вниманіе съѣзда на то, что ученики этихъ школъ «въ работники не идутъ, считая это унизительнымъ и вслѣдствіе окончанія курса въ школѣ, считая себя выше своей среды; но что и для роли старосты, приказчика и т. п., они малоопытны», тогда для многихъ членовъ съѣзда обнаружилось, что вопросъ о современныхъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, какъ «неизвѣстно для какой цѣли существующихъ», требуетъ «обсужденія съ самаго начала»: если разъ выяснено, что «продуктъ, даваемый нынѣ нашими низшими сельско-хозяйственными школами, оказывается ненужнымъ ни въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ни въ помѣщичьемъ, то это можетъ явиться лишь послѣдствіемъ несовершенства организаціи школъ и несоотвѣтствія съ жизнью и дѣйствительными нуждами народа программъ практическаго въ нихъ обученія».

Изъ приведенныхъ нами мнѣній, высказанныхъ членами съѣзда, какъ относительно неудовлетворяющей постановки низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, такъ и относительно столь-же мало удовлетворяющихъ, доставляемыхъ ими результатовъ, читатель можетъ усмотрѣть, что наше заключеніе было вѣрно, а потому мы тѣмъ болѣе считаемъ полезнымъ дать возможный отвѣтъ на не обсужденный съѣздомъ вопросъ, поставленный однимъ изъ его членовъ: что-же нужно предпринять для устраненія ненормальности въ постановкѣ нашихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ?

Поставленный вопросъ, намъ кажется, заслуживаетъ очень большаго вниманія. Мы полагаемъ, что при извѣстномъ положеніи вещей, многія нужды, при совершенно отчетливомъ сознаніи необходимости удовлетворенія ихъ, не получаютъ удовлетворенія; это положеніе можетъ быть очень тяжелымъ и печальнымъ, но, при всей тягости своей, оно гораздо менѣе опасно, нежели то, когда ради удовлетворенія существующей нужды предпринимается нѣчто несоотвѣтствующее, носящее лишь обликъ дѣйствительнаго средства, примѣненіе котораго нужды не удовлетворяетъ, а между тѣмъ отвлекаетъ вниманіе отъ нея. Въ первомъ случаѣ мы, по крайней мѣрѣ, думаемъ о нашей нуждѣ, вопросъ остается передъ нами открытымъ, и можетъ наступить тотъ моментъ, когда мы возьмемся за его рѣшеніе; во второмъ случаѣ, при помощи различныхъ отвлекающихъ средствъ,

сознаніе важности непремѣннаго удовлетворенія нашей нужды ослабляется и мы мало-по-малу какъ-бы забываемъ о существованіи ея въ той-же ея наличности, привыкая къ тому, что что-то для удовлетворенія ея сдѣлано.

Передъ нами—нужда: громадное крестьянское хозяйство съ уровнемъ производительности, идущимъ все книзу и книзу, хозяйство, все увеличивающіеся недоборы котораго питаютъ цѣлый рядъ «проклятыхъ» вопросовъ о недоимкахъ, продовольствіи и т. п. Мы можемъ не имѣть средствъ удовлетворить эту нужду: сдѣлать общедоступнымъ для крестьянства пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ знаній, организовать для этого соотвѣтствующія школы и т. д. Но это будетъ гораздо менѣе вредно, нежели во имя интересовъ крестьянскаго хозяйства устроить цѣлый рядъ школъ, изъ которыхъ на однѣхъ будетъ красоваться вывѣска: «Народная школа съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства», во главѣ-же этой школы будетъ поставленъ учитель, никогда сельскому хозяйству не учившійся, а на другихъ: «Низшая сельско-хозяйственная школа для распространенія агрономическихъ знаній въ народной массѣ», но организованная такъ, что всѣ воспитанники ея, возмнивъ себя выше своей среды, уйдутъ куда-то на сторону. Въ результатѣ устройства такихъ школъ дѣло однако-же не выиграетъ, но только проиграетъ; крестьянское хозяйство останется при своемъ прежнемъ интересѣ; можетъ быть, изъ всѣхъ этихъ мѣръ крестьянинъ извлечетъ какую-нибудь пользу тѣмъ косвеннымъ путемъ и случайно, какъ накоплялъ онъ всю свою мудрость; это будетъ его выигрышъ, который, пожалуй, и будетъ своевременно подчеркнутъ и въ счетъ пользъ, оказываемыхъ школой, поставленъ; но это-то и послужитъ причиною забвенія, что ему посулено несравненно больше; это будетъ его очень значительный проигрышъ. Будетъ школа, построенная для него, а непосредственно и прямо служить ему она не будетъ.

Это—вопросъ достойный вниманія.

Раскройте цитированную нами «Исторію учебно-хозяйственныхъ заведеній», прочитайте страницы, повѣствующія о томъ, какъ задумывались, слагались и наконецъ получили осуществленіе мѣры для низшаго сельско-хозяйственнаго образованія, долженствовавшія поднять уровень крестьянскаго хозяйства; это будетъ одно. Вы, конечно, согласитесь съ тѣмъ, что, дѣйствительно, «дѣлу положено такое начало, отъ котораго въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать очень важныхъ результатовъ». Но, прислушайтесь къ тому, что говорилось на съѣздѣ; это—будетъ другое, и вы согласитесь, что при заложе-

ніи основъ этого дѣла сдѣлана одна изъ ошибокъ, которыя свойственно дѣлать человѣку, но которыя необходимо и поправлять. Озаботиться поправленіемъ ея нужно тѣмъ больше и скорѣе, что послѣдствія ея выражаются ужъ не въ томъ только одномъ, что страдаютъ сельско-хозяйственные интересы народа, деньги, затрачиваемыя въ виду его пользъ, не достигаютъ цѣли, но, какъ говоритъ пословица: за эти деньги мы покупаемъ себѣ лихо, создается школа, которая, такъ сказать, забиваетъ клинъ между прошедшимъ и юношею, его семьею, обществомъ, деревнею, онъ дѣлается чуждымъ средѣ, его родившей и вскормившей; отправляя его въ школу, возлагавшей на него надежды: будетъ учиться—ума, разума наберется; придетъ—кормильцемъ будетъ; недостающій деревнѣ свѣтъ принесетъ, а онъ... «сталъ выше своей среды, работникомъ быть для него унизительно». Представлялось-бы прямо непонятнымъ, что все это могло произойти слѣдствіемъ пребыванія *крестьянскаго юноши въ низшей сельско-хозяйственной школѣ*, если-бы мы не знали ея строя, не знали-бы, что на пути приготовленіе его къ лучшему *земледѣльческому труду* не занимаются «обогащеніемъ» его совершенно ненужными для этого труда свѣдѣніями, не сдѣлавшими его однако-же для жизни и успѣховъ въ ней болѣе годнымъ. Характерно выразился на этотъ счетъ одинъ изъ членовъ съѣзда, г. *Милютинъ*: «въ крестьянство онъ не идетъ, а въ управляющіе имѣніемъ или нарядчики не годится. *Понахватался* знаній, и—остается между небомъ и землею»... Вотъ эту-то неопредѣленную на свѣтѣ позицію мы и считаемъ большимъ зломъ: дали такое воспитаніе, которое отъ семьи оторвало и ни къ чему другому опредѣленно не приспособило; постоянно, значитъ, на распутьи. Изъ крестьянина, совершенно опредѣленной производительной единицы, пока онъ крестьянинъ, создали нѣчто промежуточное, рискующее увеличить собою контингентъ тѣхъ «общественныхъ сиротъ», которыхъ, къ сожалѣнію, въ нашемъ обществѣ и безъ того много и которые коротаютъ свою жизнь, съ грѣхомъ пополамъ, во всѣхъ возможныхъ роляхъ и профессіяхъ, одинаково дурно служа въ каждой, потому что нѣтъ такой, въ которой не нужно было-бы работать, а работать—унизительно. И въ самомъ дѣлѣ, противъ такого явленія нужно что-нибудь предпринять! Что нашего вопроса касается, то на него одинъ отвѣтъ: необходимо въ дѣлѣ организаціи школъ, о которыхъ идетъ рѣчь, спуститься книзу, именно въ тѣ самые общественные слои, для которыхъ школа назначается, приспособиться къ ихъ жизни и потребностямъ; тамъ заложить нѣчто фундаментальное, что давало-

бы дѣйствительно тѣ результаты, которые нужны и которыхъ мы хотимъ, а не что-нибудь, чего мы даже не ожидаемъ.

Неудачу нашихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, которая такъ рѣшительно была засвидѣтельствована на съѣздѣ, мы, не колеблясь, относимъ насчетъ того самаго курса, который подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на спеціальныя задачи школы.

Насъ, конечно, не заподозрятъ въ томъ, что мы не желаемъ крестьянству большей просвѣщенности; но въ данномъ случаѣ рѣчь не ея касается; рѣчь о томъ, какъ увеличить въ народѣ сумму сельско-хозяйственныхъ познаній,—объ нихъ въ данномъ случаѣ мы и говорить будемъ. Большее умственное и духовное развитіе это—дѣло общеобразовательной школы, на счетъ которой мы въ предшествующей статьѣ высказались. Теперь мы ограничимся лишь слѣдующимъ о ней замѣчаніемъ. Чѣмъ больше въ наше общество будетъ проникать сознаніе необходимости возвысить уровень производительности труда нашего народа, въ какой-бы области это ни было, все равно, тѣмъ чаще и чаще мы къ ней будемъ обращаться, убѣждаясь, что безъ ея содѣйствія и помощи, безъ ея участія сдѣлать ничего нельзя; но это участіе, конечно, не можетъ и не должно выражаться въ томъ, что, если коснется дѣло сельскаго хозяйства, въ общеобразовательную школу сочтутъ нужнымъ вводить нѣкоторыя недомолвки на счетъ сельско-хозяйственныхъ знаній, а коснется дѣло какого-либо вида обрабатывающей промышленности—туда нѣчто, ради ея успѣховъ и т. д. Въ такомъ случаѣ общеобразовательная школа превратилась-бы въ своего рода полуграмотный политехникумъ, и, не служа ничему, всего меньше удержалась-бы на почвѣ общеобразовательнаго учрежденія. Не въ этомъ должно заключаться ея участіе въ дѣлахъ житейской практики; равно никакія профессіональныя школы не могутъ по частямъ разобрать и на себя возложить ея обязанности, подъ видомъ-ли приготовительныхъ классовъ или, облегчающихъ изученіе профессіи, общеобразовательныхъ курсовъ. Когда общеобразовательная школа возвысится какъ таковая, будетъ давать большее умственное развитіе, содѣйствуя пробужденію сознательнаго отношенія къ окружающему міру, она этимъ самымъ приметъ ближайшее участіе во всемъ, что касается жизни, и ея роли не придется по частямъ разбирать какимъ-либо другимъ учрежденіямъ и школамъ.

Перехожу къ изложенію своего мнѣнія о низшей сельско-хозяйственной школѣ, назначенной служить практическимъ успѣхамъ народнаго и сельскаго хозяйства.

Первое и основное мое положеніе состоитъ въ томъ, что въ школѣ, имѣющей только это назначеніе, не должно быть *никакого общеобразовательнаго курса;* освѣжать, поддерживать въ памяти пріобрѣтенныя въ начальной школѣ свѣдѣнія и даже развивать она должна только то, что ей самой необходимо для ея собственныхъ интересовъ; но и это дѣлать она должна не иначе, какъ попутно, т.-е. достигая своихъ цѣлей. Напримѣръ: сельскій хозяинъ, какъ промышленникъ, не можетъ не обращаться къ учету своихъ дѣйствій, къ записямъ данныхъ опыта и наблюденія, къ составленію различныхъ предположеній и вычисленій и т. д.; это можетъ не только поддерживать, но и развивать грамотность, какъ орудіе для пріобрѣтенія знаній; это можетъ точно такъ-же поддерживать въ состояніи постоянной свѣжести ариѳметическія свѣдѣнія учащихся, пріучать ихъ къ изложенію своихъ мыслей и проч. Затѣмъ, ни исторіи, ни географіи, грамматики, какъ отдѣльныхъ предметовъ, въ школу вводимо быть не должно и учителей этихъ предметовъ ей не нужно. Судя по тому недѣльному росписанію уроковъ, которое было нами приведено выше, мы знаемъ, какъ велика можетъ быть экономія во времени, и потому за курсъ, достаточный для такой школы, я считаю курсъ двухлѣтній. На томъ-же основаніи вполнѣ достаточнымъ считаю преподавательскій персоналъ такой школы изъ трехъ лицъ: завѣдующаго школою, его помощника и преподавателя. Всѣ они должны быть спеціалистами агрономической профессіи. Первый—непремѣнно воспитанникомъ высшей школы, не непосредственно ее оставившимъ, а уже занимавшимся не менѣе двухъ—трехъ лѣтъ сельско-хозяйственной практикою въ районѣ школы, разумѣя извѣстнымъ образомъ въ хозяйственномъ отношеніи обособляющуюся область.

Обученіе должно быть исключительно практическое, съ классными занятіями, сосредоточенными главнымъ образомъ на зимнее время, но не прекращающимися вполнѣ и лѣтомъ; въ эту пору классныя занятія должны сводиться лишь къ имѣющимъ цѣлью уяснить теоретическія основы или предстоящихъ работъ, или уже законченныхъ (объ этомъ ниже).

Курсъ долженъ начинаться съ поздней осени и открываться преподаваніемъ общихъ началъ естествознанія, въ качествѣ введенія въ изученіе сельскаго хозяйства. Ученикамъ старшаго отдѣленія въ это время преподаются сельское хозяйство и его отрасли; такъ какъ это будетъ уже послѣ лѣта, проведеннаго на практическихъ занятіяхъ, и того демонстративнаго курса, о которомъ сейчасъ будетъ сказано, то цѣль этого преподаванія будетъ состоять главнымъ обра-

зомъ въ томъ, чтобы объединить данныя на этихъ занятіяхъ знанія, систематизировать ихъ и освѣтить нѣкоторые частные случаи и явленія сельско-хозяйственной практики.

Лѣто проводится на работахъ; что-же касается тѣхъ занятій классныхъ во время лѣтняго сезона, о которыхъ упомянуто выше, то они должны быть пріурочены къ главнымъ фазамъ въ жизни хозяйства *). Яровые посѣвы, подготовка пароваго поля, удобреніе, сѣнокосъ, уборка хлѣбовъ, озимые посѣвы, молотьба и взметъ яровыхъ полей подъ зиму; эти главнѣйшія лѣтнія работы даютъ указанія на порядокъ въ размѣщеніи предметовъ программы теоретическихъ занятіи въ теченіе лѣтняго сезона.

Нельзя не замѣтить, что этотъ порядокъ представляется довольно близко удовлетворяющимъ требованію послѣдовательности частей курса. Именно: *яровые посѣвы, подготовка пароваго поля, удобреніе* даютъ возможность учителю довольно систематично, безъ всякихъ недомолвокъ и препятствующихъ цѣлостному усвоенію пробѣловъ, кратко пройти съ учениками: о почвѣ, ея свойствахъ, ея отношеніи ко влагѣ и теплотѣ, ея обработкѣ, о земледѣльческихъ орудіяхъ, для этого употребляемыхъ, и разумномъ ихъ примѣненіи; о зернѣ, растеніи, его жизни; средствахъ культуры отвѣтить требованіямъ этой жизни; удобреніе, его значеніе и т. д. *Сѣнокосъ;* о луговой растительности, составъ луговой флоры естественной и искусственной; заложеніе искусственныхъ луговъ и пастбищъ и т. д. *Уборка хлѣбовъ;* созрѣваніе хозяйственнаго растенія; различныя стадіи зрѣлости; способы и пріемы уборки; машины, для этого употребляемыя, ихъ преимущества и выгоды и т. д.

Изъ этого примѣрнаго наброска можно видѣть, какъ подробна можетъ быть программа, сосредоточенная на дающихъ ей тему работать; но она, какъ нами и предпослано, имѣетъ значеніе лишь уясняющее. Гораздо болѣе подробно и обстоятельно она должна быть пройдена во время самыхъ работъ, составляющихъ главное учебное средство школы.

Нашимъ вторымъ положеніемъ служитъ то, что въ школѣ, о какой идетъ рѣчь, должны быть не «практическія занятія», а *серьезная и въ собственномъ смыслѣ работа*, лишь бы она не превосходила силъ учащихся, и что на эту работу должны *не посылать учащихся, а съ ними вмѣстѣ идти и сами преподаватели*,—и во-первыхъ, по-

*) Имѣя въ виду лишь уяснить нашу мысль, мы приводимъ примѣръ лѣтнихъ занятій по земледѣлію.

тому, что въ школѣ, готовящей къ труду, работа должна быть возведена въ принципъ, она сама по себѣ должна быть цѣлью; во-вторыхъ, потому, что она должна служить и главнѣйшимъ учебнымъ средствомъ, каждый элементъ котораго долженъ быть использованъ въ интересахъ преподаванія, въ интересахъ знанія учениковъ; во время ея ничто не должно быть упущено для того, чтобы или дать ученику какое-либо свѣдѣніе, или разъяснить и закрѣпить въ немъ уже прежде ему сообщенное.

Такимъ принципомъ сельско-хозяйственной школы вообще, а низшей и тѣмъ болѣе, мы очень дорожимъ, такъ какъ по опыту знаемъ, что при его примѣненіи въ теченіе одного дня можно принести учащемуся больше пользы, нежели можетъ дать классное преподаваніе въ теченіе недѣли. Во время работы, руководимой знающимъ наставникомъ, учащійся одновременно пользуется результатами и опыта, и наблюденія, и поученіемъ, и его путь къ пріобрѣтенію знаній значительно укорачивается, а самое усвоеніе знаній дѣлается, такъ сказать, продуктивнѣе, онъ пріобрѣтаетъ сразу знаніе цѣлаго ряда фактовъ въ ихъ естественной связи. Затѣмъ, знаніе и умѣніе ученика, получающаго этимъ путемъ свои свѣдѣнія (что весьма важно для готовящагося къ дѣятельности и труду), будутъ всегда представлять одно цѣлое, потому что они и зарождаются-то одновременно.

Такой школѣ мы приписываемъ и большое значеніе въ нравственномъ смыслѣ: ея основной принципъ—трудъ; изъ него, конечно, могутъ выйти, согласно своей природѣ, болѣе и менѣе трудолюбивые, но такихъ, которые считали-бы трудъ унизительнымъ, выйти не можетъ.

Такъ какъ мы надѣемся, что послѣ всего вышеприведеннаго наша мысль становится понятною и наше мнѣніе о томъ, какова должна быть низшая сельско-хозяйственная школа, назначенная для народа, можетъ считаться выясненнымъ, то этимъ мы и ограничиваемся.

Но мы не можемъ закончить, чтобы не коснуться еще одного, очень важнаго предмета, стоящаго въ органической связи съ разсматриваемымъ.

Съ извѣстной точки зрѣнія относясь къ вопросу, намъ могутъ не безъ основанія замѣтить, что предполагаемая нами школа требуетъ слишкомъ многаго отъ преподавателей и ужь поэтому одному представляется трудно осуществимой. Съ тѣмъ, что трудъ преподавателя проектируемой мною школы будетъ большимъ, нежели это въ школахъ, о которыхъ мы выше говорили, я соглашаюсь; но я не могу согласиться съ тѣмъ, что это можетъ быть помѣхою устройству

*

дѣла. Я самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаю противъ того, что у насъ не найдется людей, которые взялись бы за подобное дѣло; напротивъ, я утверждаю, что оно по самой своей живости, потому что оно открываетъ столь обширное поприще активной дѣятельности преподавателю, будемъ дѣйствовать привлекающимъ образомъ.

Просимъ вникнуть въ тѣ побужденія, по которымъ предпочитается именно преподавательская дѣятельность, и мысленно сравнить условія, которыми обставляется эта дѣятельность въ современной низшей сельско-хозяйственной школѣ и нами проектируемой: которая изъ нихъ дастъ учителю больше средствъ идти къ своей цѣли болѣе прямо и болѣе быстрыми шагами?

Несомнѣнно, мы думаемъ, та, которая образуетъ больше связей между учащимъ и учащимся; не тѣхъ формальныхъ связей, которыя состоятъ въ задаваніи уроковъ, спрашиваніи ихъ, которыя очерчиваются стѣнами классной комнаты.

Намъ могутъ также замѣтить, что на привлеченіе людей къ извѣстному дѣлу не малое вліяніе оказываетъ и ожидаемое ими отъ участія въ этомъ дѣлѣ матеріальное возмездіе. Спорить противъ этого мы не будемъ, считаемъ однако-же возможнымъ указать и на то, что, во-первыхъ, самое уменьшеніе числа лицъ, составляющихъ персоналъ школы, даетъ возможность, не выходя изъ современнаго бюджета школы, увеличить и мѣру ихъ вознагражденія; во-вторыхъ, что тотъ или другой размѣръ оклада не есть еще единственный и исключительный регуляторъ притока умственныхъ силъ къ тому или другому дѣлу.

Впрочемъ, на эту тему мы считаемъ излишнимъ распространяться, такъ какъ для насъ важенъ прежде всего тотъ принципъ, который долженъ быть положенъ въ основу школы, имѣющей вышеназванное назначеніе; разъ, этотъ принципъ будетъ признанъ важнымъ и полезнымъ для обезпеченія школѣ средствъ лучшаго достиженія ея цѣлей, будутъ найдены и средства привлечь для ея успѣховъ необходимыя силы, но мы считаемъ гораздо болѣе важнымъ заключить свою рѣчь указаніемъ на то, что отъ школы, о которой говорится, не можетъ быть требуемо *ничего больше, кромѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній*, что поэтому и мысль наша можетъ быть критикуема лишь съ этой точки зрѣнія. Условившись въ этомъ отношеніи, необходимо затѣмъ, чтобы и вся ежедневная домашняя жизнь школы была направлена въ интересахъ достиженія ею той основной цѣли, ради которой она является распространительницею сельско-хозяйственныхъ знаній—*примѣненіе ихъ въ области крестьян-*

скаго хозяйства. Конечно, никакое устройство школы и никакое воспитаніе и обученіе въ ней не могутъ быть ручательствомъ, что всѣ ея ученики пойдутъ въ желательнѣйшемъ для нея направленіи: какъ размѣстятся ея ученики и какое они займутъ положеніе въ жизни, это дѣло самой жизни, выгодъ, вкусовъ, таланта отдѣльныхъ выпускаемыхъ ею учениковъ; не налагая на школу невозможной для нея обязанности вмѣшиваться въ эти дѣла жизни, мы считаемъ однако-же возможнымъ требовать отъ нея одного: служа распространенію знаній въ народѣ, и такимъ образомъ распространенію улучшеній въ народномъ хозяйствѣ, она не должна собственными руками ставить неодолимыхъ препятствій на пути къ достиженію этихъ своихъ цѣлей, вліяя хотя косвенно на то, что покидающіе ее ученики воспитаютъ въ себѣ пренебреженіе къ тому самому труду, примѣняя который они только и могутъ распространять сельско-хозяйственныя знанія въ средѣ народной и содѣйствовать улучшенію народнаго хозяйства.

Не будетъ этого достигнуто, значитъ—ничего не достигнуто.

Задача, преслѣдуемая низшей сельско-хозяйственной школой, такъ важна, что необходимо предпринять все возможное для удовлетворительнаго ея разрѣшенія. Средство къ этому мы видимъ въ организаціи такихъ учрежденій, которыя имѣютъ въ виду распространеніе знаній и въ средѣ взрослыхъ, дѣйствуя *словомъ*—областные агрономы, инспекторы сельскаго хозяйства, странствующія учителя и т. д., и *дѣломъ*—образцовыя хозяйства, опытныя поля и проч.; но говорить объ этихъ учрежденіяхъ и институтахъ здѣсь мы не считаемъ возможнымъ.

М. Неручевъ.

Цѣль и средства преподаванія низшей математики*).

ГЛАВА III.

Относительная роль различныхъ пособій и средствъ раціональнаго преподаванія.

Наглядныя представленія безъ понятій слѣпы, но понятія безъ наглядныхъ представленій безсодержательны, пусты.

Кантъ.

Первоначальныя математическія познанія должны играть извѣстную роль въ воспитаніи дѣтей. Числа и линіи говорятъ ихъ воображенію гораздо болѣе, чѣмъ это обыкновенно принято думать, и въ нихъ заключается вѣрное средство къ упражненію воображенія, не вводя его въ заблужденія.

Кондорсе.

Если припомнимъ тѣ результаты, къ которымъ мы пришли въ первыхъ двухъ главахъ настоящей статьи, то они сведутся, главнымъ образомъ, къ тому: 1) что нѣкоторый курсъ низшей математики непремѣнно долженъ быть пройденъ и основательно проработанъ всякимъ человѣкомъ, который впослѣдствіи будетъ претендовать на почетное званіе человѣка образованнаго, и 2) что цѣль преподаванія низшей математики можетъ считаться и практическою, и образовательною, пока мы имѣемъ въ виду только ариѳметику, во всѣхъ-же прочихъ отдѣлахъ низшей математики она преимущественно образовательная. Теперь обратимся къ пособіямъ и средствамъ преподаванія этого важнаго предмета.

---

*) См. «Русскую Школу», №№ 4 и 5 за 1891 годъ.

При преподаваніи низшей математики надо различать *пособія*, служащія цѣлямъ преподаванія (не только пособія наглядныя, но и пособія въ болѣе обширномъ смыслѣ этого слова: учебники, сборники задачъ, методическія руководства для учащихъ, полные научные курсы разныхъ отдѣловъ математики) и собственно *средства* преподаванія: разъясненіе и спрашиваніе уроковъ, письменныя работы (классныя и домашнія, провѣрочныя и упражняющія) и вообще преподаваніе предмета, насколько оно обусловливается личностью самого преподавателя. Это послѣднее (конечно, важнѣйшее) средство обученія математикѣ мы считаемъ цѣлесообразнѣе разсмотрѣть послѣ сравнительной оцѣнки различныхъ пособій при преподаваніи математики; ибо, уяснивъ себѣ — чего именно можно и чего нельзя ожидать отъ этихъ пособій, мы безъ большаго труда уяснимъ себѣ также и болѣе трудный вопросъ—чего можно и слѣдуетъ требовать отъ самаго преподаванія, отъ того, что называютъ viva vox преподавателя. Ибо какъ встарину къ самому преподаванію предъявлялись незначительныя требованія, такъ въ настоящее время многіе склонны предъявлять къ нему даже слишкомъ большія требованія, которымъ возможно удовлетворить только при надлежащемъ пользованіи всѣми, имѣющимися въ распоряженіи учащаго, пособіями и средствами преподаванія.

Начнемъ съ одного изъ учебныхъ пособій, предназначаемыхъ преимущественно для учащихся, а именно съ учебника, которому въ настоящее время, къ сожалѣнію, придается, какъ-бы въ противоположность недавней старинѣ, иногда слишкомъ малое значеніе и который, какъ мы въ томъ убѣдимся ниже, на самомъ дѣлѣ долженъ-бы играть весьма значительную роль при преподаваніи всѣхъ отдѣловъ низшей математики. Значеніе учебниковъ ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, конечно, различно,—притомъ различно не только потому, что каждый изъ этихъ предметовъ имѣетъ въ виду учащагося того или иного возраста и умственнаго развитія, но также и по причинѣ довольно значительныхъ различій въ самомъ духѣ названныхъ предметовъ и въ матеріальномъ ихъ содержаніи. Ариѳметика, напримѣръ, проходится въ низшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, если имѣть въ виду фактическое положеніе дѣла, преимущественно практическая; въ алгебрѣ, проходимой тоже практически въ большинствѣ своихъ статей, является такая масса условныхъ обозначеній и условныхъ-же дѣйствій, о которыхъ ариѳметика не даетъ ни малѣйшаго представленія; въ томъ отдѣлѣ низшей алгебры, который прилично называть низшимъ анализомъ, появляются доказа-

тельства,—притомъ доказательства совсѣмъ не того типа, съ какими знакомятъ учащихся въ курсѣ ариѳметики (и притомъ знакомятъ чаще всего безъ всякой пользы для дѣла, ибо, строго говоря, учащійся ариѳметикѣ не поднялся еще до пониманія возможности, необходимости и даже смысла доказательствъ); геометрія является предметомъ, преимущественно культивирующимъ доказательство; въ тригонометріи учащійся встрѣчается съ совершенно новыми для него понятіями и методами. Понятно поэтому, что роли учебниковъ различныхъ отдѣловъ низшей математики должны представлять существенныя, въ большинствѣ частностей, отличія какъ въ отношеніи употребленія ихъ при преподаваніи, такъ и въ смыслѣ доступности излагаемаго учащемуся, еще неподготовленному къ пониманію литературной математической рѣчи.

Когда, при преподаваніи ариѳметики, дѣло касается счета и нумераціи или-же способовъ производства четырехъ дѣйствій и случаевъ тождественныхъ ариѳметическихъ преобразованій (превращенія и раздробленія именованныхъ чиселъ, приведенія дробей къ одному знаменателю, сокращенія дробей, обращенія обыкновенныхъ дробей въ десятичныя), тогда малолѣтній учащійся *только по учебнику* всему этому научиться не въ состояніи: эти ученія требуютъ для перваго раза не только многочисленныхъ упражненій, притомъ упражненій въ присутствіи и подъ руководствомъ преподавателя, по возможности непосредственнымъ, но также энергическихъ, чуть не съ указкою въ рукахъ, разъясненій со стороны человѣка, свѣдущаго въ этомъ искусствѣ, относительно того—какъ именно, въ какомъ духѣ, какъ быстро и какъ удобнѣе всего то или другое дѣлается. Извѣстно, что съ помощью учебника не только ни одинъ мальчикъ, но даже ни одинъ взрослый человѣкъ еще не научился ни рисованію масляными или акварельными красками, ни столярному или токарному дѣлу, ни даже садоводству или земледѣлію; для того, чтобы дѣйствительно научиться чему-нибудь такому, гдѣ есть своя техника, надо воспользоваться указаніями человѣка, свѣдущаго въ данномъ дѣлѣ. Такъ какъ въ практической ариѳметикѣ есть своя, притомъ довольно обширная техника (которою, къ слову сказать, многіе преподаватели этого предмета, безъ всякаго къ тому основанія, часто слишкомъ сильно пренебрегаютъ), то научиться этому предмету *какъ слѣдуетъ* можно только съ помощью спеціалиста этого дѣла, притомъ спеціалиста, умѣющаго учить, каковымъ спеціалистомъ и долженъ быть всякій учитель ариѳметики. Поэтому книга, хвалящаяся тѣмъ, что по ней даже ребенку можно самостоятельно научиться ариѳметикѣ

(такихъ книгъ много появилось въ Германіи къ концу прошлаго столѣтія и въ началѣ текущаго), или даже только стремящаяся къ тому, чтобы быть самоучителемъ ариѳметики, этой цѣли никогда не достигнетъ и для малолѣтняго учащагося не годится; малолѣтній ученикъ каждаго изъ низшихъ классовъ среднеучебнаго заведенія не съумѣетъ научиться ариѳметикѣ по учебнику этого предмета также и потому, что онъ еще вообще не умѣетъ учиться по книгѣ и еще недостаточно усвоилъ себѣ книжную рѣчь. Ибо то, что учитель покажетъ на дѣлѣ, и то представленіе, которое онъ выработаетъ въ умѣ учащагося *всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами*, самоучитель можетъ изложить только на словахъ, т.-е. языкомъ болѣе или менѣе литературнымъ, книжнымъ, котораго малолѣтній учащійся еще не научился понимать. Да и кому неизвѣстно, что многому на свѣтѣ, въ томъ числѣ и искусству ариѳметическихъ вычисленій можно научиться благодаря не словамъ только (даже въ случаѣ, если слова совсѣмъ понятны желающему что-нибудь себѣ усвоить), но преимущественно внутренней душевной, часто безмолвной работѣ надъ даннымъ ученіемъ.

Отсюда уже легко придти къ тому заключенію, что въ приготовительныхъ классахъ и при первоначальномъ домашнемъ обученіи ариѳметикѣ, учебнику ариѳметики не мѣсто; кромѣ того, можно придти также и къ тому выводу, что и въ остальныхъ низшихъ классахъ учащіеся также не могутъ самостоятельно учиться ни по какимъ учебникамъ, ибо ученики этого возраста вообще не умѣютъ самостоятельно учиться, т.-е. учиться безъ руководства со стороны учащаго. Отсюда нѣкоторые педагоги склонны дѣлать тотъ глубоко невѣрный выводъ, будто учебники ариѳметики и вовсе ненужны, въ то время какъ другіе, сторонники самоучительнаго направленія учебныхъ книгъ, говорятъ: «учебникъ ариѳметики нуженъ, но онъ долженъ быть самоучителемъ, ибо ученикъ, который пропустилъ одинъ или даже много уроковъ, въ противномъ случаѣ не будетъ въ состояніи по учебнику наверстать пройденное въ классѣ за время его отсутствія». Объ истинной роли учебника мы ниже будемъ говорить подробнѣе, здѣсь-же, дабы уяснить характеръ изложенія, наиболѣе умѣстный въ учебникѣ, обратимся къ взгляду, по которому учебная книга должна быть самоучителемъ по причинѣ того, что ученикъ, пропустившій нѣсколько уроковъ, можетъ будто-бы пострадать отъ иного характера учебной книги. Этотъ взглядъ принадлежитъ къ числу довольно сильно распространенныхъ у насъ педагогическихъ предразсудковъ. Если ученикъ пропустилъ только одинъ урокъ, то онъ

во время слѣдующихъ уроковъ, благодаря отвѣтамъ товарищей и новымъ (неизбѣжнымъ) разъясненіямъ преподавателя, гораздо легче и лучше наверстаетъ пропущенное, чѣмъ даже по самому подробному самоучителю; если ученикъ такъ тупъ, что этого не въ состояніи сдѣлать на основаніи отвѣтовъ товарищей и устныхъ объясненій учителя, то онъ и подавно не въ состояніи будетъ сдѣлать это съ помощью мертваго самоучителя; если учащійся пропустилъ не одинъ, а нѣсколько уроковъ, въ теченіе которыхъ пройдена и всѣми учащимися даже вполнѣ усвоена какая-нибудь отдѣльная статья ариѳметики, то и самый подробный самоучитель (не принимая во вниманіе исключительно талантливыхъ, а потому довольно рѣдкихъ учениковъ) въ большинствѣ случаевъ ничему на научитъ учащагося, и послѣдній будетъ нуждаться либо въ помощи товарищей, либо въ чьей-либо посторонней помощи (о талантливомъ-же ученикѣ не надо безпокоиться: онъ пропущенное наверстаетъ); наконецъ, если ученикъ вообще пропускаетъ уроки, то вѣдь это явленіе представляетъ собою исключеніе, а не явленіе нормальное, а если-бы самоучитель былъ для такого ученика даже и полезнѣе учебника и посторонней помощи, то изъ этого отнюдь не вытекало-бы еще, что характеръ учебниковъ долженъ приноровляться не къ случаямъ нормальнаго его употребленія, а къ случаямъ *исключительнымъ* *).

Итакъ, *надобности* въ самоучителѣ ариѳметики въ дѣйствительности не представляется, тѣмъ болѣе, что своей цѣли самоучитель этого предмета достигнуть не въ состояніи. Теперь обратимся къ тому *вреду*, который можетъ быть принесенъ самоучителемъ, даже изъ числа совершеннѣйшихъ, при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этотъ вредъ состоитъ въ томъ, что самоучитель непремѣнно парализуетъ истинную самодѣятельность не только учащихся (что уже само-по-себѣ крайне серьезно), но даже учащаго, если послѣдній станетъ, какъ онъ, строго говоря, и обязанъ, сообразовываться въ своемъ преподаваніи съ принятымъ у него самоучителемъ; извѣстно, что къ разрѣшенію одного и того-же вопроса можно придти нѣсколькими путями, и предполагать, что наиболѣе удобный въ данномъ классѣ и при данномъ духѣ преподаванія способъ или путь непремѣнно всегда будетъ совпадать съ путемъ, избраннымъ въ самоучителѣ, невозможно. А извѣстно, что если учитель избираетъ не тотъ

*) Того-же взгляда на учебники держится и авторъ извѣстнаго сочиненія по предмету методики математики, д-ръ Ф. Рейдтъ (F. Reidt), которому нѣмецкая учебно-математическая литература обязана нѣкоторыми весьма почтенными вкладами (Anleitung zum mathematischen Unterricht, стр. 80).

путь, который ему по какимъ-либо причинамъ болѣе по душѣ въ данномъ случаѣ, то преподаваніе моментально проникается духомъ книжнымъ и духомъ безучастія, не оплодотворяясь живою мыслью и живою иниціативою учителя, безъ которой обученіе и результаты его приближаются чаще всего къ нулю. Учебникъ-же, т.-е. руководство, излагающее кратко, сжато и въ окончательной формѣ то, что̀ во время уроковъ учителя, а также въ изложеніи самоучителя должно постепенно развиваться и, такъ сказать, образовываться на глазахъ учащихся,—учебникъ, повторяемъ, этой опасности не представляетъ по той простой причинѣ, что учебнику чужды какія-бы то ни было методическія и вообще не чисто-логическія точки зрѣнія. Но, кромѣ ариѳметической техники, замѣтитъ иной читатель, въ курсъ ариѳметики низшихъ классовъ входятъ также нѣкоторыя, хотя и немногочисленныя, ученія теоретической ариѳметики (которыя, замѣтимъ въ скобкахъ, большею частью, недоступны во всей своей полнотѣ ученикамъ низшихъ классовъ). Дѣйствительно, такія ученія входятъ въ курсъ ариѳметики низшихъ классовъ; но и для нихъ самоучительное направленіе изложенія не нужно и вредно: въ учебникѣ, какъ только дѣло касается теоретическихъ вопросовъ, конечно, должны быть намѣчены всѣ логически важные моменты каждаго изъ этихъ вопросовъ; но при этомъ изложеніе тоже должно отличаться сжатостью и не вдаваться въ большія подробности, ибо какъ самоучительное направленіе изложенія неумѣстно въ статьяхъ практической ариѳметики, такъ-же оно неумѣстно (притомъ по тѣмъ-же причинамъ) и въ статьяхъ характера теоретическаго.

Какую-же роль, въ такомъ случаѣ, можетъ и долженъ играть учебникъ ариѳметики при преподаваніи этого предмета въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній? Подготовляться къ *новому* уроку по учебнику ученикъ не въ состояніи, а если-бы онъ и былъ въ состояніи это сдѣлать (благодаря своему особенно счастливому и большому, не по лѣтамъ, умственному развитію), то этому слѣдовало-бы, по понятнымъ причинамъ, всѣми силами препятствовать. Такимъ образомъ, учащемуся остается только одинъ способъ пользованія учебникомъ: ему остается читать и, если можно такъ выразиться, *изучать* по учебнику только то, что̀ онъ изъ уроковъ учителя уже знаетъ, притомъ знаетъ болѣе или менѣе основательно. Въ этомъ, а не въ чемъ иномъ, и заключается важнѣйшая, и притомъ, едва-ли не единственная активная роль учебника при преподаваніи. Только при такомъ употребленіи учебника учащійся пріучится къ самостоятельной работѣ, къ занятіямъ съ помощью книгъ, къ сжатому и точному (при

томъ не механически-точному) выраженію мысли, къ разумному, а не преисполненному отчаянія и тоски, употребленію книги предъ экзаменомъ; только такимъ образомъ онъ надлежащимъ образомъ и научится укрѣпляться и совершенствоваться въ своихъ знаніяхъ и въ своемъ стремленіи къ нимъ. Эта роль учебника, насколько намъ извѣстно, благодаря отсутствію у насъ спеціально-педагогическаго образованія среди преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, очень часто совершенно игнорируется въ учебной практикѣ, и, по правдѣ сказать, преимущественно въ Англіи и въ англійской школѣ учебнику придается намѣченное выше, т.-е. подобающее ему, значеніе. Для нашего школьника, по всей вѣроятности, показалось-бы страннымъ, если-бы учитель потребовалъ, чтобы онъ *выучилъ* (конечно, не наизустъ, не непремѣнно слово въ слово, но основательно) по учебнику тотъ или иной параграфъ, содержаніе котораго учащемуся уже отлично извѣстно изъ уроковъ. На самомъ-же дѣлѣ такое требованіе не только не безсмысленно, но преслѣдуетъ даже прямо благія цѣли, которыя понятны изъ всего предыдущаго. Далѣе: учебникъ полезно иногда (опять-таки послѣ того, какъ какое-нибудь ученіе уже пройдено и усвоено учащимся) читать съ учениками въ классѣ вслухъ, притомъ со всею подобающею этому пріему серьезностью, «съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой», съ должными комментаріями и разъясненіями со стороны учащаго и учащихся, и при дѣятельномъ участіи всего класса: цѣль такого чтенія—пріученіе дѣтей къ разумному пользованію книгою и къ дѣйствительной работѣ *). Наконецъ, учебникъ необходимъ въ обиходѣ обученія въ качествѣ весьма требовательнаго регулятора классныхъ занятій, которыхъ форма, конечно, свободна, но которыя должны стремиться къ тому, чтобы изложеніе учебника *могло быть окончательными резюме* всего усвоеннаго учащимися на непремѣнно свободныхъ по формѣ своей урокахъ учителя. Учитель, при всѣхъ своихъ, въ методическомъ отношеніи крайне важныхъ, пріемахъ преподаванія, долженъ ясно видѣть — въ какомъ *окончательномъ* видѣ то или другое ученіе изложено въ учебникѣ; понятно поэтому само собою, что преподаватель долженъ принятому у него учебнику сочувствовать хотя-бы въ самомъ главномъ, въ самомъ существенномъ, т.-е. сочувствовать основнымъ идеямъ

---

*) Наиболѣе пригодны для подобной проработки въ классѣ тѣ статьи учебника, которыя въ немъ почему-либо изложены особенно удачно и логично и наиболѣе отвѣчаютъ идеаламъ и личнымъ вкусамъ учителя и потребностямъ даннаго момента обученія.

этого учебника, умѣя на-время отвлекаться отъ несочувствія своего къ какимъ-нибудь мелочамъ или частностямъ изложенія.

Въ случаяхъ, когда на учебникъ ариѳметики установились почему-либо иные взгляды, роль послѣдняго при преподаваніи чаще всего сводится къ нулю, т.-е. учебникъ существуетъ самъ по себѣ, изученіе ариѳметики идетъ тоже само по себѣ, а рѣшеніе задачъ цѣлыми массами идетъ также само по себѣ.

Само собою разумѣется, что составленію учебниковъ самими учениками среднихъ учебныхъ заведеній, хотя-бы даже на основаніи диктуемаго учителемъ въ классѣ и подъ его руководствомъ, сочувствовать ни съ какой точки зрѣнія невозможно: такіе учебники, вѣрнѣе «записки», по необходимости, крайне несовершенны во всѣхъ отношеніяхъ и той роли, которую можетъ играть книга, исполнять не въ состояніи. Распространяться о вредѣ такъ-называемыхъ «записокъ» считаемъ однако-же излишнимъ, такъ какъ вредъ этотъ нынѣ принадлежитъ къ числу педагогическихъ аксіомъ и такъ какъ въ практикѣ обученія «записки» въ настоящее время практикуются сравнительно рѣдко.

Взгляды, развитые выше относительно одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ преподаванія ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т.-е. относительно не всегда правильнаго употребленія учебниковъ разныхъ отдѣловъ этого предмета, въ такой-же мѣрѣ приложимы также къ учебникамъ остальныхъ отдѣловъ низшей математики, съ тою разницей, что по учебнику геометріи средній ученикъ не только одного изъ высшихъ классовъ, но даже ученикъ 4-го класса можетъ, хотя и не безъ значительнаго иногда и полезнаго, притомъ, труда приготовить урокъ, который онъ почему-либо пропустилъ, въ то время какъ, годъ или два года тому назадъ, тотъ-же ученикъ, въ аналогичномъ случаѣ не былъ въ состояніи приготовить урока ариѳметики по учебнику этого послѣдняго предмета. Причина этой разницы заключается, главнымъ образомъ, не только въ характерѣ предметовъ, проходимыхъ въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, но также въ томъ, что ученикъ 4-го и высшихъ классовъ уже болѣе развитъ для пониманія литературной математической рѣчи и для занятій по книгамъ. Благодаря этому-же обстоятельству, преподаватель геометріи и тригонометріи (рѣже преподаватель алгебры) можетъ задавать учащимся къ слѣдующему уроку приготовить по учебнику ту или иную, еще не пройденную въ классѣ, теорему или совокупность теоремъ, при чемъ для этого должны быть избираемы, конечно, не основныя статьи въ родѣ ученія о подобіи треугольни-

ковъ, а ученія, какъ-бы вытекающія изъ основныхъ, напримѣръ, теоремы изъ статьи о пропорціональныхъ линіяхъ въ кругѣ, объ отношеніи площадей фигуръ и т. п. Учитель-же ариѳметики и даже учитель алгебры (пока ученики еще не вышли изъ сферы общей ариѳметики) не могутъ себѣ позволить ничего подобнаго. Такимъ образомъ роль учебника алгебры, начиная съ извѣстнаго момента, а въ особенности учебника геометріи и тригонометріи, нѣсколько шире роли учебника ариѳметики, хотя, по существу своему, въ большинствѣ случаевъ, учебники всѣхъ отдѣловъ такъ-называемой низшей математики—вообще не должны употребляться иначе, чѣмъ это дозволяютъ истинныя требованія средняго образованія и степень умственнаго развитія даннаго класса. Такъ какъ каждый изъ этихъ отдѣловъ требуетъ того, чтобы учащійся освоился съ преобладающимъ въ немъ духомъ математической мысли, прежде чѣмъ онъ обратится къ учебнику, то особенно широкое и очень свободное пользованіе учебникомъ въ роли учителя, конечно, возможно въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, которыми, однако-же, слѣдуетъ, приличнымъ образомъ и съ возможно большею пользою для дѣла, пользоваться, если преподаваніе математики заявляетъ претензіи на раціональное пользованіе всѣми, имѣющимися въ распоряженіи учащаго, средствами.

Если учебникамъ въ преподаваніи отдѣловъ низшей математики отведено то мѣсто, которое имъ на самомъ дѣлѣ приличествуетъ, то они въ состояніи играть также ту роль, которая имъ нынѣ наичаще, но иногда крайне легкомысленно и неосновательно, навязывается, а именно: роль помощника при подготовкѣ къ экзаменамъ и къ репетиціямъ, которыя мало-мальски опытные преподаватели дѣлаютъ своимъ ученикамъ нѣсколько разъ въ теченіе учебнаго года. Ибо: дѣйствительнымъ помощникомъ при подготовкѣ къ экзаменамъ, притомъ помощникомъ разумнымъ, а не приводящимъ учащихся только въ отчаяніе и уныніе, учебникъ можетъ сдѣлаться только въ томъ случаѣ, если ученики научены пользоваться учебникомъ и если учебникъ дѣйствительно былъ регуляторомъ классныхъ занятій и послѣднимъ ихъ словомъ; въ противномъ случаѣ ничего, кромѣ самаго отчаяннаго зубренія, предъ-экзаменнаго унынія и повсемѣстнаго почти распространенія такъ-называемой репетиторской помощи, представляющей собою какъ-бы testimonium paupertatis, выдаваемое жизнью нашей школѣ, ожидать отъ учебниковъ, конечно, невозможно.

II.

Второе мѣсто послѣ учебниковъ, въ ряду учебныхъ пособій при преподаваніи, занимаютъ такъ называемые задачники или, правильнѣе, сборники задачъ и упражненій по данному отдѣлу низшей математики; по мнѣнію-же нѣкоторыхъ преподавателей, эти сборники занимаютъ едва-ли не первое мѣсто среди этихъ пособій, второе-же отводится этими преподавателями (особенно когда дѣло касается ариѳметики и алгебры) учебникамъ. Только при преподаваніи геометріи и тригонометріи сборники задачъ занимаютъ у всѣхъ преподавателей мѣсто второстепенное, сравнительно съ учебниками по тѣмъ-же предметамъ.

Относительно преподаванія тригонометріи (начнемъ съ этого предмета) смѣло можно утверждать, что объемистые задачники, до безконечности варіирующіе однѣ и тѣ-же, по существу своему немногочисленныя, темы, не только не цѣлесообразны при томъ количествѣ времени, которое по справедливости отводится тригонометріи, но даже прямо ни для кого не нужны. Если-же учитель желаетъ почему-либо самъ выбирать тѣ немногочисленныя упражненія и задачи, которыя онъ намѣренъ проработать въ классѣ и предложить въ качествѣ домашнихъ упражненій учащимся, то подобное желаніе, конечно, весьма почтенно; но въ такомъ случаѣ учащій долженъ надъ его исполненіемъ поработать, дабы не впасть, въ случаѣ, если онъ пожелаетъ дѣйствовать экспромтомъ, въ одностороннее увлеченіе упражненіями одного рода, которое повлечетъ за собою пренебреженіе упражненіями другихъ родовъ. Но, конечно, гораздо проще и практитнѣе и въ этихъ случаяхъ пользоваться тѣми-же не объемистыми сборниками тригонометрическихъ задачъ, которыми пользуются ученики, только изрѣдка прибѣгая къ упражненіямъ, взятымъ изъ другихъ сборниковъ: это избавитъ учащихся отъ необходимости невѣрно записывать, а учителя отъ скучной обязанности невѣрно диктовать задачи, подобныя которымъ есть во всякомъ сборникѣ задачъ. Внутреннія-же достоинства различныхъ сборниковъ тригонометрическихъ задачъ болѣе или менѣе одинаковы; но какъ изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее, такъ и изъ двухъ равно достойныхъ учебныхъ пособій тоже надо выбирать отличающееся, ceteris paribus, меньшимъ объемомъ. Роль-же сборниковъ тригонометрическихъ задачъ только одна: упражненіе, но въ дозволительной, при данномъ объемѣ курса, мѣрѣ. Обращаемъ на это обстоятельство особенное вниманіе читателя, такъ какъ роль сборни-

ковъ задачъ по другимъ отдѣламъ не всегда совпадаетъ съ разсмотрѣнною ролью задачниковъ тригонометрическихъ.

Что касается задачъ геометрическихъ, то нѣкоторыя изъ нихъ обязательно должны входить и дѣйствительно входятъ въ неразрывный съ самимъ курсомъ геометріи составъ учебниковъ по этому предмету, другія-же должны быть взяты изъ геометрическаго задачника и предлагаемы учащимся для самостоятельнаго рѣшенія на дому. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть удѣлено одинаковое вниманіе такъ-называемымъ задачамъ на построеніе, въ достаточномъ количествѣ которыхъ кроется не только залогъ лучшаго усвоенія учащимися теоріи предмета, но также и залогъ болѣе серьезнаго проникновенія ихъ въ духъ этой теоріи и въ духъ анализа, которымъ пользовались геометры всѣхъ временъ и народовъ и способность къ которому такъ полезно и сильно можетъ быть развита рѣшеніемъ задачъ на построеніе. Но хотя и нельзя не пожалѣть о томъ, что мѣсто, отводимое по необходимости въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній задачамъ на построеніе, не принадлежитъ къ числу видныхъ, но для сколько-нибудь широкаго введенія ихъ въ курсъ геометріи требуется отъ учащаго столько власти надъ предметомъ, надъ классомъ и надъ самимъ собою, что нельзя также не предостеречь, въ особенности начинающихъ преподавателей, отъ увлеченія задачами на построеніе, могущаго крайне вредно отозваться на остальномъ курсѣ, который придется, благодаря увлеченію, разрабатывать въ слишкомъ ускоренномъ темпѣ. Въ умѣніи держаться середины заключается единственное спасеніе въ этомъ случаѣ; но при этомъ необходимо, конечно, чтобы это стремленіе къ «срединѣ» не вносило холода и равнодушія къ тому дѣлу, которое достойно, конечно, лучшаго отношенія. Ибо юноша, изучавшій теорію геометріи и не рѣшившій достаточнаго числа задачъ на построеніе съ тѣмъ увлеченіемъ, котораго онѣ достойны, отъ этого потеряетъ очень много, такъ какъ не будетъ достаточно хорошо знакомъ съ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ орудій не только математическаго, но и всякаго научнаго мышленія и изслѣдованія, извѣстнымъ подъ именемъ анализа. Равнымъ образомъ и юноша, недостаточно усвоившій себѣ методы геометрическихъ *доказательствъ,* хотя-бы и разрѣшилъ на своемъ вѣку, съ чужаго голоса и чужою головою, довольно много задачъ на построеніе, также очень многое-бы потерялъ, ибо такое рѣшеніе задачъ на построеніе, неизбѣжное при плохомъ знаніи теоріи, мало полезно, а недостаточное знаніе теоріи тоже крайне вредно отзовется на умственномъ развитіи учащагося. Что-же касается геоме-

трическихъ задачъ на вычисленіе, то имъ можетъ быть приписываемо троякое значеніе: а) значеніе упражненія, способствующаго твердому усвоенію ученій измѣрительной геометріи, б) упражненія въ составленіи и рѣшеніи уравненій, и в) упражненія въ ариѳметическихъ вычисленіяхъ, къ сожалѣнію, часто пренебрегаемыхъ въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Но само собою разумѣется, что увлеченіе рѣшеніемъ задачъ на вычисленіе также можетъ вредно отозваться на остальныхъ статьяхъ курса; а потому на каждую теорему измѣрительной геометріи должно быть предлагаемо *опредѣленное*, напередъ разсчитанное преподавателемъ, количество вычисленій, обусловливаемое самою сущностью теоремы, и если алгебра и геометрія находятся въ рукахъ одного и того-же преподавателя, то не только желательно, но и вполнѣ возможно значительное содѣйствіе алгебры цѣлямъ рѣшенія геометрическихъ задачъ на вычисленіе, а также внесеніе геометрическихъ данныхъ въ условія задачъ на составленіе уравненій. Само собою разумѣется, что внесеніе задачъ геометрическаго содержанія въ ариѳметическіе задачники для среднихъ учебныхъ заведеній не заслуживаетъ сочувствія ни съ какой точки зрѣнія и представляетъ собою наслѣдіе, такъ сказать, пережитокъ тѣхъ временъ, когда въ учебники ариѳметики и сборники задачъ вносилась вся мудрость, которою могъ похвалиться авторъ ихъ, въ томъ числѣ, напр., *двадцать одно* правило для рѣшенія ариѳметическихъ задачъ различныхъ типовъ на такъ-называемое тройное правило, которое, какъ *правило*, нынѣ тоже принадлежитъ уже къ числу воспоминаній недавней, впрочемъ, старины *).

Прежде чѣмъ перейти къ роли сборниковъ ариѳметическихъ и алгебраическихъ задачъ, считаемъ полезнымъ выставить на видъ, что при преподаваніи каждой изъ отраслей низшей математики весьма строго надо отличать тѣ представленія и понятія математическаго содержанія, которыя должны существовать въ умѣ учащагося ранѣе, чѣмъ онъ приступитъ къ логической ихъ обработкѣ, отъ этой послѣдней обработки, равно какъ и отъ тѣхъ представленій и понятій, которыхъ выработку беретъ на себя данная математическая наука

---

*) Въ учебникѣ Видмана (Widmann) конца XV столѣтія поименованы слѣдующія правила: residui, reciprocationis, excessus, divisionis, quadrata (regula quadrata), inventionis, fussi, transversa, ligar, aequalitatis, legis, augmenti, augmenti et decrementi, sententiarum, suppositionis, collectionis, cubica, lucri, pagamenti, alligationis и falsi. (K. Fink, Abriss einer Gesch. der Elementar-Mathematik, Tübingen 1890, стр. 40).

или данный учебный предметъ. Такъ, напримѣръ, начинающій изучать ариѳметику долженъ прежде всего умѣть считать, понимать сущность и цѣль этого процесса, имѣть, стало быть, понятіе о каждомъ числѣ и о способѣ его происхожденія, о единицѣ, о томъ, какое число больше, какое меньше, и т. п.; при переходѣ отъ ариѳметики цѣлыхъ чиселъ къ ариѳметикѣ чиселъ дробныхъ, тоже предполагается, что ученикъ имѣетъ первоначальныя представленія о доляхъ единицы, т.-е. предполагается, что онъ понимаетъ значеніе словъ: «половина», «треть», «четверть» и т. д., что выработалъ себѣ ранѣе понятіе объ объектѣ ариѳметики дробныхъ чиселъ,—понятіе, безъ котораго усвоеніе тѣхъ логическихъ ученій, которыя представляютъ собою содержаніе этой части ариѳметики, прямо невозможно; при этомъ важно то, что опредѣленія доли и дроби, какъ-бы они хороши ни были, не будутъ учащемуся понятны, покуда онъ не будетъ полнымъ господиномъ тѣхъ представленій, которыя лежатъ въ основѣ этихъ опредѣленій, и это справедливо относительно всякихъ опредѣленій. Точно такъ-же и въ началѣ курса геометріи предполагается (хотя болѣе или менѣе произвольно), что въ умѣ учащагося уже существуютъ очень многія первоначальныя представленія и понятія въ той ихъ формѣ, въ которой они нужны для изученія геометріи: представленія и понятія о пространствѣ, о прямой линіи, о плоскости, объ углѣ, о параллельныхъ прямыхъ, о формѣ линіи, объ истинѣ, о томъ, что всякое сужденіе должно быть доказываемо, если оно только допускаетъ доказательство. Эти первоначальныя представленія и понятія ариѳметики и геометріи, дѣйствительно существующія въ умѣ учащихся, хотя и въ видѣ необработанномъ и несовершенномъ, конечно, нельзя подводить подъ одну рубрику съ тѣми представленіями и понятіями, которыя вырабатываются впослѣдствіи, при изученіи этихъ учебныхъ предметовъ, путемъ не только интуитивно-психической, но и сознательно-логической работы, напримѣръ, съ понятіями о несоизмѣримыхъ величинахъ, о величинахъ безконечно малыхъ, объ отрицательныхъ количествахъ, объ общемъ смыслѣ умноженія и дѣленія, и т. д. Первоначальныя понятія, а также понятія, непосредственно съ ними связанныя (напримѣръ, о четырехъ дѣйствіяхъ, о площади фигуры, объ объемѣ тѣлъ) должны быть *выработаны* въ умѣ учащихся тѣмъ или инымъ путемъ; логическіе-же пріемы математическаго мышленія должны быть *привиты* уму ихъ; наконецъ, понятія производныя (напримѣръ, объ умноженіи на дробь, о корнѣ уравненія, о предѣлѣ перемѣнной величины, имѣющей предѣлъ, и т. п.) должны быть надлежащимъ и характернымъ

для каждаго изъ этихъ понятій логическимъ путемъ *развиты* въ умахъ учащихся.

Принявъ все это во вниманіе, мы видимъ, что для выработки первоначальныхъ геометрическихъ представленій и понятій въ умѣ учащагося современныя методы преподаванія геометріи не дѣлаютъ ничего и что этого не въ состояніи сдѣлать задачи, называемыя геометрическими, ибо для рѣшенія этихъ задачъ требуются уже такія познанія, которыя основаны на помянутыхъ первоначальныхъ понятіяхъ. Другое дѣло—задачи ариѳметическія: имъ, конечно, можно отвести въ курсѣ такое мѣсто, чтобы и онѣ являлись только примѣненіемъ извѣстныхъ уже учащемуся ученій ариѳметики, и этимъ характеромъ отличаются задачи почти всѣхъ употребительныхъ у насъ сборниковъ ариѳметическихъ задачъ. Но, при такой постановкѣ дѣла, преподаваніе не пользуется тѣмъ могущественнымъ орудіемъ, которое ему даетъ въ руки надлежащимъ образомъ взятая ариѳметическая задача,—орудіемъ для *выработки* тѣхъ или иныхъ представленій первоначальныхъ и даже производныхъ. Какъ мы о томъ уже говорили во второй главѣ настоящей статьи и какъ мы это еще подробнѣе доказываемъ въ нашихъ методическихъ руководствахъ по преподаванію ариѳметики, для *выработки* первоначальныхъ и даже производныхъ представленій и понятій ариѳметическаго содержанія прямо необходимы и въ высшей степени полезны методически, ad hoc подобранныя и сгруппированныя, задачи и упражненія, которыхъ рѣшеніе должно не слѣдовать, а *предшествовать* установленію тѣхъ или иныхъ первоначальныхъ представленій и понятій и опредѣленіямъ понятій производныхъ *). Замѣчательнѣе всего въ общераспространенныхъ у насъ взглядахъ на роль задачъ при обученіи ариѳметикѣ, что намѣченный выше взглядъ на нихъ наиболѣе распространенъ среди составителей учебниковъ ариѳметики, для которыхъ, конечно, болѣе, чѣмъ для кого-либо иного, очевидно и ясно, что выработка основныхъ ариѳметическихъ понятій возможна только на почвѣ задачъ. При этомъ авторы нѣкоторыхъ учебниковъ ариѳметики надѣ-

---

*) Ср. «Методику ариѳметики съ приложеніемъ методическаго сборника для учащихъ въ народныхъ школахъ» (Изд. 2-е, М. 1888), «Опытъ методики ариѳметики для преподавателей математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (М. 1888), «Методическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній» (ч. I, для приготовительныхъ классовъ и для первоначальнаго домашняго обученія, М. 1887 и ч. II, для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, М. 1888).

*

ются помочь выработкѣ этихъ понятій съ помощью одной задачи на каждый данный случай и съ рѣшенія этой задачи начинаютъ свое изложеніе почти каждой новой статьи,—что дѣлаетъ изложеніе, впрочемъ, крайне громоздкимъ и слишкомъ тѣсно связаннымъ съ данною задачею; кромѣ того, должно замѣтить, что и цѣль, къ которой эти авторы стремятся, конечно, не достигается, ибо, какъ мы видѣли выше, эта цѣль, помимо всякихъ качествъ изложенія, принадлежитъ къ числу недостижимыхъ съ помощью только учебника. Къ этой цѣли, т.-е. къ выработкѣ надлежащихъ представленій ариѳметическаго содержанія, ведутъ методически подобранныя задачи, притомъ предлагаемыя, въ достаточномъ для того количествѣ, *въ классѣ* самимъ преподавателемъ, преслѣдующимъ въ каждый данный моментъ тѣ или иныя методическія цѣли *). Но, странное дѣло: въ то время, какъ вѣрный взглядъ на эту роль задачъ очень часто встрѣчается среди составителей *учебниковъ* ариѳметики, среди составителей задачниковъ и среди преподавателей ариѳметики этотъ взглядъ встрѣчается гораздо рѣже, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ существованіе и успѣхъ у насъ одного весьма извѣстнаго и едва-ли не самаго объемистаго изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ сборниковъ ариѳметическихъ задачъ, составителю котораго чужды были какія-бы то ни было методическія соображенія; ибо его интересовало только *количество* задачъ, сравнительная ихъ *алгебраичность* и ни для кого не нужная ихъ *трудность*. Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать,

---

*) «Исторія развитія человѣчества—говоритъ извѣстный французскій педагогъ Жанъ Масе—повторяется во всякомъ ребенкѣ... Первый, кто началъ вычислять, началъ не съ отвлеченныхъ правилъ, излагаемыхъ въ учебникахъ. Вполнѣ очевидно, что онъ прежде всего долженъ былъ столкнуться съ практическими проблемами, отъ которыхъ онъ могъ отдѣлаться, только пустивъ въ ходъ всѣ пружины своего ума съ цѣлью создать себѣ правило, и что онъ занимался этимъ не ради искусства, какъ таковаго. Заставлять ребенка начинать съ правила и потомъ предлагать ему задачи для разрѣшенія значитъ идти противъ хода развитія человѣческаго духа... И что-же? чего мы такимъ образомъ достигаемъ? Мы достигаемъ того, что дѣтскій умъ, съ которымъ мы поступаемъ столь грубо и круто, сопротивляется отвлеченностямъ, которыя ему предлагаются преждевременно, и что при этомъ пускается въ дѣло только его память, болѣзненно нагружаясь словами и практическими пріемами, смыслъ которыхъ ускользаетъ отъ его пониманія. Истинная метода заключается такимъ образомъ въ томъ, чтобы поставить его въ условія *начала* знанія и сдѣлать его какъ-бы свидѣтелемъ *изобрѣтенія* ариѳметики». Этотъ взглядъ почтеннаго французскаго педагога и организатора многихъ плодотворныхъ для просвѣщенія французскаго народа учрежденій (народныхъ библіотекъ, музеевъ и т. п.) вполнѣ совпадаетъ со взглядами другаго замѣчательнаго французскаго педагога—Жана Жакото.

что ариѳметическія задачи (въ особенности изъ числа сложныхъ, но не алгебраическаго характера) не должны быть вовсе задаваемы учащимся въ качествѣ самостоятельнаго упражненія въ приложеніи четырехъ дѣйствій къ частнымъ случаямъ; но *главною* надо считать ту роль, которую играютъ задачи, притомъ относительно простыя и чисто ариѳметическаго характера, при *выработкѣ* надлежащихъ ариѳметическихъ представленій, и не пользоваться ихъ услугами въ этомъ направленіи, конечно, по меньшей мѣрѣ, нецѣлесообразно. Что-же касается задачъ алгебраическаго характера, то при изученіи *ариѳметики* имъ не должно быть отводимо никакого мѣста въ курсѣ средняго учебнаго заведенія, и умѣстны онѣ только при рѣшеніи уравненій и для показанія—какую великую услугу алгебра можетъ оказать при рѣшеніи задачъ, которыхъ рѣшеніе безъ помощи уравненій требуетъ иногда большого остроумія (притомъ безплоднаго). При этомъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что въ рѣшеніи задачъ алгебраическаго характера не алгебраическими или скрыто-алгебраическими способами учениковъ *слѣдуетъ* въ свое время упражнять, но не для цѣлей изученія ариѳметики, а для цѣлей изученія *алгебры* и для нѣкоторой шлифовки ума учащагося въ этомъ спеціальномъ, хотя и безплодномъ, если его брать отдѣльно отъ алгебры, направленіи.

Задачи по предмету алгебры должны играть и часто играютъ на самомъ дѣлѣ,—благодаря методически-разумному распредѣленію задачъ въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ у насъ задачниковъ по предмету алгебры (въ особенности въ началѣ курса),—ту-же роль, которую задачи ариѳметическія должны-бы играть при преподаваніи ариѳметики: а именно роль возбудителей въ умѣ учащихся тѣхъ именно представленій, которыя должны быть на данной ступени выработаны, дабы дальнѣйшее движеніе въ глубь учебнаго предмета стало возможнымъ. Само собою разумѣется, что нѣтъ не только никакой надобности и пользы въ снабженіи задачъ въ самомъ текстѣ задачника методическими или теоретическими замѣчаніями, но что это даже прямо вредно для дѣла; этотъ балластъ дѣлаетъ книгу только болѣе объемистою, и только учителю должно быть предоставлено право сопровождать тѣ или иныя задачи тѣми именно теоретическими разъясненіями, которыя онъ найдетъ въ данномъ случаѣ умѣстными и необходимыми; методическія-же замѣчанія умѣстны въ изданіи, предназначаемомъ исключительно для учителя.

Смѣемъ надѣяться, что изъ всего вышеизложеннаго могутъ быть сдѣланы слѣдующіе выводы: 1) самоучители отдѣловъ низшей мате-

матики, если-бы они даже и были возможны (въ чемъ дозволительно сомнѣваться), для учениковъ среднихъ учебныхъ заведенiй не нужны, такъ какъ у этихъ учениковъ есть *учители*, которые гораздо лучше, чѣмъ самоучители, могутъ ихъ научить уму-разуму; 2) для учениковъ среднихъ учебныхъ заведенiй учебники *нужны*, но пользованiе учебниками должно отличаться обдуманностью и яснымъ пониманiемъ тѣхъ цѣлей, которымъ учебникъ по данному отдѣлу служитъ *въ состоянiи*; 3) задачи ариѳметическiя, а частью также задачи алгебраическiя почти всегда должны служить точкою *исхода* преподаванiя, а не исключительно средствомъ для спецiальной дрессировки учащихся въ томъ или иномъ направленiи,—вслѣдствiе чего задачники ариѳметическiе и алгебраическiе должны занимать среди пособiй мѣсто, столь-же почетное, какое должны занимать учебники; 5) задачники геометрическiе и тригонометрическiе, при всей своей важности, должны считаться второстепеннымъ учебнымъ пособiемъ; наконецъ, 6) преподаванiе отдѣловъ низшей математики должно быть всецѣло проникнуто *единою* руководящею идеею во всѣхъ своихъ частяхъ,—идеею, которая не дозволяла-бы такъ-называемой «теорiи» идти своимъ чередомъ, задачамъ—своимъ, вычисленiямъ изустнымъ и письменнымъ—опять своимъ чередомъ, а употребленiю учебника—своимъ, ибо и теорiя, и задачи, и учебникъ, и упражненiя должны всѣ вмѣстѣ вести къ одной цѣли—къ воспитанiю ума въ направленiи правильнаго мышленiя вообще и болѣе или менѣе самостоятельнаго математическаго мышленiя въ частности.

Съ этими вопросами, очевидно, тѣснѣйше соприкасается также вопросъ о такъ-называемыхъ «пропедевтическихъ» курсахъ разныхъ отдѣловъ низшей математики. Ариѳметика въ подобномъ пропедевтическомъ курсѣ не нуждается, если не считать таковымъ того курса ариѳметики, который подлежитъ прохожденiю въ приготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведенiй или при первоначальномъ домашнемъ обученiи этому предмету; алгебра въ особенномъ пропедевтическомъ курсѣ, если не считать таковымъ предварительныхъ упражненiй въ употребленiи «алгебраическаго языка», служащихъ для перехода отъ ариѳметики къ алгебрѣ; о тригонометрiи, проходимой въ одномъ изъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведенiй, и говорить нечего: въ ней менѣе всего такихъ представленiй, которыя требовали-бы какого-нибудь особеннаго пропедевтическаго курса *). Дру-

*) Мы этимъ отнюдь не желали-бы сказать, что къ изученiю тригонометрiи можно приступать безъ всякаго выясненiя цѣли этого учебнаго предмета. На-

гое дѣло—геометрія: помимо того, что все, излагаемое въ такъ-называемыхъ «введеніяхъ», которыми начинаются учебники геометріи, совершенно почти чуждо міру реальныхъ представленій геометрическаго содержанія, которыми владѣетъ начинающій изученіе курса геометріи,—помимо этого, самыя понятія объ аксіомѣ, теоремѣ и болѣе всего—понятіе о необходимости доказательствъ такихъ предложеній, которыя ясны или безсодержательны для учащагося, представляютъ собою для начинающаго совершенно безполезныя и мало упражняющія ученика въ мышленіи трудности. Изъ этого несомнѣннаго факта многими педагогами, преимущественно нѣмецкими, было выведено, что геометрія нуждается въ отдѣльномъ пропедевтическомъ курсѣ, который одни хотѣли построить на занятіяхъ въ полѣ начатками землемѣрія, другіе—на подробномъ изученіи моделей геометрическихъ тѣлъ, и т. д. При этомъ сдѣлано было педагогами не мало логическихъ и другихъ ошибокъ, благодаря чему пропедевтическіе курсы были скомпрометированы, хотя основная мысль помянутыхъ педагоговъ вѣрна. Дѣйствительно: надо себя поставить на мѣсто начинающаго заниматься Евклидовой геометріею, чтобы понять, что разговорами о тѣлѣ, поверхности, точкѣ, объ аксіомахъ и теоремахъ, о раздѣленіи геометріи и—главное—о необходимости непремѣнно все доказывать, кромѣ того-то и того-то, невозможно дѣйствительно ввести учащагося въ геометрическіе вопросы. Во-первыхъ, ему совершенно непонятно, и за это сердиться на него невозможно, что это за точка такая, которая не имѣетъ никакой ширины, толщины и формы, что это за линія безъ толщины, и т. д., и во-вторыхъ, зачѣмъ доказывать то, въ чемъ онъ убѣжденъ, да и вообще къ чему «все это»? Правда, Даламберъ въ свое время сказалъ кому-то, жаловавшемуся на то, что онъ не понимаетъ самаго начала

противъ: тригонометрія болѣе, чѣмъ любой отдѣлъ низшей математики, допускаетъ такую постановку первыхъ уроковъ, при которой цѣль предмета можетъ быть очень хорошо выяснена. Для этого слѣдуетъ только рѣшить нѣсколько задачъ на построеніе треугольниковъ по достаточному для того числу данныхъ, указать, что остальные элементы треугольника извѣстны изъ *чертежа*, но неизвѣстны въ зависимости отъ единицъ мѣры; далѣе можно перебрать всѣ теоремы измѣрительной геометріи, которыя даютъ возможность вычислить всѣ элементы треугольника, и тогда можно, вернувшись снова къ задачамъ на построеніе, показать, наконецъ, что измѣрительная геометрія даетъ слишкомъ мало такихъ теоремъ, на основаніи которыхъ можно было-бы вычислить всѣ элементы треугольника, съ геометрической точки зрѣнія вполнѣ извѣстнаго. Все это приведетъ учащихся къ сознанію значенія тригонометріи, какъ науки о рѣшеніи треугольниковъ; но все это не представляло-бы собою пропедевтическаго курса тригонометріи въ истинномъ смыслѣ этого слова: это было-бы только введеніемъ въ курсъ тригонометріи.

какой-то науки: «allez, allez en avant, la foi vous viendra», и мы то-же самое можемъ сказать своимъ ученикамъ. Но не надо забывать, что съ Даламберомъ несогласны очень многіе авторитетные люди, напр., Араго и Дюгамель, и кромѣ того, не надо забывать, что для того, чтобы подражать Даламберу, надо быть совершенно убѣжденнымъ въ томъ, что если для царей нѣтъ особенныхъ путей къ геометріи (такъ сказалъ будто-бы Евклидъ), то и для дѣтей ихъ нѣтъ и не должно быть.

III.

Въ высшей степени интересно то, что первый намекъ на то, чѣмъ именно долженъ быть пропедевтическій курсъ геометріи, сдѣланъ не кѣмъ инымъ, какъ тѣмъ-же Евклидомъ, не признававшимъ даже для царей особеннаго пути къ геометріи; мы говоримъ о «требованіяхъ» (такъ-называемыхъ постулатахъ или допущеніяхъ, αἰτήματα), которыми онъ начинаетъ собственно геометрію, т.-е. о требованіяхъ: провести прямую и провести окружность, постулируемыхъ имъ для рѣшенія задачи о построеніи равносторонняго треугольника. Установленіемъ этихъ требованій, а также своею XI-ю аксіомою (которую такой знатокъ исторіи и философіи математики, какъ Ганкель, считаетъ тоже требованіемъ, утверждая, что не самъ Евклидъ, а комментаторы его поставили это требованіе среди аксіомъ),—этими «требованіями» или допущеніями Евклидъ какъ-бы сказалъ: прежде чѣмъ изучать геометрію отвлеченныхъ фигуръ, воспользуйтесь тѣмъ, что вы уже знаете и должны знать раньше всего, а именно проведеніемъ прямыхъ линій и окружностей и усвоеніемъ себѣ фактовъ или гипотезъ (это зависитъ отъ взгляда), лежащихъ въ самой основѣ геометрической науки.

Значительно позже его Ж. Ж. Руссо и еще позже Оюэль (Hoüel), Рейдтъ и многіе другіе высказали требованіе, чтобы обученіе геометріи начиналось съ элементарнаго курса самаго первоначальнаго черченія *). Читатель, надѣемся, не посѣтуетъ на насъ за то, что мы приведемъ изъ «Эмиля» Руссо то мѣсто, въ которомъ Руссо, не бывъ никогда математикомъ и не всегда заботясь о точности своихъ выраженій, тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ великаго ума, не боявшійся мыслить самостоятельно и чувствовать искренно, смѣлыми штрихами

*) На соединенномъ засѣданіи собранія преподавателей математики въ Спб. и нѣкоторыхъ членовъ VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей почтенный проф. Казанскаго университета А. В. Васильевъ выразилъ ту-же мысль о курсѣ черченія, какъ единственно разумномъ пропедевтическомъ курсѣ геометріи.

начерталъ программу того курса, который, рано или поздно, сдѣлается истинно-пронедевтическимъ курсомъ геометріи для начинающихъ:

«Я сказалъ, что геометрія не подъ-силу дѣтскому уму; но въ этомъ мы сами виноваты. Мы не чувствуемъ, что метода мышленія у дѣтей отнюдь не совпадаетъ съ нашею и что то, что для насъ является искусствомъ умозрѣнія, для нихъ должно быть не чѣмъ инымъ, какъ только простымъ зрѣніемъ. Вмѣсто того, чтобы имъ давать свою методу, мы гораздо лучше поступили-бы, заимствовавъ у нихъ ихъ методу; ибо наша манера изучать геометрію есть, въ сущности, столько-же дѣло воображенія, сколько умозрѣнія. Когда предложеніе высказано, мы должны себѣ представить его доказательство, т.-е. найти, изъ какого уже извѣстнаго предложенія наше предложеніе можетъ вытекать, и изъ всѣхъ слѣдствій, которыя могутъ вытекать изъ этого извѣстнаго предложенія, найти то, которое насъ интересуетъ... Вмѣсто того, чтобы заставить насъ найти доказательство, намъ его диктуютъ; вмѣсто того, чтобы насъ научить умозрѣнію, учитель самъ за насъ разсуждаетъ и упражняетъ только нашу память.—Сдѣлайте точныя фигуры, комбинируйте ихъ, наложите одну на другую, изслѣдуйте ихъ соотношенія; и вы изобрѣтете всю элементарную геометрію, переходя отъ наблюденія къ наблюденію, и при этомъ не будетъ вопроса ни объ опредѣленіяхъ, ни о задачахъ, ни о какихъ иныхъ формахъ доказательства, кромѣ простого наложенія. Что касается меня, то я нимало не претендую научить Эмиля геометріи: не я его, а онъ *меня* ей будетъ учить; я буду искать геометрическія соотношенія, а онъ ихъ найдетъ, ибо я ихъ буду искать такъ, чтобы *онъ* ихъ нашелъ. Вмѣсто того, напримѣръ, чтобы пользоваться циркулемъ для проведенія окружности, я буду пользоваться ниткою, вращающейся вокругъ стержня. Когда я захочу сравнить два радіуса одинъ съ другимъ, Эмиль будетъ смѣяться надо мною и дастъ мнѣ понять, что одна и та-же натянутая нитка не могла провести неравныхъ разстояній.—Если я хочу измѣрить уголъ въ 60°, я опишу изъ вершины этого угла не дугу, но полную окружность, ибо никогда не надо, имѣя дѣло съ дѣтьми, подразумѣвать что либо такое, чего они не подразумѣваютъ. Я тогда найду, что часть круга, заключенная между сторонами даннаго угла, составляетъ шестую часть всего круга. Послѣ этого я изъ той-же вершины опишу бо̀льшимъ радіусомъ новую окружность, и я найду, что длина новой дуги все еще составляетъ шестую часть своей окружности. Я описываю третью концентрическую дугу, съ которою я сдѣлаю то-же испытаніе; и я буду продолжать это испытаніе надъ все новыми и новыми окружностями до тѣхъ поръ, пока Эмиль, шокированный моею глупостью, мнѣ скажетъ, что всякая дуга, большая или малая, заключенная между сторонами того-же самаго угла, всегда будетъ составлять шестую долю своей окружности...—Такимъ образомъ мы доберемся до употребленія транспортира... Обыкновенно пренебрегаютъ вѣрностью фигуръ, ее предполагаютъ, подразумѣваютъ, и устремляются поскорѣе къ доказательству. У насъ-же, напротивъ, никогда не будетъ вопроса о доказательствѣ; *нашимъ наиболѣе значительнымъ дѣломъ будетъ проведеніе линій по возможности прямыхъ, по возможности*

вѣрныхъ, по возможности равныхъ, нахожденія квадрата по возможности совершеннаго, круга по возможности круглаго. Для того, чтобы убѣдиться въ вѣрности фигуры, мы ее изслѣдуемъ во всѣхъ ея, доступныхъ зрѣнію, свойствахъ; и это намъ дастъ возможность ежедневно открывать что-нибудь новое. Мы сдѣлаемъ сгибъ въ кругѣ по его діаметру и въ квадратѣ по его діагонали, сравнимъ полученныя фигуры и посмотримъ, какая лучше сдѣлана, т.-е. въ которой края наилучше совпадаютъ; мы посмотримъ, должно-ли имѣть мѣсто всегда то-же равенство въ параллелограммахъ, въ трапеціяхъ и т. д... *Геометрія для моего ученика будетъ только искусствомъ умѣло пользоваться линейкою и циркулемъ*».

Конечно, эта Эмилева геометрія не будетъ геометріею Евклида. Правда и то, что подобное (во всѣхъ пунктахъ подобное) подготовленіе къ настоящей геометріи возможно только при домашнемъ обученіи, а не при классномъ. Но сдѣлать такъ, чтобы Евклидовой геометріи предшествовалъ практическій курсъ употребленія линейки и циркуля, вполнѣ возможно и необходимо также и при преподаваніи геометріи въ среднемъ учебномъ заведеніи, хотя для этого понадобились-бы нѣкоторыя, по существу незначительныя, измѣненія въ распредѣленіи курса математики въ среднемъ учебномъ заведеніи. Это былъ-бы, говоря новѣйшимъ языкомъ, истинно пропедевтическій курсъ геометріи, съ помощью котораго выработались-бы въ умѣ учащаго всѣ тѣ представленія и понятія, которыя лежатъ въ основѣ геометріи; это была-бы геометрія Евклидовыхъ «требованій», Гельмгольцева геометрія фактовъ и даже (horribile dictu) Риманова геометрія гипотезъ, лежащихъ въ основѣ геометріи Евклида; это была-бы геометрія, введеніе которой въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній оказало-бы послѣднему неизмѣримыя услуги; мы этотъ курсъ ниже будемъ просто называть элементарнымъ курсомъ первоначальнаго черченія. Но для того, чтобы онъ былъ дѣйствительно полезенъ, онъ долженъ находиться въ рукахъ того-же лица, которое будетъ обучать данный классъ геометріи Евклидовой. Гдѣ найти для этого курса время, вопросъ школоустройства. Этого времени довольно въ III-мъ классѣ гимназій, въ которомъ все еще изучаютъ пропорціи, совсѣмъ къ ариѳметикѣ не относящіяся и весьма мало требующія времени съ алгебраической точки зрѣнія, изучаютъ рѣшеніе массы задачъ на пропорціональныя величины, по старой памяти называемыхъ задачами на тройныя правила, съ помощью пропорцій и безъ этой помощи. Далѣе и въ IV классѣ часть времени, нынѣ безплодно уходящее на слѣдованіе правилу Даламбера: «allez en avant», безъ всякаго вреда для дѣла, а, напротивъ, съ превеликою пользою для него могло-бы пойти на уроки элементарнаго курса первоначальнаго

черченія, но, конечно, черченія не эллипсовъ, параболъ и Архимедовыхъ спиралей, а черченія, тѣснѣйше примыкающаго къ курсу Евклидовой геометріи *).

Намъ лично неоднократно приходилось встрѣчать учениковъ V-го класса классическихъ гимназій, которые, проведя изъ точки, лежащей внѣ круга, двѣ сѣкущія его, не видѣли (буквально не видѣли!) точекъ пересѣченія этихъ сѣкущихъ съ окружностью и которые не понимали, на какую дугу опирается прямой, вписанный въ кругъ, уголъ, и какую дугу стягиваетъ тупой уголъ, образованный касательною и хордою, проведенною чрезъ точку касанія. И читателю, вѣроятно, приходилось, если онъ преподавалъ геометрію, встрѣчаться съ неглупыми, впрочемъ, учениками, которые видѣли буквы чертежа, но не тѣ точки, которыя обозначаются этими буквами, и, понятно, соединяли прямыми, вмѣсто точекъ, буквы, ихъ обозначающія. Все это объясняется не тѣмъ, что субъекты, о которыхъ мы говоримъ, необыкновенно глупы и тупы вообще или особенно тупы къ пониманію геометріи; нѣтъ, это объясняется исключительно тѣмъ, что они не знаютъ *фактовъ* геометріи, никогда не держали, какъ слѣдуетъ, линейки и циркуля въ рукахъ, вслѣдствіе чего для нихъ столь тягостно все, имѣющее какое-либо, хотя-бы отдаленное, отношеніе къ геометріи... Хотя-бы первоначальное черченіе и не было, въ скоромъ времени, возможно ввести въ курсъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, но *необходимо всегда, при преподаваніи геометріи, стремиться прежде всего къ тому, чтобы ученики ясно видѣли то, о чемъ идетъ рѣчь* **). Пока желанія помянутыхъ писателей относительно того, что должно предшествовать курсу геометріи, не выполнены, необходимо, по крайней мѣрѣ, помнить и стараться примѣнять къ дѣлу прекрасное изреченіе Канта,

---

*) Дабы точнѣе охарактеризовать содержаніе и объемъ этого курса черченія, назовемъ превосходное сочиненіе Ф. Рейдта подъ заглавіемъ «Planimetrische Aufgaben für den Gebrauch im Schul-, Privat- und Selbst-Unterricht» (Breslau, 1890), въ первой части котораго первые четыре параграфа (10 страницъ) содержатъ главнѣйшія задачи первоначальнаго курса элементарнаго черченія. Къ сожалѣнію, у Рейдта рядомъ съ задачами приведены также нѣкоторыя теоремы, и, кромѣ того, у него задачъ первоначальнаго черченія слишкомъ мало. Но характеръ многихъ изъ этихъ задачъ вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ элементарнаго черченія.

**) На упомянутомъ выше соединенномъ засѣданіи членовъ VIII съѣзда, одинъ изъ почтенныхъ русскихъ педагоговъ-математиковъ, а именно К. К. Мазингъ, превосходно охарактеризовалъ современное преподаваніе геометріи, сказавъ: «мы развиваемъ умозрѣніе учащихся, не обращая никакого вниманія на простое зрѣніе»; почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ преподаваніе геометріи охарактеризовалъ Руссо (см. выше).

котораго уже никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ сколько-нибудь грубому эмпиризму: «наглядныя представленія безъ понятій слѣпы, но понятія наглядныхъ представленій пусты, безсодержательны». Поэтому, сколько ни выясняйте понятіе *геометрической* прямой линіи, понятіе *геометрической* точки, *геометрическаго* угла и т. д., всѣ эти понятія будутъ до тѣхъ поръ безсодержательны, пока вы не позаботились о выработкѣ лежащихъ въ ихъ основѣ и наполняющихъ ихъ содержаніемъ соотвѣтствующихъ *наглядныхъ представленій*. Начинайте всегда съ чертежей, многочисленныхъ и правильныхъ, заставляйте каждаго учащагося хотя-бы отъ руки вычертить то, что вамъ нужно, и вы найдете тотъ путь къ геометріи, котораго великій Евклидъ не желалъ предложить своему царственному собесѣднику. Не ищите только этого пути въ учебникѣ геометріи, не требуйте отъ послѣдняго такихъ услугъ, которыхъ онъ оказать вамъ не въ состояніи, и помните, что посредствомъ учебника геометріи такъ-же невозможно научить ребенка вѣрно представлять себѣ то, что необходимо умѣть представлять себѣ ранѣе всякаго изученія геометріи, какъ невозможно при помощи учебника ариѳметики научить счету орѣховъ и умѣнію быстро вычислять суммы любыхъ двухъ однозначныхъ чиселъ. То-же справедливо относительно выясненія дѣтямъ необходимости одно доказывать, а другое принимать безъ доказательствъ. Первыя теоремы геометріи, хотя онѣ въ учебникахъ излагаются и должны излагаться съ доказательствами, должны быть прежде всего *поняты* учащимися надлежащимъ образомъ; послѣднимъ должно быть выяснено, въ чемъ *суть* этихъ теоремъ, и только когда это сдѣлано относительно довольно многихъ теоремъ, выясните дѣтямъ, почему надо доказывать теоремы, а если они васъ не поймутъ и послѣ этого, идите въ прежнемъ направленіи, и вѣрныя представленія, лежащія въ основѣ геометріи, будутъ ими пріобрѣтены, и текстъ многихъ теоремъ имъ сдѣлается понятенъ и извѣстенъ, и наступитъ въ скоромъ времени моментъ, когда имъ станетъ понятно и существованіе доказательствъ, а можетъ быть, и право доказательствъ на существованіе. Не давайте только, съ самаго начала, своему ученику никакого учебника въ руки, не задавайте никакихъ уроковъ, кромѣ задачъ черченія: начертить прямую, двѣ равныя прямыя, окружность, двѣ окружности съ равными радіусами, съ радіусами не равными, задачъ на сложеніе, вычитаніе и умноженіе прямыхъ и т. п., относитесь серьезно къ рѣшеніямъ этихъ задачъ и не уподобляйтесь тѣмъ преподавателямъ, которые жалуются на то, что первыя страницы учебника Давидова или Буссе совершенно «непонятны» начинающему. Ибо, если первыя

страницы учебника непонятны учащемуся, то это зависитъ только отъ того, что послѣднему дали учебникъ въ руки не во-время, т.-е. дали ему книгу, не научивъ его понимать то, что излагается въ ней. Если правда, что шестилѣтній Паскаль самостоятельно добрался до 32-го предложенія «Началъ» Евклида, то только благодаря тому, что, по причинѣ геніальности своей натуры и преждевременнаго (что доказывается и послѣдующею жизнью Паскаля) умственнаго своего развитія, этотъ великій геометръ былъ поставленъ въ такія условія, при которыхъ для него легче было самостоятельно добраться до 32-го предложенія Евклидовыхъ «Началъ», чѣмъ современному четырнадцати-лѣтнему школьнику добраться до смысла излагаемаго на первыхъ страницахъ учебниковъ. Несомнѣнно, что если-бы тому-же Паскалю, когда онъ еще не доросъ до того, дали въ руки изложеніе теоремы о его-же шестиугольникѣ, то онъ такъ-же мало понялъ-бы это изложеніе, какъ средній четырнадцатилѣтній школьникъ мало понимаетъ первыя страницы учебника Давидова или Буссе. Вся разница только въ силѣ размаха, въ амплитудѣ ума шестилѣтняго Паскаля и четырнадцатилѣтняго обыкновеннаго школьника,—и то, что справедливо относительно своевременности употребленія среднимъ ученикомъ 4-го класса того или иного учебника, въ такой-же мѣрѣ справедливо относительно пяти или трехлѣтняго Паскаля: Паскаль трехъ лѣтъ отъ роду былъ, можетъ быть, геніальнымъ, но все-таки трехлѣтнимъ ребенкомъ, которому недоступно было то, что ему стало доступно, когда ему минуло шесть или семь лѣтъ. Каждый человѣкъ долженъ подчиняться законамъ духовнаго развитія человѣка вообще и законамъ собственнаго развитія въ частности, и съ этой точки зрѣнія геніальный Паскаль даже не является непонятнымъ исключеніемъ изъ общаго правила. Всему человѣкъ учится и совершенства онъ во всемъ достигаетъ только путемъ упражненія. Понятно поэтому, что ему надо дать время и возможность также и для того, чтобы онъ научился *учиться*.

У насъ остаются еще неразсмотрѣнными два вопроса о средствахъ преподаванія низшей математики: вопросъ о томъ, что именно можетъ служить подготовкою къ полезному для умственнаго развитія преодолѣнію трудностей стереометріи и какова роль такъ-называемыхъ наглядныхъ пособій при преподаваніи математики вообще. При преподаваніи стереометріи не столько черченіе, сколько нѣкоторыя, хотя-бы самыя примитивныя умѣнія по рисованію представляются не только желательнымъ, но даже просто необходимымъ основаніемъ курса стереометріи. Не умѣющіе совсѣмъ рисовать съ натуры и поэтому не

умѣющіе надлежащимъ образомъ *видѣть* то, на что они смотрятъ, съ ненужными никому затрудненіями плохо усваиваютъ себѣ ученія стереометріи, такъ какъ въ этой части геометріи къ логическимъ трудностямъ доказательства, какъ таковаго, присоединяются еще новыя трудности по винѣ путаницы, царствующей въ самомъ простомъ стереометрическомъ чертежѣ для учащагося, совершенно непонимающаго элементовъ перспективы. Къ тому же, въ учебникахъ геометріи безраздѣльно, можно сказать, практикуется крайне невѣрный способъ *изображенія* большинства пространственныхъ фигуръ, такъ что, напримѣръ, кубъ всегда изображается такъ, какъ онъ никогда глазу не представляется *). Собственный опытъ нашъ до очевидности доказалъ намъ, что изъ десяти случаевъ, когда учащагося особенно затрудняетъ изученіе стереометріи, девять объясняются полнымъ неумѣніемъ учащагося рисовать съ натуры и сколько-нибудь вѣрно видѣть предлагаемый ему стереометрическій чертежъ. Крайне полезно поэтому стереометрическимъ чертежамъ удѣлять больше вниманія, чѣмъ какое имъ обыкновенно удѣляется, и выполнять ихъ согласно тому условному принципу, по которому болѣе удаленныя отъ глаза части линіи представляются ему тоньше менѣе удаленныхъ (ср. «Учебникъ геометріи для среднихъ учебныхъ заведеній», составленный авторомъ этихъ строкъ).

О наглядныхъ пособіяхъ мы будемъ говорить недолго: при обученіи ариѳметикѣ въ приготовительныхъ классахъ они необходимы: 1) для выработки надлежащаго умѣнія сознательно считать (кубики, пальцы, камешки и т. п.), 2) для выработки яснаго представленія о десятичной системѣ счисленія (такъ-называемая «солома»), 3) для обозначенія чиселъ цыфрами (торговые или шведскіе счеты), 4) для производства сложенія и вычитанія многозначныхъ чиселъ (солома и счеты) и 5) для надлежащаго усвоенія вѣрныхъ представленій о нѣкоторыхъ единицахъ мѣры (модели аршина, фута, метра, фунта, четверика, литра, кило̀). При дальнѣйшемъ изученіи ариѳметики наглядныя пособія рѣдко бываютъ нужны, за исключеніемъ поименованныхъ выше въ пунктѣ пятомъ. При изученіи планиметріи чертежъ, а при изученіи стереометріи рисунокъ-чертежъ суть наиболѣе естественныя наглядныя пособія; но при прохожденіи стереометріи иногда полезно прибѣгнуть къ самымъ простымъ нагляднымъ пособіямъ, имѣющимся

*) Считаемъ пріятнымъ долгомъ заявить, что вниманіе наше на неправильности стереометрическихъ чертежей въ учебникахъ геометріи обратилъ бывшій преподаватель рисованія въ женской гимназіи кн. А. А. Оболенской, художникъ К. Н. Вороновъ.

подъ рукою, а именно къ нѣсколькимъ карандашамъ и къ столу (например, для уясненія положенія прямыхъ и плоскостей въ пространствѣ), а также къ болѣе сложнымъ пособіямъ, напримѣръ, къ моделямъ нѣкоторыхъ, никогда не виданныхъ учащимися Платоновыхъ тѣлъ, и т. п. Но тактъ учащаго и сила воображенія учащихся въ этихъ случаяхъ являются наилучшими руководителями при выборѣ наглядныхъ пособій; иногда, при достаточной въ томъ надобности, полезно изготовленіе самими учащимися изъ бумаги и проволоки моделей нѣкоторыхъ чертежей или тѣлъ; но обязательнымъ это изготовленіе, конечно, можетъ быть признано только для учениковъ, не особенно одаренныхъ геометрическимъ воображеніемъ. Что касается алгебры, то единственное наглядное пособіе, которое можетъ оказаться полезнымъ при преподаваніи этого предмета, является такъ-называемая «прямая вещественныхъ количествъ», которая можетъ оказать неоцѣнимыя услуги при выясненіи аффиксовъ цѣлыхъ чиселъ и дробныхъ, положительныхъ и отрицательныхъ, соизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ съ единицею, предѣловъ нѣкоторыхъ величинъ (напримѣръ, суммы членовъ убывающей геометрической прогрессіи) и т. п. Если классъ, въ которомъ преподается тригонометрія, стоитъ въ отношеніи своего математическаго развитія довольно высоко, то полезно, хотя и не необходимо, познакомить учащагося также съ Аргантовой (иначе Гауссовой) плоскостью комплексныхъ количествъ вида $a+bi$, но при условіи, чтобы это ознакомленіе не было безплоднымъ и чтобы ему было посвящено должное вниманіе, какъ съ алгебраической, такъ и съ тригонометрической точки зрѣнія.

С. Шохоръ-Троцкій.

(Окончаніе будетъ).

Московскія и петербургскія городскія начальныя училища въ 1889—1890 учебномъ году *).

4-го мая 1891 года Высочайше утверждены *правила о школахъ грамоты.* Оставляя въ сторонѣ всякія гаданія о томъ, какъ отразится новый законъ на первоначальномъ образованія русскаго народа, мы укажемъ лишь на важность его для дальнѣйшихъ судебъ нашей начальной школы. *Правила* вносятъ, какъ намъ кажется, весьма существенное дополненіе въ систему начальнаго образованія и въ этомъ смыслѣ отвѣчаютъ давно и ясно опредѣлившейся потребности въ такой школѣ, программа которой ограничивалась-бы одною грамотою въ тѣсномъ смыслѣ, которая открывала-бы свои двери всѣмъ и каждому, кто нуждается въ грамотѣ, была-бы свободна отъ всякихъ ненужныхъ и пугающихъ формальностей, была-бы дешева и у всѣхъ подъ руками, пройти чрезъ которую, наконецъ, было-бы въ ближайшемъ будущемъ всѣмъ одинаково обязательно. Современная начальная школа, по идеѣ закона, есть не болѣе, какъ школа грамоты, и программа ея существенно ничѣмъ не отличается отъ программы, установленной Правилами 4-го мая. По *Положенію* 25-го мая 1874 г. «предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре

---

*) 1) *С.-Петербургскія городскія начальныя училища и безплатныя читальни въ 1889 г.* Спб. 1890 г.

2) *Тоже, въ 1890 г.* Спб. 1891 г.

3) *Отчетъ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ, учрежденныхъ московскою городскою думою, за 1889—1890 учебный годъ.* М. 1890 г.

4) *Вѣдомость о начальныхъ училищахъ города Москвы къ 1-му января 1890 г.* М. 1890 г.

5) *Результаты пріема въ московскія городскія начальныя училища на 1890—1891 учебный годъ.* Составлено статистическимъ отдѣленіемъ московской городской управы. М. 1891 г.

дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно» (Полож., ст. 3); по 14 § *Правилъ* 4-го мая «предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и краткій катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе». Еслибъ эти программы явились одновременно, никому не пришло-бы въ голову, что онѣ могутъ послужить основами двухъ совершенно различныхъ школьныхъ организацій. Жизнь, однако, очень рано раздвинула рамки, лишь въ общихъ чертахъ намѣченныя *Положеніемъ* 25-го мая, и школа грамоты силою вещей превратилась въ общеобразовательное начальное училище. На встрѣчу этому движенію шло и Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ лицѣ различныхъ своихъ органовъ, какъ можно заключать по экзаминаціоннымъ требованіямъ, далеко выходящимъ за тѣсные предѣлы курса начальныхъ училищъ, и по санкціи программъ, выработавшихся практикой начальныхъ школъ за двадцатилѣтній періодъ ихъ существованія. Въ современной начальной школѣ мы встрѣчаемъ, кромѣ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, богослуженіе, краткій катихизисъ, иногда знакомство съ главнѣйшими событіями изъ исторіи русской церкви; отдѣльные уроки исторіи и географіи, хотя и въ формѣ бесѣдъ; правильное въ орѳографическомъ отношеніи письмо; грамматику; разборъ этимологическій и синтаксическій; именованныя числа, а иногда и понятія о дробяхъ; рисованіе, какъ отдѣльный предметъ, не говоря уже о пѣніи, рукодѣліи, иногда ручномъ трудѣ, гимнастикѣ,—все это такъ мало похоже на школу грамоты и такъ много говоритъ о необходимости и настоятельности расширенія курса начальной школы, что въ *Правилахъ* 4-го мая, повторившихъ программу *Положенія*, но лишившихъ школу грамоты и ея учителя важныхъ привилегій, нужно, какъ намъ кажется, видѣть съ одной стороны формальное признаніе въ начальной школѣ высшей ступени, долженствующей продолжать то, на чемъ остановилась школа грамоты, а съ другой—удовлетвореніе насущной потребности въ низшей школѣ, для которой оставило мѣсто начальное училище по *Положенію* 25-го мая, выростающее въ общеобразовательную начальную школу.

Будущее покажетъ, въ какое отношеніе станетъ начальное училище къ школѣ грамоты,—и это будущее всецѣло теперь въ рукахъ духовенства, на которое новый законъ возложилъ исключительное руководительство первыми шагами подростающихъ поколѣній на пути ихъ къ религіозно-нравственному и умственному просвѣщенію: отъ

него теперь зависитъ уравнять этотъ путь и облегчить бремя духовнаго возрожденія народа.

Пріобрѣтая мало-по-малу характеръ общеобразовательныхъ элементарныхъ школъ, наши начальныя училища, однако, и до сихъ поръ не выработали одного опредѣленнаго типа, и еслибъ въ настоящее время возникъ вопросъ о ихъ преобразованіи, трудно было-бы сказать, какая организація школы наиболѣе удовлетворила-бы потребностямъ общества, общему плану народнаго образованія, общему уровню нашихъ педагогическихъ средствъ и силъ и, наконецъ, матеріальнымъ средствамъ государства или учрежденій и обществъ, на средства которыхъ содержатся школы.

Все разнообразіе системъ начальнаго образованія можно, однако, привести къ двумъ типамъ, изъ которыхъ одинъ привился въ Петербургѣ, а другой господствуетъ во всѣхъ училищахъ, учрежденныхъ московскимъ городскимъ управленіемъ.

Въ петербургской школѣ *одинъ* учитель, и классъ дѣлится на нѣсколько *отдѣленій* (въ правильно-устроенной школѣ обыкновенно на три), соотвѣтствующихъ по курсу отдѣльнымъ *классамъ*, съ *особымъ* учителемъ, московскаго училища. Первая система придаетъ школѣ *патріархально-семейный* характеръ; въ основу второй положено начало *сотрудничества*, коллегіальности.

Семейная школа быстро распространилась по всей Россіи, благодаря простотѣ ея организаціи и дешевизнѣ содержанія. Большая часть методическихъ руководствъ (Паульсонъ, Корфъ, Ушинскій, Евтушевскій, Бунаковъ и мн. др.) имѣли въ виду одноклассную трехъотдѣленную школу. Въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ обыкновенно практикуются въ школахъ такого-же типа. Многоотдѣленная школа имѣетъ за собой и историческое прошлое: таковы-же, по своимъ основаніямъ, были и наши дореформенныя приходскія училища, отъ которыхъ, впрочемъ, начальная школа унаслѣдовала не всѣ ихъ недостатки: многочисленность учащихся и многоотдѣленность—остатки старины, все-же остальное—продукты новаго времени.

Многоотдѣленная школа явилась господствующимъ типомъ не только тамъ, гдѣ многоклассная не могла возникнуть по малочисленности учащихся или по скудости средствъ, но и тамъ, гдѣ, казалось-бы, нѣтъ недостатка ни въ тѣхъ, ни въ другихъ: такъ, въ Петербургѣ всѣ 259 училищъ одноклассныя многоотдѣленныя.

Къ ближайшему знакомству со школами этого типа мы обратимся потомъ, послѣ сравненія петербургскихъ училищъ съ московскими, которыя, за исключеніемъ 15, принятыхъ городомъ отъ Министерства

Народнаго Просвѣщенія, представляютъ, какъ уже упомянуто, другой типъ—трехклассную школу съ тремя учащими. Московское городское управленіе, принявъ въ свои руки завѣдываніе училищами, могло дать имъ ту или иную организацію, и если, не смотря на популярность семейной школы, избрало трехклассную, то, безъ сомнѣнія, по такимъ соображеніямъ, въ силу которыхъ послѣдняя представляла въ глазахъ его преимущества передъ первой какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, мы не знакомы съ мотивами, которыми руководились дѣятели, положившіе краеугольные камни въ основу московскихъ городскихъ училищъ. Было-бы весьма интересно узнать, насколько и въ какихъ отношеніяхъ оправдались ихъ чаянія, въ какихъ, съ ихъ точки зрѣнія, требовались-бы улучшенія и поправки и въ какихъ, наконецъ, ожиданія ихъ совсѣмъ не оправдались.

Не зная прошлаго московскихъ училищъ, мы оставимъ въ сторонѣ исторію и петербургскихъ и остановимся лишь на одномъ 1889—1890 учебномъ годѣ, предпославъ нѣкоторымъ общимъ замѣчаніямъ и соображеніямъ подробныя цыфровыя данныя о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ нашихъ столицъ. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ отношеніяхъ можно было сдѣлать сравненіе, но въ этомъ отчасти вина отчетовъ, составленныхъ по различнымъ планамъ *).

---

*) Кромѣ отсутствія общаго плана, изслѣдованіе затрудняется еще и тѣмъ, что оба отчета составлены за гражданскій годъ, а не за учебный, предѣловъ котораго должны-бы держаться отчеты объ учебномъ дѣлѣ. Трудно разобраться въ данныхъ, изъ которыхъ однѣ относятся ко второй половинѣ прошлаго, а другія—къ первой половинѣ текущаго учебнаго года. Въ петербургскомъ отчетѣ эта двойственность проведена послѣдовательно: нужно имѣть подъ руками отчеты за два гражданскіе года, чтобъ составить понятіе объ одномъ учебномъ; въ московскомъ—слѣды подобной-же двойственности несомнѣнны, и во многихъ случаяхъ трудно разобрать, къ какому учебному году относятся сообщаемыя свѣдѣнія. «Вѣдомость о начальныхъ училищахъ» есть отчетъ къ 1-му января 1890; въ вѣдомостяхъ отдѣльныхъ училищъ значится: «состояло къ 1-му января» и пр.; отчетъ-же, основанный на тѣхъ-же самыхъ данныхъ, говоритъ о состояніи училищъ въ 1889—1890 *учебномъ* году, т.-е. не ограничивается 1-мъ января, а захватываетъ и вторую половину учебнаго года. Нѣкоторый недочетъ въ общей стоимости московскихъ училищъ объясняется тѣмъ, что ассигновки на новыя училища ограничиваются одной только половиной учебнаго, — другая половина явится въ отчетѣ за будущій годъ. Мы не понимаемъ цѣли подобнаго составленія отчетовъ. Для думы нужны общія цыфры—смѣта расходовъ, число училищъ и учащихся, число отказовъ,—вотъ все, что можетъ служить основаніемъ для обсужденія вопроса объ открытіи новыхъ училищъ. Если кто изъ гласныхъ ин-

Мы отвели значительное мѣсто даннымъ, касающимся стоимости начальнаго обученія. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ обученіи народныхъ массъ, вопросъ о стоимости обученія, особенно для такой небогатой страны, какъ наша, имѣетъ особенную важность: необходимо не только раціонально поставить учебно-воспитательное дѣло въ различныхъ отношеніяхъ—религіозно-нравственномъ, учебномъ, гигіеническомъ и др., но и устроить его на столько дешево, на сколько возможно безъ вреда для школы и ея прямыхъ задачъ. Петербургъ и Москва расходуютъ на народное образованіе болѣе милліона, и, безъ сомнѣнія, для городскихъ управленій не безразлично, будетъ-ли на эти средства обучаться двадцать или тридцать тысячъ дѣтей, и окончитъ элементарное образованіе три или четыре тысячи.

Ниже мы представимъ всѣ существенныя данныя, необходимыя для сравнительной оцѣнки московскихъ и петербургскихъ училищъ. Правда, для полноты картины намъ не достаетъ непосредственнаго знакомства съ московскими школами. Мы не знаемъ ни степени развитія учащихся, ни объема тѣхъ знаній, которыя они выносятъ изъ школы, ни той умственной и нравственной дисциплины, безъ которой ученіе обращается въ малопригодную въ жизни выучку, — словомъ, незнакомы со всѣмъ тѣмъ, что даетъ непосредственное наблюденіе, и что, можетъ быть, могло-бы оказать вліяніе на оцѣнку тѣхъ или другихъ условій образованія, но въ этихъ отношеніяхъ мы не будемъ и сравнивать одни училища съ другими. Мы думаемъ, однако, что, исполняя одну и ту-же программу, разсчитанную на одну и ту-же продолжительность курса (три года), учащіеся въ московскихъ и петербургскихъ школахъ какъ на различныхъ ступеняхъ курса, такъ и при окончаніи не могутъ существенно отличаться одни отъ другихъ по развитію и знаніямъ, и мы едва-ли сдѣлаемъ ошибку, принявъ, что требованія отъ оканчивающихъ совершенно одинаковы въ обѣихъ столи-

---

тересуется положеніемъ и подробностями учебнаго дѣла, то онъ, безъ сомнѣнія, желаетъ видѣть картину въ ея цѣломъ видѣ, за опредѣленный и цѣлый *учебный* годъ, а не двѣ разныхъ половинки, изъ которыхъ каждую нужно дополнять или измѣнять воображеніемъ. Въ виду удобства изслѣдованій, было-бы очень полезно, если-бы оба отчета составлялись за учебный годъ и при этомъ московскій отчетъ держался петербургскаго во всемъ, что касается денежныхъ смѣтъ, а петербургскій московскаго во всемъ, что касается *пріема* учащихся и *распредѣленія* ихъ по отдѣльнымъ училищамъ, а въ этихъ послѣднихъ—по сословіямъ и возрасту. Въ московскомъ отчетѣ къ свѣдѣніямъ о числѣ непереведенныхъ въ слѣдующій классъ необходимо-бы присоединить свѣдѣнія о продолжительности обученія оканчивающихъ, а въ петербургскомъ—наоборотъ: къ послѣдняго рода свѣдѣніямъ слѣдовало-бы присоединить первыя.

цахъ. Если-бы мы основывались только на программахъ *), то могли бы придти къ заключенію, что въ Москвѣ на выпускныхъ испытаніяхъ предлагались болѣе скромныя требованія, чѣмъ въ Петербургѣ: такъ, по русскому языку для женскихъ училищъ предложенъ былъ *болѣе легкій* матеріалъ для диктовокъ; *письменнаго изложенія* совсѣмъ *не требовалось* ни въ женскихъ, ни въ мужскихъ училищахъ; то-же слѣдуетъ сказать и объ *устномъ изложеніи* прочитаннаго на экзаменѣ и о стихотвореніяхъ.

Учителямъ начальныхъ училищъ хорошо извѣстно, сколько нужно труда и времени, чтобы пріучить дѣтей къ послѣдовательному и ясному устному и особенно письменному изложенію, и, безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ нихъ не отнесется къ этому требованію, какъ къ маловажной подробности. Судя по замѣчанію *Отчета*, что «обѣ ариѳметическія задачи требуютъ основательнаго знанія составныхъ именованныхъ чиселъ и одна *нѣкотораго* навыка въ рѣшеніи задачъ», и далѣе, что «одна изъ задачъ всегда избирается болѣе *легкая и весьма доступная* къ разрѣшенію», мы думаемъ, что и требованія по ариѳметикѣ въ московскихъ училищахъ не превышаютъ того объема знаній, съ которымъ оканчиваютъ курсъ въ петербургскихъ, и мы, повторяемъ, не сдѣлаемъ ошибки въ пользу послѣднихъ, если примемъ, что какъ знанія оканчивающихъ, такъ и экзаменаціонныя требованія тамъ и здѣсь совершенно одинаковы.

Данныя о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ.

Москвы. — Петербурга.

I. Число училищъ и отдѣленій (классовъ).

Основныхъ училищъ:

	Москвы: училищъ	классовъ	Петербурга: училищъ	отдѣленій
Для мальчиковъ	39,	классовъ 116	142,	отдѣленій 364
» дѣвочекъ .	39,	» 114	117,	» 297
Смѣшанныхъ. .	3,	» 9	—	» —
	81	239	259	655

Параллельныхъ отдѣленій:

1-го класса	м. 7,	ж. 11—	18
2-го »	» 5,	» 5—	10
3-го »	» 0,	» 1—	1
	м. 12,	ж. 17—	29

Всего классовъ. . 268

*) Отч. о состояніи московск. учил., стр. 44—50.

II. Число учащихся.

Комплектное число въ училищахъ:

Основныхъ	8.100	
Параллельныхъ	1.450	
Всего . . .	9.550	12.796

Число учащихся въ началѣ учебнаго года.

въ 1-мъ кл. м.	2.595—24,8%	въ младш. отд. м.	2.481—19,4%
д.	2.777—26,6%	д.	2.146—16,8%
	5.372—51,3%		46.37—36,2%
во 2-мъ кл. м.	1.754—16,7%	въ средн. отд. м.	3.154—24,7%
д.	1.776—17 %	д.	2.357—18,4%
	3.530—33,8%		5.511—43,2%
въ 3-мъ кл. м.	791— 7,5%	въ старш. отд. м.	1.542—12,1%
д.	766— 7,3%	д.	1.080— 8,5%
	1.557—14,9%		2.622—20,5%
Всего въ началѣ года:			
м.	5.140—49,1%	м.	7.177—56,2%
д.	6.319—50,9%	д.	5.583—43,8%
Всего	10.595—100 %		21.760—100 %

Принято сверхъ комплекта 945 учащихся—число, достаточное для 9 основн. училищъ.

Оставалось въ училищахъ 39 свободныхъ мѣстъ.

Въ московскихъ училищахъ мальчиковъ почти на 2% меньше, чѣмъ дѣвочекъ; въ Петербургѣ—на 12,4% больше. Въ виду одинаковаго числа мужскихъ и женскихъ училищъ въ Москвѣ и значительнаго ихъ переполненія, трудно заключать объ относительной потребности въ образованіи мужскаго и женскаго населенія города.

На каждое изъ училищъ выше комплекта около 12 *)

Ниже комплекта на 0,2.

Среднее число учащихся въ классѣ (отдѣленіи):

1-мъ (99 классовъ) 54,5

въ мл. отд. (215 отд.)—ок. 21,5 **)

*) По «Отчету» среднее число учащихся на каждое училище 117 (стр. 8).

**) Въ Петербургѣ 144 училища имѣютъ по *три* отд., 110—по *два* и 5—по *одному*. Число учащихся колеблется отъ 5 до 40. Въ трехъ-отдѣленныхъ училищахъ число учащихся въ отдѣленіяхъ, приблизительно, таково: 18—22—10.

2-мъ (91 классовъ) 38,8 въ ср. отд. (242 отд.)—ок. 22,7
3-мъ (78 ») 20 » ст. » (198 »)— » 13,2
На каждый изъ 288 кл. ок.
40 учащихся.

III. Движеніе учащихся.

1. Пріемъ

Принято мальч. неграм. 1.107—42,6%
грамотн. 1.488—57,4%
2.595—100 %

Принято дѣвоч. неграм. 1.490—53,7%
грамотн. 1.287—46,3%
2.777—100 %

Всего принято (въ 1-й кл.)

неграмотн.	2.597—48,3%	(въ мл. отд.)—2.533—74,4%
грамотн.	2.775—51,7%	— 877—25,6%
Всего	5.372—100 %	3.430—100 %

Кромѣ того принято въ среднее и старш. отд. (во 2-й и 3-й кл.).
Не менѣе 1.500 дѣтей, судя по пріему въ 1890—1891 уч. году.

2. Было отказано въ пріемѣ:

мальчикамъ	1.330	1.615
дѣвочкамъ.	742	1.159
Всего	2.072	2.774

3. Выбыло въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ года.

мальчиковъ	746—15%	367—5,10%
дѣвочекъ .	827—16%	361—6,40%
Всего	1 573—15,88%	728—5,70%

Число выбывшихъ изъ:

1-го кл. 790—15%
2-го » 579—16%
3-го » 204—13%
1.573—15,88%

Выбыло въ теченіе каникулярнаго (лѣтняго) времени:

Около 1.300 *), или 17% Около 4.072, или 41,4%
всего числа остававшихся въ училищ. послѣ выпускныхъ экзаменовъ.

*) Принято въ 1890—1891 уч. году 4.223. Если число учащихся въ началѣ 1890—1891 уч. г. не будетъ превосходить соотвѣтствующаго числа 1889—1890 года (10.459), то необходимо допустить, что около 1.300 учащихся не явилось въ прежнія училища.

Всего въ теченіе года выбыло изъ училищъ:

Около 2.873, или 29%	Около 4.800, или 37,6%

всего числа обучавшихся.

4. Манкировки учащихся:

Пропущено учащимися 120.596 уч. дней.	Около 130.000 дней.
На каждаго учащ. ок. 12 » »	Болѣе 10 »
	609 дѣтей пропустили болѣе 1/5 уч. года.

5. Переводы изъ одного класса въ другой:

Въ 1-мъ классѣ числилось 5.372
Переведено во 2-й. . . . 2.997 (менѣе 56%)
Оставлено въ томъ-же кл. 1.565 (» 29,3%)
[Выбыло изъ 1-го кл. . . 790 (» 14,7%)]
Во 2-мъ классѣ числилось 3.539
Переведено въ 3-й кл.. . 1.812 (нѣск. б. 51%)
Оставлено въ томъ-же кл. 1.125 (около 32%)
[Выбыло изъ 2-го кл. . . 579 (» 16,4%)

6. Результаты выпускныхъ испытаній.

Окончило курсъ со свидѣтельствами мальчиковъ . . .	670 (13,6%)	1.227 (18%)
дѣвочекъ	614 (12,3%)	842 (16,4)
	1.284 (11,1%)	2.069 (17,4)

IV. Распредѣленіе учащихся.

а) *По возрасту:*

	Мальчиковъ.			Мальчиковъ.	
Отъ 7— 8 лѣтъ	0			586	8,16%
» 8— 9 »	577	11,76%		1.378	19,22%
» 9—10 »	1.094	22,30%		1.624	22,62%
» 10—11 »	1.264	25,77%		1.711	23,84%
» 11—12 »	1.008	20,54%		1.129	15,73%
» 12—13 »	656	13,37%	Отъ 12 и выше	749	10,43%
» 13—14 »	232	4,73%			—
» 14—15 »	61	1,24%			—
» 15—16 »	11	0,23%			—
» 16—17 »	3	0,06%			—
	4.906	—		7.177	—

		Дѣвочекъ.			Дѣвочекъ.	
Отъ 7— 8 лѣтъ		0			499	8,94%
» 8— 9 »	590	11,81%			1.193	21,36%
» 9—10 »	1.283	25,67%			1.340	24,00%
» 10—11 »	1.366	27,34%			1.182	21,18%
» 11—12 »	957	19,15%			872	15,62%
» 12—13 »	551	11,03%		Отъ 12 и выше	497	8,90%
» 13—14 »	175	3,50%				—
» 14—15 »	65	1,30%				—
» 15—16 »	10	0,20%				—
» 16—17 »	0	—				—
	4.997	—			5.583	—
Дѣтей до 9 лѣтъ *) всего	1.167		11,8%		3.656	28,7%
» до 10 лѣтъ......	3.544		35,8%		6.620	51,8%
» выше 10 лѣтъ ...	6.359		64,2%		6.140	48,2%
» выше 12 лѣтъ ...	1.764		17,8%		6.236	9,7%

б) *По сословіямъ и званіямъ:*

Въ Москвѣ.

Дѣтей.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
1. Крестьянъ.	1.979	1.889	3.868
2. Нижнихъ воинскихъ чиновъ	509	512	1.021
3. Мѣщанъ	1.776	1.898	3.674
4. Ремесленниковъ . . .	327	308	635
5. Ямщиковъ.	7	9	16
6. Дворянъ и чиновниковъ	76	82	158
7. Купцовъ	63	113	176
8. Потомствен. и личныхъ почетныхъ гражданъ .	24	38	62
9. Разночинцевъ	90	80	170
10. Духовнаго званія . . .	43	58	101
11. Иностранныхъ подданныхъ.	12	10	22
	4.906	4.997	9.903

Дѣтей крестьянъ и нижнихъ чиновъ 4.889, менѣе половины всего числа учащихся.

---

*) Въ 1-мъ классѣ дѣтей около 7 лѣтъ было всего . . . 8 0,1%
Выше 11 лѣтъ 899 16,8%

Въ Петербургѣ.

Дѣтей.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
1. Крестьянъ.	3.010	2.369	5.379
2. Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1.671	1.233	2.904
3. Мѣщанъ	1.560	1.183	2.743
4. Ремесленниковъ . . .	429	452	881
5. Ямщиковъ	—	—	—
6. Дворянъ и чиновниковъ	279	202	481
7. Купцовъ	124	75	199
8. Почетныхъ гражданъ, свободн. художн. и пр.	87	54	141
9. Разночинцевъ	—	—	—
10. Духовнаго званія. . .	17	15	32
11. Иностранныхъ подданныхъ.	—	—	—
	7.177	5.583	12.760

Дѣтей крестьянъ и нижнихъ чиновъ около 8.283, около двухъ третей.

в) *По вѣроисповѣданію:*

Въ Москвѣ.

	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
1. Православнаго	4.700	4.602	9.302
2. Католическаго	3	—	3
3. Лютеранскаго	0	4	4
4. Принадлежащ. къ расколу.	120	110	230
5. Магометанскаго	1	0	1
6. Іудейскаго.	82	281	363

Всего православныхъ (мальч. и дѣвоч.) 93,93%

» иновѣрцевъ. 6,07%

Въ томъ числѣ евреевъ 3,66%

Въ Петербургѣ.

	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
1. Православнаго	6.881	5.202	12.083
2. Католическаго.	43	59	102
3. Лютеранскаго	62	54	116
4. Старообрядцевъ	64	25	89
5. Магометанскаго	11	3	14
6. Іудейскаго	116	240	356

Всего православныхъ (мальч. и дѣвоч.)	94,69%
» иновѣрцевъ	5,31%
Въ томъ числѣ евреевъ	2,79%

г) *По матеріальному благосостоянію*:

Въ Москвѣ.

Квартиры учащихся *).

	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Занимающіе каморку, уголъ, ночлежную койку	165	167	332
Квартиру въ одну комнату .	795	652	1.447
» » 2—3 комнаты.	795	910	1.705
» » 4—5 комнатъ.	192	384	576
» » 6 и болѣе комнатъ.	37	88	125
Всего . . .	1.984	2.201	4.185

Въ Петербургѣ.

?

Освобождены отъ платы (въ Москвѣ — 3 руб., въ Петербургѣ — 2 руб.) *за ученіе*:

	Москва	Петербургъ
Мальчиковъ .	986 (20,09%)	1.143 (15,92%)
Дѣвочекъ . .	742 (14,85%)	1.027 (18,39%)
Всего. .	1.728 (17,46%)	2.170 (16,64%)

V. Учащіе.

а) *Число учащихъ.*

1. Начальныхъ учителей старшихъ.	39	Учителей	25
младшихъ.	2		
	41		
Учительницъ старшихъ.	42	Учительницъ. . .	234
младшихъ.	185		
	227		
Всего начальныхъ учителей и учительницъ.	268		259

*) Точнѣе — принятыхъ въ училища въ 1890—1891 году (см. «Результаты пріема въ московскія городскія начальныя училища на 1890—1891 учебный годъ», приложеніе № 2-й). Свѣдѣнія даны не всѣми поступившими.

2. Законоучителей:			
Священиковъ	25		
Діаконовъ	34		
	59	Законоучителей (священниковъ, діаконовъ и свѣтскихъ лицъ, получившихъ богословское образованіе)	77
3. Учителей искусствъ:			
Рисованія—учителей	35		
учительницъ	2		
	37		
Пѣнія—учителей	39		
учительницъ	6	Отдѣльныхъ учителей и учительницъ пѣнія	24
б) *Образовательный цензъ учащихъ:* *Учителей*, получившихъ:			
1. *Педагогическое* образованіе (безъ средняго):			
а) Въ учительскомъ институтѣ	2		1
б) Въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ	9		22
2. *Среднее* образованіе (безъ педагогическаго):			
а) Въ духовныхъ семинаріяхъ	17		
б) Въ гимназіи	3		
в) Въ реальномъ училищѣ	1	Получившіе среднее образованіе	2
3. Въ межевомъ институтѣ, школѣ топографовъ, московской практической академіи	4		
4. Въ духовномъ училищѣ	1		
5. Имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя	3		
6. Священниковъ	1		
	41		25
Учительницъ, получившихъ:			
1. *Среднее и высшее* образованіе (высшіе женскіе курсы, медицинскіе)	0		32
2. *Среднее и педагогическое.*			
а) На педагогическихъ курсахъ	0		122

б) Въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ	0	76 *)
3. *Среднее образованіе* (безъ педагогическаго).		
а) Въ институтахъ	31	0
б) » гимназіяхъ	94	0
4. Получившихъ образованіе въ *училищахъ* (2-го разряда, Маріинскихъ, епархіальныхъ, въ частныхъ пансіонахъ и гимназіяхъ и др.).	65	0
5. *Домашнее* образованіе	13	0
6. Имѣющихъ *свидѣтельство на званіе учительницы*.	5	0
7. Получившихъ педагогическое образованіе (безъ средняго) въ учительскихъ семинаріяхъ.	19	
	227	234

в) *Вознагражденіе учащихъ.*

1. Начальныхъ учителей:

Старшіе учителя—жалованье—	500	Всѣ учителя и учительницы, обучающіе пѣнію, получаютъ по . . 600 р.
Добавочное отъ 50 до 250 (одинъ) среднее	146	
Квартира	180	Квартира . . . 180 **)
Прислуга	?	Прислуга. . . . 120***)
Наградныя.	?	Наградныя. . . 50
	826	950
Старшія учительницы	400	(Учителя и учительницы, не обучающіе пѣнію, получаютъ въ годъ менѣе на 50 р.).
Добавочное отъ 40 до 200 р.— среднее	130	
Квартира	180	

*) Въ этомъ числѣ 4 (?) учительницы, окончившія курсъ въ педагогическихъ классахъ женскихъ институтовъ.

**) Въ распоряженіе учащаго предоставляется не менѣе двухъ комнатъ, не считая кухни. Такая квартира, съ отопленіемъ, не можетъ стоить менѣе 180 р.,— суммы, выдаваемой московской управой учащимъ, не получающимъ *комнаты* при училищѣ.

***) При небольшихъ училищныхъ помѣщеніяхъ (на 50 и даже менѣе) учащіе обыкновенно ограничиваются одною прислугой какъ для училища, такъ и для ихъ личныхъ услугъ.

Прислуга . . . . ?	
Наградныя. . . . . ?	
710	
Младшіе учителя и учительницы 300	
Добавочное отъ 14 до 200 р.— среднее . . . . 66 р. 70	
Квартира 180	
Наградныя. . . . . ?	
546,70	
Наибольшее содержаніе, получаемое старшими учителями . . . 930 р.	
Наименьшее, получаемое младшими учительницами . . . . 480 р. (считая въ этой суммѣ и 180 р. квартирныхъ).	
Нѣкоторые изъ начальныхъ учителей обучаютъ пѣнію: ихъ содержаніе достигаетъ. 1.050	
2. *Учителя искусствъ.*	Получаютъ по 50 р. за училище (одинъ урокъ въ недѣлю).
Рисованія . . . . 200 *)	
Пѣнія. . . . . 200**)	
20 учителей искусствъ получаютъ по . . . . . . 400 р.	
12 учителей по . . . . . 600—800 р.	
2 » по . . . . . 1.000 р.	
6 » по . . . . . 1.200 р.	
3. *Законоучители* отъ 250 р. Среднее вознагражденіе около 350 р.	Получаютъ поурочную плату; въ годъ отъ 154 до 1.000; среднее около 500.
д) *Число учащихся на каждаго учащаго.*	
Отъ 20 до 54.	Около 50.
е) *Число выпускныхъ каждаго учащаго.*	
4,8	8
Десять учащихъ приготовляютъ къ выпуску 48	*Шесть* учащихъ. . 48

*) По два урока во 2-мъ и 3-мъ классахъ.

**) Два урока въ 1-мъ классѣ и два—въ соединенныхъ 2-мъ и 3-мъ.

VI. Содержаніе училищъ.

А. Общая стоимость.

1. Основныхъ училищъ (81)	353.506 р.*)	259 училищъ 515.814 р. **)
2. Одного училища ок . . .	4.365 »	1.999—55
3. Одного учащагося	40—71 »	40—42
4. Одного окончившаго курсъ около	294 » (до 311 р.).	ок. 250 (до 253)

Б. Расходы на всѣ училища въ частности.

а) Содержаніе учащихъ.

Старшихъ учителей . . (39×500)	—19.500	
» учительницъ (42×400)	—16.800	
Младшихъ » (166×300)	—49.800	
Добавочнаго тѣмъ и другимъ:	—21.900	
Учителямъ рисованія (по 200)	—16.325	
» пѣнія . . . (по 200)	—16.325	
Всего 247 начальнымъ учителямъ и учительницамъ и учителямъ рисованія и пѣнія . .	140.650	Всего 239 учащимъ 155.400
Запаснымъ учителямъ (21). . .	?	5.041
Законоучителямъ	20.600	38.850
Всего на содержаніе учащихъ. .	161.250	199.291
б) Квартиры.	110.939 ***)	173.773
Отопленіе.	24.709****)	31.900
Прислуга	14.580	31.800
	150.226	236.753

---

*) При московск. училищахъ 29 параллельныхъ классовъ; стоимость ихъ, не считая квартиръ, 24.070 р.; стоимость одного параллельнаго класса—830 р.; одного учащагося, безъ квартиры—20 р. (24.070 : 1.218 учащихся); одного учащагося, съ квартирой и отопленіемъ—33 р. 81 к.—Общая стоимость основныхъ и параллельныхъ классовъ—377.576 р.

**) Въ общую сумму расходовъ на училища (515.814) включены и 12.000, ассигнуемыя на содержаніе экспертовъ. Расходы на канцелярію (7.900 р.), равняющіеся 1,4% школьнаго бюджета, вѣроятно, не превышаютъ расходовъ по соотвѣтствующей статьѣ въ московскомъ городск. управленіи. Если присоединить къ приведенной выше суммѣ (515.814) расходы на администрацію (7.900) и на награды учащимъ (12.950), то общая сумма расходовъ на училища достигаетъ 536.664; на каждое училище—2.072 р.; на каждаго учащагося—42,05; на каждаго окончившаго—259 р. 40 к.

***) Общій расходъ на квартиры какъ для основныхъ училищъ, такъ и для параллельныхъ классовъ.

****) Въ Москвѣ сажень дровъ ок. 9 р.; въ Петербургѣ—ок. 5 р.

в) Учебныя пособія, ремонтъ. .	25.920	56.437
г) Завтракъ учащимся	16.110	0
д) Пособія учащимся.	?	11.333*)
е) Жалованье экспертамъ. . .	0	12.000
Итого на всѣ училища . .	353.506**)	515.814

В. Въ частности расходы на одно основное училище:

а) Жалованье учащимъ .	1.990 р. 60 к.	769 р. 50 к.
б) Квартира и отопленіе.	1.674 » 40 »	793 » 90 »
Прислуга	180 » — »	120 » — »
в) Учебныя пособія и ремонтъ.	320 » — »	217 » 90 »
г) Завтракъ . . . . ок.	200 » — »	0 » — »
д) Пособія учащимся . .	0 » — »	43 » 85 »
е) Жалов. экспертамъ. .	0 » — »	46 » 85 »
	4.365 р. — к.	1.991 р. 55 к.

Г. Въ частности на одного учащагося:

а) Обученіе	18 р. 56 к.	15 р. 60 к.
б) Квартира и отопленіе .	15 » 64 »	16 » 12 »
Прислуга	1 » 68 »	2 » 43 »
в) Учебныя пособія и ремонтъ.	2 » 98 »	4 » 42 »
г) Завтракъ	1 » 85 »	0 » — »
д) Пособія.	0 » — »	ок. — » 90 »
е) Жалов. экспертамъ. . . .	0 » — »	ок. — » 95 »
Стоимость одного учащагося .	40 р. 71 к.	40 р. 42 к.

Изъ множества вопросовъ, возбуждаемыхъ представленными выше данными, мы остановимся съ особымъ вниманіемъ лишь на *организаціи* учебнаго дѣла, на *положеніи учащихъ* и на *стоимости училищъ* для городскаго управленія.

Если московскія и петербургскія училища разсматривать лишь со стороны ихъ основаній и общаго плана, то едва-ли можно, безъ всякихъ условій и ограниченій, сказать, какой изъ двухъ типовъ, пе-

*) Награды учащимся (елка)—5.180; пособія бѣднѣйшимъ учащимся—5.293; снабженіе окончившихъ курсъ книгами—860 р.

**) Безъ суммы (ок. 24.000 р.), поступающей въ видѣ платы за ученіе и расходуемой попечителями на нужды училища. Суммы эти не показаны въ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ.

тербургскій или московскій, слѣдуетъ признать наиболѣе совершеннымъ въ педагогическомъ отношеніи и въ то-же время наиболѣе выгоднымъ—въ экономическомъ. Въ каждомъ изъ нихъ есть безспорныя преимущества предъ другимъ, и въ свою очередь каждый изъ нихъ требуетъ существенныхъ поправокъ и дополненій.

Проще разрѣшается вопросъ, если мы отъ плановъ перейдемъ къ ихъ практическому осуществленію, къ тѣмъ подробностямъ организаціи, которыя не только придаютъ своеобразныя бытовыя черты той и другой школѣ, но и обусловливаютъ производительность и цѣнность каждой изъ нихъ. Подробности и принадлежности школьной организаціи вытекаютъ очень часто, какъ этого и слѣдуетъ ожидать, изъ основнаго плана; но весьма нерѣдко онѣ являются не болѣе, какъ случайными чертами, ничѣмъ не связанными ни одна съ другой, ни съ общимъ планомъ. Такихъ чертъ, въ высшей степени важныхъ, не смотря на ихъ случайность, мы найдемъ не мало въ организаціи столичныхъ, особенно московскихъ, училищъ.

Въ Петербургѣ начальныя училища тѣсно связаны съ городскимъ управленіемъ, которое, въ лицѣ избранныхъ думою гласныхъ *), непосредственно завѣдуетъ школами въ хозяйственномъ и отчасти въ учебномъ отношеніи. Многіе изъ вопросовъ хозяйственныхъ настолько связаны съ учебными или педагогическими вопросами, что выдѣлить ихъ безъ вреда для дѣла было-бы весьма трудно, если только вообще возможно. Таковы вопросы объ открытіи новыхъ училищъ; объ училищныхъ помѣщеніяхъ; о классной мебели; объ учебныхъ пособіяхъ и библіотекахъ; о денежной помощи и иныхъ видахъ пособій учащимъ и учащимся, и многіе другіе. При обсужденіи подобныхъ вопросовъ съ педагогической ихъ стороны, городское управленіе пользуется услугами нѣсколькихъ педагоговъ **) (экспертовъ), въ обязанности которыхъ, кромѣ этого, входитъ представленіе училищному отдѣленію управы краткихъ ежемѣсячныхъ и подробныхъ годовыхъ отчетовъ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ; участіе въ выборѣ кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности; обсужденіе ихъ пробныхъ уроковъ, или разсмотрѣніе ихъ отчетовъ о прежней ихъ педагогической дѣятельности; главное-же — пріемы учащихъ и педагогическіе совѣты тѣмъ изъ нихъ, которые въ этомъ нуждаются.

При такомъ способѣ наблюденія, или попечительства, объединяющаго школы какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитатель-

*) Въ настоящее время — двадцати семи.

**) Въ настоящее время — четырехъ.

номъ отношеніи, городское управленіе имѣетъ возможность не только знать свои школы, но и непосредственно содѣйствовать ихъ дальнѣйшему развитію.

Не такова въ этомъ отношеніи организація московскихъ школъ: между училищами и городскимъ управленіемъ стоятъ попечители и попечительницы, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ одной лишь школой, и все отношеніе которыхъ къ городу ограничивается, повидимому, полученіемъ, разъ въ годъ, положенныхъ на содержаніе училища суммъ и, можетъ быть, представленіемъ въ управу, въ концѣ учебнаго года, составленныхъ учащими отчетовъ о состояніи ввѣренныхъ имъ, попечителямъ, училищъ. Городское управленіе является только плательщикомъ на нужды народнаго образованія и, пожалуй, статистикомъ, весьма добросовѣстно и обстоятельно разрабатывающимъ цыфровыя данныя.

Мы затрудняемся ясно представить себѣ роль попечителей въ такомъ городѣ, какъ Москва. Попечитель можетъ быть и нуженъ, и полезенъ гдѣ-нибудь въ деревенской глуши. Хотя въ большинствѣ случаевъ не попечитель нуженъ для школы, а школа почему-нибудь нужна попечителю, тѣмъ не менѣе, могутъ быть случаи, когда въ лицѣ попечителя дѣйствительно явится защитникъ и покровитель школы, особенно учителей и учительницъ, которымъ нерѣдко приходится страдать отъ самоуправства и самодурства мелкихъ мѣстныхъ властей, писарей и т. п.; кромѣ этого, у насъ до сихъ поръ не мало школъ, въ которыхъ нѣтъ ни книгъ, ни учебныхъ пособій, ни письменныхъ принадлежностей: для такихъ школъ имѣютъ большую цѣну даже незначительныя матеріальныя пожертвованія со стороны лицъ, радѣющихъ о народномъ образованіи. Къ сожалѣнію, такія-то именно школы рѣже всего находятъ попечителей. Нельзя думать, что московское городское управленіе отказалось отъ непосредственнаго завѣдыванія школами и поручило ихъ болѣе или менѣе случайнымъ лицамъ въ разсчетѣ на какія-нибудь пожертвованія съ ихъ стороны въ пользу училищъ. Городъ расходуетъ на народное образованіе такъ много, что школы могутъ обойтись и безъ пособій со стороны частныхъ лицъ. Мы, впрочемъ, только предполагаемъ, что попечители непремѣнно жертвуютъ на школы: изъ отчетовъ этого не видно. Правда, изъ отчетовъ нельзя было усмотрѣть статьи расходовъ на первоначальное устройство школы,—и весьма возможно, что попечители, устраивающіе *новыя* училища, жертвуютъ нѣкоторыя суммы на пріобрѣтеніе классной мебели и различныхъ учебныхъ пособій; но мы рѣшаемся думать, что московское городское управленіе сочло бы даже неприличнымъ разсуждать

объ этихъ грошахъ и ставить исполненіе своихъ обязанностей по отношенію къ народному образованію въ зависимость отъ случайныхъ и въ общей суммѣ во всякомъ случаѣ ничтожныхъ пожертвованій со стороны лицъ, предлагающихъ свои услуги въ качествѣ попечителей и попечительницъ. Учрежденіе послѣднихъ, безъ сомнѣнія, явилось совершенно независимо отъ матеріальныхъ разсчетовъ.

Попечители, разумѣется, избираются изъ лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Въ ихъ нравственныхъ достоинствахъ и безкорыстной готовности служить дѣлу просвѣщенія городское управленіе могло видѣть ручательство за благоустройство и процвѣтаніе училищъ. Передавая школы въ чужія руки и слагая съ себя нравственную за нихъ отвѣтственность, оно переносило послѣднюю на попечителей,—на лица, хотя и избираемыя городскимъ управленіемъ, но совершенно отъ него независимыя: нѣтъ никакого основанія полагать, что попечители будутъ входить въ интересы города и радѣть о нихъ; городъ не имѣетъ права предъявлять къ нимъ своихъ требованій, а еслибъ и предъявилъ, они не обязаны исполнять ихъ: «завѣдывая дѣлами ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, они входятъ въ сношенія по онымъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ и вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ сихъ заведеніяхъ» (Полож. 25 мая 1874 г., ст. 14); отвѣтствуя-же, разумѣется, не передъ городскимъ управленіемъ, они могутъ совсѣмъ не интересоваться тѣмъ, какъ смотритъ оно на устроенный ими въ училищахъ порядокъ.

Успѣхи народнаго образованія на Западѣ, особенно во Франціи, прямо опредѣляются степенью его централизаціи: изъ частныхъ рукъ вездѣ переходитъ оно въ руки государства, которое, въ свою очередь, возлагаетъ обязанности по народному образованію на городскія думы и различныя мѣстныя управленія, которыя непосредственно завѣдуютъ дѣломъ народнаго образованія въ округахъ, подлежащихъ ихъ компетенціи.

Въ Москвѣ школы децентрализованы до послѣдней степени, обращены въ отдѣльныя, независимыя одна отъ другой единицы, въ школы частныя, съ тѣмъ невыгоднымъ для нихъ отличіемъ отъ послѣднихъ, что руководителями ихъ являются лица временныя, избираемыя всего лишь на три года и посвящающія досуги свои школѣ изъ одного, повидимому, желанія наблюдать и управлять. Трудно отыскать другіе мотивы ихъ прикосновенности къ дѣлу народнаго образованія: для благотворительности открыто такое широкое поприще, что обращать его на школу, въ матеріальномъ отношеніи прекрасно обставленную, нѣтъ никакого основанія; можно, наконецъ, жертвовать,—не опекая;

дѣйствительные-же интересы со стороны попечителей къ ученію и воспитанію дѣтей могли-бы всего полнѣе выразиться въ устройствѣ ими собственныхъ, частныхъ, школъ, учредители которыхъ, какъ извѣстно, eo ipso становятся и ихъ попечителями.

Отношенія попечителей къ школамъ, безъ сомнѣнія, чрезвычайно различны.

Прежде всего представляется весьма вѣроятнымъ, что многія изъ лицъ, склонныхъ слишкомъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, затруднятся принять на себя двусмысленную роль попечителя надъ училищемъ, за «порядокъ въ которомъ онъ отвѣтствуетъ» (хотя законъ и не опредѣляетъ, передъ кѣмъ и чѣмъ отвѣтствуетъ), но на водвореніе порядка въ которомъ не имѣетъ ни власти, ни возможности. Не фиктивная, а дѣйствительная отвѣтственность требовала-бы для попечителей права назначать и увольнять учителей по ихъ усмотрѣнію, не подчиняя въ этомъ случаѣ своихъ рѣшеній ни городскому управленію, ни инспектору училищъ или училищному совѣту. Обладаютъ-ли такимъ правомъ попечители? Если обладаютъ,—очень жаль и училища, и учащихъ, которые черезъ каждые три года должны трепетать за свою участь и, въ видахъ самосохраненія, примѣняться, если не хуже, ко вкусамъ и взглядамъ новаго попечителя или попечительницы,—людей, можетъ быть, прекрасныхъ, но, какъ это нерѣдко бываетъ, совершенно чуждыхъ учебно-воспитательному дѣлу, а можетъ быть, что́ еще хуже, такихъ, которые съ большимъ или меньшимъ правомъ сами считаютъ себя педагогами и склонны принимать собственную нетерпимость къ чужимъ взглядамъ за доброкачественность и твердость своихъ педагогическихъ воззрѣній. Мы уже не говоримъ, каково будетъ положеніе училища и учителей, если правами попечителя будетъ облечено лицо вовсе не идеальное, а обыкновенное, даже очень обыкновенное, даже, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не лишенное слабостей. Отвергать такой возможности нельзя. Всѣ люди—всѣ человѣки, а тамъ, гдѣ для дѣла требуются многіе десятки, весьма возможно, что только нѣкоторые окажутся на высотѣ требованій, а остальные далеко ниже того, что было-бы желательно видѣть въ нихъ, какъ въ руководителяхъ народнаго образованія. Такъ обыкновенно и бываетъ, и если дѣло не всегда страдаетъ отъ участія въ немъ посредственностей, то, вѣроятно, потому, что мудрая его организація даетъ возможность однимъ парализовать вредъ, причиняемый другими, и устранять опасность, угрожающую со стороны третьихъ. Организація, правильнѣе было-бы сказать—дезорганизація, попечительскаго состава въ Москвѣ такова, что устраняетъ всякую возможность

взаимодѣйствія и вліянія однихъ попечителей на другихъ. Къ этому, впрочемъ, мы возвратимся ниже.

Итакъ, допуская, что попечитель, избираемый только на три года (какъ будто черезъ три года онъ уже утратитъ свои достоинства), облекается властью вязать и рѣшать только въ силу того, что онъ предложилъ свои услуги и, выразивъ желаніе наблюдать и управлять, не встрѣтилъ возраженія, можетъ быть, потому, что его никто или почти никто не зналъ, мы спрашиваемъ, какое ручательство за процвѣтаніе школы можетъ дать такой попечитель Министерству Народнаго Просвѣщенія, городскому управленію и самому обществу? Разумѣется, никакого, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ отчетовъ и по сравнительнымъ успѣхамъ учебно-воспитательнаго дѣла въ московскихъ и петербургскихъ училищахъ. Въ московскихъ училищахъ оканчиваетъ курсъ около 13%, въ петербургскихъ—болѣе 17%; близость попечителя къ школѣ не оказала видимаго благотворнаго вліянія на успѣхи *обученія*. Число учащихся, оставляющихъ школу въ теченіе года, опредѣляется, такъ сказать, нравственными достоинствами послѣдней: убыль учащихся въ Москвѣ достигаетъ 15,8%, въ Петербургѣ не превышаетъ 5,7%,—и въ *воспитательномъ* отношеніи наблюденіе и руководство со стороны попечителей не принесло школѣ той пользы, на которую, вѣроятно, разсчитывали при организаціи подобнаго попечительства.

Мы пожалѣли школу и учителя, предположивъ, что избираемому на короткое время попечителю предоставлено право по его личному усмотрѣнію увольнять и назначать учащихъ, возводить въ рангъ старшихъ, низводить въ младшіе и многое другое; безъ чего немыслима серьезная отвѣтственность за благоустройство школы. Но мы должны пожалѣть и попечителя, если онъ принялъ на себя отвѣтственность за училище, не получивъ только-что упомянутыхъ правъ: не имѣя возможности собственной властью устранять дурныхъ, съ его точки зрѣнія, преподавателей, онъ, изъ чувства собственнаго достоинства, не можетъ дѣйствовать и чрезъ инспектора училищъ, и неизбѣжно долженъ обратиться въ козла отпущенія за чужіе грѣхи,—положеніе, которому едва-ли можно завидовать. Существенный недостатокъ въ организаціи попечительства заключается, однако, не въ томъ, что попечители избираются лишь на короткое время, что кандидатура ихъ не обусловливается какимъ либо цензомъ, что положеніе ихъ, въ силу неопредѣленности касающагося ихъ закона, представляется двусмысленнымъ,—всѣ эти недостатки, при добромъ желаніи и любви къ школѣ всѣхъ заинтересованныхъ въ ней лицъ, легко могутъ быть

устранены или, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблены: попечители, полезная дѣятельность которыхъ пріобрѣла уже нѣкоторую извѣстность, разумѣется, переходятъ изъ трехлѣтія въ трехлѣтіе,—и это, безъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ достойные люди, прошлое которыхъ можетъ служить для нихъ достаточно вѣскимъ цензомъ; неопредѣленность въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ не всегда мѣшаетъ дѣлу, какъ не всегда содѣйствуетъ ему точная регламентація и мелочная предусмотрительность. Главнѣйшій недостатокъ школьной опеки заключается въ полной разобщенности попечителей, въ полномъ отсутствіи между ними всякаго единства и всякой связи.

То-же слѣдуетъ сказать и о школахъ.

Въ интересахъ народнаго образованія между школами должна быть установлена внутренняя связь, и чѣмъ она тѣснѣе, чѣмъ больше точекъ соприкосновенія между школами, чѣмъ большее число ихъ приведено къ общенію и единенію, тѣмъ лучше, тѣмъ больше ручательствъ, что всякое, даже малѣйшее, пріобрѣтеніе ума, наблюденія и опыта скоро сдѣлается общимъ достояніемъ, что всякая, даже малѣйшая, погрѣшность будетъ замѣчена.

Не будемъ, впрочемъ, доказывать слишкомъ извѣстныхъ истинъ; замѣтимъ только, что въ Москвѣ, повидимому, сдѣлано все, чтобы разъединить школы и поставить ихъ въ такія условія, при которыхъ каждой изъ нихъ приходится доходить «своимъ умомъ» до всего того, до чего, можетъ быть, давнымъ-давно дошла уже сосѣдняя школа. Система-же «дохожденія своимъ умомъ» есть именно та почва, на которой обыкновенно процвѣтаетъ рутина, косность и нетерпимость. Въ Москвѣ не только нѣтъ закономъ установленныхъ собраній для учащихъ,—такихъ собраній (педагогическихъ обществъ, клубовъ и т. п.) нигдѣ нѣтъ въ Россіи, — въ Москвѣ нѣтъ правильно организованныхъ собраній попечителей, нѣтъ *попечительства* и попеченія *о школахъ*, а есть восемьдесятъ одно лицо, изъ которыхъ каждое хозяйничаетъ, какъ ему вздумается, въ одной изъ предоставленныхъ ему школъ.

Въ такой организаціи попеченія объ училищахъ кроется одна изъ причинъ ихъ неудовлетворительнаго состоянія.

Переходя къ организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ московскихъ училищахъ, мы должны прежде всего отмѣтить, какъ существеннѣйшую ея черту,—отсутствіе непосредственной и живой связи между отдѣльно-взятымъ учащимъ и школой, въ ея цѣломъ. Въ петербургской школѣ учащій исполняетъ обязанности *преподавателя*, *инспектора* по учебной части (росписаніе, наблюденіе за исполненіемъ

обязанностей приходящими учителями, отчеты, переводы учащихся изъ одного отдѣленія въ другое и т. п.) и *директора*, какъ лицо, несущее отвѣтственность передъ органами правительства и городскимъ управленіемъ за благоустройство всей школы какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Такая непосредственная и тѣсная связь со школой, со всѣми учащимися и съ каждымъ изъ нихъ порознь во все время ихъ пребыванія въ школѣ является для учащаго условіемъ той нравственной самостоятельности и источникомъ того нравственнаго самоудовлетворенія, безъ которыхъ тяжесть возложеннаго на него труда была-бы нерѣдко игомъ неудобоносимымъ. Едва-ли нужно доказывать, что въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, особенно въ школѣ начальной, важны не программы, не циркуляры, отмѣчающіе параграфы въ учебникахъ и пункты въ параграфахъ, важна не предусмотрительность инструкцій, а нравственная личность учащаго, какъ живаго человѣка, внутренними достоинствами котораго опредѣляется какъ степень строгости относительно принятыхъ имъ на себя обязанностей, такъ и успѣхи въ ихъ отправленіи.

Не такова въ этомъ отношеніи организація московскихъ училищъ: московскій начальный учитель *даетъ только уроки* и непосредственно заинтересованъ только однимъ своимъ классомъ; отъ половины до трехъ-четвертей учащихся находятся внѣ его прямаго вліянія,—онъ не можетъ руководить ихъ обученіемъ и воспитаніемъ, да едва-ли и можетъ знать ихъ; ни по положенію (одинъ изъ трехъ, вѣрнѣе—изъ шести-семи преподавателей), ни по условіямъ нравственной связи съ школой онъ не можетъ считать себя отвѣтственнымъ за постановку, направленіе и результаты учебно-воспитательнаго дѣла. Правда, въ каждой школѣ есть одинъ изъ учащихъ, именуемый старшимъ. Изъ отчетовъ городскаго управленія видно, что старшіе получаютъ содержанія вдвое больше, чѣмъ младшіе; но нельзя сдѣлать никакого заключенія о ихъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію ко всей школѣ, въ ея цѣломъ. Нужно думать, что никакихъ обязанностей, кромѣ развѣ канцелярскихъ, нельзя и возложить на старшаго учителя, пока онъ не освобожденъ, по крайней мѣрѣ, отъ половины уроковъ, и ему не предоставлено право имѣть рѣшающій голосъ при избраніи младшихъ учителей. Законъ не дѣлитъ начальныхъ учителей на старшихъ и младшихъ и завѣдующему училищемъ не предоставляетъ никакихъ преимуществъ предъ его сослуживцами.

Отношеніе московскихъ учителей не только ко всей школѣ, но и къ отдѣльному классу далеко не таково, какъ петербургскихъ: начавъ съ 50—54 учащимися въ 1-мъ классѣ, московскіе учителя едва доводятъ

до выпуска 13, изъ которыхъ должно быть не менѣе половины чужихъ, т.-е. оставшихся на второй годъ преимущественно во 2-мъ и отчасти въ 3-мъ классѣ. Учитель дѣйствительно переходитъ изъ класса въ классъ; большая-же часть его учениковъ остается на попеченіе слѣдующихъ за нимъ учителей. Неполная и по существу формальная связь между учащими и школой, въ цѣломъ ея составѣ, является почвой, весьма неблагопріятной для развитія чувства нравственной отвѣтственности за успѣхи учебно-воспитательнаго дѣла. Отъ учащихъ никто не въ правѣ требовать ни жертвъ, ни подвиговъ: если каждому изъ нихъ приходится додѣлывать, а иногда и передѣлывать половину дѣла, начатаго другимъ, то является не только легкая возможность оправдать свои погрѣшности въ собственныхъ глазахъ, но и полная формальная безотвѣтственность за то *цѣлое*, въ которомъ каждому принадлежитъ только часть, и иногда весьма незначительная.

Во всякомъ случаѣ едва-ли можно отрицать, что степень близости учащихъ къ школѣ, другими словами—степень нравственной ихъ отвѣтственности за ея успѣхи, имѣетъ весьма существенное вліяніе какъ на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и на его результаты.

Мы указали на невыгодную сторону классной системы; но во многихъ отношеніяхъ она представляетъ неоспоримыя и, казалось-бы, благопріятныя для успѣховъ дѣла преимущества предъ системой петербургской. Петербургскій учитель, въ теченіе учебнаго дня, не имѣетъ ни минуты отдыха: приступая къ занятіямъ съ однимъ отдѣленіемъ, онъ долженъ предварительно дать самостоятельныя работы двумъ другимъ; въ слѣдующій часъ—то-же самое, и т. д. до послѣдняго, т.-е. дать, въ теченіе четырехъ или пяти уроковъ, смотря по ихъ продолжительности, 8—10 самостоятельныхъ работъ, наблюдать за ихъ исполненіемъ, занимаясь въ то-же время съ однимъ изъ отдѣленій, отобрать работы или просмотрѣть на мѣстахъ, словомъ—такъ или иначе провѣрить ихъ. Не трудно представить, въ какомъ нервномъ возбужденіи находится учащій, управляя сложнымъ и громоздкимъ механизмомъ трехъ-отдѣленной школы. Короткія перемѣны между уроками отдыха не даютъ: нужно поддерживать, особенно въ началѣ года, порядокъ среди плохо дисциплинированной толпы ребятъ, разобрать жалобы, разрѣшить недоумѣнія, присмотрѣть за провѣтриваніемъ класса. Вечеромъ—исправленіе письменныхъ работъ старшаго отдѣленія и подготовленіе къ завтрашнему дню. И такъ изо-дня въ день, сегодня какъ вчера,—и трудно ослабить эту нервную, тревож-

ную дѣятельность учителя по той простой причинѣ, что времени въ его распоряженіи слишкомъ мало: изъ 24 учебныхъ часовъ въ недѣлю, за исключеніемъ уроковъ Закона Божія и пѣнія, остается только 20 на всѣ три отдѣленія, т.-е. около 7 часовъ на каждое. Московскій учитель находится въ этомъ отношеніи въ условіяхъ гораздо лучшихъ: у него остается отъ 17--19 часовъ на исполненіе той-же программы, на которую петербургскому не дается и 7 часовъ. Условія, какъ видимъ, слишкомъ различны, чтобы не принимать въ соображеніе ихъ вліянія на успѣшность занятій. При равныхъ другихъ условіяхъ московскія училища, благодаря только-что указанному преимуществу классной системы, должны-бы давать лучшіе результаты, чѣмъ петербургскія. Въ дѣятельности московскаго учителя, казалось-бы, не можетъ быть той нервной торопливости, того напряженнаго вниманія къ себѣ и къ классу, которыя вызываются сложной организаціей петербургской школы; короче говоря, при классной системѣ учителю легче вести дѣло, чѣмъ при отдѣленной,—а это и есть именно то, о чемъ прежде всего слѣдовало-бы заботиться при организаціи школьнаго дѣла. О переутомленіи учащихся говорилось очень много и ничего—о переутомленіи учащихъ, отъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ сдѣлать одинъ и тотъ-же трудъ для ученика тяжелымъ или легкимъ, пріятнымъ или непріятнымъ, ободряющимъ или утомительнымъ: сдѣлать работу легкой, пріятной и ободряющей можетъ только учитель бодрый духомъ и самъ съ удовольствіемъ работающій.

Къ выгоднымъ сторонамъ классной системы слѣдуетъ прибавить и то, что въ теченіе трехлѣтняго курса учащій только въ первомъ классѣ имѣетъ дѣло съ 50 учениками; на слѣдующій годъ у него остается не болѣе 30, на третій — не болѣе 20. Кому приходилось имѣть въ классѣ 50 учениковъ или ученицъ, для того занятіе съ половиннымъ числомъ уже само по себѣ является отдыхомъ. Петербургскій учитель не знаетъ подобнаго облегченія: онъ изъ года въ годъ занимается съ 50 учениками и только съ первыхъ чиселъ мая, сдѣлавъ выпускъ старшаго отдѣленія, испытываетъ, въ теченіе двухъ-трехъ недѣль, удобства и выгоды малочисленнаго (сравнительно) класса.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что указанная сейчасъ выгода зависитъ не столько отъ классной системы, какъ таковой, сколько отъ ея недостатковъ. Въ 1-мъ классѣ московскихъ училищъ среднимъ числомъ около 54 учащихся,—а это такое число, съ которымъ, какъ съ

одной учебной единицей, никакія правильныя и успѣшныя занятія невозможны.

Въ Германіи, странѣ школьнаго мастерства, давно уже ратуютъ противъ многочисленности класснаго состава учащихся, и VIII берлинскій съѣздъ учителей на переполненіе классовъ указалъ, какъ на одну изъ причинъ, мѣшающихъ успѣхамъ народной школы. Въ недавно изданныхъ нашимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія уставахъ низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ maximum числа учащихся въ классѣ полагается въ 40 человѣкъ; при большемъ числѣ должны быть устроены параллельныя отдѣленія.

Вести 50 человѣкъ, такъ сказать, развернутымъ фронтомъ въ теченіе цѣлаго года и не сломать его мыслимо только въ исключительныхъ случаяхъ, при совершенно однородномъ составѣ учащихся относительно ихъ знаній, способностей, развитія, прилежанія,—да и при этихъ условіяхъ вести дѣло могутъ лишь весьма немногіе преподаватели, особенно талантливые, опытные, обладающіе желѣзнымъ здоровьемъ. На дѣлѣ всѣхъ этихъ условій въ такомъ счастливомъ сочетаніи обыкновенно не встрѣчается, и классной системы, при многочисленныхъ классахъ, въ дѣйствительности никогда быть не можетъ; нѣтъ ея и въ Москвѣ, какъ это мы видимъ—изъ состава учащихся въ 1-мъ классѣ, изъ которыхъ оказывается не менѣе *50% грамотныхъ* при самомъ поступленіи;—изъ числа переведенныхъ во 2-й классъ (не болѣе 56%), и изъ указаній отчета на «отдѣльныя занятія, которыя иногда ведутъ преподавательницы и преподаватели съ *нѣсколькими* учащимися, отставшими отъ общаго уровня класса по причинѣ болѣзни или *неразвившихся еще способностей*. Такіе случаи можно встрѣтить въ *большинствѣ училищъ*, и учащіе не жалѣютъ своихъ силъ и своего времени, чтобы помочь болѣе слабымъ дѣтямъ въ *часы послѣ уроковъ*. Иногда такія занятія ведутся съ *цѣлой группой* учениц (только-ли ученицъ?), особенно въ *младшемъ* отдѣленіи, съ менѣе успѣвшими въ грамотѣ или счетѣ, чтобъ не задерживать хода преподаванія во всемъ классѣ» (Отч., 37). Для всякаго, кто хоть нѣсколько знакомъ съ начальной школой, отмѣченныя нами черты изобразятъ живую картину организаціи московскаго училища, особенно перваго класса: съ перваго-же дня учебнаго года классъ раздѣляется на двѣ равныя основныя группы—неграмотныхъ и грамотныхъ; послѣдніе въ свою очередь—на полуграмотныхъ, т.-е. умѣющихъ только читать, и грамотныхъ, умѣющихъ читать и писать; такъ какъ въ счетѣ обѣ группы, и полуграмотные и грамотные, безъ сомнѣнія, одинаково плохи, то на урокѣ ариѳметики они соединяются въ одну

группу. Съ этими тремя группами, какъ явленіемъ нормальнымъ и повторяющимся изъ года въ годъ, занятія ведутся въ обычное классное время; но каждая изъ этихъ группъ, благодаря своей многочисленности, выдѣляетъ изъ себя отставшихъ или мало развитыхъ, на которыхъ и указываетъ отчетъ, и съ которыми учащіе занимаются отдѣльно, во внѣклассное время. Такимъ раздѣленіемъ достигается численное уменьшеніе учебной единицы: вмѣсто 50, учащій занимается поочередно съ 25—15—10. Первый классъ московскаго училища представляетъ такую-же *многоотдѣленную* школу, какъ и петербургская, съ тою, однако, весьма существенною разницею, что курсъ перваго класса ограничивается программой не начальнаго училища, а лишь младшаго отдѣленія. При такой организаціи перваго класса классная система не представляетъ никакихъ существенныхъ преимуществъ предъ многоотдѣленной. Первый классъ тормазитъ весь ходъ обученія и, какъ мы увидимъ ниже, значительно увеличиваетъ его стоимость. Неизбѣжность подраздѣленія перваго класса на группы вредна и въ другомъ отношеніи: она даетъ мѣсто дурнымъ педагогическимъ привычкамъ, въ силу которыхъ, при малѣйшей неровности класса, является желаніе подраздѣлить его на группы и перейти къ занятіямъ съ небольшимъ числомъ учащихся; представленіе класса, какъ одного цѣлаго, утрачивается, и самъ учащій неизбѣжно теряется въ массѣ его дѣленій и подраздѣленій. Группировка иногда необходима. Обученіе должно считаться съ индивидуальными особенностями учащихся; но всему есть мѣра,—и опытный учитель всегда съумѣетъ опредѣлить ту высоту требованій, которымъ можетъ отвѣчать классъ, и ту степень скорости, съ которой онъ можетъ слѣдовать за учителемъ; а такъ какъ требованія начальной программы не превышаютъ среднихъ способностей учащихся, то при правильной организаціи школы всегда возможно обученіе немноголюднаго класса безъ всякихъ его дѣленій и подраздѣленій. Въ классѣ могутъ требовать особеннаго вниманія и заботъ учащаго отдѣльные ученики, но никакъ не цѣлыя группы: существованіе послѣднихъ указываетъ на коренное несовершенство классной системы, въ томъ ея видѣ, какъ она практикуется въ Москвѣ. Второй классъ, какъ и первый, обыкновенно дѣлится также на двѣ почти равныя по числу основныя группы (переводится въ 3-й классъ не болѣе 51%), изъ которыхъ одну составляютъ оставшіеся на второй годъ и лучшіе изъ переведенныхъ, а другую—остальные переведенные. Третій классъ, въ которомъ рѣдко бываетъ больше и часто меньше 20, идетъ уже въ цѣломъ составѣ съ начала и до конца года: оканчиваютъ почти всѣ, за исключеніемъ тѣхъ (15%), которые

совсѣмъ оставляютъ училище. Но эта цѣльность 3-го класса покупается слишкомъ дорогою цѣною: если учитель съ 14—20 учащимися дѣйствительно можетъ вздохнуть свободно, то не слѣдуетъ забывать, что онъ доходитъ до старшаго класса, растерявъ почти всѣхъ своихъ учениковъ и поднявъ стоимость ихъ обученія до размѣровъ весьма внушительныхъ (болѣе 300 р.): если послѣдняя изъ жертвъ можетъ имѣть важное значеніе для городской казны, то первая не можетъ не имѣть нравственнаго значенія для учащихъ.

В. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Городскія и сельскія библіотеки и читальни для народа по свѣдѣніямъ „Петербургскаго комитета грамотности".

(*Продолженіе*).

Позволяемъ себѣ представленный нами выше скудный списокъ городскихъ народныхъ библіотекъ пополнить читальнями Москвы и Петербурга. О дѣятельности петербургскихъ читаленъ комитетъ грамотности выслушалъ въ свое время обстоятельный докладъ г-жи Горонской *). Дѣятельность московскихъ читаленъ болѣе или менѣе извѣстна изъ ежегодно печатающихся отчетовъ въ «Извѣстіяхъ» московской городской думы, а потому мы приведемъ только самыя общія свѣдѣнія объ этихъ двухъ читальняхъ. Московскія читальни, одна въ память Тургенева, другая—Островскаго, возникли, первая въ 1885 г., вторая въ 1888 г. Мысль основанія и самое учрежденіе первой читальни принадлежитъ, какъ извѣстно, г-жѣ В. А. Морозовой, которая на свои средства построила домъ, дала на первое обзаведеніе и содержала читальню въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ. Читальня имени Островскаго, помѣщающаяся также въ нарочито построенномъ для нея зданіи, основана исключительно на средства города. Какъ и всѣ учрежденія подобнаго рода, эти двѣ читальни имѣли въ результатѣ блестящій успѣхъ—явленіе и отрадное, и наводящее, въ то-же время, на грустныя размышленія на тему о томъ, до какой степени потребность самообразованія въ народѣ, созданная дѣятельностью новой школы и новою жизнью, остается неудовлетворенною и пропадаетъ для духовнаго развитія народа ни за грошъ. Школа подготовила почву, а сѣятеля и посѣва нѣтъ, или, вѣрнѣе, сѣятель остается все тотъ-же, кабакъ и та среда, которая мало-по-малу сглаживаетъ слѣды школы и обращаетъ ея питомца, выражаясь языкомъ оффиціальныхъ бумагъ, въ первобытное состояніе безграмотности и темноты невѣжества... И пе-

*) Русская Мысль 1889 г., X.

тербургскія, и московскія читальни ломятся отъ читателя и принуждены отказывать массѣ алчущихъ и жаждущихъ, за отсутствіемъ лишняго какого-нибудь квадратнаго аршина поля, на который только и претендуетъ такой безпритязательный читатель. Такія границы дѣятельности читаленъ, положенныя тѣснотою помѣщенія читальныхъ залъ, могутъ быть отчасти расширены выдачею книгъ на домъ, что и предусматривается уставами читаленъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ прибѣгла къ этой мѣрѣ только одна изъ петербургскихъ читаленъ, что надо объяснить, вѣроятно, нѣкоторою трудностью организаціи выдачи книгъ на домъ, условія которой для читателей народныхъ библіотекъ должны быть самыми льготными и по возможности безъ взиманія залоговъ.

Къ 1 января 1890 г. въ обѣихъ московскихъ читальняхъ находилось 7.260 т. книгъ, не считая дублетовъ. Библіотеки продолжаютъ пополняться, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ, различныхъ учрежденій, издателей и редакцій газетъ и журналовъ. На сколько велико число посѣтителей читальни, видно хотя-бы изъ дѣятельности первыхъ 28 дней существованія читальни имени Островскаго, давшихъ 4.135 посѣщеній, или, среднимъ числомъ, въ день болѣе 147. За это время выдано 4.902 книги, т.-е. по 175 книгъ ежедневно. Дѣятельность Тургеневской читальни, существующей уже пять лѣтъ, даетъ болѣе богатый цыфровый матеріалъ, изъ котораго видно, что въ 1887 году читальня привлекала 90.733 посѣтителя (считая каждое посѣщеніе за отдѣльнаго читателя), въ среднемъ по 292 посѣщенія въ день. Главный контингентъ читателей—учащіеся низшихъ учебныхъ заведеній города, сдѣлавшихъ съ учащимися среднихъ школъ болѣе 36% всего числа посѣщеній. Съ годами, впрочемъ, число посѣтителей этой категоріи убываетъ, такъ что въ 1885 году учащіеся посѣщали читальню ежедневно въ числѣ 130 чел., въ 1886 г.—120, въ 1887 г. только 100. Второе мѣсто по числу посѣщеній занимаютъ ремесленники, мастеровые, лица, неимѣющія опредѣленныхъ занятій, фабричные рабочіе и прислуга—составляя 19% всего числа. «Служащіе въ частныхъ учрежденіяхъ», по нѣсколько туманной терминологіи отчета, посѣщали читальню въ количествѣ около 13% общаго числа; наконецъ, посѣтители не изъ народа, какъ-то: студенты, чиновники, учителя, духовенство и учащіяся женщины даютъ 20% посѣтителей. На долю остальныхъ 12% остаются читатели, званіе которыхъ, родъ занятій и степень полученнаго образованія не поддаются опредѣленію. Всѣ эти посѣтители заявляли требованія на книги слѣдующихъ отдѣловъ: 1) беллетристики—25,09% требованій, 2) «тол-

стые» журналы — 30,27%, 3) журналы иллюстрированные — 10,48%, 4) дѣтскія книги—19,91%. Такимъ образомъ беллетристика съ журнальными отдѣлами даетъ 65,84% всѣхъ требованій, оставляя на отдѣлы научнаго содержанія книгъ всего 19,25%, главнымъ образомъ по исторіи и біографіи (4,22%), естествознанію и медицинѣ (3,8%). Остальныя требованія распредѣляются почти равномѣрно, не достигая 2% на каждую категорію книгъ, между книгами характера географическаго, богословскаго, сельско-хозяйственнаго, общественныхъ наукъ, философіи и смѣси.

Петербургскія читальни по послѣднему отчету «городской исполнительной коммиссіи по народному образованію» имѣли 9.520 т. въ 4.961 названіи, распредѣляющихся совершенно равномѣрно между обѣими читальнями. Въ теченіе 1889 г. читальни были открыты 345 дней и записалось въ читальни за это время 5.892 чел., изъ числа коихъ болѣе 78% приходится на долю первой читальни на Обводномъ каналѣ и всего 22% на Выборгскую читальню. Взрослые въ числѣ посѣтителей составляли 37,5% (въ московской—64%), малолѣтніе — 62,5% (въ московской 36%), читатели изъ простонародья—около 65,4% читателей, изъ коихъ только 18,8% (въ Москвѣ 19%) приходится на долю взрослыхъ читателей. Читатели посѣтили библіотеки 34.355 разъ, т.-е. почти въ 3 раза менѣе числа посѣщеній только одной московской Тургеневской читальни, гдѣ среднее число посѣщеній одного дня равнялось 292 чел., тогда какъ въ петербургскихъ менѣе 50 чел. на читальню. Каждый изъ записавшихся успѣвалъ посѣтить читальню въ среднемъ около 6 разъ, воспользовавшись 10 книгами читальни. При сравненіи характера читаемыхъ книгъ въ Тургеневской московской съ соотвѣтственными данными петербургскихъ читаленъ *) оказывается, что требованія на беллетристику и періодическія изданія предъявляются петербургскими читателями, по крайней мѣрѣ, на 7% **) болѣе. Требованія на книги научныхъ отдѣловъ—наоборотъ: у московскихъ читателей почти на 3% превышаютъ соотвѣтственныя требованія петербургскихъ читателей. Составъ читателей тѣхъ и другихъ библіотекъ выясняетъ приблизительно причины такой разницы.

---

*) Общее число требованій въ 60 т. распредѣляется по отдѣламъ такъ: 1) беллетристика—52,6%, 2) періодическія изданія—34,7%, 3) духовно-нравственные отдѣлы—1,4% и научные отдѣлы—11%. Остальные 0,3% падаютъ на смѣсь.

**) На самомъ дѣлѣ гораздо больше 7%, такъ какъ для сравненія взяты въ московской читальнѣ *всѣ* дѣтскія книги, не раздѣленныя въ отчетѣ по категоріямъ, въ петербургскихъ-же читальняхъ въ это число вошла изъ дѣтскихъ книгъ только *одна* беллетристика.

Въ средѣ петербургскихъ читателей болѣе учащихся низшихъ и среднихъ школъ (въ петербургскихъ—42,5%, въ московскихъ—36,42%). Затѣмъ, петербургскія читальни значительно менѣе посѣщаются учащимися высшихъ учебныхъ заведеній: здѣсь эта категорія посѣтителей составляетъ всего 2,5% читателей, тогда какъ въ Тургеневской московской читальнѣ студенты составляютъ 10,70% числа посѣтителей. Преобладаніе учащихся дѣтей, вѣроятно, оказываетъ вліяніе на повышеніе требованій книгъ беллетристическаго содержанія; въ свою очередь—посѣтители-студенты повышаютъ, надо думать, требованія на книги научныхъ отдѣловъ.

По своему книжному составу, петербургскія читальни даютъ примѣръ уже гораздо болѣе нормальнаго распредѣленія книгъ по различнымъ отдѣламъ библіотеки. Сравнительныя данныя библіотекъ Тифлисской и Одесской выразятся въ слѣдующей таблицѣ.

Книжный составъ библіотекъ:

	Словесность.	Духовно-нравственный.	Исторія.	Научные отдѣлы.
Одесской и Тифлисской .	70%	6,38%	9%	около 15%
Петербургскихъ читаленъ.	47%	19,1%	8%	» 26%

Беллетристика занимаетъ, такимъ образомъ, уже болѣе скромное мѣсто, давая менѣе половины всѣхъ книгъ. Научные отдѣлы (географія, естествознаніе и проч.) составляютъ 26% всего состава, тогда какъ въ первыхъ только 15%.

Такая разница въ книжномъ составѣ библіотекъ оказала несомнѣнное вліяніе и на характеръ чтенія читателей библіотекъ—съ одной стороны и посѣтителей читальни—съ другой, хотя результаты такого сопоставленія должны объясняться многими одновременно дѣйствующими причинами, а именно: неоднородность книжнаго состава этихъ учрежденій, разница возрастнаго и сословнаго состава читателей и, быть можетъ, также и условіями пользованія: на дому и въ читальнѣ.

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ вызываетъ такую, приблизительно, разницу въ характерѣ читаемыхъ книгъ.

Изъ 1.000 книгъ, прочитанныхъ читателями библіотекъ и петербургской читальни, на долю каждаго изъ отдѣловъ книгъ этихъ учрежденій приходится слѣдующее число книгъ:

	Въ библіотекахъ.	Въ читальнѣ.	Разница въ пользу
1) Беллетристики.	около 920	около 873	библіотеки 47
2) Религіозно-нравственныхъ. . .	» 9	» 14	читальни 5
3) Историческихъ	» 27	» 17	библіотеки 10
4) Естествознанія, геометріи и прочихъ научныхъ отдѣловъ .	» 43	» 84	читальни 41

Такимъ образомъ, самая значительная разница приходится на отдѣлы научныхъ книгъ, а именно, въ читальнѣ такихъ книгъ прочитано въ два раза болѣе, нежели въ библіотекахъ.

Выборгская читальня, какъ я уже упоминалъ, организовала съ 5 ноября 1889 г. выдачу книгъ на домъ. Данныя двухъ мѣсяцевъ, которыя приводитъ отчетъ, слишкомъ, конечно, недостаточны, чтобы судить, на сколько широко воспользуются читатели библіотеки своимъ правомъ. Пока абонировались всего 61 чел., всѣ изъ числа взрослыхъ читателей. Къ сожалѣнію, надо сказать, библіотека сочла нужнымъ взимать съ читателей книгъ на дому залогъ и притомъ, повидимому, очень значительный для средствъ неимущаго читателя. Изъ числа 61 лица всего только 12 лицъ берутъ книги по поручительству, съ остальныхъ 49 лицъ взято въ видѣ залога 164 р. 65 к., или въ среднемъ 3 р. 36 к. съ каждаго. Нѣтъ сомнѣнія, что такая высокая цыфра залога лишаетъ многихъ изъ числа читателей возможности брать книги на домъ. Тѣмъ не менѣе, взрослый простолюдинъ въ смыслѣ читателей, берущихъ книги на домъ, даетъ болѣе 47% всего числа, тогда какъ въ числѣ посѣтителей читальни эта категорія лицъ составляетъ всего 18,8%. Было-бы весьма интересно, конечно, прослѣдить, на сколько вліяетъ, быть можетъ, мѣсто, такъ сказать, пользованія книгою, на дому и въ читальнѣ, на характеръ самаго чтенія. Кратковременность опыта не даетъ возможности рѣшить этотъ вопросъ сколько-нибудь основательно. По отдѣламъ книгъ требованія читателей на дому распредѣляются такимъ образомъ: 1) беллетристика и періодическія изданія составляютъ 78,7% требованій (въ читальнѣ 87,3%), 2) религіозно-нравственныя—12,8% (въ читальнѣ 1,4%) и 3) научныхъ отдѣловъ—8,5% (въ читальнѣ 11%). Въ результатѣ сравненія—пониженіе требованій беллетристики на 8,6% и отдѣла научныхъ книгъ на 2,5%, то и другое въ пользу книгъ религіозно-нравственнаго характера. Причины такихъ измѣненій надо искать въ разницѣ возрастнаго и сословнаго составовъ читателей той и другой категоріи.

Къ числу городскихъ библіотекъ, которыми пользуется народъ, надо присоединить и довольно богатыя мѣстами библіотеки при частныхъ воскресныхъ школахъ числомъ до 30. Кромѣ того, есть извѣстія о существованіи народныхъ читаленъ въ городахъ Курскѣ, Астрахани, Костромѣ и Кронштадтѣ, а въ послѣднюю сессію земскаго собранія Шуйскаго уѣзда постановлено открыть народныя библіотеки въ городахъ Шуѣ и Ивановѣ-Вознесенскѣ. Въ Курскѣ библіотека открыта и содержится издателемъ «Курскаго Листка».

Городское население низшихъ слоевъ общества пользуется кое-гдѣ и городскими общественными библіотеками, особенно тѣми изъ нихъ, при коихъ существуютъ читальныя залы, чтеніе книгъ въ которыхъ безмездно во всѣхъ библіотекахъ (за однимъ, впрочемъ, единственнымъ, исключеніемъ библіотеки города Барнаула, гдѣ такимъ правомъ пользуются только абоненты библіотеки, посторонняя-же публика платитъ 25 коп. въ мѣсяцъ). Таковы библіотели слѣдующихъ городовъ: Саратова, Астрахани, Симбирска, Нижняго-Новгорода и городовъ Сибири: Минусинска, Усть-Каменогорска, Ачинска, Баргузина, Ишима, Троицкосавска, Кургана, Тары, Нерчинска и даже отдаленнаго Якутска. Вообще города Сибири стоятъ въ этомъ отношеніи куда въ болѣе счастливыхъ условіяхъ сравнительно съ уѣздными и даже губернскими городами внутренней Россіи.

Открытіе общественныхъ городскихъ библіотекъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ обязано частной иниціативѣ. Почти всѣ изъ нихъ, однако, вынуждены пользоваться субсидіей различныхъ мѣстныхъ учрежденій, такъ какъ абонентная плата не покрываетъ издержекъ, соединенныхъ съ существованіемъ библіотекъ, и онѣ для привлеченія подписчика должны пополнять свой книжный инвентарь произведеніями такого рода, которымъ, казалось-бы, не должно быть мѣста въ учрежденіяхъ, задающихся цѣлями общественной пользы. Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія корреспонденты сообщаютъ о 46 общественныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ городомъ содержится—20, земствомъ—11, на половинныхъ издержкахъ земства и городовъ—3, правительства—3 и только 4 изъ нихъ въ состояніи содержать себя сами, или-же существуютъ при очень незначительномъ пособіи отъ города.

Источникъ существованія остальныхъ 6 библіотекъ неизвѣстенъ. Изъ этого числа библіотекъ, имѣющихъ читальни, 17, изъ остальныхъ 10 не имѣютъ читаленъ, и о 18 библіотекахъ свѣдѣній нѣтъ. Изъ 34 библіотекъ, содержимыхъ земствомъ и городами, большинство, по условіямъ пользованія ими, мало чѣмъ отличаются отъ остальныхъ библіотекъ, и пока находили возможнымъ допускать на болѣе льготныхъ условіяхъ только служащихъ по городскому и земскому самоуправленіямъ. Наибольшій интересъ представляетъ организація тѣхъ изъ библіотекъ, которыя содержатся на подписныя деньги за право чтенія. Таковы библіотеки въ городахъ Троицкосавскѣ, Каинскѣ, Вяткѣ и Харьковѣ. По уставамъ первыхъ 3-хъ библіотекъ, читатели ея составляютъ изъ себя «попечительный комитетъ библіотеки» или «библіотечное общество». Типичнымъ представителемъ такой органи-

заціи является «Общество Каинской городской библіотеки». «Всѣ наличные годовые, полугодовые и трехмѣсячные подписчики—гласитъ уставъ этого общества—считаются членами библіотеки, а лица, сдѣлавшія единовременное пожертвованіе для нея, независимо отъ подписной платы, на сумму 10 руб., считаются пожизненными членами библіотеки. Дѣлами библіотеки завѣдуетъ собраніе членовъ и правленіе. Въ собраніи имѣютъ право голоса всѣ его члены. Непосредственное завѣдываніе библіотекою лежитъ на правленіи, состоящемъ изъ 5 членовъ, по выбору собранія, и 2 непремѣнныхъ: штатнаго смотрителя и законоучителя Каинскаго уѣзднаго училища. Отвѣтственное лицо по библіотекѣ выбирается правленіемъ и утверждается губернаторомъ. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ библіотеки, все имущество ея обращается въ пользу начальныхъ школъ города Каинска, или передается городской думѣ; послѣдней, однако, лишь въ томъ случаѣ, если она обяжется содержать библіотеку на свои средства не менѣе 10 лѣтъ. Въ числѣ богатыхъ городскихъ библіотекъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ библіотека Нижняго-Новгорода. Городская Нижегородская общественная библіотека открыта въ 1860 г. и существуетъ, главнымъ образомъ, на субсидіи города, городскаго общественнаго банка, губернскаго земства и частью только на подписную сумму за право пользованія библіотекою. Годовой бюджетъ библіотеки достигаетъ солидной цыфры 6.000 руб. Книжное богатство ея—12½ тыс. томовъ книгъ, болѣе 10.000 томовъ журналовъ и 72 современныхъ періодическихъ изданій. При библіотекѣ имѣется безплатная читальня и она-то, собственно говоря, только и доступна бѣдному классу населенія, такъ какъ плата и залогъ, взимаемые за право чтенія книгъ на дому, совершенно не по карману этимъ слоямъ городскихъ читателей. Что касается до читальни, то она, повидимому, посѣщается читателемъ изъ народа очень усердно, такъ что изъ числа 12.309 посѣщеній читальни въ 1889 г., на долю крестьянъ, мѣщанъ, солдатъ и цеховыхъ приходилось 5.584 посѣщенія, что составитъ 45% всего числа. Въ 1888 г. эта категорія посѣтителей составляла даже 62%, оставляя на долю болѣе интеллигентныхъ читателей около 34% и дѣтей—4%. Не лишнее замѣтить, что въ отчетахъ городскихъ общественныхъ библіотекъ, какъ этой, такъ и другихъ, приводимыя свѣдѣнія о числѣ и характерѣ требуемыхъ книгъ, относятся ко всѣмъ категоріямъ посѣтителей читальни. Своею читальней горожане Нижняго пользуются главнымъ образомъ, какъ средствомъ узнавать текущія новости; такіе потребители исключительно ежедневныхъ газетъ составляютъ 60% числа посѣтителей. Изъ остальныхъ—28% читали

книги и 12% читателей пользовались журналами. Книги чаще всего требуются изъ отдѣла беллетристикя, составляя почти половину всѣхъ требованій (44%—47%). Впрочемъ, на домъ изъ этого отдѣла берется еще больше, почти 80%. Къ отдѣлу дѣтской и народной литературы изъ числа взятыхъ посѣтителями принадлежитъ около 4% требованій, исторіи—3,35%. Такой-же «легкій» характеръ чтенія посѣтители читальни проявляли и въ журнальномъ отдѣлѣ, гдѣ самымъ любимымъ изданіемъ былъ «Будильникъ», требованія на который составляли 9,4% общаго числа читаемыхъ журналовъ. Впрочемъ, второе мѣсто вслѣдъ за нимъ занимаетъ «Русская Мысль», требованія на которую уже въ слѣдующемъ 1889 г. даютъ 11,86%, отодвигая на второе мѣсто «Будильникъ». Въ общемъ, однако, утѣшительно и то, что требованія на такъ-называемые «толстые» журналы нѣсколько превышаютъ спросъ на юмористическіе, иллюстрированные и журналъ спорта, составляя около 45%, вторые и третьи—32% и послѣдніе вмѣстѣ съ спеціальными журналами—23%.

Нѣсколько бѣднѣе обставленную общественную библіотеку имѣетъ городъ Саратовъ, хотя библіотека этого города доживаетъ уже шестой десятокъ лѣтъ, возникши въ 1831 г. До 1854 г., однако, библіотека существуетъ номинально и только съ этого года, когда заботу о ея существованіи приняло на себя городское управленіе, она начинаетъ пріобрѣтать значеніе для саратовскаго общества. Заботливости дореформенной думы и, еще больше, дѣятельности городскаго самоуправленія послѣднихъ 16—17 лѣтъ она обязана своимъ настоящимъ хорошимъ состояніемъ. Въ 1888 г. Саратовская библіотека имѣла около 9.500 томовъ книгъ и болѣе 5.000 журналовъ. При библіотекѣ имѣется читальный залъ, безплатное пользованіе книгами въ коемъ привлекаетъ не мало читателей изъ народа. Такъ, по отчету 1886 г. изъ числа 1.811 человѣкъ, посѣтившихъ читальню, 1.102 человѣка или болѣе 60% принадлежитъ къ сословію крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Кромѣ того, около 6% купцовъ и «почетныхъ гражданъ». Громадное большинство читателей въ возрастѣ отъ 14 до 30 лѣтъ. Въ предшествующіе годы читальня привлекала посѣтителей значительно больше, но съ 1886 года число ихъ стало мало-по-малу убывать. Такое явленіе отчетъ объясняетъ сильнымъ пониженіемъ съ 1886 г. абонентной платы за чтеніе на дому, доведенной до 20 коп. съ книги въ мѣсяцъ. Пониженіе платы дало возможность многимъ изъ числа посѣтителей читальни абонироваться на право чтенія книгъ внѣ библіотеки. При этомъ весьма интересенъ тотъ фактъ, что пониженіе платы, сверхъ ожиданія, *повысило* доходность библіотеки на

31% и привлекло много новыхъ подписчиковъ, понизивъ въ то-же время на соотвѣтственное число посѣтителей читальни.

Въ виду такого обилія въ Саратовской читальнѣ посѣтителей изъ народа, какого не даетъ ни одна изъ общественныхъ городскихъ библіотекъ, небезъинтересны будутъ данныя, рисующія вкусы этихъ читателей. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній за 1885, 1886 и 1887 годы беремъ свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности библіотеки за послѣдній 1887 г. Въ этомъ году посѣщало читальню 1.360 челов., побывавшихъ въ читальной залѣ 18.027 разъ, что составитъ въ среднемъ для одного читателя около 14 посѣщеній. Общее число требованій распредѣляется на 11.654 требованія на газеты, что составитъ 64,7% и 6.373 требованія, или 35,3% на книги и журналы. Изъ всего числа требованій на книги и журналы на долю послѣднихъ падаетъ 1/5 спроса (21%), на беллетристику почти 27%, книгъ научныхъ отдѣловъ—16%, дѣтскія—30%, религіозно-нравственныя—2% и смѣсь—4%. Изъ журналовъ главнымъ образомъ читались изданія каррикатурныя, составляя 3/5 требованій на журналы. Изъ беллетристики — оригинальной отдавалось предпочтеніе передъ переводной; первой — 60%, второй — 40%. Изъ научнаго отдѣла болѣе всего читались книги по исторіи, естествознанію и географіи, менѣе—по технологіи, сельскому хозяйству и юридическія. Первое мѣсто, такимъ образомъ, занимаютъ дѣтскія книги, что̀ объясняется усерднымъ посѣщеніемъ читальни въ послѣдніе годы учениками городскихъ начальныхъ школъ. «Почти каждый вечеръ и каждый праздникъ—говоритъ отчетъ—дѣти нашихъ школъ являются цѣлыми толпами въ читальню библіотеки. Отведенное въ послѣднее время обширное зало для дѣтей оказалось вскорѣ тѣснымъ». Отчетъ, между прочимъ, констатируетъ весьма отрадный фактъ замѣчательно приличнаго и скромнаго поведенія дѣтей, посѣтителей читальни. «Въ этомъ отношеніи школьныя дѣти могутъ служить примѣромъ для нѣкоторыхъ взрослыхъ—продолжаетъ отчетъ—и даже считающихъ себя интеллигентными, посѣтителей». Въ самомъ дѣлѣ, отчетъ за любой годъ дѣятельности Саратовской читальни повѣствуетъ о цѣломъ рядѣ дѣяній этихъ якобы интеллигентныхъ посѣтителей. Одно другаго возмутительнѣе. Общественное достояніе библіотеки для такихъ господъ—вещь, которую они имѣютъ право урывать, портить, уничтожать, испещрять скабрезными надписями и рисунками—словомъ, дѣлать все то, на что способна только дикость и некультурность иного русскаго читателя. Одинъ молодецъ, напр., ухитрился вырѣзать изъ

переплета «Вѣче и князь»—Сергѣевича и вставить взамѣнъ его романъ Сю «Семь смертныхъ грѣховъ».

Изъ отдѣла беллетристики наибольшій спросъ являлся, какъ я уже говорилъ, на отечественную литературу. На вопросъ, какая-же беллетристика занимала по преимуществу вниманіе посѣтителей читальни, указываютъ имена авторовъ, сочиненія которыхъ предпочитались читателями. Имена писателей по числу требованій на ихъ произведенія идутъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: Л. Толстой, Достоевскій, Каразинъ, Гоголь, Пушкинъ, Крестовскій - Хвощинская, Немировичъ-Данченко, Соловьевъ Всев. и Писемскій, Сальясъ, Тургеневъ, Лермонтовъ и Лейкинъ, Мордовцевъ, Гончаровъ и Крестовскій Всев., Михайловъ. Изъ иностранныхъ писателей, послѣ дѣтскихъ писателей, первое мѣсто занимаетъ Монтепенъ, затѣмъ Дюма-отецъ,Боръ, Габоріо и Террайль, и послѣднія — Гюго, Диккенсъ, Гете, Шекспиръ, Шиллеръ, Доде, Байронъ и Золя, нашедшіе для своихъ произведеній только пятерыхъ читателей.

Симбирская городская библіотека въ память историка Карамзина по своему книжному богатству могла-бы служить обильнымъ источникомъ умственной жизни горожанъ. Къ сожалѣнію, библіотека въ послѣдніе годы идетъ къ упадку. Фактъ тѣмъ болѣе печальный, что книжный составъ библіотеки, достигавшій уже въ 1884 году 28.120 томовъ—такое богатство, которымъ обладаетъ едва-ли какая-либо другая провинціальная библіотека. Кульминаціоннымъ пунктомъ ея развитія надо считать 1881 годъ, когда число абонентовъ достигало 1.080 челов., число посѣщеній читальни доходило до 28 т. Въ 70-хъ годахъ число читателей изъ крестьянъ, мѣщанъ и разночинцевъ доходило до 372 челов. Но все это благополучіе библіотеки съ годами значительно умаляется и падаетъ въ 1885 г. до 581 платнаго читателя, число взятыхъ книгъ съ 45 т. въ 1881 г. понижается до 20 т. въ 1885. Соотвѣтственно этому значительно падаетъ и число читателей изъ «народа», съ 372 чел. въ 70-хъ годахъ до 100 ч. въ 1885 г. Такимъ образомъ читатель изъ народа является далеко не преобладающимъ элементомъ среди болѣе интеллигентныхъ посѣтителей библіотеки.

Астраханская общественная библіотека принадлежитъ тоже къ числу не бѣдныхъ библіотекъ, обладая имуществомъ (по отчету 1888 года) 14 тыс. томовъ. По условіямъ абонентной платы, какъ и всѣ городскія библіотеки, мало доступна читателю изъ народа. Въ послѣднее время, впрочемъ, плата за право пользованія одною книгою понижена до 25 к. въ мѣсяцъ и 1 руб. 50 коп. въ годъ. Среди ея

абонентовъ, по отчету 1888 года, насчитывалось 120 человѣкъ изъ среды крестьянъ и мѣщанъ, что составитъ четвертую часть всѣхъ ея подписчиковъ. По отчетамъ не видно, въ какой степени читальня посѣщается этой категоріей читателей, хотя общее число посѣщеній читальни въ 1888 г. достигаетъ 18 тысячъ.

Остальныя 9 городскихъ библіотекъ, которыми въ большей или меньшей степени пользуются и низшіе классы населенія, принадлежатъ городамъ Сибири. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ Минусинская городская библіотека. Минусинскъ—счастливый захолустный сибирскій городокъ, счастливый въ томъ отношеніи, что обладаетъ, благодаря частной иниціативѣ и энергіи хорошихъ людей, роскошнымъ для такого города областнымъ музеемъ и одною изъ самыхъ богатыхъ городскихъ библіотекъ Сибири. Библіотека имѣетъ около 10 тыс. названій книгъ, въ числѣ коихъ есть и довольно богатый отдѣлъ народныхъ и дѣтскихъ книгъ, а именно, 822 назв. Библіотека существуетъ уже 11 лѣтъ и возникла исключительно на пожертвованія частныхъ лицъ, горячо отозвавшихся на призывъ иниціаторовъ. По условіямъ пользованія библіотека мало была-бы доступна неимущему читателю, если-бы не полное освобожденіе отъ платы читателей изъ числа учащихся дѣтей и всѣхъ бѣдныхъ городскихъ обывателей. Неизвѣстно, однако, насколько этимъ правомъ безвозмезднаго пользованія богатствами библіотеки пользуется народъ. Остальныя библіотеки въ городахъ Ачинскѣ, Ишимѣ, Устькаменногорскѣ, Троицкосавскѣ, Нерчинскѣ, Барнаулѣ, Баргузинѣ и Якутскѣ— сравнительно гораздо бѣднѣе. Богаче другихъ Троицкосавская библіотека, имѣющая 4 тыс. томовъ и самая бѣдная — Якутская — около 1.600 томовъ. Большинство изъ нихъ имѣетъ и читальни, пользованіе которыми, за единственнымъ исключеніемъ библіотеки г. Барнаула, безплатное. Всѣ эти библіотеки привлекаютъ, благодаря довольно незначительной абонентной платѣ, или даже полному освобожденію отъ нея и залога, значительное число читателей изъ народной среды. Такъ, Троицкосавская библіотека насчитывала въ 1889 году 310 подписчиковъ, въ большинствѣ изъ городскихъ мѣщанъ. Нерчинская въ средѣ своихъ 129 подписчиковъ (въ 1889 г.) имѣетъ 90 мѣщанъ и разночинцевъ. Въ Якутской безплатной библіотекѣ изъ 30 подписчиковъ—17 мѣщанъ. Надо думать, что и безплатныя библіотеки городовъ Ишима и Баргузина тоже привлекаютъ не малое число неимущихъ обывателей.

Таковы свѣдѣнія корреспондентовъ комитета грамотности о положеніи и дѣятельности городскихъ библіотекъ, которыми отчасти могутъ пользоваться и низшіе слои городскаго населенія. Нечего и говорить, конечно, что свѣдѣнія эти крайне скудны и претендовать на какія-либо заключенія не могутъ, хотя указываютъ на тотъ отрадный фактъ, что мѣстами общественныя городскія библіотеки начинаютъ прилагать нѣкоторую заботу къ облегченію доступа къ своимъ богатствамъ и низшимъ слоямъ населенія. Одни изъ нихъ этотъ вопросъ рѣшаютъ открытіемъ дешевыхъ отдѣленій при библіотекахъ, другія, освобождая отъ платы или залога болѣе бѣдныхъ изъ своихъ читателей. Все это, конечно, пока въ очень незначительныхъ размѣрахъ, но, во всякомъ случаѣ, такое стремленіе библіотекъ говоритъ, что въ средѣ городскихъ разночинцевъ находился новый читатель, удовлетворить потребности котораго городская общественная библіотека начинаетъ считать въ числѣ своихъ обязанностей. Можно было-бы надѣяться, что благой примѣръ, подаваемый главнымъ образомъ сибирскими городскими библіотеками, будетъ настолько заразителенъ, что и библіотеки Европейской Россіи найдутъ возможнымъ поставить это дѣло на правильныхъ началахъ. Такое желаніе тѣмъ болѣе было-бы умѣстно, что городскія общественныя библіотеки— учрежденія уже существующія и обставлены такъ, какъ врядъ-ли удалось-бы обставить вновь открываемыя народныя библіотеки. Опытъ Саратовской общественной библіотеки говоритъ, какъ-бы, за возможность пониженія платы не только безъ ущерба учрежденію, но даже къ прямой его матеріальной выгодѣ. Къ сожалѣнію, однако, послѣднее законоположеніе, касающееся общедоступныхъ библіотекъ, лишитъ, вѣроятно, возможности послѣдовать доброму примѣру нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ. Какъ извѣстно, общедоступность библіотеки ставитъ ее въ совершенно иныя условія существованія, ограничивая составъ библіотеки книгами только изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Надо полагать, такимъ образомъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя о сибирскихъ библіотекахъ, теперь уже должны быть отнесены къ исторіи недавняго прошлаго этихъ учрежденій.

Что-же мѣшаетъ или способствуетъ успѣху дѣятельности тѣхъ изъ числа упомянутыхъ нами библіотекъ, которыя ставятъ исключительною своею цѣлью удовлетворять потребности читателя изъ простаго народа? Попытаемся свести, такъ сказать, въ одно все то, очень немногое, что даютъ свѣдѣнія о дѣятельности той или иной изъ народныхъ библіотекъ.

Свѣдѣнія эти намѣчаютъ нѣсколько типовъ такихъ библіотекъ. Томская, Одесская и Тифлисская являются представителями городскихъ народныхъ библіотекъ съ исключительною выдачею книгъ на домъ, причемъ однѣ изъ нихъ находятъ возможнымъ производить выдачу книгъ безъ взиманія залоговъ, другія берутъ залогъ. Однѣ изъ нихъ платныя, другія—безплатныя. Народныя читальни представляютъ другой типъ этихъ учрежденій, причемъ всѣ онѣ безплатныя. Нѣтъ сомнѣнія, что открытіе и веденіе дѣлъ библіотекъ безплатныхъ возможны только различнымъ обществамъ и учрежденіямъ и не подъ силу, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, одному, двумъ лицамъ, являющимся иниціаторами открытія такихъ библіотекъ и читаленъ, такъ какъ взимаемая плата, несомнѣнно, служитъ немалымъ тормазомъ въ развитіи дѣятельности народныхъ библіотекъ, тѣмъ большимъ, чѣмъ они выше. Притомъ, абонентная плата—принимая въ соображеніе экономическія условія большинства читателей—ни въ какомъ случаѣ не можетъ покрыть расходовъ на библіотеки. Поэтому открытіе такихъ учрежденій волей-неволей должно быть пока дѣломъ благотворенія, или дѣломъ городскихъ думъ, въ рукахъ которыхъ оно перестаетъ уже носить благотворительный характеръ, ибо библіотеки въ такомъ случаѣ будутъ содержимы на общественный счетъ—источникъ существованія наиболѣе желательный, конечно, для такихъ общеполезныхъ учрежденій. Что касается условій пользованія этого рода библіотеками, то надо думать, что лучшимъ типомъ ихъ будетъ та, которая организуетъ выдачу книгъ на домъ и въ то-же время дастъ возможность пользоваться ея услугами и въ стѣнахъ библіотеки, т.-е. библіотека-читальня. При этомъ желательно, несомнѣнно, чтобы библіотеки народныя воспользовались примѣромъ библіотекъ Томской и Тифлисской и не взимали-бы залоговъ.

Залогъ служитъ, безъ сомнѣнія, немалымъ препятствіемъ къ привлеченію неимущаго читателя. Для такого читателя то соображеніе, что взятыя въ залогъ деньги еще неистраченныя, а только на время удержанныя—мало убѣдителенъ въ виду необходимости имѣть на это нѣкоторый запасъ денегъ, неимѣющихъ опредѣленнаго назначенія. Много-ли такихъ счастливыхъ минутъ въ жизни судьба посылаетъ на долю бѣдняка? Надо предполагать слишкомъ большое стремленіе къ книгѣ, чтобы можно было думать, что такой читатель задастся цѣлью копить по копѣйкамъ тѣ рубли, которые отъ него требуетъ библіотека. Не въ цѣляхъ учрежденія ставить такія препятствія къ привлеченію читателя-бѣдняка. Правда, существованіе какихъ-

либо гарантій въ цѣлости книгъ необходимо, но въ провинціальныхъ городахъ этотъ вопросъ рѣшается совершенно удовлетворительно путемъ ручательствъ учрежденій и лицъ. Большіе города, какъ Москва и Петербургъ, врядъ-ли могутъ прибѣгнуть къ этому способу обезпеченія библіотеки отъ потерь, и это, къ сожалѣнію, должно ложиться большимъ гнетомъ на развитіе дѣятельности народныхъ библіотекъ такихъ городовъ.

Что касается до книжнаго состава народныхъ библіотекъ и читаленъ, то имъ необходимо пожелать большаго разнообразія, пожелать не быть такъ исключительно распространительницами книгъ беллетристическаго характера въ прямой ущербъ книгамъ научнаго, утилитарнаго содержанія. Источникъ, однако, изъ котораго библіотека пополняетъ свой книжный матеріалъ—народная литература — такъ бѣденъ книгами этого рода, что, вѣроятно, такое желаніе мало для нихъ исполнимо, тѣмъ болѣе, что право выбора ограничено обязательнымъ каталогомъ. Дѣятельность народныхъ библіотекъ указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на тѣ пути, по которымъ должна пойти народная литература: она должна пополниться книгами научно-популярнаго характера. Немалую роль въ развитіи дѣла народныхъ библіотекъ въ смыслѣ привлеченія большаго количества читателей играетъ возможность такимъ читателямъ получить «хорошую» книгу. При маломъ знакомствѣ съ книжнымъ матеріаломъ только одна счастливая случайность можетъ дать въ руки читателя «книгу по душѣ», а однадругая книга, почему-либо не понравившаяся, можетъ на долго отбить охоту къ чтенію. Необходима, слѣдовательно, рекомендація книги. Мы видѣли, какимъ успѣхомъ сопровождалось распространеніе хорошихъ книгъ въ томъ случаѣ, когда народныя чтенія или воскресная школа брали на себя роль рекомендующихъ ту или иную книгу. Необходимо, наконецъ, считаться библіотекѣ также и съ застѣнчивостью, стыдомъ и прочимъ, что иной разъ удерживаетъ отъ посѣщенія библіотеки взрослаго читателя изъ народа. Такимъ образомъ, для народной библіотеки необходимо имѣть не заурядное лицо, завѣдующее ею, вся роль котораго ограничивалась-бы выдачею книгъ и соотвѣтственною помѣтою на бланкѣ, а лицо искренно, горячо преданное дѣлу и съумѣющее встать въ добрыя отношенія къ читателю народной библіотеки.

Вотъ, мнѣ кажется, всѣ тѣ указанія, сдѣлать которыя даютъ поводъ условія существованія и дѣятельности очерченныхъ мною городскихъ народныхъ библіотекъ.

(Окончаніе будетъ). В. Девель.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Передѣлки для дѣтей.

(По поводу книги Л. Постниковой: «Галлерея дѣтскихъ портретовъ. Сборникъ типовъ». М. 1890 г.).

Въ иностранной дѣтской литературѣ давно существуютъ передѣлки произведеній литературы взрослыхъ; нѣкоторыя изъ этихъ передѣлокъ переведены на русскій языкъ (романы Вальтеръ-Скотта, Купера, де-Фоа и др.) и до сихъ поръ пользуются вниманіемъ русскихъ читателей. Въ послѣдніе годы, на ряду съ переводными передѣлками, появились оригинальныя, сдѣланныя русскими писателями, при чемъ работа не ограничилась только одними чужими авторами, но коснулась своихъ родныхъ писателей. Можно назвать нѣсколько именъ, преимущественно женскихъ (г-жи Архангельская, Бекетова, Браганская, Шелгунова, Шмидтъ-Москвитинова, М. Чистяковъ и др.), которыя извѣстны въ дѣтской литературѣ исключительно или въ значительной мѣрѣ именно съ указанной стороны. На работу такого рода, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, указывалъ г. Чепа *). «Люди,—говорилъ онъ,—которые никогда не рѣшаются выступать беллетристами для взрослыхъ, не смущаясь, пишутъ для дѣтей. Конечно, у нихъ ничего путнаго не выходитъ. А между тѣмъ эти самыя силы, недостаточныя для самостоятельнаго творчества, вполнѣ годились-бы для толковой обработки уже готовыхъ произведеній русской и иностранной литературы взрослыхъ, особенно первой». Повальная бездарность дѣтскихъ писателей того времени и недостатокъ дѣйствительно хорошаго чтенія для дѣтей заставили г. Чепа указать на новый, по его мнѣнію, источникъ дѣтскаго чтенія. Съ того времени дѣтская

*) Педагог. Музей 1876 г. № 10. Статья: «Одинъ изъ источниковъ дѣтской литературы».

литература сильно развилась, сотни книгъ выпускаются ежегодно, десятокъ специально-дѣтскихъ журналовъ печатается ежемѣсячно, не мало лицъ специально работаютъ для дѣтей. Количественному росту дѣтской литературы способствовалъ спросъ на дѣтскую книгу. Наши дѣти рано начинаютъ читать: шести-семи лѣтъ они уже требуютъ книги, и это требованіе настойчиво повторяется въ теченіе десяти лѣтъ. Къ несчастью, количественное богатство дѣтской литературы далеко не соотвѣтствуетъ качественному; немного найдется дѣтскихъ книгъ, которыя читались-бы и перечитывались дѣтьми, а потому погоня за новой книгой—преобладающее явленіе въ семьяхъ. Подъ давленіемъ запроса на книгу, соединеннаго иногда съ пренебрежительнымъ отношеніемъ дѣтей къ специально дѣтской книгѣ, у родителей является желаніе подѣлиться съ юными читателями своею библіотекою; высокое эстетическое наслажденіе, доставленное имъ чтеніемъ того или другаго автора, закрываетъ глаза на возрастъ дѣтей, и книга переходитъ въ ихъ полное и безконтрольное владѣніе. Впрочемъ, такъ поступаютъ менѣе осторожные родители; большинство-же чувствуетъ, что не всякую хорошую книгу изъ своей библіотеки можно дать въ руки дѣтямъ. Педагогъ отнесется къ выбору еще строже: онъ потребуетъ, «чтобы дѣтямъ было предложено только то, что для нихъ интересно и доступно; что не оскорбитъ или не развратитъ ихъ нравственнаго чувства; что можетъ дать воспріимчивому уму и воображенію только здоровую пищу» *). Эта невозможность дать дѣтямъ произведеніе большой литературы цѣликомъ, въ связи съ нетерпѣливымъ стремленіемъ поскорѣе ознакомить дѣтей съ ними, и порождаютъ передѣлки, появляющіяся все чаще и чаще. Слѣдуетъ-ли радоваться такому явленію? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ работу г-жи Постниковой.

«Галлерея» состоитъ изъ слѣдующихъ тринадцати портретовъ: Наташа, Петя, по гр. Толстому («Война и миръ»); Нелли, по Достоевскому («Униженные и оскорбленные»); Вѣрочка и Мареинька, по Гончарову («Обрывъ»); Лиза, по Тургеневу («Дворянское гнѣздо»); княжна Катя, по Достоевскому («Неточка Незванова»); Гриша и Ваня, по Григоровичу («Рыбаки»); Андрюша, по Гончарову («Обломовъ»); Петруша, по Григоровичу («Переселенцы»); Паша, по Писемскому («Тысяча душъ») и Кирюша, по гр. Саліасу («Избушка на курьихъ ножкахъ); кромѣ того, въ журналѣ «Дѣтскій Отдыхъ»

---

*) См. предисловіе къ книгѣ В. Острогорскаго: «Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми».

(1888 г.), гдѣ первоначально печаталась эта «галлѣрея», былъ еще помѣщенъ портретъ Бори Райскаго. Появленіе своей «галлереи» г-жа Постникова объясняетъ недостаткомъ дѣтскихъ книгъ изъ русской жизни *) и добавляетъ: «такъ какъ въ русской литературѣ много прекрасныхъ книгъ, которыя, по своему содержанію или объему, не могутъ быть даны дѣтямъ цѣликомъ, то мы и занялись *тщательнымъ выборомъ* исключительно дѣтскихъ типовъ изъ произведеній нашихъ первоклассныхъ писателей». Въ этомъ коротенькомъ предисловіи къ своей книгѣ г-жа Постникова не поясняетъ, почему она остановилась на дѣтскихъ типахъ; разъясненіе мы находимъ въ другомъ предисловіи, которое было напечатано въ журналѣ «Дѣтскій Отдыхъ», гдѣ въ обращеніи къ дѣтямъ читаемъ слѣдующее: «Я хочу познакомить васъ, мои дорогіе читатели, съ вашими-же, быть можетъ, старыми знакомцами, мальчиками и дѣвочками, исторія которыхъ почему-либо интересна и занимательна. Эти дѣтскія лица, такъ живо описанныя нашими великими художниками-писателями, *со словъ которыхъ* я буду вамъ о нихъ говорить, будутъ, конечно, вами немедленно узнаны, и разсказы о ихъ житьѣ-бытьѣ пробудятъ въ васъ желаніе узнать какъ можно больше и какъ можно подробнѣе о другихъ дѣтскихъ типахъ. Надѣюсь, что выхода слѣдующей книжки «Дѣтскаго Отдыха» вы будете ждать съ нетерпѣніемъ, стараясь угадать, чей-то портретъ изъ вашихъ маленькихъ друзей вы получите, и о комъ-то изъ нихъ разсказъ вы получите». Соглашаясь, что дѣтскія лица живо описаны нашими лучшими беллетристами, что знакомство съ ними занимательно и полезно для дѣтей, мы не можемъ допустить еще добавочную, узкую цѣль, о которой идетъ рѣчь во второй половинѣ этой выписки. Хорошій литературный примѣръ, ярко нарисованный образъ можетъ заставить юношу углубиться въ себя, сознать свои недостатки, можетъ пробудить дремлющія силы и тѣмъ послужить образованію характера. Сводить высокое значеніе литературныхъ образовъ къ простому примѣриванію къ «кому-то» и «чему-то» значитъ унижать великое произведеніе.

Помимо этой, такъ сказать, увеселительной задачи, г-жа Постникова обѣщаетъ дать рядъ *дѣтскихъ типовъ*. Созданіе типовъ взрослыхъ людей удается далеко не всѣмъ лучшимъ писателямъ. Типъ, какъ воплощеніе общей идеи, выразившейся такъ или иначе въ дан-

*) Заявленіе не совсѣмъ точное: въ настоящее время такихъ книгъ сотни; гг. Кругловъ, Желиховская, Анненская, Авенаріусъ, Розальонъ-Сошальская, Засодимскій, Смирновы и мн. др. наполняютъ этотъ отдѣлъ своими сочиненіями.

ный историческій періодъ, требуетъ для своего созданія глубокаго пониманія общественной жизни, умѣнья проникнуть въ сущность ея, какъ-бы ни былъ ярокъ тотъ или другой портретъ, сколько-бы ни вызывалъ онъ подражаній, это все-таки будетъ портретъ, частный случай. Если трудно создавать типы взрослыхъ людей, имѣющихъ опредѣленный складъ ума и характера, то что-же сказать о дѣтяхъ, въ которыхъ все жизнь, все движеніе, у которыхъ наслѣдственныя наклонности въ постоянной борьбѣ съ вліяніемъ лицъ, обстановки, школы? Попытка создавать типичные образчики дѣтей дѣлалась не разъ, и въ результатѣ получались безжизненныя фигуры добродѣтельныхъ Ваней, сострадательныхъ Машей, отъ которыхъ съ неудовольствіемь отворачиваются современныя дѣти. Познакомившись съ работой г-жи Постниковой, легко замѣтить, что въ «галлереѣ» мы имѣемъ дѣло съ портретами, а не съ типами; типичнѣе другихъ у нея вышелъ Андрюша Штольцъ, да и то оттого, что въ его характерѣ много особенностей, свойственныхъ тевтонской расѣ.

Устранивъ вопросъ о типахъ, будемъ говорить о портретной галлереѣ г-жи Постниковой. Имена авторовъ, у которыхъ сдѣланы заимствованія, подкупаютъ въ пользу «галлереи». Но вѣдь и хорошій портретъ, вставленный въ плохую рамку, неудачно освѣщенный, запыленный и затасканный, произведетъ на зрителя худшее впечатлѣніе, чѣмъ-бы онъ долженъ произвести суммою своихъ художественныхъ достоинствъ. Такое именно впечатлѣніе оставляетъ галлерея г-жи Постниковой. Чтобы не быть голословнымъ, возьмемъ на выдержку три портрета: Нелли, Кири и Петруши и разсмотримъ ихъ какъ со стороны выбора, такъ и со стороны обработки.

Характеръ Нелли, какъ большинство характеровъ Достоевскаго, принадлежитъ къ очень сложнымъ. Надѣленная отъ природы чувствительнымъ и нѣжнымъ сердцемъ, она прошла тяжелую жизненную школу; «недовѣрчивость и озлобленіе противъ людей, дѣлавшихъ ей зло—говоритъ г-жа Постникова—породили въ ней чувство недовѣрія ко всѣмъ людямъ вообще». Стоитъ вспомнить столкновенія Нелли съ дѣдушкой, потомъ съ дурной женщиной, чтобы понять, сколько въ жизни ея ужаснаго, исключительнаго. Вся жизнь Нелли — одна сплошная драма; читатель болитъ душою за несчастную дѣвочку, негодуетъ на людей, причинившихъ ей зло. Исторія Нелли, ея матери, а также дочери Ихменева — это тяжелый упрекъ отцамъ-эгоистамъ. Подобное чтеніе, помимо затрогиванія не дѣтскихъ жизненныхъ вопросовъ, производитъ тяжелое, удручающее впечатлѣніе; оно-же можетъ натолкнуть на нежелательныя параллели и сопоставленія.

Романъ гр. Саліаса, въ лицѣ Кирюши, даетъ обильный матеріалъ для составленія хорошаго дѣтскаго портрета. Киря, двѣнадцати-лѣтній мальчуганъ, одиноко живетъ въ лѣсу и, по своему, счастливъ; фактъ этотъ не можетъ поразить дѣтей, знакомыхъ съ жизнью Робинзона. Чтобы заинтересовать дѣтей жизнью Кирюши, нужно-бы съ возможной полнотою описать его дѣтскіе годы, проведенные въ заброшенной избушкѣ, превращенной имъ въ благоустроенный домикъ, не упустивъ при этомъ темныя стороны одинокой жизни въ лѣсу и совершенно устранивъ романическую часть; романъ даетъ достаточно матеріала для такого очерка. У г-жи Постниковой Киря вышелъ личностью исключительною и не вполнѣ правдоподобною.

Въ романѣ г. Григоровича очень немного отведено мѣста Петрушѣ: у него мальчикъ является продуктомъ семейной и общественной жизни, опредѣляющей всѣ его поступки. Выхваченный изъ этой среды, о которой г-жа Постникова даетъ своимъ маленькимъ читателямъ лишь слабое понятіе, Петруша становится чѣмъ-то неяснымъ, туманнымъ: ребенокъ не ребенокъ, взрослый—не взрослый! Жизнь Петруши давала хорошій случай, чтобы показать значеніе материнскаго вліянія. Вотъ что г. Григоровичъ говоритъ о Катеринѣ, какъ матери Пети: «добрыя начала, посѣянныя въ немъ матерью, были такъ прочны, что въ душѣ его не оставалось слѣда отъ бродячей жизни, въ обществѣ тунеядцевъ и разбойниковъ. Сынъ Катерины мальчикъ хорошій, разумный, трудолюбивый, но большая часть его жизни проходитъ въ обществѣ дурныхъ людей; положеніе исключительное и не поучительное». Помимо желанія г-жи Постниковой, рельефнѣе вышелъ другой портретъ, именно мальчика Миши, умирающаго вслѣдствіе побоевъ мачихи и тяжелой жизни въ качествѣ поводильщика слѣпцовъ; но исторія Миши—трагедія, щемящая сердце и хватающая за душу.

Итакъ, со стороны выбора ни одинъ изъ этихъ портретовъ нельзя отнести къ удачнымъ и есть основаніе сомнѣваться въ «тщательности» его, не говоря уже о возможности прикинуть ихъ къ «кому-то» и «чему-то». Повидимому, г-жа Постникова, выбирая дѣтскіе портреты, упустила изъ виду одну важную сторону чтенія, именно вліяніе его на воспріимчивую душу молодаго читателя. Приложивъ къ намѣченнымъ произведеніямъ строго-педагогическую мѣрку, г-жа Постникова должна-бы значительно сократить свою «галлерею». Выдѣлить изъ большаго произведенія одинъ какой-либо портретъ — работа очень нелегкая. Для этого требуется прежде всего отчетливое пониманіе характера намѣченнаго лица и всестороннее знакомство съ самимъ произведеніемъ, чтобы выбрать дѣйствительно характерныя мѣста, тутъ разсчитывать

на содѣйствіе карандаша никакъ нельзя. Кромѣ того, люди, уважающіе свою отечественную литературу, не могутъ безъ особой боязни приниматься за выкраиваніе изъ лучшихъ произведеній чего-то доступнаго для дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, простой заурядный работникъ, «не рѣшающійся выступать беллетристомъ для взрослыхъ», берется «излагать въ новой формѣ цѣлыя произведенія, или, по крайней мѣрѣ, значительно сокращать, добавлять и частію измѣнять» *). Какъ производится работа по этому рецепту и къ какому результату приводитъ она, сейчасъ увидимъ на избранныхъ нами портретахъ.

Г-жа Постникова не только урѣзываетъ и сокращаетъ, но даже извращаетъ мысли авторовъ, комментируя ихъ по своему. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Г-жа Постникова.	Достоевскій.
Однажды чиновникъ *ударилъ* за что-то капитаншу и *едва не прибилъ* мать Нелли за то, что она за нее заступилась. Горячая дѣвочка бросилась на защиту своей матери.	Чиновникъ *хотѣлъ* одинъ разъ *прибить* капитаншу; мамашѣ стало жаль ее и она за нее заступилась; чиновникъ *ударилъ* мамашу, а я чиновника.
Г-жа Постникова.	Г. Григоровичъ.
Приглашеніе чрезвычайно польстило мальчику, и онъ, *по мѣрѣ своихъ силъ*, оказалъ такое усердіе и дѣятельность, что оказался даже полезнѣе своего отца.	*Вызовъ* старика, очевидно, *польстилъ* ребенку, и, обрадованный случаю *показать свою силу*, онъ такъ дѣятельно принялся за дѣло, что оказался даже полезнѣе отца своего.

Неправильна характеристика Власа («Киря»), какъ мужика практичнаго; такой мужикъ не пошелъ-бы собирать на церкви, а молотилъ-бы рожъ на обухѣ. Потомъ, староста соглашался выдать за Кирю свою единственную дочь совсѣмъ не ради хорошихъ свойствъ его души, а по причинѣ богатства Кири, что явствуетъ даже изъ словъ г-жи Постниковой: «староста сказалъ, что *безъ денегъ* онъ Аксютку за него не выдастъ».

Кромѣ неправильной передачи мыслей подлинника, онъ еще извращался вслѣдствіе своеобразныхъ добавленій.

«Пускай умру!—И Нелли, вѣроятно, вправду (могъ-ли такъ выражаться серцевѣдъ Достоевскій) не дорожила своею жизнью. Одинокая,

---

*) А. Чепа. Педаг. Музей 1876 г. № 10.

всѣми оставленная (Нелли находилась въ квартирѣ человѣка, принявшаго въ ней горячее участіе) и вмѣстѣ съ тѣмъ гордая и самолюбивая, дѣвочка желала скорѣе умереть, чѣмъ влачить такое (?) жалкое существованіе». Ничего подобнаго у Достоевскаго нѣтъ.

Другой примѣръ: «Роздалъ Киря все свое добро бѣднымъ, да неимущимъ, распрощался со своею милою полянкою и такъ ласково пріютившимъ его много лѣтъ тому назадъ лѣсомъ и отправился въ свой долгій и безвѣстный путь». Этихъ сантиментальностей у гр. Саліаса нѣтъ; ихъ и не могло быть, если вспомнить, что въ лѣсу Киря потерялъ свое богатство и связанное съ нимъ семейное счастіе, что здѣсь онъ пережилъ презрѣніе людей, здѣсь выстрадалъ свою любовь, въ лѣсу же видѣлъ Аксюту уже женою другаго и чуть не убилъ ее.

Чтобы не утомлять читателя, не стану приводить образчики неосмотрительныхъ сокращеній, пропусковъ необходимаго и сохраненіе ненужнаго, остановлюсь еще на одной сторонѣ работы, именно на цитатахъ изъ подлинныхъ произведеній. Если-бы г-жа Постникова всюду своими словами передавала сцены и описанія, сдѣланныя первоклассными писателями, способствующими своими произведеніями обработкѣ языка, учащими насъ правильно говорить, то мы подивились-бы такой затѣѣ и только; но г-жа Постникова довольно часто заставляетъ говорить самихъ авторовъ. Въ выборѣ такихъ отрывковъ должно было сказаться художественное чутье; приведенные ниже примѣры, наравнѣ со многими другими, свидѣтельствуютъ о противномъ:

Г-жа Постникова.	Гр. Саліасъ.
«Кирю бѣшеный волкъ укусилъ. — Эта вѣсть съ быстротою молніи облетѣла всю деревню и достигла барскаго дома. Поохали и поахали всѣ дворовые надъ бѣдой, стрясшейся надъ Кирей, и ключница осторожно пошла доложить объ этомъ барынѣ».	«Кирю бѣшеный волкъ укусилъ. — Ходила эта вѣсть по дорогѣ и пошла на сѣнокосъ, пошла также и на село, и давай изъ избы въ избу ходить, гдѣ старые остались, и по всей слободкѣ прошла въ минуту. А тамъ перешла черезъ ворота на барскій дворъ; заглянула въ службы, въ комнаты, въ людскую, въ садъ и съ трехъ крылецъ вразъ въ барскій домъ вошла. Шмыгнула та вѣсть шибко въ дѣвичью, добѣжала до ключницы, а тамъ уже тихонько съ опаскою пролѣзла къ барынѣ въ кабинетъ».

Г-жа Постникова.

Старикъ отказалъ ей наотрѣзъ и захлопнулъ передъ нею дверь. Бѣдная дѣвочка до сумерекъ просидѣла у него на лѣстницѣ, рѣшившись не уходить до тѣхъ поръ, пока не исполнитъ ея просьбу. Да и на что не рѣшилась-бы самоотверженная *) дѣвочка ради своей больной матери!

Достоевскій.

Дѣдушка закричалъ, вытолкалъ меня на лѣстницу и заперъ за мной дверь на крючекъ. Но когда онъ толкалъ меня, я ему сказала, что я на лѣстницѣ буду сидѣть и до тѣхъ поръ не уйду, покамѣстъ онъ денегъ не дастъ. Я и сидѣла на лѣстницѣ. Онъ много разъ отворялъ дверь и смотрѣлъ.

По приведеннымъ выше выпискамъ изъ «галлереи» можно судить о достоинствахъ языка книги, а также о томъ, на сколько онъ можетъ замѣнить литературный языкъ нашихъ лучшихъ писателей. Мы нарочно подробнѣе остановились на работѣ г-жи Постниковой, потому что она довольно яркій образчикъ ненужныхъ изданій. Это забѣганіе впередъ, это несвоевременное ознакомленіе дѣтей съ произведеніями, непригодными для ихъ возраста, а потому преподносимыми имъ въ обдерганномъ, искалѣченномъ видѣ, приноситъ только вредъ. Познакомившись съ произведеніемъ по передѣлкѣ, весьма возможно, что потомъ молодые люди не станутъ ихъ читать и тѣмъ лишатъ себя высокаго наслажденія, не желая повторять избитыя сужденія; умалчиваемъ о верхоглядствѣ и самомнѣніи, которое развивается въ нихъ путемъ чтенія различныхъ сокращенныхъ или пересказанныхъ изданій.

Въ настоящее время обработки, подобныя разобранной, излишни еще по другой причинѣ. Существуютъ въ продажѣ особыя изданія авторовъ, пріуроченныя къ тому или другому возрасту дѣтей; сюда вошли нѣкоторыя произведенія цѣликомъ, изъ другихъ взяты большіе цѣльные отрывки, въ третьихъ сдѣланы небольшія сокращенія и измѣненія въ текстѣ. При такой обработкѣ произведеніе сохраняетъ свои художественныя красоты, языкъ, внутренній смыслъ, а потому читатель знакомится съ авторомъ, воспринимаетъ его идеи, узнаетъ родную жизнь, научается понимать людей. Мы можемъ указать на подобныя изданія произведеній Пушкина, Достоевскаго, Григоровича, Никитина и др. Кромѣ того, различными учебными вѣдомствами **)

*) Такихъ общихъ мѣстъ, замѣняющихъ живыя сцены подлинниковъ, въ передѣлкахъ множество и, конечно, они мало способствуютъ интересу разсказа.

**) См. «Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Каталогъ книгъ для чтенія воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ».

указаны цѣлыя произведенія, которыя могутъ быть даны для чтенія ученикамъ того или другаго возраста,—словомъ, сдѣлано все, чтобы дѣти, въ предѣлахъ доступнаго, возможно раньше знакомились съ своими національными писателями. Съ годами это знакомство будетъ все расширяться, и въ концѣ-концовъ молодые люди узнаютъ своихъ писателей. Нужна-ли при этомъ поспѣшность и торопливость? По нашему мнѣнію, нѣтъ. Лучше своевременно прочесть немного хорошихъ книгъ, чѣмъ пробѣжать много непосильныхъ сочиненій. Умѣнье читать дается далеко не всѣмъ читающимъ, юношество-же необходимо пріучать къ разумному чтенію. Въ наше время выходитъ слишкомъ много дѣтскихъ книгъ, талантливыхъ писателей очень мало, рядовые-же работники, не обладая творческимъ даромъ, берутся за коверканье лучшихъ произведеній.

Настойчиво отвергая полезность и цѣлесообразность передѣлокъ отечественныхъ писателей, мы снисходительнѣе отнесемся къ подобной обработкѣ произведеній иностранной литературы. Подробности чуждой намъ по духу и складу жизни могутъ быть до извѣстной степени игнорированы; гораздо интереснѣе личность, носительница міровой идеи; на ней должно быть сосредоточено все вниманіе. Выдѣленіе ея изъ большаго произведенія—работа нелегкая; она можетъ быть выполнена при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) глубокое и всестороннее изученіе избраннаго произведенія; 2) отчетливое пониманіе характера намѣченнаго лица; 3) умѣлый выборъ сценъ и лицъ, необходимыхъ для характеристики его, при чемъ должна быть соблюдена полная соразмѣрность; 4) умѣнье во время и у мѣста заставить говорить самого автора и, слѣдовательно, стать просто переводчикомъ; 5) знаніе, хотя-бы въ общихъ чертахъ, степени развитія и пониманія того возраста читателей, для котораго предназначается передѣлка; 6) владѣніе правильною русскою рѣчью. Мы можемъ указать на попытку подобной обработки нѣкоторыхъ произведеній Ч. Диккенса, Бичеръ-Стоу и др., сдѣланную г-жой Архангельской *). Хотя не всѣ ея работы одинаково удачны и одинаково нужны, потому что оба названные автора могутъ читаться старшимъ возрастомъ почти цѣликомъ, все-таки нѣкоторыя изъ нихъ годятся для дѣтей средняго возраста. Кромѣ названныхъ писателей, между иностранными найдется не мало пригодныхъ для чтенія юношеству въ своемъ первоначальномъ видѣ; въ упомянутыхъ выше каталогахъ сдѣланъ соотвѣтствующій отборъ.

*) Во избѣжаніе недоразумѣній, предупреждаемъ, что намъ извѣстны всѣ передѣлки, сдѣланныя и другими лицами.

На книжномъ рынкѣ попадаются обработки особаго рода, именно сокращенные пересказы всего содержанія романа, повѣсти или драмы. Эти скелеты безъ тѣла и души никакого педагогическаго значенія не могутъ имѣть. Въ самомъ дѣлѣ, что могутъ дать уму и сердцу юнаго читателя конспекты, составленные Ч. Ламбомъ по драмамъ Шекспира! Г. Чепа рекомендуетъ, между прочимъ, переложить Островскаго въ повѣсти и разсказы для дѣтей на томъ основаніи, что ребенокъ не можетъ обладать такимъ сильнымъ реальнымъ воображеніемъ и такимъ предварительнымъ знакомствомъ съ той средой, откуда почерпнута пьеса, чтобы понять его произведенія. Большинство комедій Островскаго даютъ картины быта одного класса общества и притомъ быта, отходящаго въ область преданій; поэтому настаивать на возможно раннемъ (ребячьемъ?) возрастѣ ознакомленія съ ними нѣтъ основаній. Подростетъ молодежь, познакомится съ жизнью, научится анализировать ея явленія и тогда пойметъ комедіи Островскаго; сцена имъ поможетъ *).

Упомянемъ еще объ одномъ родѣ передѣлокъ: именно переложеніе иностранныхъ сочиненій на русскій ладъ. Въ большинствѣ случаевъ все дѣло ограничивается замѣной именъ и нѣкоторымъ переодѣваніемъ, колоритъ-же сохраняется цѣликомъ. Довѣрчивый читатель вынесетъ неправильное представленіе о своей родинѣ; болѣе чуткій отнесется съ ироніей, и произведеніе, иногда недурное, потеряетъ свое значеніе.

Все сказанное о передѣлкахъ можетъ быть сведено въ слѣдующія положенія:

1) Для чтенія дѣтямъ даннаго возраста нужно отбирать изъ авторовъ отдѣльныя произведенія или цѣльные отрывки.

2) Никакая обработка, соединенная съ измѣненіемъ подлинника, не должна быть допускаема.

3) Иностранные авторы могутъ быть даваемы въ сокращенныхъ, но не конспективныхъ переводахъ.

М. С—въ.

Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Съ предисловіемъ Н. Горбова. М. 1891 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Передъ нами лежитъ сборникъ статей, вышедшихъ изъ подъ пера человѣка, имя котораго произносится съ глубокимъ уваженіемъ людьми различныхъ и даже противоположныхъ взглядовъ и направленій, въ

*) Недавно была сдѣлана попытка передѣлывать Островскаго въ разсказы, но попытка эта неодобрительно принята критикой.

смыслѣ желательной постановки у насъ народнаго образованія, человѣка, беззавѣтно преданнаго кровному для него дѣлу народнаго образованія, которому онъ, отказавшись отъ профессорской каѳедры въ Московскомъ университетѣ, отдалъ безраздѣльно всю свою жизнь, всю душу, всѣ силы и помыслы. Человѣкъ широкаго и притомъ многосторонняго образованія, глубоко религіозный, съ идеалистическимъ направленіемъ, совершенно независимый и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, близко знакомый съ условіями жизни крестьянской среды, С. А. Рачинскій отдалъ всего себя на самоотверженное служеніе народу и народной школѣ, сдѣлавшись учителемъ и руководителемъ въ начальной сельской школѣ въ своемъ родовомъ имѣніи—Татевѣ (Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда), гдѣ онъ трудится уже шестнадцать лѣтъ, въ теченіе круглаго года, работая съ утра до вечера и не имѣя отдыха ни въ праздничные дни, ни въ лѣтніе каникулы.

Татевская школа представляетъ явленіе весьма оригинальное и отрадное и очень мало похожа на другія сельскія школы. Школа эта находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ по своей организаціи и по достигаемымъ ею результатамъ. По словамъ самого Рачинскаго (стр. 168), это школа, въ которой ученіе никогда не прерывается: школа, ежегодно выпускающая учителей и плодящая вокругъ себя другія школы; школа, удерживающая въ своихъ стѣнахъ тѣхъ учениковъ, которыхъ, по ихъ способностямъ и семейному положенію, желательно направить на иную дѣятельность, чѣмъ земледѣльческая, и готовящая ихъ къ разнообразнымъ жизненнымъ поприщамъ. Такъ, напримѣръ, троихъ изъ воспитанниковъ Татевской школы, по ходатайству С. А. Рачинскаго, пріютила у себя Троицко-Сергіевская лавра, гдѣ они подъ руководствомъ о. іеремонаха Симеона, искуснаго художника, получили художественное образованіе и по совѣту котораго они перешли въ Московское училище живописи и ваянія. Нѣкоторые-же изъ питомцовъ Татевской школы избрали себѣ духовное поприще и посвящены уже въ діаконы.

Изъ этого видно, что Татевская школа не подходитъ ни подъ одинъ изъ типовъ нынѣ существующихъ у насъ сельскихъ школъ: ни министерскихъ, ни земскихъ, ни церковно-приходскихъ. Татевская школа самородокъ, и самъ С. А. Рачинскій, творецъ и руководитель ея, «далекъ отъ мысли рекомендовать кому-либо подражаніе ея устройству, ея порядкамъ» (стр. 168). «Татевской школѣ—говоритъ г. Рачинскій—недостаетъ главнаго элемента благотворнаго вліянія на окружающую среду—элемента прочности» (ibidem). «Такая школа—гово-

ритъ онъ далѣе—рѣшительно непосильна одному человѣку, и школа Татевская неминуемо должна въ близкомъ будущемъ закрыться и обратиться въ школу самую заурядную».

Какъ эту Татевскую школу, такъ и руководителя ея, С. А. Рачинскаго, издатель сборника его статей Н. Горбовъ изображаетъ въ весьма симпатичныхъ чертахъ въ своихъ воспоминаніяхъ, предпосланныхъ имъ изданной имъ книгѣ вмѣсто предисловія. Въ своихъ воспоминаніяхъ г. Горбовъ разсказываетъ о прежней своей дѣятельности въ качествѣ учителя въ деревенской Глуховской школѣ, находившейся недалеко отъ школы Татевской, гдѣ училъ самъ Рачинскій, и состоявшей, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ послѣдняго. Воспоминанія эти были уже напечатаны въ 4-мъ № журнала «Русское Обозрѣніе» въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1891 г. Извлеченіе изъ этихъ воспоминаній подъ заглавіемъ «Пасхальная заутреня въ Татевѣ» появилось въ майской книжкѣ журнала «Церковно-приходская школа» за 1891 г. Кто не успѣлъ еще познакомиться съ этими воспоминаніями, прочтетъ ихъ не безъ удовольствія. Если оставить безъ вниманія нѣкоторую неясность и темноту изложенной на первой страницѣ предисловія мысли, что будто появившіяся десять лѣтъ тому назадъ въ журналѣ «Русь» статьи Рачинскаго подъ заглавіемъ «Замѣтки о сельскихъ школахъ» говорили о томъ, что было только желательно и противъ чего *всѣ* возражали, а теперь онѣ говорятъ о томъ что уже есть и съ чѣмъ *всѣ* согласны, если оставить въ сторонѣ эту путаницу понятій, то противъ предисловія возражать почти нечего. Страннымъ только является замѣчаніе г. Горбова, высказанное имъ на стр. XV того-же предисловія о педагогическихъ сочиненіяхъ, высказанное, впрочемъ, въ такой краткой и догматической формѣ, что врядъ-ли оно и можетъ подлежать серьезному обсужденію. Г. Горбовъ именно говоритъ, что изъ всѣхъ сотрудниковъ Рачинскаго онъ одинъ продолжалъ еще искать педагогическаго наученія въ книгахъ, чтобы безпрестанно попадаться въ просакъ и оказываться не только хуже выдающихся учителей тѣхъ школъ, которыя состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ С. А. Рачинскаго, но и другихъ, менѣе талантливыхъ. Можно пожалѣть только г. Горбова, что ему попадались только плохія книги, или что у него не было достаточно свободнаго времени, чтобы основательно познакомиться съ хорошими.

Изданная г. Горбовымъ книга, кромѣ предисловія, состоитъ изъ нижеслѣдующихъ статей г. Рачинскаго:

1) «Замѣтки о сельскихъ школахъ»; напечатаны первоначально въ журналѣ «Русь» за 1881 г. №№ 45—58;

2) «Народное искусство и сельская школа»; напечатано въ «Руси» за 1882 г. №№ 40—42;

3) «Школьный походъ въ Нилову пустынь»; напечатано въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ «Русскаго Вѣстника» за 1887 г.;

4) «Изъ записокъ сельскаго учителя»; напечатано въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1888 г. ноябрь, 1889 г. августъ и 1890 г. май.

Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію содержанія каждой изъ вошедшихъ въ составъ сборника статей Рачинскаго, считаемъ необходимымъ остановиться на одномъ изъ главнѣйшихъ положеній, проходящемъ красною нитью чрезъ всѣ статьи почтеннаго автора и заключающемся въ томъ, что наша сельская школа должна носить религіозный, церковный характеръ, налагаемый на нее силою вещей (стр. 6). «Религіозный характеръ всегда присущъ русской сельской школѣ», говоритъ С. А. Рачинскій, «ибо постоянно вносится въ нее самими учениками» (стр. 193). «Лишь церковнаго характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсные предѣлы своей классной комнаты, продлить его за краткій срокъ деревенскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ею и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), можетъ дать ихъ скромному ученію ту власть надъ лучшими струнами въ сердцѣ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Существеннымъ элементомъ задачи церковной школы является прививка грамотности не только прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію, въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности» (стр. 197—198). «Школѣ, отрѣшенной отъ церкви, ея высокая нравственная задача не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой церкви, *въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова*, можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе *всѣхъ наличныхъ силъ этой церкви, и духовныхъ и свѣтскихъ*» (стр. 19—20).

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ высоко смотритъ Рачинскій на религіозно-нравственныя задачи народной школы и какъ широко понятіе его о самой церкви, содѣйствіе которой задачамъ сельской школы онъ придаетъ такое вѣское значеніе: ей необходимо содѣйствіе не одного только духовенства, ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ церкви, и духовныхъ, и свѣтскихъ.

Какъ далекъ С. А. Рачинскій отъ весьма распространеннаго въ настоящее время узкаго взгляда на характеръ и задачи народной

школы, лучше всего видно изъ слѣдующихъ знаменательныхъ словъ, сказанныхъ имъ по поводу преподаванія Закона Божія въ народной сельской школѣ. «Да, мы не протестанты, и намъ не пристало пренебрегать участіемъ духовенства въ дѣлѣ духовнаго образованія народа. Но мы также не католики. *Намъ не пристало считать это дѣло исключительнымъ достояніемъ духовенства.* Итакъ, гдѣ въ школѣ учитъ, рядомъ съ учителемъ, усердный священникъ, учитель нисколько не устраняется отъ участія въ его трудахъ. Постоянное его общеніе съ дѣтьми, упражненія въ церковно-славянскомъ чтеніи, необходимыя въ извѣстныя времена года репетиціи уроковъ законоучителя, *отвлеченнаго другими обязанностями*, даютъ ему безпрестанно ежедневные случаи бесѣдовать съ дѣтьми о предметахъ вѣры и нравственности, не принимая на себя роли законоучителя. *Это участіе даже необходимо. Лишь при дружномъ сотрудничествѣ законоучителя и учителя возможенъ успѣхъ въ преподаваніи Закона Божія, возможенъ правильный ходъ всего школьнаго дѣла*».

Свободный отъ односторонняго, предвзятаго взгляда на народную школу, Рачинскій не сочувствуетъ вовсе мысли о необходимости установленія единообразнаго типа народной школы, что прямо явствуетъ изъ высказаннаго имъ по поводу разнообразія существующихъ типовъ сельской школы. «*Это разнообразіе отрадно и поучительно*», говоритъ Рачинскій. «Оно свидѣтельствуетъ о сильной потребности въ элементарномъ образованіи, изыскивающей всѣ средства для своего удовлетворенія; оно даетъ намъ возможность исподоволь собирать данныя для будущей школы, окончательной организаціи нашего школьнаго дѣла» (стр. 38). Не можемъ мы только согласиться съ взглядомъ почтеннаго автора на министерскія образцовыя училища, размноженіе которыхъ онъ считаетъ нежелательнымъ (стр. 39). Гораздо безпристрастнѣе отношеніе его къ земскимъ школамъ, въ которыхъ, по словамъ его, дѣло поставлено несравненно нормальнѣе, чѣмъ въ министерскихъ образцовыхъ школахъ (стр. 40). По поводу распоряженія одного земства о раздачѣ ученикамъ земскихъ школъ при экзаменѣ въ подарокъ Евангелія и Псалтири, Рачинскій говоритъ: «Честь и слава нашимъ земствамъ за это дѣятельное и разумное распространеніе слова Божія».

Изъ всего вышеизложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать то заключеніе, что совершенно неправильно было-бы смѣшивать, а тѣмъ болѣе отожествлять взгляды С. А. Рачинскаго на желательную организацію народной школы съ односторонними и отличающимися крайнею нетерпимостью взглядами сторонниковъ исключительнаго гос-

подства типа церковно-приходскихъ школъ, какъ неправильно было-бы причислить къ послѣднимъ созданную Рачинскимъ въ ея настоящемъ видѣ Татевскую школу, не смотря на ея яркую религіозную окраску.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію содержанія отдѣльныхъ, выше перечисленныхъ нами статей Рачинскаго, вошедшихъ въ изданный г. Горбовымъ сборникъ.

Въ первой главнѣйшей статьѣ книги Рачинскаго, занимающей добрую половину ея (изъ 200 страницъ — 93) и озаглавленной «Замѣтки о сельскихъ школахъ», проводится мысль, что русская сельская школа должна быть основана на русскихъ національныхъ началахъ, должна по своему существу, характеру, организаціи, всему своему строю учебно-воспитательнаго въ ней дѣла, по программамъ преподаваемыхъ въ ней учебныхъ предметовъ и вообще по всѣмъ своимъ особенностямъ быть школою чисто народною. Народность нашей школы обусловливается главнымъ образомъ религіознымъ ея характеромъ, который, не смотря на равнодушіе духовенства къ сельскимъ школамъ (стр. 4), необходимо долженъ быть присущъ всякой сельской школѣ, если она желаетъ пользоваться хоть нѣкоторымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія, для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ котораго она только и существуеть. Поэтому, Законъ Божій, отъ преподаванія котораго, въ большинствѣ случаевъ, отказываются священники (стр. 4), составляетъ главнѣйшій учебный предметъ въ сельской школѣ, а вмѣстѣ съ нимъ, какъ необходимое слѣдствіе, и языкъ церковно-славянскій, а, стало быть, на первомъ планѣ должно стоять чтеніе и изученіе книгъ священнаго писанія въ связи съ церковнымъ пѣніемъ. Чтеніе это непремѣнно должно быть разумное, сознательное. Для того, чтобы ребенокъ пріобрѣлъ прочную грамотность, ему необходимо посѣщать школу, по крайней мѣрѣ, три зимы. «По моимъ наблюденіямъ—говоритъ далѣе почтенный авторъ (стр. 10)—этотъ срокъ достаточенъ только для дѣтей самыхъ способныхъ,—для всѣхъ-же прочихъ нужны четыре зимы. Особенность русской народной школы и состоитъ именно въ томъ, что она по меньшей мѣрѣ четырехлѣтняя. Если только школа ведется усердно и исправно, родители охотно оставляютъ въ ней дѣтей не только на четыре, но и на пять, шесть лѣтъ» (стр. 76). Въ огромномъ большинствѣ случаевъ родители держатся разумнаго правила или вовсе не учить дѣтей, или довести ихъ до настоящей, прочной грамотности. Правильно организованная школа необходимо должна доставить ученикамъ таковую грамотность.

Въ частности, обращаясь къ преподаванію русскаго языка въ сельской школѣ, авторъ говоритъ, что требованія, изложенныя въ правилахъ для испытанія на льготу по воинской повинности, столь неопредѣленны и слабы, что удовлетворить имъ не трудно. Этотъ минимумъ представляетъ мало ручательствъ въ прочности пріобрѣтенной въ школѣ грамотности, и поэтому всякій образованный учитель старается пойти дальше и сдѣлать лучше (стр. 49). Затѣмъ подробно говорится о томъ, какимъ требованіямъ сельская школа, при четырехлѣтнемъ курсѣ, должна удовлетворять по русскому языку относительно умѣнья говорить, читать и писать на этомъ языкѣ (стр. 49 — 54). Требованія эти не только должны быть исполнены, но они и въ дѣйствительности могутъ быть исполнены, такъ какъ авторъ предъявляетъ ихъ не на основаніи какихъ-либо отвлеченныхъ соображеній, а на основаніи прямыхъ непосредственныхъ наблюденій надъ крестьянскими дѣтьми, обучающимися въ его школѣ (стр. 168 — 169), на основаніи опыта, купленнаго длиннымъ рядомъ исканій и ошибокъ (стр. 51 — 52). Но для того, чтобы достигнуть такихъ результатовъ, нужно, по мнѣнію автора, пройти съ учениками элементарный, но дѣльный курсъ грамматики, подкрѣпляемый безчисленными упражненіями, добиться отъ нихъ полнаго пониманія и сознательнаго употребленія всѣхъ формъ руссскаго языка (стр. 54).

При преподаваніи ариѳметики въ сельскихъ школахъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на умственный счетъ, которымъ ученики, по его наблюденіямъ, занимаются весьма охотно. Ученики должны пріобрѣсти въ школѣ навыкъ къ быстрому и вѣрному счету, умственному и письменному, должны быстро и легко производить въ умѣ умноженія и дѣленія, умѣть обращаться съ мѣрами квадратными и кубическими, соображать данныя сложной задачи (стр. 62—66). Такимъ образомъ, основательное изученіе Закона Божія, разумное и сознательное чтеніе наиболѣе употребительныхъ книгъ св. писанія (св. Евангеліе, Псалтырь и Часословъ) на церковно-славянскомъ языкѣ, толковое чтеніе доступныхъ пониманію ученика книгъ гражданской печати, умѣнье говорить безъ ошибочныхъ мѣстныхъ оборотовъ и реченій, умѣнье писать безъ ошибокъ противъ русскаго языка и правописанія то, что бываетъ нужно писать въ крестьянскомъ быту (родственное письмо, прошеніе, условіе), навыкъ въ быстромъ и легкомъ умственномъ и письменномъ счетѣ, участіе въ богослуженіи пѣніемъ и чтеніемъ Шестопсалмія, Часовъ и Апостола, при четырехлѣтнемъ

обученіи,—вотъ результаты, каковыхъ должна достигать настоящая русская народная школа при нормальныхъ условіяхъ.

При условіяхъ благопріятныхъ, когда учащіе въ школѣ учителя и законоучителя пожелаютъ удлинить учебное время и найдется возможность одному учителю заниматься не болѣе, какъ съ тремя группами, то программу возможно расширить. При добросовѣстномъ исполненіи ея, такое расширеніе только желательно, и родители очень хорошо понимаютъ, что школа, расширяя свою программу, имѣетъ въ виду пользу ихъ дѣтей, и охотно оставятъ ихъ въ ней даже и на шесть лѣтъ (стр. 76—77). Расширеніе программы прежде всего желательно по церковному пѣнію, затѣмъ по ариѳметикѣ, введеніемъ въ сельскую школу ариѳметики дробныхъ чиселъ и элементарной геометріи. И то, и другое еще не выходитъ, по мнѣнію автора, изъ предѣловъ возможнаго при одномъ усердномъ и дѣльномъ учителѣ и при четырехлѣтнемъ курсѣ (стр. 78). Мѣстности, поставленныя въ особо благопріятныя условія, единичныя школы, обладающія исключительными денежными средствами и учебными силами, должны пользоваться всякою возможностью расширить свои учебныя программы, неизмѣнно держась правилъ вводить лишь то, что по силамъ наличному учебному персоналу, что можетъ уложиться въ мѣстные сроки учебнаго времени (стр. 80). Столь желательное введеніе въ программу сельскихъ школъ географіи и отечественной исторіи пока возможно лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда школа обладаетъ лишь значительными денежными средствами.

Такимъ образомъ почтенный авторъ высказывается прямо и категорически за подъемъ народной школы, за расширеніе общеобразовательнаго курса нашихъ сельскихъ школъ,—идея, которой нельзя не сочувствовать, идея, которая руководила и членовъ коммиссіи при управленіи С.-Петербургскаго учебнаго округа при составленіи ими проекта программъ для народныхъ училищъ означеннаго округа (1889 г.) *).

Послѣ указаній, въ какомъ именно направленіи желательно расширеніе общеобразовательнаго курса нашихъ сельскихъ школъ, насколько оно возможно, авторъ переходитъ къ вопросу о распространеніи у насъ путемъ сельской школы свѣдѣній и умѣній техническихъ, объ основаніи школъ ремесленныхъ, земледѣльческихъ, доступныхъ нашимъ крестьянскимъ дѣтямъ (стр. 81 и слѣд.).

---

*) См. «Русская Школа» за 1890 г. май, стр. 109—118. По поводу проекта программъ для народныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ заключеніе своихъ замѣтокъ С. А. Рачинскій весьма подробно останавливается на вопросѣ: что даетъ сельская школа своимъ ученикамъ? Чѣмъ отражается ученіе на ихъ послѣдующей жизни, матеріальной и нравственной. При этомъ авторъ принимаетъ въ соображеніе лишь школы хорошія, такъ какъ результаты ученія въ школахъ плохихъ могутъ сводиться къ нулю (стр. 83).

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе весьма поучительной и очень талантливо изложенной статьи г. Рачинскаго, занимающей почти половину изданной г. Горбовымъ книги подъ заглавіемъ «Сельская школа». Но рядомъ съ вышеизложенными мнѣніями г. Рачинскаго, составляющими ея положительную и сильную сторону, мнѣніями о наилучшемъ по возможности устройствѣ хорошей сельской школы, въ реферированной нами статьѣ почтенный авторъ дѣлаетъ нерѣдко изъ сообщаемыхъ имъ фактовъ и мнѣній выводы и заключенія, не всегда безпристрастныя и вѣрныя, иногда-же слишкомъ поспѣшныя и одностороннія. Такимъ отсутствіемъ безпристрастія страдаютъ, напримѣръ, сдѣланные г. Рачинскимъ выводы относительно школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ которымъ онъ обнаруживаетъ очень сильное и едва-ли не предвзятое нерасположеніе. Министерскія двухклассныя училища выставляются почтеннымъ авторомъ какъ поучительный примѣръ въ смыслѣ отрицательномъ: школы эти служатъ лишь для умноженія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности (стр. 67). Недоброжелательно относится авторъ и къ учительскимъ семинаріямъ, находя ихъ курсъ слишкомъ многосложнымъ и невыполнимымъ (стр. 27 и 28). Неодобрительно отзывается онъ и объ учителяхъ семинаріи, которые заслуживаютъ одобреніе будто-бы только «вѣчно торопящагося учебнаго начальства» (стр. 28). Слишкомъ высокомѣрно относится г. Рачинскій къ методикѣ и дидактикѣ въ дѣлѣ начальнаго обученія, полагая всю силу лишь въ одушевленіи преподавателя. Но эти, какъ и нѣкоторые другіе невѣрные и рѣзко формулированные выводы, составляющіе слабую сторону разбираемой статьи г. Рачинскаго, вполнѣ искупаются положительными достоинствами ея, придающими ей громадное значеніе. Несомнѣнно, что главныя положенія, высказанныя почтеннымъ авторомъ въ «Замѣткахъ о сельской школѣ», въ особенности относительно расширенія общеобразовательнаго курса сельской школы, имѣютъ въ настоящее время очень важное принципіальное значеніе.

Полнаго вниманія и искренняго сочувствія всѣхъ благомыслящихъ людей, интересующихся дѣломъ народнаго образованія, заслуживаютъ также мысли, положенныя С. А. Рачинскимъ въ основу

остальныхъ трехъ статей его, вошедшихъ въ составъ сборника, изданнаго г. Горбовымъ. Такъ, въ статьѣ «Народное искусство и сельская школа» проводится мысль о необходимости усиленія и распространенія въ народной школѣ и въ народѣ музыкальнаго образованія и въ частности образованія церковно-музыкальнаго. Въ статьѣ «Школьный походъ въ Нилову пустынь» авторъ описываетъ путешествіе, совершенное имъ вмѣстѣ съ дѣтьми изъ Татевской школы на поклоненіе угоднику св. Нилу Столбенскому на озеро Селигеръ, причемъ со всею подробностью излагается все замѣченное на пути, разсказываются сдѣланныя при случаѣ наблюденія и возникшія въ авторѣ по поводу ихъ размышленія. Послѣдняя статья. «Изъ записокъ сельскаго учителя» состоитъ изъ трехъ самостоятельныхъ отдѣловъ, названныхъ авторомъ отрывками. Въ первомъ отрывкѣ говорится о желательности развитія въ ученикахъ сельской школы вкуса къ занятіямъ пластическими искусствами и о полезности устройства самостоятельныхъ иконописныхъ школъ. Отрывокъ второй посвященъ подробному разсказу объ устройствѣ перваго общества трезвости въ с. Татевѣ и размышленіямъ автора о пользѣ таковыхъ обществъ. Отрывокъ третій и послѣдній говоритъ о значеніи церковнаго пѣнія въ сельской школѣ, о вліяніи хорошаго стройнаго пѣнія на учениковъ, причемъ весьма подробно описывается церковная служба на первой недѣлѣ Великаго поста, и высказывается мысль, что слѣдуетъ какъ можно ближе поставить сельскую школу къ церкви, а для этого и сами образованные жители деревень должны всемѣрно заботиться о нуждахъ церкви и школы.

Въ настоящее время мысли, положенныя С. А. Рачинскимъ въ основаніе его статей, вошедшихъ въ составъ изданнаго Н. Горбовымъ сборника, уже не новы и успѣли уже сдѣлаться достояніемъ многихъ благомыслящихъ людей, близко знакомыхъ съ потребностями нашей сельской школы и принимающихъ живое участіе въ дальнѣйшей судьбѣ ея. Тѣмъ не менѣе, однако, появленіе статей Рачинскаго, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ, въ особой книжкѣ можно признать въ высшей степени желательнымъ и своевременнымъ и особенно теперь, когда тамъ и здѣсь, въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, высказывается мнѣніе, что хорошая сельская школа для русскаго человѣка вовсе не нужна и чуть-ли не роскошь, что русскій мужикъ можетъ довольствоваться простою школою грамоты и т. п. Такая напраслина, возводимая на здравый смыслъ русскаго человѣка, встрѣтитъ въ сборникѣ статей Рачинскаго надлежащій отпоръ. Поэтому мы заканчиваемъ нашу статью о сборникѣ статей Рачинскаго

искреннимъ пожеланіемъ ему наиболѣе широкаго распространенія какъ въ нашемъ педагогическомъ мірѣ, такъ и вообще въ средѣ той части нашего образованнаго общества, которая интересуется дальнѣйшимъ преуспѣяніемъ у насъ на Руси народнаго образованія.

Новое справочное изданіе.

Новые учебные планы и *примѣрныя программы* (утвержденные 20 іюня 1890 года) *мужскихъ гимназій и прогимназій*, съ новыми объяснительными записками Министерства Народнаго Просвѣщенія, вышедшими къ Уставу дополненіями, преобразовательными (?) распоряженіями объ улучшеніи состава учениковъ, преподаванію (?) гимнастики, внесеніемъ устава общества пособія нуждающимся ученикамъ и проч. Составилъ Горбуновъ. Стр. 168 in 8⁰. М. 1891. Ц. 50 коп.

Еще Лермонтовъ замѣтилъ, что предисловіе книги есть первая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдняя вещь. Но заглавіе — несомнѣнно первая вещь, и сколько разъ мы ни прочитывали заглавіе изданія г. Горбунова, мы никакъ не могли примириться съ своеобразною въ синтаксическомъ смыслѣ редакціею этого заглавія. Одно это заглавіе не предвѣщаетъ ничего хорошаго,—подумали мы,—и обратились къ предисловію изданія, которое на насъ подѣйствовало еще болѣе удручающимъ образомъ. Изъ этого предисловія мы узнали, что изданіе г. Горбунова призвано «служить пособіемъ родителямъ и попечителямъ при помѣщеніи дѣтей» (куда?), а также «самимъ учащимся быть руководствомъ въ продолженіи курса ученія во всѣхъ возникающихъ затрудненіяхъ и вопросахъ» Мы никогда, къ стыду нашему, не слыхали, чтобы справочныя изданія могли служить для учащихся руководствомъ «во всѣхъ затрудненіяхъ и вопросахъ». Далѣе мы узнали, что, пользуясь оффиціальнымъ изданіемъ новыхъ програмъ, «учащіеся и преподаватели поставлены въ крайне обременительную необходимость выдѣлять и разносить (!), что входитъ въ тотъ или другой классъ изъ вышеперечисленныхъ отдѣловъ — трудъ (,) требующій опыта и своего рода предварительныхъ упражненій». Узнали мы также, что въ то время, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія указываетъ учебники и пособія только по двумъ предметамъ, г. Горбуновъ рѣшается приводить ихъ по всѣмъ предметамъ и притомъ по всѣмъ классамъ. Далѣе узнали, что «всѣ подобныя (о платѣ за ученіе, о новыхъ срокахъ поступленія и т. д.) распоряженія неимѣющіяся притомъ въ продажѣ, включены», т.-е. узнали, что, по мнѣнію г. Горбунова, нѣ-

которыя «распоряженія» имѣются, а нѣкоторыя не имѣются въ продажѣ... Наконецъ, мы узнали, что (этими словами заканчивается предисловіе г. Горбунова) «при такихъ вложенныхъ заботахъ (sic) интересующіеся имѣть изданіе не будутъ встрѣчать тѣхъ затрудненій, которыя испытывали до сихъ поръ по полученію новыхъ программъ», т.-е. узнали, что г. Горбуновъ претендуетъ даже на нѣкоторую признательность отечества, хотя претензія эта и выражена (должно быть, изъ скромности) въ высшей степени не вразумительнымъ и даже нѣсколько враждебнымъ россійской грамматикѣ языкомъ.

Узнавъ все это, мы подумали: «если предисловіе—послѣдняя вещь и часто бываетъ лучше той книги, которую оно украшаетъ, то отчего не допустить возможность и обратнаго явленія, а именно: отчего не допустить, что изданіе г. Горбунова лучше не только своего заглавія, но даже и предисловія къ нему?» Въ этомъ предположеніи, мы, не имѣя подъ руками оффиціальнаго изданія программъ и желая узнать распредѣленіе курса одного изъ учебныхъ предметовъ мужскихъ гимназій, стали искать у г. Горбунова прежде всего оглавленія или-же алфавитнаго указателя, но этой необходимой принадлежности всякой справочной книги, даже и не претендующей на признательность читателя, не нашли... Тогда мы, волею-неволею, начали книжку перелистывать. Подъ крупнымъ заглавіемъ «Классическія гимназіи и прогимназіи», снабженнымъ словами «Уставъ 30 іюля 1871 г.», заключенными въ скобки, мы нашли §§ 1, 2, 4 и 27 этого устава, и рядомъ съ ними выписку изъ циркуляра по Одесскому учебному округу за № 10 о прекращеніи пріема гимназистовъ въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ безъ экзамена, затѣмъ нѣсколько словъ о преподаваніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, о русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, далѣе § 12 о пріемныхъ экзаменахъ, потомъ § 28—объ общемъ пріемѣ учениковъ въ гимназіи и прогимназіи, далѣе объ улучшеніи состава учениковъ, о платѣ за ученіе въ Ялтѣ, Оренбургѣ и т. д. и снова какой-то § 12 о составѣ курса и т. д., и т. д. Признаемся, что мы подумали, не съ шуткою-ли г. метранпажа типографіи, въ которой печаталось изданіе г. Горбунова, мы имѣемъ дѣло. Но нѣтъ, мы снова обратились къ предисловію г. Горбунова и увидѣли, что это онъ, а не метранпажъ, такъ «разнесъ» все содержаніе различныхъ уставовъ и циркуляровъ, что вмѣсто облегченій, обѣщаемыхъ имъ, онъ только затруднилъ возможность справокъ... Вамъ, напр., желательно узнать что-нибудь о приготовительномъ классѣ; у г. Горбунова вы на стр. 30, къ великому удовольствію своему, на-

ходите цѣлую статью съ жирнымъ, въ отдѣльной строкѣ, заглавіемъ «Приготовительный классъ», подъ которымъ въ скобкахъ напечатано: «возрастъ отъ 8 до 10 лѣтъ». Вы этому несказанно рады и читаете, что въ 1887 г., 11 апрѣля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи пріема учащихся въ приготовительные классы и т. д., потомъ читаете, что для поступленія въ 1-ый классъ гимназій требуется то-то и то-то, а затѣмъ читаете тутъ-же, все подъ тѣмъ-же жирнымъ заглавіемъ («Приготовительный классъ»), слѣдующее:

«**Законъ Божій**. Число учебныхъ часовъ для преподаванія Закона Божія въ первыхъ пяти классахъ остается прежнее, по 2 урока въ каждомъ; въ классахъ же VI, VII и VIII признано возможнымъ число уроковъ увеличить, именно прибавить по одному часовому уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ упомянутыхъ классовъ. Сообразно съ симъ въ программѣ преподаванія въ первыхъ пяти классахъ не представилось надобности сдѣлать какія либо существенныя измѣненія, такъ какъ недостатки», и т. д.

а потомъ читаете слѣдующее:

«**Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ**. Цѣль преподаванія русскаго языка и словесности: научить выражаться и писать на своемъ отечественномъ языкѣ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ. Согласно сему и основная мысль учебнаго плана состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать литературный отечественный языкъ главнымъ средоточіемъ, къ которому должны быть направлены не только грамматическія, но и всѣ другія теоретическія и литературныя свѣдѣнія, извлекаемыя изъ разбора произведеній, указанныхъ подробною программою. Такая постановка преподаванія отечественнаго языка и словесности проводится по классамъ въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ, въ низшихъ классахъ до IV изучается грамматика русскаго языка, въ IV и V классахъ—тѣ главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ сложился и развился современный русскій литературный языкъ, а именно: а) языкъ древній церковно-славянскій, и б) языкъ устной и народной словесности; въ VI и VII классахъ изучается отечественный языкъ со стороны его стилистическаго развитія подъ вліяніемъ разныхъ литературныхъ направленій въ ихъ исторической послѣдовательности, какъ-то: схоластическаго, ложно-классическаго (Ломоносовъ), сентиментально-романтическаго», и т. д.

Господи, да причемъ-же тутъ приготовительный классъ! Не торопитесь, любезный читатель: это г. Горбуновъ хочетъ васъ поупражнять въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ, по его мнѣнію, всякій долженъ будто-бы упражняться ранѣе, чѣмъ наводить справки въ оффиціальныхъ программахъ; это онъ, не желая отстать отъ этихъ программъ, тоже «упражняетъ» васъ, ибо въ ненадлежащемъ мѣстѣ, гдѣ вы этого вовсе не ожидаете, онъ даетъ вамъ и *учебный планъ*, не отмѣчая, впрочемъ, того, что это учебный планъ именно приготовительнаго класса. Послѣ того, какъ вы уже прочли страницу или болѣе текста, для васъ не нужнаго, вамъ говорятъ, что учебный

планъ и программа такіе-то. Хорошо. Но послѣ приготовительнаго класса вы ожидаете нѣчто подобное также и относительно перваго класса; ошиблись! Послѣ приготовительнаго класса г. Горбуновъ считаетъ логичнѣе всего дать вамъ «Примѣрный списокъ произведеній для заучиванія ученикамъ, въ продолженіи всего курса», а послѣ этого списка—характеристику математики, какъ науки точной и отвлеченной, взятую изъ оффиціальныхъ программъ, затѣмъ—статью о курсѣ ариѳметики въ приготовительномъ классѣ, о чистописаніи и т. д. Заставляя васъ перескакивать отъ одного предмета къ другому, г. Горбуновъ благополучно приводитъ васъ къ заглавію «Первый классъ», подъ каковымъ заглавіемъ вы находите также не мало выписокъ изъ объяснительныхъ записокъ Мин. Народнаго Просвѣщенія, а также полную программу гимнастики...

Оказывается, что г. Горбуновъ дѣйствительно «разнесъ» ясныя и простыя указанія оффиціальныхъ программъ, оріентироваться въ которыхъ въ состояніи всякій грамотный человѣкъ, не лишенный здраваго смысла, но разнесъ такъ, что въ его рубрикахъ и заглавіяхъ, съ позволенія сказать, «самъ чортъ ногу сломитъ».

Для чего-же такъ трудился г. Горбуновъ? «Настоящему изданію,—говоритъ издатель,—съ дополненіями, образовавшему объемомъ втрое больше книгу (чѣмъ оффиціальныя программы, прибавимъ мы отъ себя для разъясненія), опредѣлена цѣна по расчету стоимости однихъ (однѣхъ) типографскихъ издержекъ, 50 коп. При требованіи не по одному экземпляру, цѣна еще уменьшается и устанавливается предварительнымъ сношеніемъ». Хотя «Сборникъ правилъ и подробныхъ программъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія» г. Маврицкаго содержитъ въ себѣ 490 страницъ, т.-е. втрое больше, чѣмъ книга г. Горбунова, и стòитъ втрое дороже; но г. Маврицкій не считаетъ однако-же нужнымъ говорить о своемъ безкорыстіи,—тѣмъ болѣе, что это ни для кого на свѣтѣ не интересно. Поэтому, мы не станемъ заподозривать искренность заявленія г. Горбунова. Мы однако-же не можемъ не признать, что если изданіе г. Горбунова принадлежитъ къ числу безкорыстныхъ, то оно безполезно не только для покупателей этого изданія, но даже для издателя его.

Понятно, что и та смѣлость, съ которою г. Горбуновъ рѣшается рекомендовать различные учебники и пособія лицамъ, обращающимся за справками къ его изданію, тоже не представляетъ собою особенной заслуги г. Горбунова, за которую къ нему слѣдовало-бы преисполниться благодарностью; ибо, для приведенія въ исполненіе желанія своего помочь въ этомъ дѣлѣ ищущему справки, г. Горбуновъ

могъ взять каталогъ изданій, продающихся въ любомъ книжномъ магазинѣ, напримѣръ, въ магазинѣ бр. Салаевыхъ, и по этому каталогу сдѣлать ту-же чисто-метранпажную работу, какую онъ совершилъ надъ нѣкоторыми оффиціальными изданіями. Это—трудъ небольшой и не требующій никакихъ познаній, кромѣ самой первоначальной грамотности, не требующій даже умѣнія составить заглавіе и предисловіе къ книгѣ.

Поэтому не жаль намъ, признаться, ни труда г. Горбунова, ни его издержекъ по изданію, ни да даже россійской грамматики, съ которою онъ обращается такъ жестоко въ заглавіи, въ предисловіи и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ своего изданія, гдѣ онъ отступаетъ отъ буквы «разносимыхъ» имъ оффиціальныхъ изданій. Жаль только тѣхъ лицъ которыя станутъ обращаться къ изданію г. Горбунова, и еще болѣе жаль, что у насъ возможны подобныя изданія.

С. Ш.

Элементарная русская грамматика. Часть I. Этимологія. Составила Е. Северухина, преподав. Казанской Маріинской женской гимназіи. Казань. 1890. Ц. 50 к. Часть II. Синтаксисъ. Ц. 30 к.

Г. Северухина такъ начинаетъ свое предисловіе: «Нерѣдко въ продолженіе моей учительской дѣятельности мнѣ приходилось встрѣчать неудобство такого рода: въ одномъ учебникѣ изложены грамматическія правила слишкомъ подробно и языкомъ, довольно труднымъ для дѣтей; въ другомъ нѣтъ того, что, по моему мнѣнію, непремѣнно слѣдовало-бы объяснить, а между тѣмъ сообщенное устно свѣдѣніе, про которое не напечатано въ учебникѣ, или которое не записали въ классѣ по недостатку времени, скоро испаряется изъ дѣтской памяти. Подобнаго рода затрудненія навели меня на мысль составить новый учебникъ элементарной русской грамматики, который, по возможности, устранилъ бы всѣ эти неудобства».

Прежде всего замѣтимъ, что *ни одинъ элементарный учебникъ* не можетъ совпадать цѣликомъ съ разумѣніемъ и языкомъ учащихся и что, во-вторыхъ, онъ не является и дословнымъ воспроизведеніемъ классныхъ уроковъ преподавателя, будь даже послѣдній самъ авторъ практикуемаго учебника! Назначеніе учебника—упорядоченіе, приведеніе въ систему свѣдѣній, непосредственно сообщенныхъ учителемъ, или полученныхъ учащимися путемъ подготовительныхъ классныхъ занятій. Мы признаемъ вполнѣ естественнымъ со стороны преподавателя стремленіе къ составленію грамматическаго, напримѣръ, учеб-

ника, написаннаго яснымъ (хотя и не дѣтскимъ, не ученическимъ) и точнымъ языкомъ, выполняющаго, по возможности, всѣ педагогическія требованія. Въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ вниманія и попытка г-жи Северухиной. Вводя въ свои книжки достаточно полный грамматическій матеріалъ, авторъ старается излагать его сжато, но точно и просто. Хотя г-жа Северухина и называетъ первую часть своего труда этимологіей, однако къ ней присоединены и «краткія свѣдѣнія изъ синтаксиса». Какъ и слѣдуетъ тому быть, этимологія, очевидно, изучается у автора параллельно съ синтаксисомъ. Въ этимологію включены, на своемъ мѣстѣ, и синтаксическіе термины. Благодаря этимъ сопоставленіямъ. глава о падежѣ, напримѣръ, не лишена даже нѣкотораго своеобразія; украшенная подчасъ изящными примѣрами, она въ особенности удалась автору. Не обнаруживая большой самостоятельности сужденій и не блистая новшествами, г-жа Северухина видимо серьезно озабочена тѣмъ, чтобы осмыслить для ученика грамматическіе термины, а потому она и останавливается на выясненіи самыхъ названій частей рѣчи (глаголъ, причастіе, дѣепричастіе, нарѣчіе и пр.). Въ свои замѣчанія она вноситъ извѣстную научность. Такъ, по поводу современнаго прошедшаго времени авторъ припоминаетъ старинное прошедшее спрягаемое причастіе. Съ чисто, можно сказать, академическою осторожностью г-жа Северухина замѣчаетъ, что «въ смыслѣ безличныхъ глаголовъ употребляются *слова* (вмѣсто—такія-то части рѣчи): жаль, нельзя». И это только потому, что этимологическія опредѣленія этихъ словъ толкуются до сихъ поръ различно! При всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что авторомъ чрезмѣрно для «элементарной» грамматики расширенъ отдѣлъ о глаголѣ: вовсе излишни, пожалуй, «примѣчанія къ спряженіямъ», ибо содержаніе ихъ наилучше воспринимается въ классѣ чисто практическимъ путемъ; некстати распространено, кажется, и «спряженіе страдательныхъ глаголовъ»; едва-ли умѣстны также и столь подробныя классификаціи нарѣчій и союзовъ. До извѣстной степени обидно читать у внимательнаго автора, что «*видомъ* называется особый разрядъ глаголовъ и т. д.». Какіе же глаголы, т.-е. части рѣчи, обыкновенно отмѣченные тѣмъ или другимъ оттѣнкомъ обозначаемаго ими дѣйствія или состоянія, нельзя подвести подъ этотъ «*особый*» разрядъ?

Теорія русскаго синтаксиса, какъ извѣстно, до сихъ поръ весьма мало разработана. Богатый, постоянно развивающійся, питаемый разными сторонними вліяніями, русскій языкъ не умѣщается въ тѣсныя рамки стародавней синтаксической терминологіи и съ трудомъ под-

дается обобщеніямъ ученыхъ знатоковъ, правда, еще очень немногочисленныхъ.

Такая «шатость» (по выраженію нашихъ предковъ) отразилась и на трудѣ г-жи Северухиной: вторая часть ея «Элементарной грамматики» производитъ уже менѣе благопріятное впечатлѣніе. Однако, и въ этой части авторъ стремится хотя нѣсколько освоить ученика съ такими, напримѣръ, словами (очевидно, русскими, но столь чуждо, даже дико звучащими для уха школьника), какъ «подлежащее», «сказуемое»! Г-жа Северухина старается помочь ученику нѣкоторыми толкованіями и обобщеніями, умѣстными сопоставленіями. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе недурная глава объ опредѣлительномъ придаточномъ предложеніи и др. Согласованію и управленію словъ. г-жою Северухиной удѣлено около 15 убористыхъ страницъ. Казалось-бы, для «элементарнаго» курса этого много; но практика показываетъ, что названные отдѣлы грамматики могутъ имѣть серьезное значеніе какъ въ формальномъ, такъ и въ реальномъ отношеніяхъ; нужно только, чтобы обученіе шло тутъ чисто практическимъ путемъ. Слѣдуетъ отмѣтить также, что г-жа Северухина, сравнительно съ другими авторами многочисленныхъ элементарныхъ грамматикъ, смотритъ съ болѣе широкой точки зрѣнія на выраженіе подлежащаго, точнѣе и основательнѣе опредѣляетъ «приложеніе» и пр., и вообще, при всей своей осторожности относительно неустановившагося, старается по возможности устранить обычную въ этихъ случаяхъ рутину. Въ виду указанныхъ достоинствъ и второй части учебника г-жи Северухиной, тѣмъ болѣе странно было-бы умолчать о другой сторонѣ дѣла. Г-жа Северухина употребляетъ раціональный пріемъ подходить къ опредѣленію новаго для ученика грамматическаго понятія—съ предварительными толкованіями. Эти коротенькія предисловія не всегда, однако, выходятъ достаточно складными. «Когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ, мы непремѣнно думаемъ объ этомъ предметѣ»...—такъ, напримѣръ, начинаетъ авторъ свой параграфъ «понятіе о предложеніи». Спора нѣтъ, чувство зрѣнія—богатѣйшій источникъ для нашей работы мысли. Но думаемъ-то мы по преимуществу... именно совсѣмъ не о томъ, на что смотримъ!

На стр. 15-й 2-й части мы читаемъ у г-жи Северухиной нижеслѣдующее: «Безличнымъ предложеніемъ называютъ такое предложеніе, въ которыхъ нѣтъ на лицо подлежащаго, и оно не подразумѣвается, или же подразумѣвается какое-нибудь слишкомъ общее подлежащее»... Мы очень хорошо знаемъ, что подобное опредѣленіе безличнаго предложенія можно встрѣтить и у безспорно компетентныхъ авторовъ, однако,

этимъ ничуть не доказывается его разумность. Г. Докучаевъ въ «Педагогическомъ Сборникѣ» совершенно резонно, по нашему мнѣнію, возражаетъ противъ нѣкоторыхъ, такъ сказать, филологическихъ увлеченій иныхъ нашихъ почтенныхъ спеціалистовъ по грамматикѣ. Намъ, съ своей стороны, приходилось уже не однажды (см., напр., «Русск. Шк.» № 3) останавливать вниманіе читателя на отношенія грамматической дисциплины къ логикѣ. Выведеніе такъ-называемыхъ законовъ языка и обоснованныя ими синтаксическія формулы не должны противорѣчить утвержденіямъ логики, этой «грамматики научнаго мышленія», по выраженію Бэна. Г. Докучаевъ опять-таки совершенно справедливо замѣчаетъ, что «самые термины «подлежащее и сказуемое» первоначально существовали въ логикѣ, а потомъ уже перешли въ грамматику, не наоборотъ было дѣло». По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы согласны съ тѣми, кто держится, такъ сказать, дуалистическаго направленія въ опредѣленіи подлежащаго, различая подлежащее грамматическое отъ подлежащаго логическаго. Вслѣдствіе этого *безличнымъ* предложеніемъ будетъ такое, гдѣ *именно грамматическое* подлежащее иногда отсутствуетъ, *логическое*-же подлежащее въ предложеніи имѣется всегда, хотя-бы въ скрытомъ видѣ. На первой-же страницѣ 2-й части труда г-жи Северухиной мы находимъ очень удачное выраженіе, что «подлежащимъ называется тотъ предметъ... который *подлежитъ нашему сужденію*». А на стр. 15 читаемъ, что въ безличномъ предложеніи «нѣтъ на лицо подлежащаго». Иначе—нѣтъ предмета мысли? Что-же это за *сужденіе*... безъ *сюжета*? И куда-же тутъ дѣть ученику собственную *природную* логику?

А. Налимовъ.

Обозрѣніе иностранныхъ педагогическихъ журналовъ.

Die Volksschule. Eine pädagogische Monatsschrift. Redigirt im Auftrage des Würtembergischen Volksschullerhrevereins von I. Ch. Laistner. 1890. I—XII Heft. (Народная школа. Ежемѣсячный педагогическій журналъ, редактируемый, по порученію Общества вюртембергскихъ народныхъ учителей, Н. Х. Лайстнеромъ. 1890 годъ. 12 тетрадей).— Журналъ этотъ посвященъ исключительно народно-учебному дѣлу, и притомъ преимущественно въ королевствѣ Вюртембергскомъ, занимающемъ въ этомъ отношеніи, въ ряду другихъ нѣмецкихъ государствъ и провинцій, одно изъ первыхъ мѣстъ. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя, свидѣтельствующія о томъ, во-1-хъ, что народное образованіе въ названномъ королевствѣ развито дѣйствительно въ значительной степени, а во-2-хъ, показывающія, какое значительное количество учебныхъ силъ потребно для того, чтобы населеніе извѣстной мѣстности было почти въ полной мѣрѣ удовлетворено въ своей потребности относительно начальнаго образованія,—говоримъ «*почти* въ полной мѣрѣ» потому, что, какъ читатель увидитъ ниже, на каждаго учащаго въ школахъ королевства приходится болѣе 70 учащихся, т.-е. число, обременительное для *одного* учителя. По своей населенности, корол. Вюртембергское равняется любой изъ среднихъ въ этомъ отношеніи губерній Европейской Россіи, напр., хотя-бы Московской или Саратовской, а именно имѣетъ около 2 милліоновъ жителей. Мы будемъ брать главнымъ образомъ конечные выводы, крупныя цыфры, итоги, заимствуя эти данныя изъ отчета за 1888—1889 годъ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, извлеченіе изъ коего, относящееся къ народно-учебному дѣлу, помѣщено въ XI книжкѣ (стр. 628 и слѣд.) обозрѣваемаго нами журнала «Народная школа».

На 2-хъ-милл. населеніе королевства имѣется въ наличности учащихся въ начальныхъ школахъ и въ другихъ подобнаго рода школахъ различныхъ наименованій (напр., въ школахъ при учительскихъ семинаріяхъ, въ школахъ исправительныхъ заведеній и т. п.): мальчиковъ 155.153, дѣвочекъ 170.066, а всего учащихся 325.219.

Приготовленіемъ учителей для начальныхъ училищъ королевства заняты шесть евангелическихъ учительскихъ семинарій (изъ нихъ 2—частныя), двѣ учительскія семинаріи католическія, а всего приготовленіемъ начальныхъ учителей для 2-хъ-милліоннаго населенія королевства заняты 8 учительскихъ семинарій, въ которыхъ преподавателей (включая сюда и преподователей, состоящихъ при семинаріяхъ начальныхъ, для упражненія семинаристовъ, школъ и преподователей приготовительныхъ къ поступленію въ семинаріи заведеній) состоитъ на лицо 63; изъ нихъ только три преподавательницы.

Количество учителей, съ показаніемъ содержанія ихъ, включая въ послѣднее также и прибавки послѣ каждаго прослуженнаго пятилѣтія, въ названномъ отчетномъ году было таково:

Число учителей. А. Штатныхъ.

Получаемое содержаніе, включая сюда квартиру натурою или квартирныя деньги:	а) Въ округахъ съ населеніемъ евангелическаго вѣроисповѣданія.	б) Въ округахъ съ населеніемъ католическаго вѣроисповѣданія.	Всего.
1. Менѣе 900 марокъ	1	1	2
2. Отъ 900 до 999 марокъ. . . .	763	471	1.234
3. » 1.000 » 1.099 » . . .	776	366	1.142
4. » 1.100 » 1.199 » . . .	274	78	352
5. » 1.200 » 1.299 » . . .	77	24	101
6. » 1.300 » 1.399 » . . .	126	32	158
7. » 1.400 » 1.499 » . . .	79	22	101
8. » 1.500 » 1.599 » . . .	51	10	61
9. » 1.600 » 1.699 » . . .	69	15	84
10. » 1.700 » 1.799 » . . .	30	8	38
11. » 1.800 » 1.899 » . . .	13	—	13
12. » 1.900 » 1.999 » . . .	—	—	—
13. » 2.000 и болѣе	1	—	1
Итого . .	2.260 [1])	1.027	3.287
B. Занимающ. временно мѣста шт. учит. .	25 [2])	16	41
C. » мѣста низшихъ учителей.	355 [3])	100	400
D. » » учит. помощниковъ.	537 [4])	253	700
Всего. . .	3.177	1.396	4.573

[1]) Въ томъ числѣ 17 учителей еврейскихъ школъ.
[2]) Въ томъ числѣ 1 учительница.
[3]) Въ томъ числѣ 48 учительницъ.
[4]) Въ томъ числѣ 92 учительницы.

Учителей, получающихъ ежегодное дополнительное содержаніе:

Послѣ 30-лѣтняго возраста[1]) по	50	марокъ[2])	518	чел.
» 35 » »	» 90	»	370	»
» 40 » »	» 180	»	219	»
» 45 » »	» 270	»	221	»
» 50 » »	» 360	»	1.228	»
		Всего . .	2.556	учителя[3]).

Учительницъ, получающихъ ежегодно дополнительное содержаніе:

Послѣ 25-лѣтняго возраста по	50	марокъ	64
» 30 » »	» 100	»	36
» 35 » »	» 150	»	12
» 40 » »	» 200	»	20
	Всего . . .		132 учительницы[4]).

На добавочное содержаніе 22-хъ преподавателей учительскихъ семинарій, гдѣ прибавки значительнѣе, хотя за-то и начинаются съ болѣе поздняго возраста (съ 40 лѣтъ 204 м., съ 45 л., 300 м. съ 50 л. 428 м., съ 60 л. 642 м.), затрачивается 8.390 м. А всего на добавочное содержаніе лицъ, служащихъ дѣлу начальнаго образованія, ежегодно затрачивается 620.360 марокъ.

Такимъ образомъ, въ Вюртембергскомъ королевствѣ, съ 2-хъ-милліоннымъ населеніемъ, при обязательности обученія дѣтей отъ 6 до 14-лѣтняго возраста, число дѣтей, обучающихся въ начальныхъ школахъ, равняется 325.209, а число обучающихъ простирается до 4,573 человѣкъ, т.-е. на каждаго обучающаго приходится болѣе 70 обучаемыхъ. Эти данныя могутъ служить хорошимъ подспорьемъ при обсужденіи средствъ, какія потребовались-бы для каждой территоріи,

[1]) Окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ, какъ и вообще въ Германіи, получаютъ мѣста учительскихъ помощниковъ, и лишь черезъ три, приблизительно, года, по выдержаніи снова экзамена, имѣющаго цѣлью доказать, что они нетолько не забыли того, чему они учились въ семинаріи, но расширили свои познанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказались способными къ преподаванію и вообще къ занятію должности начальнаго учителя, они утверждаются штатными начальными учителями, что по большей части совершается на 30-мъ году жизни; съ этого именно года и начинаются прибавки къ ихъ содержанію, черезъ каждое пятилѣтіе, до пятидесяти лѣтъ.

[2]) Марку можно принимать = 40 копейкамъ.

[3]) На добавочное содержаніе коимъ затрачивается 600.370 марокъ ежегодно.

[4]) На добавочное содерженіе коимъ затрачивается ежегодно 12.600 марокъ.

обладающей также 2-хъ-милліоннымъ населеніемъ, въ случаѣ признанія общеобязательности начальнаго обученія. Приведенныя данныя несомнѣнно доказываютъ, что даже при условіи значительнаго ограниченія продолжительности посѣщенія школы учащимися, напр., всего двумя-тремя годами, потребовались-бы весьма значительныя средства какъ на устройство и содержаніе школьныхъ зданій, такъ и на содержаніе и приготовленіе учителей начальныхъ училищъ. Но поставить дѣло сразу такъ, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста были обязаны посѣщать начальную школу и дѣйствительно имѣли-бы возможность посѣщать ее—рѣшительно невозможно. Было время, и еще не очень давно, когда въ государствахъ, въ которыхъ обязательность обученія нынѣ стала уже совершившимся фактомъ, школа въ дѣйствительности не могла обучить всѣхъ тѣхъ, которые подлежали обученію въ ней, а затѣмъ она еще долго не могла вести обученіе въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она ведетъ его въ настоящее время. Изъ этого слѣдуетъ тотъ практическій выводъ, что государство, или-же та или иная область въ немъ, даже при благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, не можетъ задаваться цѣлью завести у себя начальное обученіе сразу въ надлежащихъ размѣрахъ, но вынуждено идти къ этой цѣли, лишь постепенно расширяя свои требованія по отношенію къ народной школѣ и ея учителю, въ началѣ-же довольствуясь самыми умѣренными размѣрами обученія въ большинствѣ своихъ начальныхъ школъ, самою скромною педагогическою подготовкою ихъ учителей. Вслѣдствіе этого, въ странѣ, въ которой начальному обученію полагаются только лишь первыя основанія, главнѣйшія заботы должны быть направлены къ тому, чтобы народныхъ школъ было какъ можно больше. Но одновременно, рука объ руку съ этимъ должны идти заботы о поднятіи уровня начальнаго обученія на подобающую ему высоту, и чѣмъ выше, скорѣе и лучше желали-бы мы поднять уровень обученія въ начальной школѣ, тѣмъ сильнѣе должны были-бы заботиться о приготовленіи для нея учителей-спеціалистовъ своего дѣла. Такіе учителя, въ свою очередь, будутъ, такъ сказать, подталкивать общество, напоминать ему объ его обязанностяхъ по отношенію къ народной школѣ. Широко понимая задачи начальнаго обученія, они будутъ стараться распространить такой-же взглядъ на него въ средѣ всего общества и укрѣпить его въ средѣ своихъ педагогически менѣе подготовленныхъ сотоварищей. Однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ этомъ направленіи являются учительскія общества и педагогическая литература.

Благотворное вліяніе такого рода народно-учительскихъ обществъ

и специальной педагогической прессы особенно ярко выразилось дѣятельностью Вюртембергскаго общества народныхъ учителей и издаваемаго имъ журнала «Народная школа». Если начальная школа этого королевства достигла высокой, сравнительно, степени совершенства, если она могла освободиться отъ вліянія вѣдомствъ, чуждыхъ непосредственнымъ интересамъ ея, если, наконецъ, учителя ея пріобрѣли самостоятельное положеніе и относительно достаточное матеріальное обезпеченіе, то всѣми этими благами она обязана преимущественно мѣстному обществу учителей, праздновавшему въ истекшемъ 1890 году, вмѣстѣ съ своимъ литературнымъ педагогическимъ органомъ, свой *пятидесятилѣтній* юбилей. Празднество юбилея Общества совпало съ празднованіемъ столѣтія со дня рожденія знаменитаго нѣмецкаго педагога Адольфа Дистервега. Этотъ лучшій истолкователь и реализаторъ идей Песталоцци въ Германіи всю жизнь свою былъ горячимъ сторонникомъ образованія учительскихъ обществъ, какъ одного изъ лучшихъ средствъ къ поднятію уровня школы. «Корпоративная организація учителей извѣстной категоріи» составляла одно изъ основныхъ требованій его по отношенію къ начальному обученію, но корпорація разумѣлась у него не въ узкомъ смыслѣ, а какъ средство «къ болѣе живому, жизненному отношенію членовъ другъ къ другу и обезпеченію въ достиженіи высшаго духовнаго развитія ихъ». «Не чувствующій въ себѣ потребности единенія со своими товарищами по профессіи,—добавляетъ Дистервегъ,—не можетъ быть учителемъ, способнымъ развивать задатки, лежащіе въ природѣ человѣка, не можетъ содѣйствовать общечеловѣческому развитію *). (См. т. IX, стр. 457—475. Worte zum Gedächniss A. Disterweg u. zur Feier des 50-jähriges Bestehens des W—schen Volksschullehrervereins).

Благодаря дѣятельности Дистервега, въ Германіи уже въ концѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія начали возникать общества начальныхъ учителей; его-же вліянію обязано своимъ возникновеніемъ и Общество учителей народныхъ школъ королевства Вюртембергскаго. Отсюда понятенъ тотъ энтузіазмъ, съ которымъ народные учителя всѣхъ мѣстностей Германіи праздновали въ 1890 году столѣтній юбилей Дистервега. Уставъ Вюртембергскаго учительскаго общества и вообще вся пятидесятилѣтняя дѣятельность его почти совпадаетъ съ

*) Подъ общечеловѣческимъ развитіемъ или воспитаніемъ въ нѣмецкой педагогикѣ разумѣется, согласно Песталоцци, обыкновенно такое, которое имѣетъ свою внутреннюю цѣль, не зависитъ отъ какихъ-либо требованій сословныхъ, но, конечно, принимаетъ во вниманіе условія національныя, какъ данныя самой природою страны и племенными особенностями.

тѣми пожеланіями и требованіями, какія предъявлялъ покойный педагогъ къ учительскому сословію вообще и учительскимъ обществамъ въ частности. Цѣль Вюртембергскаго учительскаго общества, говорится въ первомъ-же параграфѣ его устава, состоитъ въ томъ, чтобы всѣми зависящими отъ учительскаго сословія средствами и совокупными силами: a) содѣйствовать поднятію народной школы въ своемъ отечествѣ, b) споспѣшествовать дѣлу народнаго образованія вообще и c) стремиться въ обезпеченной законами самостоятельности школы, а равно къ достиженію соотвѣтственнаго, сообразнаго съ достоинствомъ званія народнаго учителя, положенія его въ государствѣ и обществѣ. Въ § 2-мъ указываются средства, ведущія къ означенной цѣли, а именно—собранія для обсужденія вопросовъ, интересующихъ членовъ Общества, и изданіе имъ своего печатнаго органа—педагогическаго журнала.

Эти первые параграфы устава свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительными педагогами, для которыхъ на первомъ планѣ стоитъ школа и вообще интересы народнаго образованія, а не исключительно личные интересы корпораціи, какъ-бы ни были они важны для нея. Если мы напомнимъ себѣ, что пятьдесять лѣтъ тому назадъ матеріальное положеніе нѣмецкаго народнаго учителя было самое печальное, то тѣмъ большимъ уваженіемъ должны проникнуться къ Обществу, члены котораго съумѣли подчинить свои частные интересы общей цѣли, общему благу, и тѣмъ болѣе очевиднымъ станетъ для насъ значеніе педагогической подготовки начальныхъ учителей, научившей его заботиться прежде всего о школѣ и образованіи народа, а затѣмъ уже о себѣ. Въ странѣ, гдѣ учителя не имѣютъ надлежащей для своей дѣятельности подготовки, при образованіи подобнаго рода Общества даже среди учителей съ большимъ образовательнымъ цензомъ, непремѣнно нумеромъ первымъ были-бы поставлены не интересы школы, а интересы участниковъ Общества; школа-же и нужды образованія были-бы поставлены гдѣ-нибудь въ концѣ, а то объ этихъ предметахъ могло быть и вовсе не упомянуто, такъ какъ дѣйствительно они чужды такого рода учителямъ-наемникамъ; они—сами по себѣ, а школа—сама по себѣ. За-то школа, руководимая такими невѣждами въ педагогикѣ, всегда будетъ возбуждать много жалобъ на себя въ обществѣ, а учителя ея не будутъ пользоваться съ его стороны уваженіемъ, и всѣ вопли ихъ о своемъ печальномъ матеріальномъ положеніи не будутъ имъ услышаны...

Познакомивъ читателя съ цѣлью Вюртембергскаго учительскаго общества и средствами къ достиженію ея, остановимся кратко на нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ поучительнаго устава этого Общества.

По отношенію къ организаціи Общества, важны слѣдующіе пункты: дѣйствительными членами Общества могутъ быть: всѣ обучающіе въ общественныхъ народныхъ школахъ королевства Вюртембергскаго, всѣ обучавшіе въ нихъ и уже выслужившіе пенсію или-же занятые обученіемъ въ частныхъ домахъ или частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также всѣ преподаватели учительскихъ семинарій. Уроженцы Вюртембергскаго королевства, занимающіе учительскія должности въ другихъ государствахъ, а также народные учителя сосѣднихъ съ Вюртембергомъ мѣстностей могутъ быть только членами-сотрудниками Общества, безъ права участія въ голосованіяхъ. Почетные члены пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ.

Общество имѣетъ свои отдѣлы; каждый отдѣлъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ (даже менѣе десяти), выбираетъ изъ своей среды комитетъ или агентовъ, черезъ посредство которыхъ сносится съ главнымъ комитетомъ Общества и даетъ послѣднему отчетъ о своей дѣятельности, имѣетъ особыя засѣданія, смотря по мѣрѣ надобности, принимаетъ новыхъ членовъ, доводя о всѣхъ таковыхъ также до свѣдѣнія главнаго комитета. Выходъ изъ членовъ Общества свободный; исключеніе—по приговору общаго собранія (§ 3—6). Во главѣ Общества стоитъ комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя, секретаря, казначея и четырехъ членовъ, по избранію. Комитетъ вѣдаетъ доходы Общества и вообще всѣ его дѣла. Онъ-же назначаетъ время и мѣсто общаго собранія членовъ (§§ 7—9). Общее собраніе происходитъ ежегодно, во время весеннихъ или осеннихъ вакацій. На немъ присутствуютъ всѣ желающіе члены Общества и непремѣнно депутатъ отъ каждаго отдѣла его. На общемъ собраніи комитетомъ дается отчетъ о всѣхъ дѣлахъ Общества и его отдѣловъ; ревизіонная коммиссія провѣряетъ всѣ финансовыя операціи Общества и представляетъ послѣднему свои заключенія. Затѣмъ, предметами занятій общаго собранія служатъ: доклады членовъ по важнѣйшимъ предметамъ учебно-воспитательнаго дѣла, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи дѣлъ школы, о положеніи учительскаго сословія и вообще доклады по всякаго рода вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ воспитанію, обученію, училищевѣдѣнію и т. п. и могущимъ интересовать большинство собравшихся учителей. О всѣхъ докладахъ предварительно заявляется комитету Общества, который, совмѣстно съ представителями отдѣловъ, устанавливаетъ порядокъ, въ коемъ должны слѣдовать эти доклады и дебаты по нимъ (§§ 9—12). Сверхъ обсужденія вопросовъ, имѣющихъ интересъ для народныхъ учителей, въ засѣданіяхъ отдѣловъ Общества и на его общихъ собраніяхъ, для той-же цѣли комитетомъ

Общества издается ежемѣсячный журналъ, въ объемѣ 3 — 4 печатныхъ листовъ, подписка на который, по полугодіямъ, обязательна для всѣхъ членовъ Общества (§§ 12—14) («Volksschule» 1890, № 1).

Общество Вюртембергскихъ народныхъ учителей и его органъ основаны въ 1840 году. Главными основателями его были директоръ и бывшіе питомцы Релингенской учительской семинаріи. Въ слѣдующемъ году число членовъ Общества простиралось уже до 900, изъ которыхъ болѣе 300 явились на первое общее собраніе, 5-го августа 1841 г.; все Общество распадалось на 38 отдѣловъ, изъ которыхъ наибольшій, тюбингенскій, имѣлъ 87 членовъ, наименьшіе отдѣлы имѣли отъ 8—10 членовъ. Въ 1846 году число членовъ возрасло до 1.700, но затѣмъ число это постепенно уменьшалось, такъ какъ многіе учителя-католики оставили Общество и основали свое—католическое Общество вюртембергскихъ народныхъ учителей. Въ 1859 году число членовъ упало до тысячи. Тѣмъ не менѣе Общество, большинство членовъ котораго теперь состояло изъ протестантскихъ учителей, энергично продолжало свою дѣятельность. На общемъ собраніи въ 1862 году, въ Каннштаттѣ, была составлена обстоятельная записка о положеніи народной школы и народныхъ учителей Вюртемберга и представлена правительству вмѣстѣ съ просьбою—подвергнуть пересмотру всѣ относящіяся сюда законоположенія. Желанія Общества были во многомъ удовлетворены, и съ этого времени снова начинаетъ увеличиваться число его членовъ. Въ 1865 году число ихъ простиралось до 1.230, распадавшихся на 63 отдѣла. Одновременно съ этимъ возрастало также и Общество католическихъ учителей, которое въ названномъ году имѣло около 900 членовъ. Оба Общества относились одно къ другому вполнѣ дружественно и во всемъ поддерживали другъ друга. Въ настоящее время Общество (евангелическихъ) учителей насчитываетъ около 2.320 членовъ; если считать, число всѣхъ евангелическихъ народныхъ учителей Вюртемберга равнымъ 3.100, то выходитъ, что около 75% ихъ принадлежитъ къ числу членовъ Общества; на общихъ собраніяхъ присутствуетъ отъ 700 до 1.000 членовъ. Понятно, что Общество, имѣющее такое значительное число членовъ, можетъ существенно вліять на дѣла народнаго образованія и наилучшимъ образомъ направлять ихъ; понятно также, что каждый членъ его, сознавая себя частью столь значительнаго цѣлаго, можетъ чувствовать себя самостоятельнѣе и свое положеніе болѣе прочнымъ и обезпеченнымъ, нежели при противоположныхъ условіяхъ. «Если не все дѣлалось и дѣлается по нашему желанію,—говоритъ, въ своей исторіи Общества, редакторъ «Народной школы» и теперешній пред-

сѣдатель комитета Гонольдъ,—то все-таки во многомъ наши старанія увѣнчивались успѣхомъ, и долгъ признательности обязываетъ насъ выразить чувства нашей глубокой благодарности и высокаго уваженія всѣмъ тѣмъ лицамъ и вѣдомствамъ, которыя принимали къ сердцу дѣла школы и народныхъ учителей, которыя выслушивали наши ходатайства, взвѣшивали, обсуждали и, въ предѣлахъ возможнаго, старались исполнять ихъ» (Volkssch., тетр. IX, стр. 502).

Еще съ большею гордостью Общество можетъ оглянуться на свою собственную дѣятельность въ области вспомоществованія нуждающимся своимъ членамъ, въ области попеченій объ участи ихъ вдовъ и сиротъ. Уже въ 1844 году при Обществѣ была основана касса для вспоможенія, члены которой вносили ежегодно всего лишь по 24 крейцера; въ первый годъ своего существованія эта касса располагала всего 800 флоринами (около 700 р.); въ настоящее-же время она располагаетъ основнымъ капиталомъ въ 28.000 марокъ (около 12.000 р.) и на пособія больнымъ учителямъ, вдовамъ и сиротамъ учителей ежегодно расходуетъ отъ 5.000 до 6.000 марокъ. Въ 1871 году, кромѣ того, была основана при Обществѣ касса для взаимопомощи, располагающая въ настоящее время основнымъ капиталомъ въ 27.000 марокъ и выдающая ежегодно каждой вдовѣ своего члена по 45 марокъ, на каждаго сироту по 18 марокъ. Обѣ эти кассы предполагается слить въ одну кассу, основанную на принципѣ взаимнаго вспоможенія и благотворенія.

Этимъ, однако, еще не исчерпывается дѣятельность Общества. Кромѣ журнала «Народная школа», оно имѣетъ также другія изданія. Съ 1887 г. при Обществѣ образовалась секція натуралистовъ, насчитывающая теперь около 1.700 членовъ и издающая въ Штутгартѣ иллюстрированный естественно-историческій журналъ «Aus der Heimat», выходящій въ количествѣ шести тетрадей въ годъ. Съ 1858 года Общество издаетъ трехмѣсячный журналъ «Архивъ», въ которомъ помѣщаются матеріалы для исторіи народной школы и ея учителей. Наконецъ, Общество уже въ теченіе 16 лѣтъ издаетъ ежегодно Календарь для учителей (Schul- und Lehrerkalender), приносящій порядочный доходъ, который цѣликомъ поступаетъ въ кассу для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ учителей, членовъ Общества.

Цѣль и характеръ издаваемаго Обществомъ журнала «Народная школа» отчасти уже видны изъ вышеизложеннаго очерка дѣятельности Общества. При небольшомъ, относительно, размѣрѣ, но при убористой нѣмецкой печати, онъ даетъ *нѣмецкому* народному учителю довольно много весьма цѣннаго для него матеріала какъ по училище-

вѣдѣнію, такъ и по дидактикѣ и методикѣ. Значительная часть журнала за разсматриваемый нами годъ посвящена дѣламъ Вюртембергскаго учительскаго Общества, вслѣдствіе исполнившагося пятидесятилѣтія со дня его существованія. Какъ журналъ, служащій органомъ названнаго Общества, «Народная школа» вообще отводитъ довольно много мѣста свѣдѣніямъ о дѣятельности его различныхъ мѣстныхъ отдѣловъ, съ ихъ различными кассами, а одновременно съ этимъ даетъ болѣе или менѣе подробные и обстоятельные отчеты о дѣятельности другихъ учительскихъ обществъ, столь многочисленныхъ въ Германіи, о ихъ засѣданіяхъ и ежегодныхъ съѣздахъ.

Во время весеннихъ и осеннихъ вакацій рѣдкій народный учитель Германіи не посѣтитъ съѣзда того или другаго учительскаго Общества или союза (Verein), благо плата за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для всѣхъ участниковъ на такого рода съѣздахъ всегда значительно уменьшается, а помѣщеніе дается даровое—какъ въ квартирахъ учителей того города, гдѣ происходитъ съѣздъ учителей извѣстнаго Общества, такъ и въ квартирахъ жителей городовъ, всегда охотно принимающихъ къ себѣ такихъ безплатныхъ квартирантовъ, и въ пустующихъ помѣщеніяхъ городскихъ школъ. Эти путешествія представляютъ собою неоцѣнимое благо для народныхъ учителей, въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ глухихъ деревняхъ, маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ и вообще въ разнаго рода такъназываемыхъ «медвѣжьихъ углахъ». За небольшія деньги, просидѣвшійся въ такомъ углу цѣлую зиму народный учитель можетъ провести нѣсколько дней среди совершенно иной для него обстановки болѣе или менѣе значительнаго города, служащаго мѣстомъ съѣзда, вмѣстѣ со своими товарищами по профессіи, а нерѣдко и по школѣ, откровенно побесѣдовать съ ними, узнать кое-что для него новое, припомнить хорошее старое.

Благодаря именно различнымъ учительскимъ Обществамъ и съѣздамъ, въ Германіи все болѣе и болѣе исчезаетъ столь долго,—долго, ибо послѣ сословія пасторскаго, сословіе учебное отличается наибольшею продолжительностью жизни, — державшійся далеко несимпатичный типъ народнаго учителя — ограниченнаго педанта, раболѣпнаго прислужника пастора и покорнѣйшаго слуги членовъ общиннаго управленія, не имѣющій права голоса даже въ мѣстномъ училищномъ попечительствѣ и ведущій лишь протоколы засѣданій его. Такое измѣненіе въ характерѣ народнаго нѣмецкаго учителя, начавшееся въ недавнее, сравнительно, время, не можетъ, конечно, не отразиться благопріятно и на нѣмецкой народной школѣ, все болѣе и болѣе осво-

бождающейся отъ узъ и путъ схоластической методики и вообще коснаго шульмейстерства...

Согласно программѣ, въ журналѣ «Народная школа» помѣщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ, повышеніяхъ, наградахъ, перемѣщеніяхъ учителей, объ открывшихся вакансіяхъ, приводятся распоряженія нѣмецкихъ правительствъ по народно-учебному дѣлу. Потомъ, какъ мы уже сказали, отводится много мѣста свѣдѣніямъ о дѣятельности какъ самого Вюртембергскаго учительскаго общества, такъ и другихъ подобнаго рода обществъ и съѣздовъ, а также статистическимъ даннымъ, относящимся къ народной нѣмецкой школѣ и ея учителямъ. Въ журналѣ помѣщается также много некрологовъ; почти каждый народный учитель королевства, повидимому, можетъ разсчитывать, что послѣ его смерти о немъ будетъ непремѣнно сказано хотя-бы нѣсколько теплыхъ словъ; равнымъ образомъ, сообщается о всякаго рода юбилеяхъ мѣстныхъ учителей и школъ. По училищевѣдѣнію дано всего пять небольшихъ статей: о промышленныхъ дополнительныхъ школахъ (февраль), объ институтѣ глухонѣмыхъ въ Бениггеймѣ (ib.) и т. п. Добрая треть журнала посвящена статьямъ по обученію въ нѣмецкой народной школѣ—Закону Божію, обученію чтенію и письму, исторіи естественной и отечественной, географіи (всего одна статья), ариѳметикѣ (то-же одна статья), пѣнію и музыкѣ (исторія скрипки, три статьи), гимнастикѣ (одна статья, декабрь), въ которой, между прочимъ, высказывается взглядъ, принятый на 12-мъ съѣздѣ учителей гимнастики, а именно, что свободныя движенія и естественныя упражненія (бѣганье, прыжки) должно предпочесть упражненіямъ на гимнастическихъ приборахъ,—взглядъ, начинающій все болѣе и болѣе утверждаться среди педагоговъ. Обиліе статей по обученію отечественному языку естественно объясняется трудностью преподаванія этого языка среди швабскаго населенія. По гигіенѣ начальной школы дана хорошая статья въ мартовской и апрѣльской книжкахъ, но она имѣетъ мѣстный характеръ. По психологіи недурна, для начальныхъ учителей, популярная, по Гербарту, статья (въ книжкахъ за апрѣль, май и іюнь) Ренца о воспріятіи и закрѣпленіи впечатлѣній (Perzeption und Apperzeption). Разбору наказа императора Вильгельма I, въ февралѣ 1890 г. (der Kaiserlichen Kabinettsordre) относительно воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ посвящено четыре статьи (май—августъ), въ которыхъ изложены большею частью общепринятые взгляды на воспитаніе и роль его въ школѣ. Помѣщеніе такихъ статей, систематизирующихъ хотя-бы даже ходячіе взгляды на воспитаніе, весьма, конечно, умѣстно въ журналѣ, предназначенномъ

для народныхъ учителей. Въ «Народной школѣ» есть нѣсколько статей, знакомящихъ учителя съ различнаго рода производствами, напримѣръ, съ фабрикаціей мыла, которыя могутъ быть полезны въ смыслѣ расширенія свѣдѣній учителей относительно окружающаго ихъ и давать имъ матеріалъ для бесѣдъ съ ихъ питомцами. Наконецъ, въ журналѣ «Народная школа» дано около 225 рецензій о вновь вышедшихъ книгахъ по училищевѣдѣнію, педагогической психологіи, дидактикѣ и, въ особенности, по методикѣ начальнаго обученія. Рецензіи по большей части краткія; но вѣдь даже простыя, но добросовѣстныя указанія и отмѣтки по текущей педагогической литературѣ весьма цѣнны для начальныхъ учителей и должны составлять необходимую принадлежность всякаго педагогическаго журнала, мало-мальски претендующаго на руководящую роль въ средѣ своихъ подписчиковъ и читателей.

Въ нашу задачу не входило знакомить со статьями, помѣщенными въ «Volksschule», посредствомъ реферированія наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ по правильности или ложности высказываемыхъ въ нихъ взглядовъ. Большинство этихъ статей имѣютъ въ виду чисто нѣмецкую школу, со всѣми ея особенностями, а потому для русскихъ читателей если и могутъ имѣть интересъ, то главнымъ образомъ именно со стороны ознакомленія ихъ съ этою школою. Мы считали болѣе умѣстнымъ выяснить, насколько могли и умѣли, общій характеръ и цѣли журнала, посвященнаго народной школѣ извѣстной мѣстности, въ данномъ случаѣ—школѣ двухмилліоннаго Вюртембергскаго королевства, и отражающаго собою болѣе или менѣе главнѣйшія черты въ жизни учебнаго сословія такой незначительной, какъ по пространству такъ и по количеству населенія, территоріи, какъ это государство.

К. Модзалевскій.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники школьной жизни Германіи.

(Реформа гимназій въ Вюрттембергѣ и Баваріи).

Едва успѣла закрыться (17-го декабря 1890 г. н. с.) засѣдавшая въ Берлинѣ прусская конференція по школьному вопросу, какъ въ двухъ самыхъ крупныхъ южно-германскихъ государствахъ — Вюрттембергѣ и Баваріи законодательство пошло на встрѣчу школьному движенію и осуществило, правда, въ очень умѣренныхъ размѣрахъ (въ особенности въ Баваріи) нѣкоторыя требованія сторонниковъ гимназической реформы. *21-го декабря 1890 года* органъ вюрттембергскаго правительства «Staatsanzeiger für Württemberg» опубликовалъ *предварительное сообщеніе* объ измѣненіяхъ въ учебномъ планѣ вюрттембергскихъ классическихъ гимназій, а *16-го февраля 1891 года* послѣдовало опубликованіе новаго учебнаго плана. Важнѣйшія черты реформы сводятся къ слѣдующему *). *Начало преподаванія латинскаго языка переносится изъ 1-го класса во 2-й.* Число уроковъ латинскаго языка со 2-го класса до 6-го—10 (вмѣсто прежнихъ 12 и 11), съ 7-го до 10-го класса—8 и 7 (вмѣсто $8^1/_2$ и 8). Такимъ образомъ, общее число уроковъ латинскаго языка во всѣхъ 10 классахъ *уменьшено съ 102 до 81. Начало преподаванія греческаго языка переносится изъ 4-го класса въ 5-й* и общее число уроковъ греческаго языка *уменьшается съ 42 до 40.*

Учителямъ древнихъ языковъ рекомендуется имѣть постоянно въ виду, что главная цѣль преподаванія латинскаго и греческаго языковъ заключается въ введеніи учениковъ въ духовную жизнь античнаго міра (die Schüler in das antike Geistesleben einzuführen). Уменьшеніе числа уроковъ древнихъ языковъ дало возможность усилить преподаваніе нѣкоторыхъ другихъ предметовъ: увеличено общее число уроковъ роднаго языка—съ 26 до 28, французскаго—съ 16 до 18, математики—съ $34^1/_2$ до 39, естествознанія и физики—съ 11 до 16; вновь введено обязательное преподаваніе рисованія съ 4-го до 6-го класса. Число уроковъ исторіи не увеличено, но усилено *преподаваніе отечественной исторіи* и подтверждено прежнее требованіе доводить курсъ до событій 1870—1871 гг.

---

*) Просимъ читателей замѣтить, что въ вюрттембергскихъ гимназіяхъ не 9 классовъ (какъ въ прусскихъ), а 10.

Приложеніе I. Новый учебный планъ вюрттембергскихъ гимназій (16-го февраля н. с. 1891 г.) сравнительно съ старымъ.

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	IX кл.	X кл.	Общее число за 10 лѣтъ.
Законъ Божій	3	2(3)	2(3)	2	2	2	2	2	2	2	21(23)
Нѣмецкій языкъ	2(3)	3	3	2	2	2	2	2	3(2)	3(2)	30(23)
Латинскій языкъ	0(12)	10(12)	10(12)	10(11)	10(11)	10(12)	8	8(8½)	8	7(8)	81(102½)
Греческій языкъ	—	—	—	0(6)	7(6)	7(6)	7(6)	7(6)	6	6	40(42)
Французскій языкъ	—	—	—	4(0)	2(3)	2(3)	3	3	2	2	18(16)
Исторія и географія	—	1	3	3	3	3	3	4	2(4)	2	24(26)
Математика	6(4)	4	4	3	3(2)	3(2)	4(4½)	4	4	4(3)	39(34½)
Естествознаніе	2	2(1)	2(0)	2(0)	—	—	—	—	0(2½)	0(2½)	8
Физика	—	—	—	—	—	—	2(0)	2(0)	2(1)	2	8(3)
Философск. пропедевтика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Каллиграфія	3(2)	2	1(2)	1	0(1)	—	—	—	—	—	7(8)
Пѣніе	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	4
Геометрическ. черченіе	—	—	—	1(0)	—	—	—	—	—	—	1(0)
Рисованіе	—	—	—	2(0)	2(0)	2(0)	—	—	—	—	6(0)
Гимнастика	—	—	2(2½)	2(2½)	2(2½)	2(2½)	2	2	2	2	16(18)
Итого	22(26)	25(27)	28(30½)	33(31½)	34(33½)	33(32½)	33(30½)	34(31½)	31(33½)	32(33½)	305(310)

Примѣчанія. Поставленныя въ скобкахъ цыфры относятся къ старому учебному плану *штуттгартскихъ гимназій.*

Приложеніе II. Новый учебный планъ баварскихъ гимназій (сравнительно со старымъ).

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	IX кл.	Общее число за 9 лѣтъ.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18
Нѣмецкій языкъ	5(6)	4(3)	2	2	2	2	2	3	4(3)	27(26)
Латинскій языкъ	8(7)	8(10)	8(10)	8	8	7(8)	7(8)	6(7)	6(7)	66(73)
Греческій языкъ	—	—	—	6	6	6	6	6	6	36
Французскій языкъ	—	—	—	—	—	3(2)	3(2)	2	2	10(8)
Математика	3	3	3	2	4	4	3(4)	3	3(2)	28
Физика и физическая географія	—	—	—	—	—	—	2(0)	2(1)	1(2)	5(3)
Естествознаніе	1(0)	1(0)	1(0)	1(0)	1(0)	—	—	—	—	5(0)
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	3	3	16
Географія	2	2	2	2	1(2)	—	—	—	—	9(10)
Каллиграфія	2(3)	1(3)	1(2)	0(1)	—	—	—	—	—	4(9)
Рисованіе	—	2(0)	2(0)	—	—	—	—	—	—	4(0)
Гимнастика	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18
Итого	25	25	26	27	28	28	29(28)	29	29	246(245)

Примѣчаніе. Поставленныя въ скобкахъ цыфры относятся къ старому учебному плану баварскихъ гимназій.

Въ Баваріи измѣненія въ учебномъ планѣ сводятся къ уменьшенію общаго числа уроковъ латинскаго языка, каллиграфіи и географіи, увеличенію общаго числа уроковъ нѣмецкаго и французскаго языковъ и физики (съ физической географіей), и введенію въ курсъ гимназіи естество-

знанія и рисованія *). Затѣмъ уничтожено преподаваніе логики и психологіи, примыкавшее къ преподаванію роднаго языка, и изъ программы алгебры исключено ученіе о биномѣ Ньютона и сочетаніяхъ. На выпускномъ экзаменѣ переводъ съ нѣмецкаго языка на греческій замѣненъ переводомъ съ греческаго языка на нѣмецкій. Затѣмъ отъ абитуріентовъ болѣе не будетъ требоваться детальное знаніе греческой, римской и нѣмецкой исторіи, а только *одной нѣмецкой*.

П. С.

Результаты десятилѣтней дѣятельности французскаго общества покровительства несчастнымъ дѣтямъ **).

Société générale de protection de l'enfance abandonnée ou coupable, какъ сообщаетъ изданная въ прошломъ году брошюра подъ этимъ заглавіемъ, утверждено французскимъ правительствомъ 9 сентября 1880 года, но созданіе этой громадной благотворительной ассоціаціи, въ которой теперь принимаютъ участіе 25.000 ея членовъ (при 100 фр. взноса) и которое въ настоящее время оффиціально признано учрежденіемъ полезнымъ для общества (d'utilité publique), подготовлялось въ теченіе всего предшествующаго десятилѣтія личными трудами основателя общества, Жоржа Бонжана. Сынъ сенатора Бонжана, разстрѣляннаго коммунарами въ маѣ 1871 г., Жоржъ Бонжанъ, съ которымъ труды его раздѣляютъ два брата, ученые юристы, посвятилъ всю жизнь вопросу о брошенныхъ дѣтяхъ. Этотъ человѣкъ занимаетъ совершенно особенное положеніе среди французской дѣйствительности: Бонжанъ никогда не принадлежалъ и не принадлежитъ ни къ какой политической партіи, но во время послѣдней всемірной выставки въ 1889 г., предсѣдательствуя, по порученію правительства, въ конференціи, посвященной соціальному вопросу, Бонжанъ высказалъ ясно и точно свои взгляды. Для него нѣтъ соціальнаго вопроса самого по себѣ, но есть цѣлый рядъ соціальныхъ вопросовъ.

«Соціальный вопросъ—говоритъ онъ—для *больнаго* работника—это крикъ ужаса, когда онъ остается безъ возможности заработать хлѣбъ насущный для себя и для своей семьи.

«Соціальный вопросъ для работника-отца семейства—это страхъ смерти, которая, сводя его въ могилу, повергаетъ въ бездну матеріальныхъ и моральныхъ случайностей его дѣтей, остающихся безъ своего естественнаго покровителя. Соціальный вопросъ для работника старика—это вопль отчаянія и униженія передъ дилеммой: или просить милостыню, или умереть съ голода».

Бонжанъ прежде всего христіанинъ. Въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи, Оржевиль, гдѣ теперь устроена центральная колонія для брошенныхъ дѣтей, онъ поставилъ своему отцу памятникъ, на которомъ начер-

---

*) Подробности см. ниже въ новомъ учебномъ планѣ баварскихъ гимназій (сравнительно съ старымъ).

**) Читано въ засѣданіи общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній 2 февраля 1891 г.

тано: «Блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное». Фанатики крайней лѣвой, какъ это говоритъ Бонжанъ въ другой своей рѣчи, которою онъ открывалъ въ прошломъ году десятое общее собраніе своего общества въ большомъ амфитеатрѣ Сорбонны, считаютъ его клерикаломъ, но и крайняя правая обвиняетъ его въ свободомысліи.

На самомъ дѣлѣ это человѣкъ, который ясно видитъ язвы своего народа и проповѣдуетъ словомъ и дѣломъ ихъ коренное леченіе путемъ прежде всего заботы о дѣтяхъ, оказавшихся въ небреженіи или преждевременно преступныхъ.

Въ той-же рѣчи Бонжанъ констатируетъ тотъ фактъ, что ежегодная цыфра привлекаемыхъ на скамью подсудимыхъ, составлявшая въ 1865 г. 71.000 ч. (или 237 на 100.000) достигла въ прошломъ 1890 г. 228.000 въ годъ (или 552 на 100.000). Что-же касается до несовершеннолѣтнихъ, то въ періодъ времени съ 1830 по 1888 г. цыфра преступниковъ до 16-лѣтняго возраста увеличилась на 140%, а въ возрастѣ отъ 16 до 20-лѣтняго на 247%.

Общество Бонжана призрѣваетъ несчастныхъ дѣтей. Въ 1883 году его заботы были распространены на 700 дѣтей, черезъ годъ эта цыфра удвоилась и, возростая постепенно, достигла въ 1888 г. числа 3,609.

Общество располагаетъ нѣсколькими образцовыми воспитательными учрежденіями. Они ютятся около деревни Оржевиль въ департаментѣ Eure. Первая изъ нихъ это École Crozatier; сюда поступаютъ дѣти, которыя по возрасту или по недостатку нравственной дисциплины признаются неспособными тотчасъ-же быть поставленными на путь обученія какому-нибудь дѣлу. Здѣсь не выдѣляются въ особую группу субъекты, изобличенные по суду въ какомъ-либо проступкѣ: въ дѣтскомъ возрастѣ до 13—14 л. они не представляются настолько нравственно зараженными, чтобы дурно вліять на своихъ, ничѣмъ не занятыхъ, но все-же одинако съ ними не воспитанныхъ сверстниковъ. Въ Éole Crozatier исключительно приложены заботы къ нравственному воспитанію дѣтей, ихъ физическому развитію, усовершенствованію ихъ въ гимнастикѣ и военномъ строѣ, обученію грамотѣ и музыкѣ. Военное воспитаніе составляетъ основу Бонжановыхъ учрежденій; Бонжанъ совершенно отрицаетъ систему раздѣленія брошенныхъ на *семьи*, какъ это принято и въ нашихъ исправительныхъ пріютахъ, признавая «химерою стремленіе создать семью изъ существъ, не связанныхъ ни кровными узами, ни тѣми чувствами, которыя образуютъ семью человѣческихъ обществъ» (Notice, 30). Напротивъ того, основатель общества видитъ образецъ своей воспитательной организаціи въ арміи, гдѣ люди готовятся жертвовать своею жизнью.

Затѣмъ слѣдуетъ École d'Orgeville. Это прекрасно организованное земледѣльческое училище съ образцовой фермой.

По образцу его теперь устраивается новый земледѣльческій пріютъ для сиротъ на средства г. Konigswärter'a, который, передавая на это дѣло правительству милліонъ франковъ, просилъ, чтобы пріютъ былъ устроенъ при содѣйствіи общества Бонжана, которому правительство и поручило все это дѣло. Около Ниццы общество теперь устраиваетъ школу садоводства на средства, данныя англійскимъ филантропомъ Торнтономъ.

Не ограничиваясь предѣлами Франціи, общество Бонжана распростра-

пило свою дѣятельность и на колоніи. Въ Алжирѣ оно завело свои виноградники, гдѣ работаютъ воспитанники, являясь проводниками новой культуры.

Обращая особое вниманіе на индивидуальность каждаго изъ своихъ воспитанниковъ въ отдѣльности, общество Бонжана ставитъ ихъ на самыя разнообразныя жизненныя дороги. Въ его спискахъ мы находимъ представителей 13 различныхъ промысловъ и ремеслъ: тутъ есть земледѣльцы, садоводы, винодѣлы, механики, столяры, часовщики, переплетчики и т. д. Многіе служатъ въ арміи и во флотѣ уже въ офицерскихъ чинахъ. Каждый изъ оканчивающихъ сохраняетъ связь съ воспитавшимъ его учрежденіемъ и пользуется, въ случаѣ нужды, его поддержкой, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ писемъ (конечно, въ извлеченіи и лишь за №№ пріема въ заведенія общества), приведенныхъ какъ въ исторической запискѣ общества, такъ и въ наглядной рѣчи его предсѣдателя на 10-мъ общемъ собраніи.

Ко всему этому остается прибавить, что Общество, руководимое Бонжаномъ, горячимъ сторонникомъ идеи взаимности, какъ принципа всѣхъ общественныхъ отношеній, ставитъ также задачей своей поддержку нравственную и матеріальную всякому дѣлу, родственному съ нимъ по задачамъ. Изъ отчетовъ о дѣятельности Общества мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно оказываетъ значительную денежную поддержку молодымъ, еще не окрѣпшимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, возникшимъ совершенно помимо Общества, основаннаго Бонжаномъ. Въ интересахъ развитія общенія среди дѣятелей общественной помощи несчастнымъ дѣтямъ, Общество, на первыхъ порахъ своего существованія, организовало въ 1883 г., въ Парижѣ, международный конгрессъ покровительства дѣтямъ (Congrès international de la protection de l'enfance), гдѣ, между прочимъ, работали и наши представители гг. Эссѣнъ и Милорадовичъ, attachés нашего посольства въ Парижѣ и проф. Моск. унив. Дриль. Къ этому конгрессу общество Бонжана собрало громадный матеріалъ статистическихъ и иныхъ свѣдѣній по вопросу о покровительствѣ дѣтямъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, и труды конгресса (2 т.) представляютъ капитальную цѣнность.

Е. Гаршинъ.

Хроника народнаго образованія.

Важнѣйшимъ явленіемъ въ области народнаго образованія за время, подлежащее обозрѣнію въ настоящей хроникѣ, безъ сомнѣнія, должно быть признано изданіе «Правилъ о школахъ грамоты». Этимъ законодательнымъ актомъ санкціонируется существованіе школъ грамотности и положеніе ихъ устанавливается самымъ опредѣленнымъ образомъ. Въ силу этихъ правилъ «всѣ школы грамоты какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства». Попеченіе о школахъ грамоты и руководство ими возлагаются на мѣстныхъ священниковъ. Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учреж-

деніями, прихожанами (въ одиночку и товариществами), сельскими и городскими обществами и земствомъ. Желающіе открыть школу грамоты обращаются къ мѣстному священнику, который пріискиваетъ для школы учителя и попечителя и заботится о снабженіи ея пособіями. Лица и учрежденія, не принадлежащія къ приходу, желая открыть школу грамоты, обращаются въ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. «Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ съ приходскимъ священникомъ». «Предметы курса школъ грамоты составляютъ Законъ Божій (краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и краткій катехизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе». «Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтомъ». Экзамены въ школахъ грамоты производятся священникомъ.

Приведенными выдержками изъ «Правилъ о школахъ грамоты» съ достаточною ясностью опредѣляется характеръ этого типа образовательныхъ учрежденій и положеніе, какое онъ можетъ занять въ общей системѣ народнаго образованія. Для лицъ, знакомыхъ съ жизнью не по книжкамъ и не по бумажнымъ донесеніямъ, а по личному опыту, достаточно ясно, какое значеніе могутъ имѣть настоящія «Правила» и въ какой мѣрѣ они могутъ содѣйствовать распространенію грамотности въ народѣ.

Школы грамоты, или какъ ихъ доселѣ называли, школы грамотности—явленіе давнишнее на Руси. Въ такихъ школахъ, созданныхъ самобытно народомъ, онъ обучался грамотѣ еще тогда, когда не существовало оффиціальныхъ школъ, и обучается теперь тамъ, гдѣ нѣтъ оффиціальныхъ школъ, или гдѣ таковыя не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Было время, когда школы грамотности преслѣдовались, а преподающіе въ нихъ попадали на скамью подсудимыхъ, обвиняемые въ страшномъ уголовномъ преступленіи—самовольномъ обученіи азбукѣ. Съ 1882 года, благодаря тогдашнему министру народнаго просвѣщенія барону Николаи, эти преслѣдованія прекратились, и школа грамотности получила возможность изъ подъ спуда выйти на вольный свѣтъ. Немедленно-же почти повсемѣстно школы грамотности стали расти, какъ грибы, и число ихъ за 80-е годы увеличилось въ нѣсколько разъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и по характеру своему—составу преподавателей, методамъ преподаванія, употребляемымъ пособіямъ, обстановкѣ и проч.—школа грамотности за 80-е годы стала представлять громадныя улучшенія, особенно тамъ, гдѣ ей оказывалось содѣйствіе земствомъ—путемъ снабженія пособіями, выдачею премій учителямъ за успѣшное веденіе дѣла, назначеніемъ имъ жалованья и даже помѣщеніемъ въ школы грамотности подготовленныхъ учителей. Къ сожалѣнію, этотъ прогрессъ школы грамотности наблюдается не вездѣ, и есть мѣстности, правда, крайне рѣдкія, гдѣ школы грамотности пошли на убыль. Это печальное явленіе, представляющее интересъ само по себѣ, дѣлается особенно любопытнымъ въ

виду новыхъ правилъ о школахъ грамотности. Такимъ образомъ, будетъ вполнѣ умѣстнымъ привести здѣсь одно подробное извѣстіе, посвященное данному предмету. Извѣстіе это мы заимствуемъ изъ одной изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ, «Смоленскаго Вѣстника», въ которой пишутъ изъ Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, слѣдующее:

«Странное явленіе замѣчается въ нашемъ уѣздѣ относительно школъ грамотности. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ многія обширныя деревни непремѣнно имѣли свои школы, помѣщавшіяся въ чьей-нибудь крестьянской хатѣ; часто отводилась даже извѣстная изба спеціально «для учебы ребятъ». А въ такихъ деревняхъ, какъ Хорошково, Несоновской волости, Буда, Радичской волости, и Рожки, Ѳедоровской волости, насчитывающія отъ 40 до 70 дворовъ, были и довольно порядочныя школки. Школами этими завѣдывали сами-же крестьяне, почти безъ всякаго посторонняго вмѣшательства—сами нанимали подручныхъ учителей, сами-же слѣдили и за обученіемъ. И хоть не велика преподавалась тутъ грамота, за то обучавшіеся хоть кое-что да знали. Намъ и теперь знакомы крестьяне, получившіе образованіе въ прежнее время въ этихъ незатѣйливыхъ школкахъ грамотности, умѣющіе довольно порядочно читать русскую грамоту, а славянскую даже и очень хорошо, маракующіе и письменную часть. Въ послѣднія-же 8—9 лѣтъ школы грамотности стали исчезать. Укажемъ для доказательства на 4-й благочинническій округъ Рославльскаго уѣзда. Въ приходѣ села Новоселокъ, насчитывающаго по оффиціальнымъ даннымъ до 1.700 душъ одного только мужескаго пола, изъ 4-хъ школъ, существовавшихъ здѣсь до открытія въ селѣ Новоселкахъ церковно-приходской школы, переименованной въ таковую изъ школы-же грамотности,—Хорошевской, Крутицкой, Будянской и Больше-Островенской,—осталась лишь одна послѣдняя, и то лишь благодаря тому обстоятельству, что тамошніе крестьяне выхлопотали въ Радичской волости денежную субсидію на содержаніе своей школы. Еще удивительнѣе другое обстоятельство: изъ селенія Хорошково (до 50 дворовъ) не обучается въ послѣдніе годы ни одинъ ученикъ въ Новосельской церковно-приходской школѣ, имѣющей даже общежитіе для учащихся, т.-е. въ этой деревнѣ въ настоящее время царитъ полнѣйшая безграмотность. Изъ дер. Крутицы (45 дворовъ) посѣщаютъ Новосельскую школу 2 мальчика, изъ сел. Буды (40 дворовъ) ходятъ 5—7 мальчиковъ, такъ что во всей Новосельской церковно-приходской школѣ насчитывается не болѣе 60 учениковъ, и это количество приходится на 1.700 душъ одного только мужскаго пола. Въ маленькомъ приходѣ села Ѳедоровскаго до открытія тутъ церковно-приходской школы существовали двѣ школы грамотности—одна въ дер. Рожнѣ, другая въ дер. Михѣйковѣ—и обѣ онѣ исчезли. И что-же? Изъ громаднаго села Рожни (до 70 дворовъ) не обучался и не обучается въ церковно-приходской школѣ также ни одинъ ученикъ, т.-е. и здѣсь царитъ полнѣйшая безграмотность; въ самой-же Ѳедоровской школѣ количество обучающихся не достигаетъ и 30 человѣкъ. Пересчитывать дальнѣйшія села мы считаемъ излишнимъ. Такимъ образомъ, можно безошибочно сказать, что мы уже въ настоящее время лишились болѣе трети школъ грамотности, въ числѣ коихъ были и довольно благоустроенныя школки, успѣвшія снискать къ себѣ симпатіи деревенскаго населенія. При-

чина этого явленія заключается какъ въ необходимости для крестьянъ взносить деньги на земскія и церковно-приходскія школы (учатся-ли ихъ дѣти тамъ или нѣтъ—все равно), причемъ содержать отдѣльную школу грамотности на одни свои мужицкіе гроши, безъ надежды получить откуда-нибудь хоть какую-нибудь существенную помощь, становится уже не подъ силу,—такъ, главное, и въ слишкомъ большихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ школамъ грамотности, чтобы, значитъ, онѣ поскорѣй закрывались, т.-е. чтобы возни съ ними было поменьше, хотя, по совѣсти сказать, учебное дѣло ведется въ нѣкоторыхъ школахъ грамотности очень недурно. Такъ, напр., въ Сѣщинской школкѣ, находящейся недалеко отъ селъ Радищъ и Кохонова, ученики уже сдаютъ экзамены на право полученія льготы по воинской повинности, и знанія ихъ въ наукахъ ничѣмъ не уступаютъ успѣхамъ въ таковыхъ-же учениковъ Кохоновской церковно-приходской школы. Дальнѣйшихъ выводовъ мы не будемъ дѣлать, скажемъ только, что развитіе грамотности въ Рославльскомъ уѣздѣ идетъ черезчуръ куриными шагами. За все время существованія устава о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности, въ нашемъ уѣздѣ открыта вновь собственно одна только школа грамотности въ селѣ Лахахъ,—тутъ дѣйствительно никогда не было никакой школки; а всѣ другія и прежде существовали по крестьянскимъ хатамъ и лишь утверждены въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Такихъ школъ у насъ насчитывается 4—5, и дѣло въ нихъ совсѣмъ не клеится, ибо псаломщикамъ и дьяконамъ—учителямъ этихъ школъ—рѣшительно нѣтъ времени заниматься грамотою, какъ вслѣдствіе прямыхъ служебныхъ обязанностей, такъ и вслѣдствіе хозяйственныхъ заботъ, а также по отсутствію призванія и охоты къ школьному дѣлу, которое они считаютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ обузою, наложенною на нихъ начальствомъ. Авось, можетъ быть, Высочайше утвержденныя 4-го мая сего года правила объ открытіи и устройствѣ школъ грамотности подвинутъ впередъ школьное дѣло въ нашемъ уѣздѣ и заставятъ призадуматься надъ этимъ насущнымъ вопросомъ».

Присоединяясь къ пожеланію автора перепечатанной корреспонденціи, такъ рельефно раскрывающей одну изъ печальныхъ сторонъ постановки у насъ дѣла народнаго образованія, перейдемъ къ другой области этого дѣла, представляющей болѣе отрадныя явленія. Мы разумѣемъ область частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія. Отмѣтимъ прежде всего увеличеніе числа обществъ, имѣющихъ цѣлью оказывать въ той или другой формѣ содѣйствіе народному образованію, еще однимъ «Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи въ Тургайской области». Общество это имѣетъ цѣлью устраивать библіотеки при народныхъ школахъ, раздавать книги безплатно грамотнымъ крестьянамъ, устраивать книжные склады при школахъ для продажи книгъ и устраивать воскресныя занятія съ взрослыми. Въ настоящее время совѣтъ общества уже устраиваетъ первую народную библіотеку съ книжнымъ складомъ при ней въ г. Кустанаѣ, Тургайской области. Далѣе въ Симбирскѣ проектируется «Общество распространенія начальнаго образованія», уставъ котораго представленъ на утвержденіе. Въ Великомъ-Устюгѣ, Вологодской губерніи, устраивается «Общество грамотности». Въ Курскѣ и Богородицкѣ, Тульской гу-

берніи, открываются отдѣленія Московскаго Комитета грамотности. Основанныя ранѣе учрежденія этого рода расширяютъ свою дѣятельность. Такъ, въ г. Новочеркасскѣ, Донской области, давно уже основано «Общество распространенія полезныхъ книгъ», которое до самаго послѣдняго времени не проявляло своей дѣятельности рѣшительно ни въ чемъ и считалось даже окончательно погибшимъ; въ настоящее время оно возрождается и пытается начать осуществленіе своихъ задачъ, которыя по уставу довольно широки. Именно «Общество» имѣетъ право устраивать склады для продажи книгъ для народнаго чтенія, снабжать книгами и классными принадлежностями школы и открывать начальныя училища и воскресныя школы. «Общество распространенія образованія и техническихъ свѣдѣній среди горцевъ Терской области», правленіе котораго находится въ г. Владикавказѣ, какъ видно изъ недавно напечатаннаго отчета за 1890 г., не довольствуясь выдачею стипендій и пособій горцамъ, обучающимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ чемъ до сихъ поръ исключительно выражалась дѣятельность этого общества, проектируетъ основаніе собственной школы практическаго характера. Харьковское «Общество распространенія въ народѣ грамотности», на дѣятельности котораго намъ приходилось останавливаться уже не разъ, кромѣ содержанія ранѣе учрежденныхъ имъ двухъ начальныхъ училищъ, женской ремесленной и мужской воскресной, открываетъ въ текущемъ мѣсяцѣ мужскую ремесленную школу, составляетъ планы устройства школы имени В. М. Гаршина, приступаетъ къ изданію книгъ для народнаго чтенія и устраиваетъ безплатную народную читальню-библіотеку. Послѣднія два предпріятія харьковскаго «Общества» настолько интересны, что на нихъ слѣдуетъ остановиться.

Правила «первой харьковской безплатной народной читальни-библіотеки», учрежденной Харьковскимъ Обществомъ распространенія въ народѣ грамотности, утверждены 7-го іюня 1891 г. и. д. харьковскаго губернатора. По этимъ правиламъ, библіотека-читальня учреждается и содержится Харьковскимъ обществомъ грамотности; имѣетъ цѣлью дать возможность безплатно пользоваться книгами для чтенія тѣмъ жителямъ г. Харькова, которые, по недостаточности своихъ средствъ, нуждаются въ безплатномъ пользованіи книгами и періодическими изданіями; составляется изъ книгъ и періодическихъ изданій, дозволенныхъ для таковыхъ учрежденій; открывается какъ для чтенія въ ея помѣщеніи, такъ и для выдачи книгъ для чтенія на дому; открыта ежедневно и находится въ завѣдываніи комитета, который избирается правленіемъ общества грамотности и, кромѣ завѣдыванія настоящею читальнею, имѣетъ право открывать отдѣленія читальни-библіотеки въ разныхъ частяхъ г. Харькова, испрашивая каждый разъ разрѣшеніе мѣстнаго губернатора.

Поводомъ къ возникновенію среди членовъ Харьковскаго общества грамотности мысли объ издательствѣ книгъ для народнаго чтенія послужило то обстоятельство, что члены общества, занимаясь составленіемъ библіотекъ, предназначенныхъ для читателей изъ народа, не могли не придти къ убѣжденію, что количество хорошихъ народныхъ изданій далеко не отвѣчаетъ развивающейся потребности въ нихъ. Цѣли, которыя ставитъ себѣ Харьковское общество, приступая къ изданію книгъ для народнаго чтенія, изложены въ особой «программѣ». «Программою» этою

Общество «приглашаетъ къ сотрудничеству по этому дѣлу всѣхъ лицъ, способныхъ къ литературной работѣ и знакомыхъ со вкусами сельскаго и городскаго читателя». О содержаніи предположенныхъ изданій «программа» говоритъ слѣдующее: «Кромѣ самостоятельно составленныхъ очерковъ и монографій, желательны и возможно удачныя передѣлки существующихъ серьезныхъ какъ художественныхъ произведеній *), такъ и научныхъ сочиненій, а также переводы съ иностранныхъ языковъ. Во всѣхъ популярно-научныхъ работахъ желательно возможно болѣе живое и интересное изложеніе, безъ трудно понимаемыхъ неподготовленнымъ читателемъ терминовъ и трудно усваиваемыхъ отвлеченностей. Стараясь отвѣчать на наиболѣе господствующій запросъ народныхъ читателей на историко-географическія свѣдѣнія, Харьковское общество грамотности обращаетъ особенное вниманіе на такого рода книги и изданіе ихъ считаетъ особенно желательнымъ; чтобы передача такихъ свѣдѣній отличалась послѣдовательностью, интересно было-бы объединить ихъ одной общей цѣлью— знакомства нашего народа съ ближайшими его сосѣдями, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. Но, сознавая всю невозможность сосредоточиться исключительно на такого рода изданіяхъ, Харьковское общество грамотности задается болѣе широкой программой, которая представила-бы возможность людямъ съ самыми различными знаніями и разными литературными силами участвовать въ составленіи книгъ для народнаго чтенія **). Эта программа включаетъ въ себя изданія по слѣдующимъ шести отдѣламъ: 1) духовно-нравственному, 2) художественно-беллетристическому, 3) историческому, 4) географическому, 5) естественно-историческому и 6) прикладныхъ и справочныхъ свѣдѣній». Въ первый отдѣлъ должны войти жизнеописанія святыхъ и разсказы изъ церковной исторіи. Во второмъ отдѣлѣ займутъ мѣсто «книги по современной и по классической художественной литературѣ». Въ историческомъ отдѣлѣ должны имѣть мѣсто біографіи, эпизодическія монографіи, хроники, историческіе романы, легенды и поэмы. Въ географическомъ отдѣлѣ особенно желательны, по мнѣнію программы, работы, посвященныя изображенію жизни западно-европейскихъ народовъ и главныхъ народностей Азіи и Сѣверной Америки, а также описанія быта и природы различныхъ мѣстностей Россіи и ея окраинъ и характеристики главныхъ бассейновъ—Днѣпра, Дона, Волги и др. въ физико-географическомъ, культурно-этнографическомъ и статистико-экономическомъ отношеніяхъ. Для естественно-научнаго отдѣла желательны монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, но главнымъ образомъ

*) Капитальный трудъ харьковскихъ учительницъ «Что читать народу», такъ наглядно показавшій всю ненужность и даже безсмысленность передѣлокъ «для народа» художественныхъ произведеній, очевидно, не подѣйствовалъ на членовъ Харьковскаго общества грамотности, и они готовятся содѣйствовать столь широко распространенной у насъ и безъ того кастраціи великихъ писателей.

**) Если и въ общей литературѣ участіе малосвѣдущихъ и бездарныхъ людей представляетъ явленіе крайне печальное, то еще менѣе желательно оно въ литературѣ, предназначенной для народа. Въ виду этого, стремленіе Харьковскаго общества «предоставить возможность людямъ съ самыми различными знаніями и разными литературными силами участвовать въ составленіи книгъ для народнаго чтенія»,—въ высшей степени странно.

«связная серія самыхъ элементарныхъ руководствъ, которыя уясняли-бы явленія и законы природы, а также строеніе тѣла и жизнь растеній, животныхъ и человѣка». Наконецъ, по послѣднему отдѣлу предполагаются «календарь Харьковскаго общества грамотности, книги по различнымъ промысламъ и ремесламъ, уясняющія ихъ наилучшее усовершенствованіе и наиболѣе выгодное производство, книги по сельскому хозяйству, садоводству, пчеловодству и т. п. съ наибольшимъ количествомъ точныхъ и примѣнимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ свѣдѣній, книги по медицинѣ, гигіенѣ, ветеринаріи и т. п.».

Кромѣ приведенной «программы» будущихъ своихъ изданій, Харьковское общество грамотности напечатало еще «Програму вопросовъ для собиранія свѣдѣній о чтеніи книгъ въ народѣ». Цѣль выпуска этой послѣдней программы поясняется слѣдующимъ образомъ: «Приступая къ изданію народныхъ книгъ, Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности желаетъ при выборѣ сочиненій и книгъ для такихъ изданій наилучше отвѣчать на существующіе въ народѣ вкусъ и запросъ, а потому, находя необходимымъ познакомиться съ ними, оно обращается ко всѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ сельскому населенію, съ просьбой отвѣтить на предлагаемые въ программѣ вопросы». За программами и съ отвѣтами слѣдуетъ обращаться къ предсѣдателю правленія Харьковскаго общества грамотности (Харьковъ, Конторская улица, № 11, Андрею Петровичу Шимкову).

Изъ другихъ проявленій развивающейся дѣятельности существующихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью оказывать содѣйствіе народному образованію, остановимся еще на образованіи при Московскомъ комитетѣ грамотности «коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ». Цѣлями коммиссіи являются: «1) обсужденіе вопросовъ, касающихся воскресныхъ, вечернихъ и т. п. школъ и вообще содѣйствіе правильному ходу ихъ педагогической дѣятельности, и 2) помощь существующимъ школамъ и содѣйствіе къ открытію новыхъ». Въ частности коммиссія имѣетъ въ виду «входить въ сношеніе съ существующими въ Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ воскресными и вечерними и другими т. под. школами и знакомиться съ ихъ организаціей, методами преподаванія и педагогической практикой»; «обсуждать встрѣтившіеся при веденіи школьнаго дѣла вопросы и содѣйствовать обмѣну педагогическимъ опытомъ между преподавателями школъ»; «разрабатывать планы преподаванія и организаціи школъ»; «содѣйствовать устройству при комитетѣ грамотности библіотеки для преподавателей школъ и образцовой подвижной ученической библіотеки и коллекцій для нагляднаго обученія и классныхъ бесѣдъ»; «обсуждать вопросы объ организаціи ученическихъ библіотекъ въ школахъ, о порядкѣ выдачи книгъ и повѣркѣ прочитаннаго»; «заботиться о составленіи каталога лучшихъ книгъ для чтенія, примѣнительно къ воскреснымъ и вечернимъ и т. п. школамъ»; «поручать отдѣльнымъ своимъ членамъ или группамъ разсмотрѣніе учебниковъ, учебныхъ пособій и текущей педагогической литературы и составлять указатель лучшихъ изъ разсмотрѣнныхъ книгъ и статей»; «заботиться о предоставленіи учащимся въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ возможности пользоваться пригодными для нихъ книгами для внѣкласснаго чтенія»; «входить въ сношенія

съ частными лицами и общественными учрежденіями въ видахъ содѣйствія къ пріисканію удобныхъ помѣщеній для школъ и къ улучшенію ихъ положенія»; «помогать частной иниціативѣ по открытію школъ и дѣлать комитету представленія объ открытіи ихъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе въ томъ нуждающихся»; «содѣйствовать ознакомленію общества съ дѣломъ воскресныхъ, вечернихъ и другихъ школъ того-же типа, приглашать къ пожертвованіямъ и вообще заботиться о привлеченіи средствъ для устройства школъ и ихъ поддержки», и, наконецъ, «по сношеніи съ существующими школами выработать планъ возможно однообразной отчетности школъ».

Какъ видимъ, программа дѣятельности «коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ» очень обширна и разнообразна по содержанію. Остается пожелать, чтобы «коммиссія» наибольшее количество своей энергіи направила на осуществленіе тѣхъ параграфовъ программы, въ которыхъ говорится о фактическомъ содѣйствіи дѣлу воскресныхъ школъ—устройствомъ новыхъ и матеріальною поддержкою существующихъ школъ; «обсужденія»-же и «разсмотрѣнія» могутъ безъ особаго вреда для дѣла занять второстепенное мѣсто въ дѣятельности коммиссіи. И будетъ крайне прискорбно, если эти двѣ стороны намѣченной дѣятельности коммиссіи займутъ обратное отношеніе, т.-е. если на первомъ планѣ будутъ разговоры, а дѣло на второмъ, чего по характеру программы, толкующей всего больше объ «обсужденіяхъ» и тому подобномъ и очень мало и малоопредѣленно о способахъ, которыми коммиссія имѣетъ въ виду оказать фактическое содѣйствіе дѣлу воскресныхъ школъ. Дѣло это нуждается въ настоящее время не столько въ «планахъ», «указателяхъ» и тому подобномъ, сколько въ самомъ фактическомъ его осуществленіи—устройствѣ школъ, число которыхъ до сихъ поръ ничтожно, и матеріальномъ содѣйствіи уже устроившимся, которыя сплошь и рядомъ нуждаются въ самомъ необходимомъ. Общество наше до сихъ поръ не оцѣнило надлежащимъ образомъ тотъ оригинальный типъ народнообразовательныхъ учрежденій, какой представляютъ воскресныя школы, вечерніе классы и тому подобныя школы для взрослыхъ. Оно относится апатично къ подобнымъ учрежденіямъ, не заботится объ ихъ открытіи и еще менѣе озабочено поддержкою уже открывшихся. Вотъ здѣсь-то и открывается широкое поле для дѣятельности «коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ» и желательно, чтобы она поработала на этомъ поприщѣ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ нуждамъ дѣла.

Наблюдаются, впрочемъ, и въ настоящее время факты, свидѣтельствующіе о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ цѣнить воскресныя школы. Однимъ изъ этихъ фактовъ является обстановка, при которой совершилось открытіе второй воскресной школы въ Екатеринославлѣ. Здѣсь первая воскресная школа (женская) была открыта еще въ прошломъ году. Вторая (мужская) открыта въ срединѣ настоящаго года на желѣзнодорожномъ вокзалѣ. Торжество открытія совершалось въ мастерской, обращенной въ декорированную цвѣтами и зеленью залу, въ которой собралось до 3 тыс. душъ. Молебствіе совершалъ мѣстный епископъ соборне, при участіи массы духовенства. За обѣдомъ, послѣдовавшимъ за молеб-

ствіемъ, исправлявшій должность губернатора, между прочимъ, провозгласилъ тостъ за мѣстныхъ директора и инспектора народныхъ училищъ, какъ за лицъ, сочувственно относящихся къ дѣлу воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, въ Екатеринославлѣ воскресныя школы завоевали единодушныя симпатіи высшей администраціи, высшей духовной власти и учебнаго вѣдомства, чего искренне желаемъ для воскресныхъ школъ и всѣхъ другихъ мѣстностей...

Въ заключеніе остановимся на случаяхъ открытія новыхъ народныхъ библіотекъ. Въ Велико-Устюжскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, въ прошломъ году возникла, по частной инициативѣ, при Удимскомъ земскомъ училищѣ безплатная народная библіотека, имѣвшая 140 читателей, изъ которыхъ половина была взрослыхъ и которые прочитали въ теченіе полугода до 4 тыс. книгъ. Весною настоящаго года въ той-же Удимской волости возникла другая библіотека при мѣстномъ обществѣ трезвости; библіотека эта имѣетъ уже до 60 читателей. Въ с. Махровкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, 28 января прошлаго года, сельскій сходъ постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи на открытіе общественной библіотеки при мѣстномъ училищѣ и ассигновалъ на пополненіе ея по 15 р. ежегодно. Разрѣшеніе получено въ настоящемъ году. Въ Миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, открываются сельскія библіотеки въ мѣстечкахъ Богачкѣ и Шишакахъ. Кромѣ того, волостной сходъ Лютенской волости, Гадячскаго уѣзда, той-же Полтавской губерніи, постановилъ приговоръ объ открытіи библіотеки. Въ приговорѣ этомъ, между прочимъ, говорится: «Грамотные люди нашей волости, въ особенности-же молодежь и дѣти, по окончаніи ученія въ школахъ, проводятъ свободное отъ работъ, а также праздничное время самымъ безпорядочнымъ образомъ,—напр. взрослые въ пьянствѣ и т. п.; поэтому мы нашли не только желательнымъ, но и въ высшей степени необходимымъ открытіе въ волости доступной для народа библіотеки, которая, во-первыхъ, служила-бы средствомъ для укрѣпленія и развитія въ грамотной части населенія тѣхъ знаній и религіозно-нравственныхъ понятій и правилъ, какія пріобрѣтены ими въ школѣ, а затѣмъ путемъ семейнаго чтенія хорошихъ книжекъ—передачи этихъ знаній и понятій отцамъ, матерямъ, братьямъ и сестрамъ и вообще неграмотнымъ людямъ; во-вторыхъ, давая грамотнымъ возможность посвящать свободное и праздничное время чтенію, отвлекала-бы населеніе отъ пьянства, распространяющагося съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе и крайне вредно вліяющаго на всю жизнь». На библіотеку сходъ ассигновалъ 50 р.; кромѣ того начали уже поступать пожертвованія. Плосковское сельское общество, Черниговской губерніи, также постановило учредить библіотеку и ассигновало на нее 20 р. Такое-же постановленіе сдѣлано сходомъ с. Нижній-Услонъ, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ., постановившимъ вносить ежегодно 25 р. на расширеніе библіотеки и обратить въ ея пользу доходъ отъ школьнаго сада; частныя пожертвованія на эту библіотеку достигли уже 200 р... Остается пожелать, чтобы подобные факты, столь рѣдкіе пока у насъ, сдѣлались, наконецъ, обычными въ нашей жизни.

Я. Абрамовъ.

Временные курсы военной гимнастики въ Петербургѣ *).

Занятія на временныхъ курсахъ военной гимнастики начались въ нынѣшнемъ году 16 мая, почти на цѣлый мѣсяцъ ранѣе, нежели въ прошломъ и въ 1889 годахъ. Учащіеся обучались фронту, гимнастикѣ и подвижнымъ играмъ, теоріи и исторіи гимнастики, анатоміи и физіологіи. Лекціи по послѣднимъ четыремъ предметамъ читалъ докторъ медицины П. И. Ивановъ, сообщавшій попутно также наставленія о томъ, какъ подавать первую помощь, до прихода врача, при несчастныхъ случаяхъ, бывающихъ иногда на урокахъ гимнастики. Занятіями по гимнастикѣ и подвижными играми руководилъ учитель гимнастики 2-го кадетскаго корпуса И. А. Соколовъ, завѣдывать-же курсами и обучать фронту въ этомъ году былъ приглашенъ штабсъ-капитанъ Р. А. Екимовъ. Надо отдать полную справедливость Р. А. Екимову за его умѣнье руководить курсами. Строгій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, добрый, вполнѣ безпристрастный, онъ съумѣлъ не только пріохотить къ занятіямъ строевымъ ученіемъ учащихся, но съумѣлъ пріобрѣсти ихъ уваженіе; это, конечно, важное пріобрѣтеніе.

Какъ и въ предыдущіе два года, число желающихъ учиться на курсахъ превышало комплектъ, опредѣленный цифрою 35. Въ началѣ на курсы поступило 42 человѣка, но затѣмъ въ теченіе лѣта трое выбыло. Въ составѣ учащихся числилось: окончившихъ курсъ въ университетѣ—2, учителей городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ—32 и не имѣющихъ званія учителя—5 (въ томъ числѣ два студента), а всего 39 человѣкъ. Каждый изъ 35 положенныхъ по комплекту учащихся получилъ казенный коломянковый костюмъ и таковую-же фуражку и ежемѣсячно получалъ по 12 руб. изъ суммъ, ассигнованныхъ министерствомъ на курсы гимнастики.

На лекціяхъ по теоріи и методикѣ гимнастики сперва сообщались свѣдѣнія по анатоміи, физіологіи и гигіенѣ въ примѣненіи къ тѣлеснымъ упражненіямъ; затѣмъ излагалась методика и давался краткій историческій очеркъ этихъ упражненій. Программа теоріи гимнастики слѣдующая: По *анатоміи и физіологіи*: элементы движенія, законы рычаговъ въ примѣненіи къ костно-мышечному аппарату, механическая характеристика скелета, мышцы, механическіе законы мышечной дѣятельности, отношеніе нервной системы къ тѣлеснымъ упражненіямъ, координація движеній и влія-

---

*) Подъ такимъ-же заглавіемъ въ № 7 «Русской Школы» за 1890-й годъ уже была помѣщена наша замѣтка. Чтобы не повторяться, я не буду излагать подробности относительно организаціи курсовъ военной гимнастики и ограничусь лишь указаніемъ мотивовъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни. Съ введеніемъ, согласно циркуляру г. Министра Нар. Просв., военной гимнастики въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, со всѣхъ сторонъ раздались заявленія о недостаткѣ учителей, которые могли-бы руководить обученіемъ этому предмету, не отступая отъ правилъ инструкціи о преподаваніи военной гимнастики. Для удовлетворенія требованій учебныхъ заведеній и были организованы временные курсы въ Петербургѣ. Организаторомъ ихъ явился покойный попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа ген.-лейт. И. П. Новиковъ. Отсюда ясно, что цѣль курсовъ заключается въ подготовкѣ учителей военной гимнастики для всѣхъ безъ исключенія учебныхъ заведеній Министерства Нар. Просвѣщенія. *Н. А.*

ніе тѣлесныхъ упражненій на дыханіе, кровеобращеніе, пищевареніе, выдѣленіе и обмѣнъ веществъ. По *гигіенѣ*: значеніе чистоты воздуха и вліяніе различныхъ гигіеническихъ факторовъ. По *методикѣ:* общія замѣчанія, педагогическая гимнастика, преподаватель гимнастики и значеніе его личности. Въ *краткомъ историческомъ очеркѣ* были изложены свѣдѣнія о тѣлесныхъ упражненіяхъ въ древности (въ Греціи и Римѣ) и въ средніе вѣка (рыцарство), о физическомъ образованіи въ новое время (Лютеръ, Раблэ, Монтэнь, Амосъ Коменскій, Локкъ, Руссо, Базедовъ, Фихте, Гутсъ-Мутсъ, Аморосъ, Кліасъ, Нахтигаль, Янъ, Шписсъ), шведская гимнастика (Лингъ, Ротштейнъ, профессоръ Егеръ, Ниггелеръ), физическое образованіе въ Англіи и, наконецъ, тѣлесныя упражненія въ нашемъ отечествѣ (докторъ Мандилени, Паули, де-Ронъ, Берглиндъ и профессоръ Лесгафтъ).

Занятія на курсахъ закончились 24-го августа; 27-го августа происходилъ практическій экзаменъ, а 28-го теоретическій. Экзаменаціонная коммиссія состояла: изъ предсѣдателя—помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Л. И. Лаврентьева и членовъ: директора С.-Петербургскаго учительскаго института К. К. Сентъ-Илера, доктора медицины А. С. Виреніуса, завѣдующаго временными курсами физическаго образованія при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній полковника А. Д. Бутовскаго, штабсъ-капитана Р. А. Екимова, доктора медицины П. И. Иванова и И. А. Соколова.

Практическій экзаменъ происходилъ въ обширномъ Михайловскомъ манежѣ. Всѣ обучавшіеся на курсахъ были выстроены въ рядъ и по прибытіи Л. И. Лаврентьева, К. К. Сентъ-Илера, А. С. Виреніуса и А. Д. Бутовскаго, тотчасъ-же началось строевое ученіе. Командовалъ штабсъ-капитанъ Екимовъ. Учащіеся строились въ ряды, вздваивались въ двухъ и четырехъ-шеренговые строи и т. п. Черезъ 10 минутъ послѣ начала экзамена, въ 4 ч. 10 м. пополудни, прибылъ въ манежъ г. Министръ Нар. Просв. графъ И. Д. Деляновъ. Всѣ учащіеся быстро были вновь выстроены въ одинъ рядъ и, по желанію г. Министра, строевое ученіе было продолжено. Графъ И. Д. Деляновъ похвалилъ учащихся, церемоніальнымъ маршемъ, подъ звуки барабана, прошедшихъ мимо него, и, выразивъ благодарность Л. И. Лаврентьеву за его заботы о курсахъ и штабсъ-капитану Екимову за успѣшное обученіе фронту, удалился съ экзамена.

Затѣмъ строевое ученіе замѣнилось вольными гимнастическими движеніями, по командѣ И. А. Соколова. Послѣ этого учащіеся взяли палки и исполнили рядъ движеній съ ними, причемъ съ особою отчетливостью были исполнены ружейные пріемы. Изъ манежа всѣ присутствовавшіе перешли въ залу офицерскаго фехтовальнаго павильона, что противъ Михайловскаго манежа. Здѣсь учащіеся упражнялись на параллельныхъ брусьяхъ, взлѣзали на столбъ, прыгали въ длину и черезъ козелъ. Во время экзамена д-ръ А. С. Виреніусъ утверждалъ, что упражненія на параллельныхъ брусьяхъ вызываютъ усиленное напряженіе и работу мускуловъ, что можетъ вредно отозваться на здоровьѣ организма; А. Д. Бутовскій возражалъ, указывая, что для занимающагося гимнастикой эти упражненія легки. Г. помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Л. И. Лаврентьевъ, живо заинтересованный споромъ, пожелалъ провѣрить

трудность вызвавшихъ пререканіе упражненій и, надо полагать, пришелъ къ убѣжденію, что упражненія на параллельныхъ брусьяхъ требуютъ предварительныхъ упражненій на другихъ аппаратахъ, но отнюдь не являются особенно трудными, по крайней мѣрѣ, для взрослыхъ.

Отъ теоретическаго экзамена были освобождены тѣ учащіеся, которые окончили курсъ въ учительскихъ институтахъ; остальнымъ предлагались вопросы Л. И. Лаврентьевымъ, К. К. Сентъ-Илеромъ и больше всего П. И. Ивановымъ. Большинство отвѣтовъ свидѣтельствовало о разумномъ пониманіи учащимися теоріи гимнастики и объ умѣньи ихъ руководить уроками гимнастики.

По окончаніи теоретическаго экзамена, учащимся были выданы, за подписью г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа М. Н. Капустина, свидѣтельства, дающія имъ право преподавать гимнастику во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Лучшимъ изъ окончившихъ курсъ (25-ти человѣкамъ) было выдано, въ видѣ награды, по 30 р. каждому.

Н. Аф.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, вышедшихъ

съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1891 г. *).

I. Педагогика, дидактика, школьная гигіена и гимнастика.

Водовозова, Е. Н. Умственное и нравственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста. Книга для воспитателей. Изд. 4-е, соверш. переработанное. Спб. 1891. Тип. В. Балашева. 8 д., XV+392 стр. и XIV таблицъ рисунковъ. 3.000 экз. Ц. 2 р.

Ивановъ, П., д-ръ. Теоретическія основанія тѣлесныхъ упражненій. Съ 24 рисунками въ текстѣ. Спб. 1891. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., 162 стр., 1.100 экз. Ц. 1 р.

Ламовицкій, С. Школьный методъ и его отношеніе къ учебному предмету исторіи. Казань. 1891. Тип. университетская. 8 д., 204 стр., 1.200 экз. Ц. 1 р. 30 к.

Тарновскій, В. М., проф. Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни. Общедоступное изложеніе. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1891. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., XXIV+258 стр., 3.000 экз. Ц. 2 р. 50 к.

II. Народное образованіе вообще, школьное дѣло, personalia, отчеты, правила, программы.

Анотовъ, И. А. По вопросу объ открытіи промышленныхъ училищъ. Отчетъ о командировкѣ въ 1890 году. Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1891 г. Тип. В. С. Балашева. 8 д., 71 стр., 130 экз.

Алексѣевъ. Евгеній Мартьяновичъ Земмеръ (Біографическій очеркъ и списокъ его литературныхъ трудовъ). Спб. 1890. Тип. Р. Голике. 8 д., 12 стр. и 1 портретъ. 100 экз.

Возможно-ли закрытіе хотя-бы-то одной учительской семинаріи въ Россіи и особенно въ Западной Россіи. (По поводу статей «Церковныхъ Вѣдомостей» въ №№ 39 и 46 за 1890 годъ). Одесса. 1891. Тип. «Одесскихъ Новостей». 8 д., 24 стр., 500 экз.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій (Некрологъ). Москва. Тип. университетская. 8 д., 19 стр. 50 экз.

Добровольскій, К. Отчетъ о состояніи гродненской гимназіи за 1889—90 учебный годъ. Гродно. 1891. Тип. губернск. правленія. 8 д., 111 стр., 200 экз.

— Нѣсколько словъ о воспоминаніи до школьнаго возраста (Оттискъ изъ «Отчета о состояніи гродненской мужской гимназіи за 1889—90 уч. годъ»). Гродно. 1891. Тип. губернск. правленія. 8 д., 25 стр., 100 экз.

*) Духовныя изданія частью относятся къ предъидущимъ мѣсяцамъ.

Годовой отчетъ училища св. Анны по случаю торжественнаго акта, назначеннаго на 3-е іюня. Спб. 1891. Тип. акад. наукъ. 8 д., 57 стр., 410 экз.

Есиповъ, Н. А. (докторъ). Докладъ члена распорядительнаго совѣта андреевскаго попечительства, объ устройствѣ исправительно-воспитательнаго пріюта для нищенствующихъ дѣтей имени протоіерея І. И. Сергіева. Кронштадтъ. 1891 г. Тип. «Кронштадтскаго Вѣстника». 8 д., 21 стр., 400 экз.

Извѣстія Имп. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Имп. московскомъ университетѣ. Томъ LXXII. Московскій музей прикладныхъ знаній. Воскресныя объясненія коллекцій политехническаго музея. (Годъ 13-й) 1889—90 г. Подъ ред. В. Д. Левинскаго. Москва. 1891. 4 д., 59 стр., 650 экз.

Канановъ, Г. И. 1815—1890 г. Семидесятипятилѣтіе лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Историче скійочеркъ съ приложеніями. Издано на средства почетнаго попечителя лазаревскаго института князя С. С. Абамелекъ-Лазарева. Москва. 1891 г. 8 д., VIII+254 стр. и IV таб., 500 экз.

Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народн. Просвѣщенія (по 1-е января 1891 г.). Спб. 1891. Тип. В. Балашева. 8 д., 115 стр., 32.000 экз.

Краткія программы предметовъ, преподаваемыхъ въ митавскомъ реальномъ училищѣ. Митава. 1891. Тип. Зислака. 8 д., 21 стр. 700 экз.

Лазарева, М. и **Судквистъ**, О. (Авторовъ первой научной методы кройки). Спеціальная школа кройки и шитья дамскаго, дѣтскаго и верхняго платья всѣхъ фасоновъ. Программа преподаванія и правила для поступленія. Москва. 1891. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 8 д., 19 стр., 3.000 экз.

Мещерскій, И. Объ устройствѣ садовъ при народныхъ школахъ. Спб. 1891. Тип. В. Демакова. 8 д., 15 стр., 60 экз.

— Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ? Наставленіе для учителей, земскихъ дѣятелей и др. Съ приложеніемъ плана школьнаго сада. Спб. 1891. Тип. В. Балашева. 8 д., II+58 стр., 1.000 экз. Ц. 30 к.

Мореходные классы с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. Изд. неоффиціальное. Спб. 1891. Тип. Р. Голике. 8 д., 32 стр., 500 экз. Ц. 25 к.

Памяти высокопреосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго, скончавшагося 27 декабря 1890 г. Издано М. Өеодоровымъ при пособіи А. Расторгуева. Москва. Тип. Ефимова. 8 д., 71 стр., 1.200 экз.

Поддубный, И. Товарищъ. Календарь для учащихся на 1891—92 учебный годъ. Годъ 8-й. Съ приложеніемъ карты—русскія завоеванія въ Средней Азіи. Изданіе Отто Кирхнера. Спб. 1891. 12 д., 96+89 стр., 20.000 экз.

Полотебновъ, А., свящ. Памяти Василія Никитича Веселова. О вліяніи учителей внѣшнихъ предметовъ на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Слово на погребеніе. Москва. Тип. Снегиревой. 16 д., 20 стр., 200 экз.

Правила и программы производства испытаній по русскому языку магометанамъ, желающимъ занять духовныя должности. Изд. неоффиціальное. Казань. 1891. Тип. губернскаго правленія. 8 д., 21 стр., 610 экз. Ц. 20 к.

Правила объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства М-ва Народн. Просвѣщ. (Утвержд. г. Министромъ 12-го марта 1891 г.). Москва. 1891. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 8 д., 72 стр., 650 экз.

Правила о зачетѣ полугодій и программы полукурсовыхъ испытаній въ юридическомъ факультетѣ Имп. казанскаго университета. Казань. 1891. Тип. университетская. 8 д., 23 стр., 150 экз.

Примѣрныя программы по всѣмъ предметамъ для приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ гимназій. Митава. 1891. Тип. Зислака. 8 д., 47 стр. 500 экз.

Программа преподаванія Закона Божія въ ремесленныхъ училищахъ (Утверждена Св. Синодомъ). Спб. 1891. Тип. В. С. Балашева. 8 д., 8 стр., 800 экз.

Программы предметовъ, преподаваемыхъ въ с.-петербургской покровской женской гимназіи. Изд. с.-петерб. покровской женской гимназіи. Спб. 1891. Тип. губернская. 8 д., 39 стр., 500 экз.

Программы для испытанія лицъ, желающихъ получить званія: а) учителя уѣзднаго училища, б) домашняго учителя и учительницы, в) учителя и учительницы приходскаго и

начальнаго училища, г) частнаго начальнаго учителя и учительницы. Составлены испытательнымъ комитетомъ, учрежденнымъ при управленіи одесскаго учебнаго округа. Изданіе книгопр. Е. Распопова. Одесса. 1891. 8 д., 48 стр., 1.200 экз. Ц. 40 к.

Общество попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ. Отчетъ за 1890 г. Москва. 1891. Тип. А. Снегиревой. 8 д., 97+XVIII стр., 600 экз.

Описаніе коллекцій педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. I. Исторія. (Сост. М. А. Андреяновъ). Спб. 1891. Тип, М. Стасюлевича. 8 д., 103 стр., 600 экз.

Отчетъ попечителя кіевскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній округа за 1890 г. Кіевъ. 1891. Тип.-лит. И. Н. Кушнеревъ и К°. 8 д., V+41 стр., 43+4 вѣдомости, 65+28 стр., 30 вѣдом., 50+14 стр., 41 вѣдом., 14 стр., 7 вѣдом., 13 стр., 27 вѣдом., III+61 стр., 5+5+5 вѣдом., 41 стр., 5+5+5 вѣдом., 12 стр., 1+5 вѣдом., 16 стр., 1+5 вѣдом., 300 экз.

Отчетъ правленія одесскаго славянскаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія за 1890 г. Одесса. 1891. Тип. «Одесск. Вѣстника». 8 д., 60 стр., 400 экз.

Отчетъ о состояніи казанской Маріинской женской гимназіи за 1890 г. (31-й годъ съ основанія). Казань. 1891. Тип. губернск. правленія. 8 д., 80 экз.

Отчетъ совѣта одесскаго общества исправительныхъ пріютовъ за 1890 годъ и смѣта на 1891 г. Одесса. 1891. Тип. А. Шульце. 8 д., 72 стр., 400 экз.

Отчетъ харьковскаго отдѣленія Имп. русскаго музыкальнаго общества и состоящаго при немъ музыкальнаго училища за 18⁸⁹/₉₀ г. Харьковъ. 1891. Тип. В. Бирюкова. 8 д., 64 стр.

Отчетъ по Имп. московскому воспитательному дому за 1889 г. Москва. 1891. Тип. А. Мамонтова и К°. 8 д., 107 стр., 300 экз.

Отчетъ о дѣятельности попечительства Имп. человѣколюбиваго общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство. За 8-й годъ его существов. (съ 1-го января 1890 г. по 1-е января 1891 г.). Спб. 1891.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности безплатной, для бѣдныхъ дѣтей двухклассной Коммисарова-Костромскаго школы, за 1889—90 уч. годъ. Спб. Тип. Е. Евдокимова. 8 д., 14 стр., 50 экз.

Отчетъ объ одиннадцатомъ конкурсѣ по рисованію въ учебныхъ заведеніяхъ, бывшемъ въ Имп. академіи художествъ въ 1890 году. Очередной конкурсъ для учебныхъ заведеній, въ которыхъ рисованіе необязательно. Спб. 1891. Тип. бр. Шумахеръ. 8 д., 43 стр., 400 экз.

Отчетъ о засѣданіяхъ исторической секціи учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ за осенній семестръ 1890 г. Спб. 1891 г. Тип. М. М. Стасюлевича. 8 д., 7 стр., 50 экз.

Рачинскій, С. А. Сельская школа. Сборникъ статей. Съ предисловіемъ Н. Горбова. Москва. 1891. Тип. М. Волчанинова. 8 д., XXII+217 стр., 1.200 экз. Ц. 1 р. 25 к.

Списокъ книгамъ, одобреннымъ опредѣленіями ученаго комитета Министерства Народн. Просв. и состоящаго при немъ особаго отдѣла, для учениковъ и библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и народн. училищъ, за апрѣль 1891 г. Спб. 1891. Тип. А. Якобсонъ. 8 д., 3 стр., 600 экз.

Стебутъ, И. А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельско-хозяйственномъ образованіи? (Моимъ ученикамъ). Спб. 1891 г. Тип. Демакова. 8 д., 49 стр., 1.200 экз.

Столѣтовъ, А. Г., **Жуковскій**, Н. Е., и **Некрасовъ**, Н. А. Софья Васильевна Ковалевская (Съ портретомъ). Изд. московскаго математическаго общества, состоящаго при Имп. московск университетѣ (Математическій Сборникъ, т. XVI). Москва. 1891. 8 д., 55 стр., 650 экз. Ц. 1 р.

Тизенгаузенъ, бар. Правила поступленія вольноопредѣляющихся и охотниковъ на военно-училищные курсы юнкерскихъ училищъ (московскаго и кіевскаго) и объ отбываніи воинской повинности на правахъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ. Москва. 1891. Тип. окружнаго штаба. 8 д., 63+15 стр., 1.525 экз. Ц. 30 к.

Труды коммиссіи по техническому образованію 1890—1891 гг. Императорское русское техническое общество. Выпускъ I. Спб. 1891 г. Тип. В. Де-

макова. 8 д., IX+и нумер. 166 стр., 300 экз. Ц. 75 к.

Учебное заведеніе 1-го разряда Штюрмера. Спб. 1891. Тип. Г. Шахта и К°. 8 д., 19 стр., 500 экз.

III. Законъ Божій.

Легатовъ, И. Дополнительные уроки по Закону Божію для церковно-приходскихъ и сельскихъ школъ о предметахъ, соприкосновенныхъ ученію глаголемыхъ старообрядцевъ. Архангельскъ. Тип. насл. Д. Горяйнова. 8 д., 33 стр., 1.000 экз.

Малицкій, П. Руководство по исторіи русской церкви. Вып. 1-й (988—1589). Курсъ V-го класса духовныхъ семинарій. Изд. 2-е, исправленное. Москва. Тип. Іогансона. 8 д., 274 стр., 2.400 экз.

Покровскій, А. Православно-христіанское нравственное богословіе. Сост. примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій. Самара. Тип. Жданова. 8 д., 371 стр., 1.200 экз.

Соколовъ, Д., протоіерей. Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ. Изд. 37-е. Спб. Тип. А. Катанскаго. 8 д., 64 стр., 3.000 экз.

— Ученіе о богослуженіи православной церкви. Спб. Тип. М-ва Путей Сообщ. (Бенке). 8 д., 149 стр., 5.000 экз.

Страховъ, Н. Краткая методика Закона Божія, съ изложеніемъ общихъ началъ и средствъ религіознаго воспитанія. Изд. 3-е, вновь переработанное. Москва. Тип. Іогансона. 8 д., 88 стр., 2.400 экз.

IV. Русская грамота, русскій языкъ и словесность.

Аугенбергъ, И., и **Соостэ**, М. Книга для чтенія. Часть 1-я (послѣ азбуки). Изд. 4-е, пересмотрѣнное и дополненное. Либава. 1891. Тип. М. Петерсона. 8 д., 144+VI стр., 18.000 экз.

Барановъ, А. Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Пособіе для учителей и учительницъ при обученіи въ народныхъ и приходскихъ школахъ. Изд. 10-е исправл. Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 46 стр., 600 экз. Ц. 15 к.

— Руководящія замѣтки для учащихъ къ преподаванію роднаго языка по «Нашему Родному». Изд. 4-е, исправленное, Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 64 стр., 1.500 экз. Ц. 30 к.

Бѣлоруссовъ, И. Учебникъ теоріи словесности. Изданіе 12-е, исправленное примѣнительно къ программѣ. утвержденной 12-го іюля 1890 г. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова (подъ фирмою насл. бр. Салаевыхъ). Москва. 1891 г. 8 д., 103 стр., 2.400 экз. Ц. 70 к.

Востоковъ, А. Сокращенная русская грамматика, вновь пересмотрѣнная сочинителемъ и короче изложенная. Изд. 9-е книгопр. Е. Губанова. М. 1891. 16 д., 105 стр. и 1 таблица, 6.000 экз. Ц. 25 к.

Галаховъ, А. Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности. Томъ II. (Отъ Карамзина до Пушкина). Изд. 6-е. Спб. 1891. Тип. Глазунова. 8 д., IV+481 стр. 4.000 экз.

— Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности. Томъ I. (Отъ Петра I до Карамзина). Изд. 6-е. Спб. 1891. Тип. Морск. М-ва 8 д., IV+457 стр., 4.000 экз.

Гусевъ, А. Практическое руководство къ употребленію знаковъ препинанія. Изд. книжн. магазина В. Думнова. М. 1891. Тип. М. Волчанинова. 8 д., 34 стр., 2.400 экз. Ц. 20 к.

Добровольскій, В. Русская грамота. Букварь для народныхъ школъ. Пособіе при обученіи по способу бар. Н. А. Корфа. Изд. 19-е Ф. Сущинской. Спб. 1891. Тип. Р. Голике. 8 д., 32 стр. 48.000 экз. Ц. 5 к.

Зелинскій, В. Методическія указанія и образцовые уроки по преподаванію русской элементарной грамматики. Сводъ методическихъ разъясненій и примѣрныхъ грамматическихъ уроковъ, разработанныхъ извѣстными русскими педагогами. М. 1891. Тип. А. Гатцука. 8 д., VII+260 стр., 2.400 экз. Ц. 1 р.

Зимницкій, В. Условія и пріемы объяснительнаго чтенія. Руководство для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и семинарій, воспитанницъ педагогическихъ курсовъ и женскихъ гимназій, преподавателей русскаго языка низшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и учителей народныхъ школъ. Изд. 6-е учебнаго магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. М. 1891. 8 д., 102 стр., 1.200 экз. Ц. 55 к.

Краткій повторительный курсъ по исторіи литературы. (Курсъ VI класса). Тифлисъ. 1891. Тип. А. Михельсона. 8 д., 16 стр., 70 экз.

Кришканъ, И. и С. **Новицкій**. Азбука. Изданіе книжнаго магазина В. Меллина и К°. Рига. 1891. 8 д., 32 стр., 3.000 экз.

Лабутинъ, И. Къ экзаменамъ. Вопросникъ для повторенія исторіи русской словесности. Спб. 1891. Тип. С. Кинда. 16 д., 52 стр., 1.000 экз. Ц. 15 к.

Малиновскій, Е. О преподаваніи русскаго языка въ младшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ. Спб. 1891. Тип. М. М. Стасюлевича. 8 д., 20 стр., 100 экз.

— Новая краткая азбука. Съ рисунками М. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 8 д., 63 стр., 6.000 экз.

Новопашенный, А. Учебникъ русскаго языка. Отдѣлъ теоретическій. Ч. II. Синтаксисъ. Спб. 1891. Тип. М. Ломковскаго. 8 д., 38 стр.. 2.020 экз. Ц. 10 к.

— Учебникъ русскаго языка. Отдѣлъ практическій. Ч. II. Синтаксисъ. Спб. 1891. Тип. М. Ломковскаго. 8 д., IV+167 стр., 2.020 экз. Ц. 40 коп.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Букварь для народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ элементарныхъ училищъ, и для домашняго обученія. Съ постепенно наростающими звуками, съ прописями, образцами рисованія, съ задачами, загадками и различными др. письменными и умственными упражненіями, съ уроками чтенія-письма русскаго и церковно-славянскаго, съ 450-ю рисунками въ текстѣ. Изд. 6-е, переработанное книжн. магазина Р. Луковникова. Спб. 1891. 8 д., 64 стр., 10.000 экз. Ц. 18 коп.

Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею **А. Н. Чудинова**. Пособіе при изученіи русской литературы. Выпускъ 1-й. Слово о полку Игоря. Текстъ памятника съ примѣчаніями, прозаическій и поэтическій его переводы, матеріалы для сравнительнаго изученія, объяснительныя статьи и словарь. Изд. и тип. И. Глазунова. Спб. 1891. 8 д., VII+80 стр. 5.000 экз. Ц. 30 к.

Семека. Диктовки, статьи для изложенія и ариѳметическія задачи. Матеріалъ для письменныхъ испытаній въ начальныхъ училищахъ. Изд. книгопр. Н. Карбасникова. Спб. 1891. 8 д., II+51 стр., 1.200 экз. Ц. 40 к.

Слово о полку Игоревѣ. Редакція примѣчанія **В. А. Яковлевъ**. (Учебная библіотека). Спб. 1891. Тип. В. Тиханова. 8 д., IX+41+2 нен. стр., 3.000 экз. Ц. 25 коп.

Учебная библіотека. Николай Ивановичъ Новиковъ. Редакція и примѣчанія. **В. Куницкаго**. Спб. 1891. Типо-лит. В. А. Тиханова. 8 д., VI+57 стр., 3.400 экз. Ц. 35 к.

Ушинскій, К. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ I. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинами въ текстѣ. Изд. 89-е. Спб. 1891. Тип. Н. А. Лебедева, В. С. Балашева и товарищества «Общественная Польза». 8 д.. IV+100 стр., 25.000 экз. Ц. 30 к.

— Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 2-й. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Съ картинками въ текстѣ. Изд. 67-е. Спб. 1891. Тип. Н. Лебедева, В. Балашева и товар. «Обществ. Польза». 8 д., 164+IV стр., 25.000 экз. Ц. 35 к.

Шалинъ, А. П. Конспектъ занятій по обученію грамотѣ. Пособіе для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ. Изд. автора. Спб. 1891. Тип. М. Филипповой. 8 д., 60+3 нен. стр. Ц. 30 коп.

Шарко, Н. О., учительница. Сборникъ копировокъ и зрительныхъ диктантовъ, пріуроченныхъ къ элементарнымъ правиламъ правописанія, безъ пособія грамматики, для приготовительнаго класса женскихъ гимназій и начальныхъ училищъ. Кіевъ. 1891. Тип. К. Милевскаго. 8 д., 52 стр., 1.200 экз. Ц. 12 коп.

Щербакъ, И. Е. Тетрадь для этимологическаго и синтаксическаго разбора. Спб. 1891. Тип. Воронина. 4 д., 6 нен. стр., 1.000 экз. Ц. 10 к.

V. Древніе языки.

Библіотека греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. XII. Лукіанъ. Сочиненія. Съ греческаго перевелъ В. Алексѣевъ. Вып. 3-й. Изд. журнала «Пантеонъ литературы». Спб. 1891. 8 д., стр. съ 85 по 148, 350 экз.

Горацій. Оды. Введеніе и примѣчанія составилъ А. Горбатовъ. Казань. 1891.

Тип. университетская. 8 д., X+226 стр., 650 экз. Ц. 1 р. 30 к.

Джеббъ, Р. К. Исторія греческой литературы. (Dreek Literature by prof. R. C. Jebb). Москва. 1891. Тип. товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°. 8 д., 280 стр., 600 экз.

Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ ред. **Л. Георгіевскаго** и **С. Манштейна.** Гомеръ. Одиссея. Пѣснь I. Съ введеніемъ, примѣчаніями и 17 рисунками. Объяснилъ С. Радецкій. Изд. 2-е. Царское-Село. 1891. 8 д., 16+94 стр., 12.000 экз.

Краткій греческо-русскій словарь. Изд. книгопр. Ф. Іоагансона. Кіевъ. 1891. 32 д., 372 стр., 5.000 экз. Ц. 50 коп.

Ланговой, А Избранныя рѣчи М. Туллія Цицерона. Текстъ съ объясненіями. Вып. I. Рѣчи: De imperio Cn. Pompei, pro A. Licinio Archia poëta, pro T. Annio Milone. Часть I. Латинскій текстъ. Съ введеніемъ и указателемъ предметовъ и собственныхъ именъ (Классная библіотека греческихъ и римскихъ авторовъ). Изд. книжн. магазина «Начальная школа». Москва. 1891. 8 д., XIII+104 стр., 1.200 экз. Ц. 50 коп.

Левенштейнъ, Я. Αναβασις Ξενοφοντος. Походъ Кира Младшаго. Соч. Ксенофонта. Изд. 2-е, вновь обработанное и исправленное, книжн. магазина В. Думнова. Съ картой Малой Азіи. Москва. 1891. 8 д., XVIII+149+126 стр., 2.400 экз. Ц. 1 р. 20 к.

Нагуевскій, Д. И., проф. Энеида Виргилія. Полное изданіе въ одномъ томѣ, съ введеніемъ и комментаріемъ. Казань. 1891. Тип. университетская. 8 д., XXVI+520 стр., 600 экз. Ц. 3 р. 60 коп.

Плутархъ. Сравнительныя жизнеописанія. Съ греческаго перевелъ В. Алексѣевъ. Съ введеніемъ и примѣчаніями. Томъ 1-й. Тезей и Ромулъ (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., VI+114 стр., 5.000 экз. Ц. 15 к.

Приселковъ, А. Пособіе для первоначальнаго обученія греческому языку. Для 3-го и на первое полугодіе 4-го класса. Изд. 2-е, исправл. и значит. дополненное. Тифлисъ. 1891. Тип. канцеляріи Главноначальствующаго гражд. частью на Кавказѣ 8 д., 63 стр., 613 экз. Ц. 45 коп.

Радецкій, С., и **Соколовъ**, В. Латинская хрестоматія для низшихъ классовъ. Примѣнительно къ требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ М-ва Народнаго Просвѣщенія. Изд. книжн. магазина В. Думнова. Москва, 1891. 8 д., XXI+104 стр., 2.000 экз. Ц. 1 р.

VI. Математика и естествознаніе.

Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ, для легчайшаго обученія дѣтей. Составлена по методу Меморскаго. Въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1891. Тип. Вильде. 8 д., 107 стр., 6.000 экз. Ц. 15 коп.

Бетхеръ, А. Н. Конспектъ курса физики. Спб. 1891. Тип. В. Демакова. 8 д., 16 стр., 480 экз.

Боголѣповъ, П. Сборникъ устныхъ и письменныхъ ариѳметическихъ задачъ. Москва. 1891. Тип. М. Волчанинова. 8 д., 172 стр., 2.400 экз. Ц. 40 коп.

Верещагинъ, И. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Изд. 7-е. Спб. 1891. Тип. В. Безобразова и К°. 8 д., VIII+363 стр., 25.000 экз. Ц. 80 к.

Владиміровъ, Б. Отвѣты на задачи I, II и III частей ариѳметики для начальныхъ училищъ. Изданіе Эйленберга (Пуцита). Рига. 1891. Типо-лит. А. фонъ-Гротусъ. 8 д., 32 стр. 3.000 экз.

Вроблевски, В. Рѣшеніе задачъ сборника ариѳметическихъ задачъ И. П. Верещагина. Часть I. Цѣлыя числа. (Математическая библіотека, издаваемая В. А. Вроблевскимъ. Томъ IV). Спб. 1891. Тип. товар. «Обществ. польза». 8 д., 95 стр., 3.000 экз. Ц. 50 коп.

Вѣревскій, А. Сборникъ геометрическихъ задачъ въ объемѣ курса городскихъ училищъ по положенію 31-го мая 1872 года. Кіевъ. 1891. Тип. товар. И. Н. Кушнеревъ и К°. 8 д., 128 стр., 600 экз. Ц. 60 к.

Гатлихъ, А. Ф. Учебный планъ начальной ариѳметики для обученія взрослыхъ. Москва. 1891. Тип. М. Бархударова. 8 д., 17 стр., 600 экз. Ц. 10 к.

Геде, Ѳ. В. Систематическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Часть II. Цѣлыя числа больше 100

и составныя именованныя числа. Спб. 1891. Тип. товар. «Обществ. польза». 8 д., 5 нен.+160 стр., 2.000 экз. Ц. 40 коп.

Гольденбергъ, А. И. Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I. Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Изданіе 12-е, печатанное безъ перемѣнъ съ 3-го изданія. Изданіе Д. Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 64 стр., 50.000 экз. Ц. 15 к.

— Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ II (Задачи и примѣры на числа любой величины). Изданіе 12-е, печатанное безъ перемѣнъ съ 3-го изданія. Изданіе Д. Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 64 стр., 40.000 экз. Ц. 15 коп.

Губеръ, Ф. Механика для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а также для самообученія. Переводъ съ 4-го нѣмецкаго изданія подъ ред. М. А. Савича. Изд. 2-е. К. Риккера, исправл. и дополненное по указаніямъ автора. Съ 489 чертежами въ текстѣ. Спб. 1891. 8 д., XVII+662 стр., 3.020 экз. Ц. 3 р.

Доне, Ф. Отвѣты на задачи, помѣщенныя въ III части сборника ариѳметическихъ задачъ. Изд. книжн. магазина В. Мелина и К°. Митава. 1891. 8 д., 20 стр., 1.000 экз.

Кельнеръ. Ф. Сборникъ методически распредѣленныхъ ариѳметическихъ задачъ для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. IV. Перевелъ Я. Блюмбергъ. Изд. 2-е. Ф. Клуге. Ревель. 1891. 8 д., 86+II стр., 4.000 экз.

Егоровъ, Ѳ. И. Ариѳметика и сборникъ ариѳметическихъ задачъ для начальныхъ училищъ. Изд. 2-е книжн. магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 1891. 8 д., VIII+224 стр., 4.800 экз. Ц. 40 коп.

Тодгентеръ, И. Алгебра для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и самообученія. Съ обширнымъ собраніемъ примѣровъ. Съ послѣдняго англійскаго изданія перевелъ Е. А. Предтеченскій. (Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1891. 8 д., X+530 стр., 1.600 экз. Ц. 2 р. 50 коп.

Ясенскій, П. П. Учебникъ зоологіи. Часть II. Безпозвоночныя. Съ 128 рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е, дополн. и переработанное согласно программѣ для реальныхъ училищъ Мин. Нар. Просв., изд. 1889 г. Спб. 1891. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., VI+148 стр., 4.300 экз. Ц. 75 коп.

VI. Исторія и географія.

Баженовъ, Н. Учебникъ русской исторіи. Для III класса среднихъ учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просвѣщенія, для старшихъ классовъ Маріинскихъ женскихъ училищъ Мин. Нар. Просв., для старшихъ классовъ городскихъ училищъ, для приготовительнаго класса учительскихъ семинарій и иныхъ учебныхъ заведеній съ соотвѣтствующимъ курсомъ отечественной исторіи. Изд. 3-е, исправленное. Кронштадтъ. 1891. Тип. Д. Комарова. 8 д., 143 стр. и 1 таблица, 1.200 экз. Ц. 50 к.

Беллярминовъ, И. Элементарный курсъ всеобщей исторіи. Для IV и V классовъ реальныхъ училищъ. Съ рисунками и картою. Спб. 1891. Тип. В. Балашева. 8 д., 1 нен. + 193 + XIII стр., 1.500 экз. Ц. 80 коп.

Воронецкій, А. Учебникъ всеобщей географіи. Въ 3-хъ курсахъ. Курсъ 2-й. Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Изд. 3-е исправленное Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 71+1 нен. стр., 4.100 экз. Ц. 45 к.

Лебедевъ, Е. А. Учебная книга географіи. Россійская Имперія. Курсъ гимназическій. Изданіе 17-е, значительно исправленное и дополненное. Спб 1891 г. Тип. Э. Арнгольда. 8 д., IV+196 стр., и 2 карты, 23.500 экз. Ц. 1 р.

Обломковъ, П. Краткій учебникъ географіи. Курсъ I. Общій обзоръ земнаго шара. Съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ краткаго обозрѣнія Россійской Имперіи. Спб. 1891. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., 2 нен.+88 стр., 2.000 экз. Ц. 60 коп.

Сиповскій, В. Д. Исторія древней Греціи въ разсказахъ и картинахъ. Вып. 1-й (50 политипажей въ текстѣ и 1 на отд. листѣ) (Историческая библіотека для учащихся). Приложеніе къ журналу «Женское Образованіе» за 1890 г. Спб. 1891. 8 д., 2 нен+160 стр., 500 экз.

VIII. Новые языки.

Андерсонъ, Ѳ. К. Систематическій сборникъ разсказовъ для перевода съ

русскаго языка на нѣмецкій. Издание 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1891 г. Тип. В. Дрессенъ и К°. 8 д., VIII+157 стр., 4.000 экз. Ц. 50 коп.

Библіотека лингвиста. Вып. 1-й. Histoire de la petite blondinette. Исторія маленькой блондиночки. Французскій разсказъ съ переводомъ каждаго слова на русскій языкъ для практики въ чтеніи при изученіи французскаго языка. Для дѣтей и взрослыхъ. Изд. редакціи журнала «Учитель-Лингвистъ». Спб. 1891. 8 д., 39 стр., 1.200 экз.

Въ недѣлю правильно читать, писать и говорить по-французски. Новѣйшій французскій карманный самоучитель. Составленъ по F. Ménard и Ch. Maréchal. Кіевъ. 1891. Тип. И. Чокалова. 16 д., 50 стр., 2.050 экз.

Заменгофъ, М. Ф. Ключъ къ учебнику нѣмецкаго языка. Построчный переводъ русскихъ статей, примѣнительно къ 10-му изданію учебника. Курсъ первый. Переводъ и изданіе Г—я З. Пособіе при самообученіи. Варшава. 1891 г. Тип.-лит. Х. Кельтера. 16 д., II+41 стр., 500 экз.

Максимова, О. Лилипутъ - лингвистъ. Французскій самоучитель для дѣтей и взрослыхъ, незнающихъ языка. Вып. I. Съ приложеніемъ «Ключа». Съ 10 рисунками А. Шубина. Изд. редакціи журнала «Учитель - Лингвистъ». Спб. 1891. 16 д., 66 стр., 1.200 экз.

— Теорія на практикѣ. (Учебникъ англійскаго языка). Спб. Тип. Ф. Вайсберга. 8 д., стр. съ 89 по 96+съ 21 по 28, 1.000 экз.

Месковскій, Ал. Образцовый самоучитель французскаго языка. Съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго французскаго произношенія. Сост. для русскихъ по новѣйшей американской системѣ д-ра Р. С. Розенталя. Вып. 7-й. Спб. 1891. Тип. А. Пожаровой. 8 д., стр. съ 185 по 216, 2.100 экз. Ц. 30 коп.

Фишеръ, М. Лучшія сказки братьевъ Гриммовъ. Пособіе для класснаго чтенія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 3-е, вновь обработанное, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 1891. 8 д., XI+253 стр., 2.400 экз. Ц. 60 коп.

— Нѣмецкая грамматика. Этимологія, синтаксисъ, стихосложеніе, ореографическій указатель. Москва. 1891. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 8 д., XX+263 стр., 2.400 экз. Ц. 1 р. 20 к.

Штейнгауеръ. Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка. Первый курсъ, для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. 13-е книжн. магазина В. Думнова. Москва. 1891. 8 д., X+154 стр., 2.500 экз. Ц. 65 к.

IX. Чистописаніе, рисованіе, музыка и предметы профессіональнаго образованія.

Аксютинъ, Ф. П. Краткое наставленіе къ разведенію тутоваго дерева (шелковицы) для учителей сельскихъ школъ. (Изд. редакціи «Земскаго Сборника Черниг. губ.»). Черниговъ. 1891. Тип. земская. 8 д., 17 стр., 1.200 экз. Ц. 10 к.

Вольфъ, А. М. Значеніе счетоводства, развитіе и построеніе совершенной системы бухгалтеріи, пути и преграды къ распространенію счетоводства. Докладъ въ спеціальной коммиссіи по составленію программъ преподаванія комм. бухгалтеріи и вычисленій, при Имп. русск. техническомъ обществѣ, 26-го апрѣля 1891 года. Спб. 1891. Тип. А. Вольфа. 8 д., 36 стр., 500 экз.

Гербачъ, В. Методическое руководство къ обученію письму. Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ институтовъ и семинарій. Изд. 11-е. Д. Полубояринова. Спб. 1891. 8 д., 64 стр., 4.000 экз. Ц. 40 коп.

Грелль, А. К. Доходное плодоводство. Курсы промышленнаго плодоводства и огородничества, читанные въ разныхъ пунктахъ Россіи. Съ 35 политипажами въ текстѣ. Изд. М. Грелль. Москва. 1891. Тип. В. Рихтера. 8 д., VI+167 стр., 1.200 экз. Ц. 1 р. съ перес.

Гуторъ, В. П. Въ ожиданіи реформы. Мысли о задачахъ музыкальнаго образованія. Спб. 1891. Тип. Мѣсника и Римана. 8 д., 56 стр., 300 экз.

Додоновъ, А. М. Руководство къ правильной постановкѣ голоса, развитію и укрѣпленію голосовыхъ органовъ и изученію искусства пѣнія. Часть 1-я. Москва. 1891. Тип. Д. Иноземцева. 8 д., 32 стр., 1.230 экз. Ц. 50 к.

Іенникe, Ф. Практическое руководство живописи масляными красками. Переводъ съ нѣмецкаго В. С. Изд. 4-е.

Спб. 1891. Тип. Н. Лебедева. 8 д., II+IV+231 стр., 900 экз. Ц. 1 руб. 50 коп.

Оргъ, П. Курсъ чистописанія. Русскіе образцы въ 5-ти тетрадяхъ. Тетрадь 1-я. Дерптъ. Изд. и тип. Г. Лакмана. 4 д., 28+3 нен. стр., 25.000 экземп. Ц. 10 коп.

Радивановскій, В. И., гражд. инж. Курсъ строительнаго искусства, читанный въ школѣ десятниковъ Имп. русскаго техническаго общества. Часть II. Земляныя и каменныя работы. (Съ атласомъ чертежей). Спб. 1891. Тип. Владимірская (Л. Мордуховской). 8 д., 2 нен.+143 стр. и 28 таблицъ чертежей. 1.000 экз. Ц. 2 р. 75 коп.

Ярошевскій, М. И. Руководство чистописанія для учащихся въ разныхъ первоначальныхъ училищахъ. Черкассы. 1891 г. Лит. Ш. Л. Гоніодскаго. 4 д. 13 стр., 225 экз. Ц. 40 к.

X. Книги для дѣтей юношества и народа.

Александръ, епископъ. Вредъ отъ пристрастія къ вину. Москва. Тип. Снегиревой. 16 д. 32 стр., 2.000 экз.

Афанасьевъ, А. Н. Русскія, дѣтскія сказки. Съ картинками Н. Н. Каразина. Изданіе 4-е, магазина: «Сотрудникъ Школъ» А. К. Залѣсской. М. Н. П. допущена въ библіотеки народныхъ школъ. Москва. 1891 г. 8 д., 306 стр., 2.400 экз. Ц. 2 р.

Баба-яга. Русская сказка въ 3 частяхъ. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°, 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

Баранцевичъ, К. С. Христосъ Воскресъ! Разсказъ. Съ рисункомъ. Изд. М. К. (Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и народа). Спб. 1891. Тип. А. Вольфа. 16 д., 32 стр., 5.000 экз. Ц. 5 к.

Бахтіаровъ, А. Будочникъ и тряпичный тузъ. Разсказы. Изд. Т. Кузина. Спб. 1891. 16 д., 95 стр., 6.000 экз.

Бобровъ, П., протоіерей. Другъ-наставникъ при божественной литургіи, или краткое изъясненіе божественной литургіи и наставленіе, съ какими мыслями и чувствами должно стоять при совершеніи литургіи. Изд. 3-е аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. 16 д., 48 стр., 15.000 экз.

Брагинская, С. Пертская красавица или день св. Валентина. Изъ романа Вальтеръ-Скотта. Спб. 1891 г. Тип. А. Трунова. 16 д., 96 стр., 6.000 экз.

Брэмъ, А. Жизнь на сѣверѣ и югѣ (отъ полюса до экватора). Переводъ съ нѣмецкаго Коропчевскаго. Изданіе Павленкова. Съ портретомъ автора и 53 рисунками въ текстѣ. Спб. 1891. 8 д., 438 стр., 2.600 экз. Ц. 2 р.

Быкова, М. Первые разсказы изъ естественной исторіи. Для дѣтей, только что научившихся читать. Изд. 3-е. 1891. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., 80 стр., 2.000 экз. Ц. 30 к.

Были и небылицы. Сборникъ разсказовъ. стихотвореній и статей (Правда). Изд. В. И. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 8 д., 72 стр., 10.000 экз.

Веніаминъ архіепископъ. Новая скрижаль. Изд. 15-е. Спб. Тип. синодальная. 8 д., 516 стр., 4.000 экз.

Вернъ, Ж. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Вып. 19. Вокругъ луны. Романъ для юношества. Спб. Изд. и тип. товар. М. О. Вольфъ. 4 д., стр. съ 49 по 56. 25.000 экз.

— Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Вып. 20. Вокругъ луны. Романъ для юношества. Спб. Изд. и тип. товар. М. О. Вольфъ. 4 д., стр. съ 57 по 64. 25.000 экз.

— Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Вып. 21. Вокругъ луны. Романъ для юношества. Спб. Изд. и тип. товар. М. О. Вольфъ. 4 д., стр. съ 65 по 72. 25.000 экз.

— Вып. 22. Вокругъ луны. Романъ для юношества. Спб. Изд. и тип. товар. М. О. Вольфъ. 4 д., стр. съ 73 по 80. 25.000 экз.

— Очерки христіанской жизни. Доброе имя. Изд. 4-е. Москва. Тип. университетская. 16 д., 13 стр. 2.500 экз.

Волшебное наслѣдство. Волшебная сказка. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 108 стр., 12.000 экз.

Воронецкій, И. Прощеный грѣхъ или жизнь изъ-за смерти. Романъ. Москва. 1891. Изд. и тип. И Сытина и К°. 16 д., 216 стр., 7.200 экз.

Воскресный день и его провожденіе. Изд. 2-е отдѣла распростр. духовно-нравств. книгъ. Москва. Тип. Снегиревой. 32 д., 24 стр., 12.000 экз.

Вѣчность адскихъ мученій. Изд. 3-е. Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Тип. Ефимова. 8 д., 24 стр., 10.000 экз.

Вѣрунинъ, И. Народно - солдатскій театръ. (Любовь па выдумки хитра. Фарсъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Божье

наказаніе. Драматическія сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Вотъ такъ выручилъ изъ бѣды! Комедія въ 1 дѣйствіи. Пауки и мухи. Пьеса въ 4-хъ картинахъ. Воскресный день у фельдфебельши. Комедія-шутка въ 1 дѣйствіи. Добрыхъ дѣлъ мастеръ. Комедія въ 2-хъ картинахъ). Харьковъ. 1891. Тип. А. Дарре. 8 д., 198 стр., 600 экз. Ц. 85 к.

Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Русск. быль. Изд. 4-е. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 35 стр., 12.000 экз.

Гермогенъ, епископъ. Утѣшеніе въ скорби. Изд. 8-е. Спб. Тип. д-та удѣловъ. 8 д., 136 стр., 2.000 экз.

Гэршунинъ, П. Русское царство отъ Петра Великаго до Екатерины Второй. Отъ 1725 до 1762 г. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1891. 8 д., 32 стр. и 7 рисунковъ. 1.000 экз, Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

Гласъ Христовъ или чему насъ учитъ св. Евангеліе. Изд. книгопр. Губанова. Москва. 8 д., 63 стр., 6.000 экз.

Гоголь, Н. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Народное изданіе книжн. магазина В. Думнова. Москва. 1891. 16 д., 32 стр., 10.000 экз. Ц. 10 к.

— Майская ночь или утопленница. Народное изданіе книжн. магазина В, Думнова. Москва. 1891. 16 д., 48 стр.. 1.000 экз. Ц. 15 к.

— Шинель. Народное изданіе книжнмагазина В. Думнова. Москва. 1891. 16 д., 48 стр., 10.000 экз. Ц. 15 коп.

— Ночь предъ Рождествомъ. Народное изданіе книжнаго магазина В. Думнова. Москва. 1891 г. 8 д., 70 стр., 10.000 экз. Ц. 20 к.

Городцевъ, П., свящ. Помни день субботній. Бесѣда объ освященіи дня Господня. Спб. Тип. С. Добродѣева. 8 д., 32 стр., 5.000 экз.

Гофманъ, Ф. Контрабандистъ. Разсказъ для юношества. Изд. Т. Кузина. Спб. 1891. 16 д., 96 стр., 6.000 экз.

Гребенка, Д. П. (Правда). Чужая голова—темный лѣсъ. Добрый панъ. Боченочекъ. Что можно сдѣлать изъ глины. Селедка. Изданіе В. И. № 20. Москва. 1891. Тип. И. Д. Сытина и К°. 12 д., 52 стр., 12.000 экз.

Гроши глупцовъ (Исторія исправившагося пьяницы). Спб. 1891 г. Тип. А. Якобсона. 12 д., 12 стр., 3.000 экз.

Гротъ, Я. Стихи и проза для дѣтей. Изд. 2-е. Спб. 1891. Тип. академіи наукъ. 8 д., IV+99 стр., 1.560 экз. Ц. 60 к.

Два замѣчательныхъ случая милости Божіей къ многолѣтнимъ страдальцамъ. (Изъ дневника сельскаго священника). Изд. 2-е аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. 8 д., 63 стр., 5.000 экз.

Дебо, Э. Чудесное въ наукѣ. Выпускъ I, изд. Э. Гиппіуса. Москва. 1891 г. 4 д., 32 стр.

— Чудесное въ наукѣ. Вып. III. Изд. Э. Гиппіуса. Москва. 8 д., 33—64 стр.,

Деркачевъ, И. Бабушкины сказки. Съ картинками. Изд. 4-е. А. Ступина. (Библіотечка Ступина). Москва. 1891. 32 стр., 12.000 экз.

— 144 загадки съ картинками-разгадками. Рис. И. Панова и др. Москва. 1891. 31 стр., 1.000 экз. Ц. 20 к.

Дестунисъ, С. Житія святыхъ. Августъ мѣсяцъ. Спб. Тип. дома призрѣнія малолѣтн. бѣдныхъ. 8 д., 160 стр., 4.000 экз.

— Мѣсяцъ сентябрь. Спб. Тип. дома призрѣнія малолѣт. бѣдныхъ. 8 д., 164 стр., 4.000 экз.

— Мѣсяцъ октябрь. Спб. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8 д., 168 стр., 4.000 экз.

— Мѣсяцъ ноябрь. Спб. Тип. дома призрѣнія малолѣтн. бѣдныхъ. 8 д., 164 стр., 4.000 экз.

— Мѣсяцъ декабрь. Спб. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8 д., 168 стр., 4.000 экз.

Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ. Романъ. Часть 1-я. Изд. 3-е. (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., 240 стр., 5.000 экз.

— Часть 2-я. Изд. 3-е. (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., 197+II стр., 5.000 экз. Ц. за 2 части 50 коп.

— Жизнь и приключенія Мартина Чозльвита, его родныхъ, друзей и враговъ. Томъ II. Полный переводъ съ англ. М. А. Лазаревой. Москва. 1891. Тип. товар. И. Н. Кушнеревъ. и К°. 8 д., 621 стр., 1.175 экз.

Домбровскій, Ф. В. Удильщикъ. Ловля рыбы удочками и другими снарядами. Изготовленіе удочекъ домашнимъ способомъ. Ловля раковъ. Спб. 1891. Тип. И. Гольдберга. 8 д., 64 стр., 4.000 экз.

Дорогой гость. Историческая повѣсть временъ Іоанна Грознаго. Изд. и тип. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1891 г. 16 д., 211 стр., и эпилогъ, 7.200 экз.

Дубровскій, Н. Полный толковый словарь всѣхъ обще употребительныхъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ корней. Настольная справочная книга для всѣхъ и каждаго при чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ. Изданіе 12-е. книгопр. А. Ступина. Москва. 1891. 533 стр., 4.800 экз. Ц. 1 р.

Дѣловой общепонятный письмовникъ, принаровленный къ требованіямъ нашего времени. Образцы и формы дѣловыхъ, поздравительныхъ, просительныхъ, благодарственныхъ, семейныхъ и друг. писемъ, извѣщеній и рекомендацій. Съ присоединеніемъ руководства къ составленію денежныхъ и другихъ росписокъ, аттестатовъ, векселей, заемныхъ писемъ, условій и друг. договоровъ и разныхъ довѣренностей. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 138+VI стр., 7.200 экз.

Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова. М. Е. Салтыковъ, его жизнь и литературная дѣятельность. Біографическій очеркъ С. Н. Кривенко. Съ портретомъ Салтыкова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. Спб. 1891. 8 д., 111 стр., 8.100 экземп. Ц. 25 коп.

— Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Томасъ Моръ, его жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. В. И. Яковенко. Съ портретомъ Томаса Мора, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. Спб. 1891. 8 д., 87 стр., 8.100 экземпл. П. 25 коп.

— Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Эд. Дженнеръ, его жизнь и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ В. В. Святловскаго. Съ портретомъ Дженнера, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ Спб. 1891. 8 д., 80 стр., 8.100 экземпл. Ц. 25 к.

— Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Демидовы, основатели горнаго дѣла въ Россіи. Біографическій очеркъ В. В. Огаркова. Съ портретомъ Акинфія Демидова, гравирован. Геданомъ. Спб. 1891. 8 д., 95 стр., 8.100 экз. Ц. 25 коп.

— Г. Стэнли, его жизнь, путешествіе и географ. открытія. Біографическій очеркъ Я. В. Абрамова. Съ портретомъ г. Стэнли, гравиров. Геданомъ. Спб. 1891. 8 д., 93 стр. и 1 карта, 8.100 экз. Ц. 25 к.

— Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Янъ Гусъ, его жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ М. М. Филиппова. Съ портретомъ Я. Гуса, гравиров. К. Адтомъ. Спб. 1891. 8 д., 78 стр., 8.000 экз. Ц. 25 коп.

— Хр. Колумбъ, его жизнь и путешествія. Біографическій очеркъ Я. В. Абрамова. Съ портретомъ Хр. Колумба, гравиров. Геданомъ. Спб. 1891. 8 д., 79 стр., 8.100 экз. Ц. 25 к.

Жизнь и приключенія Робинзона Крузо. Интересный разсказъ для дѣтей. С. Ѳ. Л. Изд. книгопр. Е. Губанова. Москва. 1890. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

Жизнь и чудеса преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, съ присовокупленіемъ краткаго историческаго описанія Сергіевской лавры и ея окрестностей. Съ хромолитогр. картинами. Изд. книгопр. А. Абрамова. Москва. 8 д., 128 стр., 6.000 экз.

Журововъ, С. В. (крестьянинъ). «Злая невѣстка». Разсказъ для взрослыхъ. Москва. 1891. Тип. И. Д. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

Засодимскій, П. В. Аля. Изъ біографіи одной маленькой дѣвочки. Съ 2-мя рисунками (Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа). Изд. М. К. Спб. 1891. Тип. Вольфа. 8 д., 31 стр., 5.000 экз.

Изъ сказокъ жизни (Король спитъ. Василекъ. Бабочка и дитя). Съ 2-мя рисунками (Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа). Изд. М. К. Спб. 1891. Тип. А. Вольфа. 8 д., 31 стр., 5.000 экз.

Золотой букетъ Полный русскій пѣсенникъ. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 140+IV стр., 12.000 экз.

Зыбинъ, А. Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, протоіерей. Очеркъ жизни и дѣятельности. Спб. Тип. Ерофеева. 8 д., 178 стр., 5.000 экз.

Императрица Екатерина II Великая. Изд. 2-е учрежденной, по Высочайшему повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній. Съ 3-мя рисунками. Спб. 1891. 39 стр., 6.000 экз. Ц. 12 коп.

Кайгородовъ, Д. Собиратель грибовъ. Карманная книжка, содержащая въ себѣ описаніе важнѣйшихъ съѣдоб-

ныхъ, ядовитыхъ и сомнительныхъ грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю раскрашенными таблицами. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное А. С. Суворина. Спб. 1891. 8 д., XII+104+16 стр., 2.000 экз.

Какъ живутъ китайцы. Составлено по книгѣ Симона. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 71 стр., 7.200 экз.

Какъ обходиться со скотиной. Подъ ред. журнала «Русское Богатство». Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

К—евъ, Александръ. Разсказъ извозчика. Изданіе 4-е, книгопродавца А. А. Холмушина. Спб. 1891. 12 д., 32 стр., 6.000 экз.

Keминъ, Ѳ. Колдунъ. Разсказъ изъ народнаго быта. Изд. редакціи журнала «Русскій начальный учитель». Спб. 1891. 8 д., 34 стр., 300 экз. Ц. 10 к.

Кинжалъ малайца или охотникъ на тигровъ. Изъ остъ-индскихъ разсказовъ. Изданіе К. Я. Зихмана. Рига. 1891 г. Тип. И. Блюмовича и А. Г. Сыркина въ Вильнѣ. 16 д., 63 стр., 11.500 экз.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его основатель преподобный Кириллъ. Спб. Тип. А. Катанскаго. 8 д., 48 стр., 6.000 экз.

Кокшарскій. Объ удобреніи почвъ. Изданіе и тип. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1891. 16 д., 36 стр. 12.000 экз.

Леонтьевъ, А.. и Мещерскій, И. Лѣсъ. Значеніе лѣса. Какъ хозяйствовать въ лѣсу и какъ разводить его. 3-е, дополненное изданіе. Изданіе книгопродавца П. В. Смирнова. Спб. 1891. 8 д., 24 стр. 3.000 экз. Ц. 10 к.

Линдеманъ, К. Э. О поврежденіи хлѣбовъ гессенскою мухою и пильщикомъ и мѣры истребленія этихъ насѣкомыхъ. Съ 8 рисунками. Москва. 1891. Тип. П. В. Васильева. 12 д., 50 стр. 5.000 экз. Ц. 8 к.

Лотоцкій, Т. М. Практическое воздѣлываніе сахарной свекловицы. Кіевъ. 1891. Тип. Г. Л. Фронцкевича. 8 д., 30 стр., 1 чертежъ, 1.000 экз.

Лучинскій, Л. Т. Практическое садоводство. Въ 2-хъ частяхъ. Часть 1-я. Наставленіе къ разведенію, воспитанію и дальнѣйшему уходу за деревьями и кустарниками на открытомъ воздухѣ. Съ 216 рисунками въ текстѣ. Пенза. 1891. Тип. И. Гродковскаго. 8 д., VI+II+338 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Лѣсковъ, Н. С. Христосъ въ гостяхъ у мужика. Разсказъ. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

Майнъ Ридъ. Пропавшая сестра. Разсказъ для юношества. Переводъ Ф. Домбровскаго. Спб. 1891. Тип. И. Гольдберга. 8 д., 190 стр., 6.000 экз. Ц. 50 коп.

Маракуевъ, В. Н. Сельское огородничество. Изд. 4-е «Народной библіотеки». Москва. 1891. 8 д., 64 стр., 4.500 экз. Ц. 10 коп.

Месть невольника. Разсказъ, Изд. К. Зихмана. 1891. Тип. И. Блюмовича въ Вильнѣ. 16 д., 64 стр., 10.000 экз.

Михайловскій, В., протоіерей. Алкоголь. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 12 стр. 10.000 экз.

— Винопитіе дѣтей, отроковъ и отроковицъ. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Винцо. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 12 стр., 10.000 экз.

— Горе горькое. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Дѣдушка Савелій. Спб. 16 д., 6 стр., 10.000 экз.

— Институтка. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Калиничъ. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Лѣченіе пьянства. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Мнимыя оправданія винопійства. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 12 стр., 10.000 экз.

— Невеселая картина. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Няня. Спб. 18 д., 8 стр., 10.000 экз.

— О. Василій. Спб. 12 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Привѣтъ с.-петербургскому обществу трезвости. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Привѣтъ члену братства трезвости. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Присяжный листъ на трезвость. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 4 стр., 10.000 экз.

— Пьянство. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Сильверстычъ. Спб. 16 д., 6 стр., 10.000 экз.

— Страдалица. Спб. 16. д., 8 стр., 10.000 экз.

— Съ похмѣлья у друга. Изд. 3-е. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз.

— Товарищи - фабричный людъ. Спб. 16 д., 8 стр., 10.000 экз. (Печатаны всѣ въ тип. Балашева).

— Божественная литургія, со статьею о святомъ храмѣ. Изд. 6-е. Спб. Тип. Е. Поздняковой. 8 д., 16 стр. 4000 экз.

— Пьянство и его лѣченіе. Изд. 7-е, съ рисунками. Спб. Тип. Е. Поздняковой. 16 д., 40 стр., 5.000 экз.

Наталія, королева сербская. Мать. Сказка Спб. 1891. Тип. С. Волпянскаго. 16 д., 16 стр., 1.900 экз.

Некрасова, Е. Святая дѣвица Евлалія. Изд. В. И. Москва. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 18 стр., 12.000 экз. Св. Іоаннъ съ острова Патоса. Изд. В. И. Москва. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 35 стр. 10.000 экз.

Немировичъ-Данченко, В. И. Махмудкины дѣти. Разсказъ. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

О воспитаніи дѣтей. Изъ твореній св. Іоанна Златоуста. Изд. 2-е. Москва. Тип. Снегиревой. 32 д., 16 стр., 12.000 экз.

О пьянствѣ и другихъ богопротивныхъ привычкахъ, куреніи табака, сквернословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, катаніяхъ, суевѣріи и божбѣ. Съ указаніемъ двухъ добродѣтелей, которыя легко доводятъ до истиннаго счастія. Изд. 6. Аѳонскаго русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Тип. Ефимова. 8 д., 112 стр., 10.000 экз.

О пьянствѣ и другихъ худыхъ привычкахъ. О куреніи табаку, сквернословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, катаніяхъ, суевѣріи и божбѣ, съ указаніемъ, какъ должно жить, чтобъ счастливымъ быть. Изд. 2-е. Москва. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 141 стр., 7.200 экз.

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, протоіерей Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ. Изд. 2-е. Спб. Тип. кн. Мещерскаго. 16 д., 32 стр., 10.000 экз.

Осада Севастополя. (Сокращено по «разсказамъ о севастопольской оборонѣ» Л. Толстого). Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 72 стр., 12.000 экз.

Пазухинъ, Н. Въ пасти крокодила. Разсказъ изъ жизни путешествій по Африкѣ. Изд. книгопр. Е. Губанова. Москва. 1891. 16 д., 72 стр., 6.000 экз.

Пастырское назиданіе. Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ. Въ двухъ томахъ. Томъ 1-й. (Извлеченіе изъ журнала «Пастырскій собесѣдникъ» за 1884—1890 гг.) Москва. Тип. Потапова, 8 д., 466 стр., 2.400 экз.

— Томъ 2-й. Москва. Тип. Потапова. 8 д., 455 стр., 2.400 экз.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача. Издано подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской. V. Пособіе при переломахъ и вывихахъ. Спб. Лит. А. Ильина. 2 д., 1 стр., 20.000 экз.

— VI. Пособіе при ожогахъ, угарѣ и отмораживаніяхъ. Спб. Лит. А. Ильина. 2 д., 1 стр., 20.000 экз.

— Пособіе при отравленныхъ ранахъ, Спб. Лит. А. Ильина. 2 д., 1 стр. 20.000 экз.

— Переноска и перевозка раненыхъ и трудно-больныхъ. Спб. Лит. А. Ильина. 2 д., 1 стр., 20.000 экз.

Покагонтасъ, индѣйская принцесса. Историческій разсказъ изъ первыхъ временъ заселенія Америки. Изд. К. Зихмана. Рига. 1891. Вильна. 16 д., 64 стр., 5.000 экз.

Покровскій, І., свящ. Христіанскія добродѣтели. Избранныя мѣста изъ твореній святыхъ отцовъ. Тула. Тип. Соколова. 8 д., 33 стр., 1.200 экз.

Поливановъ, Н. И. І. Божье крѣпко—вражье лѣпко. Разсказъ. II. Встрѣча. Разсказъ. Чтеніе для народа. Изданіе книгопродавца Т. Ѳ. Кузина. Спб. 1891. 8 д., 95 стр., 6.000 экз.

Полушинъ, Н. А. Исай, эѳіопскій царь. Сказка. Рисунки Ел. Бемъ. Москва. 1891. Тип. И. Д. Сытина и К°. 12 д., 35 стр., 12.000 экз.

Понтіакъ—предводитель Оттавъ. Историческій разсказъ изъ жизни американскихъ индѣйцевъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Изд. К. Зихмана. Рига. 1891. 16 д., 64 стр., 5.000 экз.

Поученіе краткое, како подобаетъ стояти въ церкви Божіей во время службы, собранное изъ книгъ учителей церковныхъ. Новое изданіе. Москва. Изд. и тип. И Сытина и К°. 16 д., 35 стр., 12.000 экз.

Поученія св. Іоанна Златоустаго. Москва. Тип. И. Сытина и К°. 8 д., 36 стр., 12.000 экз.

Приготовленіе квашенаго корма для скота на зиму. (Крестьянское и мелкое землевладѣльческое хозяйство). Изд. книжн. магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 1891. 8 д., 46 стр., 3.600 экз. Ц. 8 к.

Принцъ и нищій. Съ англійскаго. По Марку Твэну. Передѣлала С. Буре. Изданіе и тип. И. Д. Сытина и К°. Москва 1891. 8 д., 176 стр. и 30 рисунковъ, 600 экз. Ц. 75 к.

Пушкинъ, А. С. Сказка о царѣ Салтанѣ. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

— Дубровскій. Повѣсть съ портретомъ автора и 4 иллюстраціями. (Иллюстрированная пушкинская библіотека. Изд. Ф. Павленкова). Изд. 2-е. Спб. 16 д., 111 стр., 5.100 экземпл. Ц. 10 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Библейскіе разсказы. Гедеонъ и Іефѳай. Спб. 8 д., 12 стр., 3.000 экз.

— Ездра и Неемія. Спб. 8 д., 16 стр., 3.000 экз.

— Есѳирь. Спб. 8 д., 12 стр., 5.000 экз.

— Іуда Маккавей. Спб. 16 стр., 3.000 экземпл.

— Іисусъ Навинъ. Спб. 8 д., 16 стр., 5.000 экз.

— Пророкъ Даніилъ. Спб. 8 д., 12 стр., 3.000 экз.

— Пророкъ Самуилъ. Спб. 8 д., 16 стр., 3.000 экз.

— Саулъ—первый царь еврейскій. Спб. 8 д., 20 стр., 3.000 экз.

— Царь и пророкъ Давидъ-Псалмопѣвецъ. Спб. 8 д., 16 стр., 3.000 экз. (Въ тип. «Тов. Общ. П.»)

Равита, Ф. На красномъ дворѣ (Na krasnym dworze). Историческій романъ изъ временъ княженія Изяслава въ Кіевѣ. Переводъ и изданіе Ф. В. Домбровскаго. Спб. 1891. 8 д., 310 стр., 1.200 экз. Ц. 1 р,

Рангадъ, Р. Подъ волнами (Необыкновенныя приключенія Тринитуса). Съ рисунками Клэриса. Москва. 1891. Тип. бр. Вернеръ. 8 д., 312+П стр., 1.800 экз. Ц. 2 р.

Рейнботъ, Е. Ф., инж.-техн. Отвѣты на вопросы какъ и изъ чего «это» дѣлается? Изъ области технических производствъ. Изд. 7-е, вполнѣ переработанное. Съ алфавитнымъ указателемъ и 125 рисунками въ текстѣ. Спб. 1891. Тип. С. Яздовскаго и К°. 8 д., XVII+463 стр., 3.000 экземпл. Ц. 2 р. 50 к.

Религіозно-нравственное чтеніе для церкви, школы и народа. IV. День воскресный—день священный. Изъ твореній святителя Димитрія, архіепископа херсонскаго. Москва. Тип. Бончъ-Бруевича. 16 д., 15 страницъ, 5.000 экз.

— V. Что такое постъ. Москва. 16 д., 27 стр., 5.000 экз.

— VII. Прощальное воскресенье (О прощеніи другъ-другу прегрѣшеній). Изъ твореній святителя Димитрія, архіепископа херсонскаго. Москва. 16 д., 16 стр., 5.000 экз.

— VIII. Что такое грѣхъ и молитвенныя возношенія къ Богу кающагося грѣшника-христіанина. Изъ твореній святителя Димитрія, архіепископа херсонскаго. Москва. 16 д., 10 стр., 5.000 экз.

— IX. Благоразумный разбойникъ. Москва. 16 д., 16 стр., 5.000 экз.

— XII. Кающійся христіанинъ предъ причащеніемъ св. Таинъ и послѣ причащенія. Изъ твореній святителя Димитрія, архіепископа херсонскаго Москва. 16 д., 17 стр., 5.000 экз.

— XIII. Крестъ Христовъ—наше утѣшеніе и предметъ поклоненія. Москва. 16 д., 23 стр., 5.000 экз.

— XIV. Чертогъ твой вижду, Спасе мой (Объясненіе этой молитвенной пѣсни). Москва. 16 д., 8 стр. 12.000 экз.

— XV. Предъ плащаницею. Москва. 16 д., 12 стр., 12.000 экз.

Розановъ, И., діаконъ. Сила крестнаго знаменія. Изд. 5-е. Москва. Тип. Снегиревой. 32 д., 16 стр., 12.000 экз.

— Сила молитвы. Изд. 5-е. Москва. Тип. Снегиревой. 32 д., 16 стр., 12.000 экз.

Римскій мудрецъ Эпиктетъ. Его жизнь и ученіе. Новое, исправленное и дополненное изданіе. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 142+П стр., 7.200 экз.

Сальниковъ, А. Н. Правители русской земли отъ ея начала до нашихъ дней. (Краткія историческія жизнеописанія). Изд. книгопр. В. Губинскаго. Спб. 1891. 8 д., IV+173 стр., 3.000 экз. Ц. 50 к.

Свифтъ, Д. Путешествія Гулливера по многимъ отдаленнымъ и неизвѣстнымъ странамъ свѣта. Переводъ съ англійскаго М. Никольскаго. Изданіе и тип. товар. М. О. Вольфъ. Спб. 1891 г. 8 д., ненумер. IV+XVIII и

240 стр. съ бiографiей автора, 39-ю отдѣльными картинами и 35-ю рисунками въ текстѣ. 5.000 экз.

Святый царевичъ Димитрiй. Смиренiе преподобнаго Өеодосiя. Примиритель. Изд. В. И. Москва. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 36 стр., 10.000 экз.

Сергiевъ, I. И., протоiерей. Бесѣды. Вып. 1-й. Спб. Тип. дома призрѣнiя малолѣтнихъ бѣдныхъ. 8 д., 48 стр., 5.000 экз.

— Вып. 2-й. Спб. Тип. дома призрѣнiя малол. бѣдныхъ. 8 д., 48 стр., 5.000 экз.

Сказанiе о жизни и подвигахъ старца Өеодора Кузьмича, подвизавшагося въ предѣлахъ Томской губернiи съ 1837 г. по 1864-й г. Спб. Тип. дома призрѣнiя малолѣтн. бѣдныхъ. 8 д., 24 стр., 5.000 экз.

Сказка о храбромъ и сильномъ воинѣ портупей-прапорщикѣ. Москва. 1891. Изд. и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 107 стр., 12.000 экз.

Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Разсказы изъ жизни простыхъ людей (Савельичъ. Настя). Съ 2-мя рисунками. Изд. М. К. (Добрыя души. Чтенiе для дѣтей и для народа). Спб. 1891. Тип. А. Вольфа. 16 д., 47 стр. 5.000 экз. Ц. 5 коп.

Страданiя и чудеса святаго великомученика Георгiя Побѣдоносца. Изд. 4-е, отдѣла распространенiя духовно-нравственныхъ книгъ. Москва. 16 д., 40 стр., 6.000 экз.

Страшныя послѣдствiя пьянства для души и тѣла. (С.-Петербургское Общество трезвости). Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 35 стр., 10.000 экз.

Сѣткова, А. (Катенкампъ). Роковой кладъ. Повѣсть. Съ картиною. (Народныя чтенiя). Изд. 3-е. Спб. 1891. 8 д., 72 стр., 6.000 экз. Ц. 15 к.

Терешкевичъ, А. Дядя Чернышъ. Разсказъ для дѣтей. Москва. 1891. Тип. А. Кольчугина. 8 д., 59 стр., 2.400 экз. Ц. 60 к.

Тисандье, Г. Мученики науки. Съ 34 гравюрами и 23 портретами въ текстѣ. Изд. 3-е. Переводъ съ французскаго подъ ред. Ф. Павленкова. Спб. 1891. 8 д., 227+1 нен. стр., 2.100 экз. Ц. 1 р 25 к.

Тихомiрова, Е. и **Богданова**, Н. Обезьяны, попугаи и слоны. Составлено по Брему, Фогту, Жаколiо и др. источникамъ. Для чтенiя внѣ класса. 2-е исправленное и дополненное изданiе книжнаго магазина «Начальная Школа» Е. Н. Тахомировой. Москва. 1891. 12 д., 102 стр., 2.400 экзем. Ц. 35 к.

Тихомiровъ, Е. Бородинская битва. Разсказъ изъ русской исторiи. Москва. 1891. Изд. и тип. общества распространенiя полезныхъ книгъ. 16 д., 48 стр., 3.000 экз. Ц. 10 коп.

Тихомiровъ, Е. Мининъ и Пожарскiй, или освобожденiе Москвы отъ поляковъ въ 1612 году. Разсказъ изъ русской исторiи. (Разсказы изъ русской исторiи). Москва. 1890. Изд. и тип. общества распространенiя полезныхъ книгъ. 16 д., 102 стр., 3.300 экз. Ц. 20 к.

Толстой, А. К., гр. Выдержки изъ поэмы Iоаннъ Дамаскинъ. Изд. 2-е. Спб. Тип. А. Катанскаго. 8 д.. 28 стр., 6.000 экз.

Тысяча и одна ночь. Арабскiя сказанiя знаменитой Шехеразады. Въ трехъ частяхъ, съ рисунками (Передѣлана и выбрана съ французскаго перевода Голланда). Изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1891. 16 д., 324 стр., 7.200 экз.

Уардъ, М. проф. Болѣзни растенiй. (Для земледѣльцевъ и садоводовъ). Переводъ П. Е. Волкенштейна. Съ 63-мя рисунками. Изданiе К. Масляникова. Спб. 1891. 8 д., 62 стр., 1.500 экз. Ц. 60 к.

Училище благочестiя или примѣры христiанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житiй святыхъ. Томъ I. Спб. Тип. дома призрѣнiя малол. бѣдныхъ. 8 д., 465+X стр., 5.000 экз.

Фриновскiй, врачъ. Простому народу объ одной очень частой и заразительной болѣзни—сифилисѣ. Спб. 1891. Тип. И. Стефанова. 8 д., 16 стр., 500 экз.

Хвойка, Ч. В. Хмѣлеводство и уходъ за нимъ. Кiевъ. 1891. Тип. С. Кульженко. 8 д., 33 стр., 400 экз. Ц. 30 к.

Хохловъ, Г. Правила солдатамъ для сбереженiя здоровья. Сост. примѣнит. программѣ, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1875 г., № 52. Вильна. 1891. Тип. А. Сыркина. 8 д., VIII+103 стр., 2.000 экз. Ц. 30 к.

Царевна Меллина. Сказка о томъ, какъ появилась на свѣтъ насмѣшка. Кота Мурлыки, № 64. Москва. 1891. Тип. И. Д. Сытина и К°. 16 д., 35 стр., 12.000 экз.

Царевна-Русалка. Сказка. Изд. и тип. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1891 г. 16 д., 35 стр., 12.000 экз.

Цѣломудренная Евфрасія. Изданіе В. И. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 18 стр., 12.000 экз.

Эминъ, Ѳ. Путь ко спасенію или благочестивыя размышленія о покаяніи и непрестанномъ пріуготовленіи себя къ смерти. Новое изданіе. Москва. Тип. И. Сытина и К°. 8 д., 144 стр., 12.000 экз.

Чистяковъ, М. Б. Историческія повѣсти. Изданіе 4-е книгопр. В. Невельскаго. Спб. 1891. Тип. В. Комарова. 8 д., 460 стр., 3.012 экз.

Шекспиръ, В. Макбетъ. Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Переводъ А. И. Кронеберга. Съ предисловіемъ и мнѣніями о «Макбетѣ» Галлама, Найта, Гензе, Мезьера, Рюмелина. Изд. 2-е (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., V+98 стр., 10.000 экз. Ц. 25 коп.

Шумскій, И. П. Какъ распространять шелководство для промысла, Кіевъ. 1891. Тип. И. И. Чоколова. 8 д., 16 стр., 2.000 экз.

Шуруповъ, Н. М. Не суждено. Разсказъ. Изд. В. Федорова. Спб. 1891 г. Тип. Муллера и Богельмана, 16 д., 26 стр.. 5.000 экз. Ц. 20 к.

Эртель, А. Разсказы Ивана Ѳедотыча. Москва. 1891. Тип. И. Сытина и К°. 16 д., 51 стр., 7.200 экз.

Юрій Милославскій. Изданіе и тип. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1891. 16 д., 36 стр., 12.000 экз.

Юрій Милославскій, или какъ жили русскіе люди въ безгосударственное время (съ 1610 по 1612 г.). Историческій романъ въ 3-хъ частяхъ. В. С. Москва. 1891. Изданіе и тип. И. Сытина и К°. 16 д., 324 стр., 7.200 экз.

Японская сказка. Добрый кроликъ. Спб. 1891. Тип. Морскаго М-ва. 8 д., 19 стр., 100 экз.

Японская сказка. Удивительное приключеніе. Спб. 1891. Тип. Морскаго М-ва. 8 д., 19 стр., 100 экз.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ**.

ВЫШЕЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ"

на 1891—1892 учебный годъ.

(Справочная книжка для учителей). Годъ второй. Сост. В. А. Воскресенскій. Стр. II+288. Ц. 50 к.

Содержаніе: I. Церковный календарь. II. Статистическія свѣдѣнія: Россія; народное образованіе. III. Оффиціальныя свѣдѣнія: А) Личный составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: центральное управленіе; учебные округи. Б) Составъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. В) Управленіе церковноприходскими школами; *правила объ уѣздныхъ отд. епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ*; *правила о школахъ грамоты.* Г) Правила объ устройствѣ народныхъ чтеній. Д) Правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ. Е) О воспрещеніи должностнымъ лицамъ принимать посвященіе имъ книгъ отъ лицъ подчиненныхъ. IV. *Извлеченіе изъ дѣйствующихъ постановленій по начальнымъ народнымъ училищамъ.* V. *Книги, одобренныя уч. комитетомъ* Министерства Народнаго Просвѣщенія съ января 1890 года по февраль 1891 года. VI. а) *Программы учительскихъ институтовъ и семинарій*; б) Списокъ учительскихъ институтовъ и семинарій; в) *Правила для испытанія на званіе учителя и учительницы.* VII. А) *Уставы:* а) *низшихъ техническихъ училищъ*; б) *низшихъ ремесленныхъ училищъ.* Б) *Списокъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ.* VIII. Библіографія: Книги педагогическія и справочныя, вышедшія въ 1890 г. IX. Книги для дѣтей, вышедшія въ 1890 г., съ указаніемъ журнальныхъ о нихъ отзывовъ. X. Журналы педагогическіе и дѣтскіе съ 1783 по 1890 г.—Дѣтскіе журналы въ 1890 г.—Педагогическіе журналы въ 1890 г.—*Статьи, помѣщенныя въ педагогическихъ журналахъ 1890 г.* (съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе). XI. Я. А. Коменскій, М. В. (біографія). XII. *Народныя чтенія съ туманными картинами*, Н. Рубакина. *Книги, одобренныя для чтенія въ публичныхъ народныхъ аудиторіяхъ.—Списокъ наиболѣе доступныхъ и интересныхъ для слушателей-крестьянъ книгъ* изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. XIII. *Городскія и сельскія народныя библіотеки и читальни*, В. Девеля. XIV. *С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности*, В. Девеля. XV. *Народная школа и сельское хозяйство*, И. Мещерскаго.—*Прибавленіе*: Почта и телеграфъ.—*Каталоги народныхъ библіотекъ* (отъ 1 р. до 45 р.).

Складъ изданія «*И. К.*» въ «*Книжномъ складѣ*» А. М. Калмыковой, С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 60.

Тамъ-же «*Пед. К.*» на 1890—1891 г., Ц. 20 к.

Выписывающіе *1-й и 2-й г.* «*П. Календ.*» платятъ за оба года 60 к.

Части рубля могутъ быть высылаемы почтовыми марками.